

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Кавказский федеральный университет

На правах рукописи

Рубинина Элина Рубеновна

**НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНСКОГО
(НОВОЧЕРКАССКОГО) СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
(ВТОРАЯ ТРЕТЬ XIX в. – НАЧАЛО XX в.)**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности
07.00.02 – Отечественная история

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор
Шебзухова Татьяна Александровна

Ставрополь – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ НА ЮГЕ РОССИИ В XIX В.: ОБЩЕИМПЕРСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА	
1.1. Становление и развитие статистики и статистических комитетов в России: административные условия и правовой статус.....	19
1.2. Статистические комитеты Юга России XIX в.: региональная специфика административной и научной деятельности.....	38
ГЛАВА 2. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА НА ДОНУ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗЕМЛИ ВОЙСКА ДОНСКОГО	
2.1. Практики историописания на Дону как фактор самоорганизации местного научного сообщества.....	59
2.2. Новочеркасский статистический комитет: формы, способы и содержание научно-исследовательской и просветительской работы.....	72
ГЛАВА 3. ДОНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ	
3.1. Историко-статистические описания.....	102
3.2. Обязательные работы в деятельности статкомитета.....	125
ГЛАВА 4. НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНСКОГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА	
4.1. Издания Донского Областного статкомитета.....	150
4.2. Организация изучения древностей в системе «необязательных занятий» членов Области Войска Донского статкомитета.....	175
4.3. Взаимодействие Статистического комитета Области войска Донского с центральными научными и общественными организациями России по изучению и популяризации древностей Дона.....	188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	212
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	217
ПРИЛОЖЕНИЕ	251

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. История деятельности Донского (Новочеркасского) областного статистического комитета (далее – ДОСК, подразумевая, что его история «генетически» связана с деятельностью НСК – Новочеркасского статкомитета) органично вписывается в историю статкомитетов в общеимперском и в региональном пространстве. Проблематика научных исследований по теме научно-просветительской и общественной деятельности статистических комитетов в Российской империи, начало формирования которых приходится на 1830-е гг., представляет сегодня собой один из актуальных аспектов изучения социально-экономической, культурной, научной жизни на территориях как отдельных регионов Российской, так и Российской империи в целом за период XIX – начала XX вв. Несмотря на существующие в науке исследования по истории научно-просветительской деятельности статистических комитетов, о результатах их работы для изучения становления и развития в России истории, археологии, статистики, краеведения, региональных аспектов архивного дела, в настоящее время существует много белых пятен в указанной исследовательской сфере. Актуально, *во-первых*, исследовать здесь не только значение академического знания и академических центров, но также общественных инициатив в региональном пространстве, условия которого обладали своей несомненной спецификой.

Сведения, собранные и обобщённые статистическими комитетами, являются важным источником наших знаний о формировании *оригинальной системы изучения* российского общества в XIX в. – начале XX в. Между тем, история статистических комитетов на Юге России изучена далеко не во всем

и на примере деятельности не всех местных статкомитетов. *Во-вторых*, актуально связать историю статистических комитетов на Юге России с положением территорий, входивших в пространство указанного понятия, с эволюцией их статуса от «окраинных» до «внутренних» имперских территорий, фактическое и символическое (культурное) освоением которых имело место и в указанный хронологический период. Определенно важное значение принадлежало здесь т.н. «казачьему фактору» в развитии указанных территорий, административное значение которого неизбежно оказывало свое конкретное воздействие на состояние научной мысли и ее местную институционализацию. Безусловно, деятельность местных статкомитетов несколько отличалась от функционирования многих других статкомитетов Российской империи, особенности которой актуально, таким образом, исследовать на фоне местных особенностей. Изучение направлений деятельности и характера сбора статистических сведений (в широком смысле) статистических комитетов во многом связано с конкретно-исторической обстановкой и конкретно-историческими особенностями отдельных регионов и областей. Все это, безусловно, требует комплексного научного анализа деятельности статистических комитетов и результатов их деятельности с учётом территориальной сферы деятельности статистических комитетов и их формирования по территориальному (губернскому) принципу.

В-третьих, актуальна задача рассмотреть вопрос о роли и месте местных статистических комитетов в расширении источниковой базы изучения историко-культурного прошлого России и даже в формировании новых для того времени исследовательских вопросов и научно-исследовательских тем, о соотношении региональных научных нарративов с академическим научным знанием.

В-четвертых, малоизученной остаётся научно-просветительская и общественная деятельность ДСК, несмотря на существенные результаты его

деятельности и на его роль в формировании региональных научных сообществ, в развитии регионального историописания или, говоря другими словами, в формировании пространства провинциальной историографии.

В-пятых, актуально уяснить причины, повлиявшие на выбор местных сотрудников ДСК: в своей «обязательной» и «необязательной» деятельности они не ограничивались только административными и хозяйственными сведениями или только разовыми краеведческими изысканиями, а выходили далеко за пределы указанных сфер, включая сбор сведений по истории, географии, этнографии, градостроительству, многих направлений статистики, истории народного просвещения, религиозной жизни местного населения, его сословного устройства и пр.

Объектом нашего исследования выступает научно-просветительская деятельность Новочеркасского/Донского областного статистического комитета, с учетом этапов в его истории реформирования, сопровождавшихся изменением форм и содержания указанного направления в работе комитета. *Предмет диссертации* – административные, социальные, профессиональные условия реализации научно-просветительской деятельности ДСК, а также основные организационные и содержательные формы ее реализации.

Цель работы: исследовать научно-просветительскую деятельность Донского (Новочеркасского) статистического комитета во второй трети XIX в. – начале XX в. с учетом эволюции его функций и задач, профессионального состава и местных культурных особенностей.

В соответствии с определенной целью нами были сформулированы *задачи* диссертационного исследования:

– изучить общероссийские тенденции становления и развития статистических комитетов в контексте административных и иных мероприятий имперских властей;

- уяснить общее и особенное в процессах учреждения статистических комитетов на Юге России;
- определить основные исследовательские проблемы, характерные для истории становления и развития статкомитетов на Юге России;
- изучить исторические условия, определившие специфику культурного пространства Дона (Земли Войска Донского, Области Войска Донского) в XIX в. – в контексте которых и рассматривается история местного статкомитета;
- установить основные этапы в истории Новочеркасского (Донского) статкомитета, изучив их содержание;
- определить роль и место «обязательных» и «необязательных» работ в деятельности ДСК;
- исследовать направления, формы и содержание научно-просветительской деятельности ДОСК;
- установить значение научно-просветительской деятельности ДОСК для развития местного исторического знания и работ по изучению прошлого Донского края.

Хронологические границы исследования. Основной хронологический этап нашего исследования: 1839 г. – 1920 г. Обоснование нижней хронологической рамки связано с учреждением в том же году Новочеркасского статистического комитета, преобразованного в 1865 г. в Донской областной статкомитет (ДОСК). Верхняя хронология нашего исследования доходит до 1920 г.: тогда, в условиях Гражданской войны деятельность работа комитета значительно затруднилась и более: в начале 1920 г. он ее прекратил. В отдельных случаях, показывая историко-культурный контекст заявленной темы, без чего трудно проследить истоки наблюдаемого явления, автор сознательно выходит за пределы нижней хронологической рамки.

Территориальные границы исследования. Указанные границы, главным образом, представлены территорией Земли Войска Донского/Области Войска Донского в определенные выше хронологических пределах. Это связано с тем, что, хотя фактически ДОСК административно находился в войсковой столице – г. Новочеркасске – сфера его деятельности определялась нуждами и задачами изучения населения и территории именно Войска Донского.

Степень изученность темы. Историографическая ситуация такова, что в целом можно выделить общие тенденции развития научного знания по теме диссертации. До сих пор, по ряду причин, отсутствовало специальное исследование научно-просветительской деятельности ДОСК. Вместе с тем, без учета достижений предшествующей историографии невозможна была бы организация нового этапа научного изучения. *Во-первых*, необходимо увязать степень изученности темы с общим направлением – историей статкомитетов в Российской империи. Изучение деятельности статистических комитетов в России дореволюционного периода имеет сложившуюся историографию¹. Нет нужды перечислять все ее достижения; обратим внимание только на то, что эта историография представлена несколько неравномерно – если учитывать широкую в географическом и административном отношениях сеть статистических комитетов Европейской России изучена лучше. В смысле хронологии здесь лучше исследован период второй половины XIX – начала

¹ Бердинских В.А. Губернские статистические комитеты и русская провинциальная историография 1860-х – 1890-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Киров, 1994. 23 с.; Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М.: НЛО, 2003. 522 с.; Захарова И.М. Провинциальные статистические комитеты Северо-Запада России: из истории становления отечественной статистики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: 2005. 306 с.; Игумнов Е.В. Создание губернских и областных статистических комитетов в Сибири и их научная деятельность (1835–1917 гг.). СПб., 2010. 83 с.; Комарова Н.И. Научно-исследовательская деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. 85-96 с.; Левин Ю.А., Дмитриева А.Н. Орловская служба государственной статистики: страницы истории (1835–2010) / Под ред. Т. П. Устиновой. Орел, 2010. 152 с.; Первушкин В.И. Издательская деятельность губернских статистических комитетов // Исторические записки. 2004. Вып. 8. С 210-221; Первушкин В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007. 214 с.; Скопа В.А. История развития статистики и статистических учреждений Томской губернии в 1835–1919 годах. Барнаул, 2009. 210 с.; Старчикова Н.Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX – в начале XX века: На примере Пензенской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004. 22 с.

XX в. Это, как писал известный специалист В.А. Бердинских, 50 губерний Европейской части страны, где синхронно было проведено реформирование губстаткомитетов по «Положению» от 26 декабря 1860 г. и основные элементы научно-исторической деятельности в значительной мере однотипны². Тот же автор выходит, однако, за рамки своего исследовательского внимания, среди прочих, губернии Кавказа, «так как эти регионы имели свою очень значительную специфику развития, а, кроме того, история исторической науки в них уже рассматривалась³. С подобным утверждением согласиться можно, но отчасти. *Во-первых*, как раз до выхода в свет книги этого ученого (2003 г.) история статкомитетов на Северном Кавказе была изучена фрагментарно. *Во-вторых*, не представляется возможным в рамках такого макрорегиона, как «Северный Кавказ» охватить историю всех статкомитетов на Юге России, некоторые из которых не были губернскими, а другие могли быть основаны в пределах как казачьих, так и неказачьих «субрегионов» Северного Кавказа или (шире) всего Юга России. *В-третьих*, история исторической науки на Северном Кавказе только отчасти совпадает с темой истории статкомитетов на Юге России. Можно констатировать, таким образом, недостаточную изученность прошлого этих статкомитетов даже в современной историографии, несмотря на существенные заделы в попытках обобщить накопленный материал.

Если более детально анализировать достижения историографии по теме диссертации, рассмотренной как раз на фоне пространства статкомитетов Юга России, то истоки научного знания уходят в XIX в. Один из первых научных трудов принадлежал И. Попову, исследование которого опиралось на свидетельства современников и на архив самого ДОСК⁴. Поскольку индивидуальная работа членов ДОСК была в приоритете, то к историографии

² Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. С.23.

³ Там же. С.23.

⁴ Попов И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования (Историческая справка) // Сборник Областного войска Донского статистического комитета (далее – СОВДСК). Новочеркасск, 1901. Вып.1. С.3-12.

темы можно отнести работы о жизнедеятельности членов ДОСК⁵. А.С. Собривский дал общую картину истории статкомитетов на Северном Кавказе, в т.ч. в связи с местными условиями, состоянием местных администраций и пр.⁶ Б.М. Городецкий⁷ исследовал историю статистических учреждений на Северном Кавказе в связи с деятельностью Кубанского областного статкомитета. Для темы работы это имеет значение в связи с изучением причин с «запозданием» учреждения новых статкомитетов в казачьих областях Юга России второй половины XIX в.

В современной историографии имеется несколько крупных исследований, посвященных истории отдельных статкомитетом Юга России и близких ему сопредельных территорий⁸. Их авторы показывают общее и особенное в функционировании именно этой категории местных статкомитетов, в т.ч. существовавших на войсковых территориях и объясняющих специфику их возникновения и деятельности. В отдельных случаях они приводят сравнительный материал и о деятельности Донского областного статкомитета. Анализ этой части историографии понадобился нам в связи с решением нами важной исследовательской задачи: определить основные исследовательские проблемы, характерные для истории

⁵ Кириллов А. К биографии Е.Н. Кательникова // Там же. С.114–115; он же. Памяти Ивана Петровича Попова // Там же. Вып.7. С. I–VII.

⁶ Собривский А.С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: ее задачи и организация. Ставрополь, 1905. 1-72 с.

⁷ Городецкий Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе: Историческая справка по поводу исполнившегося 22 июля 1909 г. тридцатилетия Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1911. С. 601-620

⁸ Бобков В.В. Керчь-Еникальский статистический комитет // Боспорские исследования. Симферополь, Керчь, 2003. С. 147-157; Лебедев С.В. Астраханский губернский статистический комитет: опыт хозяйственной и научно-просветительской деятельности: 1836–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2009. 28 с.; Ратушняк Т.В. Кубанский областной статистический комитет: состав и деятельность // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей. Краснодар, 2004. Вып.2. С. 147-169.; Ратушняк Т.В. Кубанский областной статистический комитет: создание, основные направления и результаты деятельности // Кубанский сборник. Краснодар, 2012. Том IV (25). С. 25-31.; Селиванова Н.А. Издательская деятельность губернских и областных статистических комитетов Северного Кавказа (1868–1917 гг.) // Книжное дело на Северном Кавказе. 2003. Вып.1. С. 20-97.; Селиванова Н.А. Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов (1868–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003. 230 с.; Тазиева М.Р. Создание и основные направления деятельности Терского областного статистического комитета // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2009. Вып.2. С.30–35; Тазиева М.Р. Органы государственной статистики на Тереке во второй половине XIX – первой четверти XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012. 24 с.

становления и развития статкомитетов на Юге России, выделив в этом пространстве историю ДОСК. Важное место в историографии этого уровня занимают труды М.Е. Колесниковой⁹, системно изучившей деятельность северокавказских статистических комитетов в контексте интеллектуальной истории и истории провинциальной историографии.

Обращаясь с частным вопросом историографии нашей темы, отметим попытки некоторых авторов дать периодизацию истории ДОСК. Так, Т.С. Рудиченко¹⁰, включила историю этого местного статкомитета в историю любительского краеведения на Дону, включающую в себя, по мнению автора, три периода¹¹. Однако, Т.С. Рудиченко несколько суживает направления деятельности ДОСК, когда, например, пишет: «Мы вправе говорить об известной дифференциации направлений этнографического краеведения, связанного с продолжением заложенных предшественниками традиций. Документально-историческое направление развивали сотрудники Статистического комитета и корреспонденты, откликнувшиеся на инициативу комитета о собирании исторических и этнографических сведений о населенных пунктах Войска Донского (1845)»¹².

А.И. Агафонов подробно исследовал деятельность ДОСК с точки зрения научного изучения Донского края различными организациями, учреждениями и обществами, увязав его достижения с развитием на Дону историографической и источниковедческой мысли¹³. Лучше всего, по

⁹ Колесникова М.Е. Северокавказские статистические комитеты в ландшафте научных обществ России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №2 (35). С.118–121; Она же. Северокавказская историографическая традиция вторая половина XVIII – начало XX века: Монография. 2-е изд., доп. / Науч. ред. М.П. Мохначева. Ставрополь, 2011. С.267–314.

¹⁰ Рудиченко Т.С. Любительское краеведение в Области войска Донского в XVIII – начале XX века // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 г.: мат-лы Северокавказской науч. конф. Дикаревские чтения (10). Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2004. С.36–53

¹¹ Рудиченко Т.С. Любительское краеведение в Области войска Донского в XVIII – начале XX века // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 г.: мат-лы Северокавказской науч. конф. Дикаревские чтения (10). Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2004. Режим электронного доступа: <http://fstanitsa.ru/?q=culture/lyubitelskoe-kraevedenie-v-oblasti-voiska-donskogo-v-xviii-nachale-xx-veka>. Дата обращения 22.08.2018 г.

¹² Там же.

¹³ Агафонов А.И. История Донского края (XVI – первая половина XIX века. Исторические источники и их изучение). Ростов н/Д., 2001. С.101–102

нашему мнению, исследована именно издательская деятельность ДОСК¹⁴. Этот тематический срез позволил представить анализ форм и методов научно-просветительской работы ДОСК на фоне его методических исканий, менявшегося состава самого комитета, эволюции состава его «необязательных» работ, составивших основу коллективных научно-исследовательских усилий членов ДОСК. О.А. Горобец изучила научно-просветительскую деятельность ДОСК в связи с репертуаром его периодических и продолжающихся изданий¹⁵. М.Н. Тарасова установила системный характер репертуара изданий ДОСК в связи с общеимперскими закономерностями функционирования аналогичных изданий¹⁶.

Для историографии темы имеют значение труды современных историков, прежде всего, А.Л. Бойко, о вкладе сотрудников ДОСК в изучение древностей Юга России и в охрану донского историко-культурного наследия¹⁷. Н.А. Мининков справедливо обратил внимание на необходимость выявления закономерностей развития на Дону местного историописания XIX в.¹⁸, оказавшего влияние на исторические исследования членов ДОСК. Он же

¹⁴ Агафонов А.И. Сборники Области войска Донского статистического комитета как исторический источник // Донской временник. Год 1999. Ростов н/Д., 1998. С. 32-42; Тарасова М. Периодические и повременные издания донского статистического комитета // Книжный мир. 2001. № 22. С. 8-18

¹⁵ Горобец О.А. Издательская деятельность Статистического комитета Войска Донского (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. №3. С. 183-190

¹⁶ Тарасова М.Н. Периодические издания Донского статистического комитета // Краеведческие записки. 2005. Вып.7. С.42-50; Тарасова М.Н. Периодические и повременные издания донского статистического комитета // Книжный мир. 2001. №22. С. 8-18

¹⁷ Бойко А.Л. К истории изучения античного города Танаиса // Донская археология. 1999. №1. С.70-83; Бойко А.Л. Комиссия по устройству Донского музея: документы о создании и кадровом составе // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. Вып. 55. С.98-102; Бойко А.Л. Проблемы изучения памятников древности Дона // XII Донские археологические чтения «Нижний Дон в древности: этногенез, природа, человек». Сборник тезисов. Ростов на/Д., 2010, С.15-18; Бойко А.Л. Научные общества, музеи и археологические раскопки в областях с особым статусом управления (на примере Области войска Донского) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород-Старая Русса. Т.II. СПб.: М.: Великий Новгород, 2011. С.317

¹⁸ Мининков Н.А. Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона первой половины XIX в. // Терминология исторической науки и историописание: Сб. науч. ст. М.: ИВИ РАН, 2010. С.266-285

опубликовал научные биографии двух активных членов ДОСК: Е.Н. Кательникова и И.В. Тимощенкова¹⁹.

В.Н. Королев первым в науке написал и опубликовал биографию выдающегося секретаря Новочеркасского статкомитета – А.А. Попова²⁰. Это является одним из принципиальных достижений историографии, учитывая огромную роль секретарей в функционировании всей системообразующей деятельности статкомитетов России в дореволюционный период. Е.В. Стегленко плодотворно исследует жизнь и научное творчество Е.П. Савельева²¹. Работы А.Ю. Перетяцько²² имеют историографическое значение в связи с тесной связью, сохранявшейся между статусом и положением ДОСК не только в структуре административного управления (при этом – Председателем комитета являлся войсковой атаман!), но и в участии его членов в важных для донского казачества общественных дискуссиях. В целом можно полагать, что имеющийся в науке историографический задел позволил очертить пространство общих исследовательских проблем, определить тематические лакуны и предложить некоторые пути для их последовательного изучения. Общими усилиями специалистов установлены периоды в деятельности ДОСК, направления его деятельности и формы их реализации. Частичное освещение получила тема определения индивидуального вклада наиболее заметных членов ДОСК в выработку общей стратегии комитета и принципов его работы.

¹⁹ Мининков Н.А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов н/Д.: [б.и.], 2011. 170 с.; Мининков Н.А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенков и Федор Калинин Траилин. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. 162 с.

²⁰ Королев В.Н. Александр Алексеевич Попов (1800–1859) // Человек второго плана в истории. Ростов-на-Дону, 2004. Вып.1. С.52–61.

²¹ Стегленко Е.В. Культура северокавказских сообществ в характеристиках донского историка Е.П. Савельева // Теория и практика общественного развития. 2015. №11. С. 148-151

²² Перетяцько А.Ю. Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. 235 с.; Перетяцько А.Ю. Донской сепаратизм 1860-х гг.: мифы, реальность и влияние на правительственную политику // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С.227-233

Источниковая база исследования. Наша работа написана на основе письменных источников. Следуя их видовой классификации, среди них можно выделить: законодательные источники, делопроизводственная документация, источники нормативно-методического характера²³, периодическую печать²⁴, справочные материалы, в т.ч. материалы статистического характера²⁵. Так, законодательные источники, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи²⁶, позволяют оценить правовое обеспечение в деятельности Статкомитета на протяжении всего времени его существования, с учетом специфики, время от времени возникавшей в связи со сменой как центрального курса властей в отношении статистической науки, так и с развитием в России теории и практики статистических работ, а также статистических управленческих структур. Делопроизводственная документация представлена документами из ГАРО, в т.ч. впервые вошедшими в научный оборот. Это протоколы заседаний статкомитета за разные годы, позволяющие не только уточнить детали того

²³ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства по 1 октября 1853 г. СПб., 1854. Т.1. 255 с.; Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1869 год. СПб., 1872. 432 с.; Сборник циркуляров и распоряжений МВД с 1858 по 1896 г. / сост. князь В.П. Урусов. М., 1896. 482 с.; Инструкция статистическим экспедициям, отправляемым в губернии от МВД. СПб., 1852. 24 с.; Положение об управлении Донского Войска: С прил. к наказу гражд. упр., штатами и общ. прил. Ч. I, II, III. СПб.: Воен. тип., 1835. VIII, 544 с.: [1] л. схем.

²⁴ Это такие местные периодические издания, как «Донские войсковые ведомости», «Донские войсковые ведомости», «Сборник Областного войска Донского Статистического комитета» и пр., необходимое библиографическое описание номеров которых содержится в «Списке использованных источников и литературы».

²⁵ Записка об устройстве губернских и областных статистических комитетов. СПб., 1859. 42 с.; Алфавитный указатель статей, помещенных в «Неофициальной части Донских областных ведомостей с 1852 по 1876 г.». Новочеркасск; Каталог библиотеки Областного войска Донского Статистического Комитета составлен в 1905 году. Новочеркасск, 1905. 103 с.

²⁶ Полное Собрание законов Российской империи: Собр. 2-е [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55-ти т. с указ.]. СПб.: Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1885. Т.9: 1834: [В 2-х отделениях]. 1835. №7684; Высочайше утвержденный общий наказ гражданским губернаторам // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1838. Т.12. Отд.1. №10303. С.381–439; Об устройстве Центрального Статистического Комитета при Министерстве Внутренних Дел // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1860. Т.XXXIII. Отд.1. №32826; Высочайше утвержденное Положение о губернских и областных статистических комитетах // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1862. Т.XXXV. Отд.2. №36453. С.504–511; Высочайше утвержденное положение об устройстве статистической части при Министерстве Внутренних Дел // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1866. Т.XXXVIII. Отд.1. №39566; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О применении общих начал Высочайше утвержденного положения о губернских и областных статистических комитетах в землях иррегулярных войск // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1867. Т.XL. Отд.1. №42053; Общий наказ гражданским губернаторам // Свод законов Российской Империи. СПб., 1857. Т.2. Ч.1; Положение о Статистическом совете при МВД. СПб., 1875.

или иного заседания, но проследить эволюцию взглядов членов комитета по целому спектру вопросу, персонального состава членов комитета и пр. Важно отметить, что изучение архива Донского областного статкомитета в целом помогает лучше уяснить не только методику сбора исторических документов на Дону, но и фактическое их перемещение по разным местам хранения, определить степень и масштабы документальных утрат, а также установить новые факты из истории архивного дела на Дону XIX века.

Методология и методы исследования. В диссертации нами были использованы как общенаучные методы, так и специальные исторические методы. При этом, мы опирались на принципы историзма, объективности и системности, позволившие включить научно-просветительскую деятельность Новочеркасского/Донского статкомитета в историко-культурное пространство Юга России, в т.ч. казачьих регионов, с учетом общего и особенного в эволюции историко-статистических работ на территории Российской империи XIX – начала XX в. Принцип объективности позволил с исторических позиций подойти к анализу причин, далеко не во всем способствовавших быстрому и эффективному развитию научно-просветительской деятельности ДОСК. Кроме того, реализация принципов историзма и системности позволила, на наш взгляд, уяснить причины разной степени научной эффективности в деятельности членов ДОСК, объяснив некоторые противоречия, только отчасти выявленные в предшествующей историографии.

Среди использованных в диссертации специальных исторических методов назовем следующие: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-хронологический.

Научная новизна исследования. Новизна проделанной нами работы, прежде всего, состоит в выводах, содержащихся в завершениях к трем главам основного текста и в итоговом заключении. Определена органическая связь между состоянием историописания на Дону в первой трети XIX в. (до

открытия статкомитета в 1839 г.) и первыми мероприятиями комитета по сбору и анализу исторических документов и пр. Установлена связь между активизацией деятельности местного статкомитета и запросами не научные исследования не столько администрации, сколько местных интеллектуалов. Выявлена степень преемственности между двумя основными этапами в истории анализируемого нами статкомитета, рубеж которых – первая половина 1860-х гг. Определена специфика деятельности Новочеркасского/Донского статкомитета в пространстве аналогичных учреждений Юга России. Доказана методическая необходимость рассматривать историю ДОСК и аналогичных комитетов с учетом «казачьего статуса» территорий, на которых они функционировали.

Кроме того, новизна исследования связана с постановкой новых исследовательских вопросов и определения некоторых перспективных путей для их решения. Наконец, в научный оборот введены исторические источники, позволяющие частично реконструировать механизм принятия решений в ДОСК, формирование им системы «обратной связи» со своими корреспондентами, эволюцию научных и административных установок, имевшую место в комитете и влиявшую на результативность его научно-просветительской деятельности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость определяется органической связью заявленной темы с наиболее крупными и важными научно-исследовательскими проблемами, имеющими значение для комплексного изучения интеллектуального и историко-культурного пространства Донского края в XIX – начале XX вв. Типологическое изучение процессов его развития будет способствовать теоретическому осмыслению общего и особенного в отдельных составляющих указанного пространства, включая: историю провинциальной историографии, историю местных научных сообществ и пр.

В практическом отношении авторские результаты изучения темы можно использовать при написании обобщающих трудов по истории исторического знания на Дону в XIX – начале XX вв., по истории просвещения и всевозможных научных, в т.ч. краеведческих, исторических обществ, по истории археологического изучения местной истории, по истории накопления источников о прошлом народов Дона и их изучении местными интеллектуалами, наконец, в трудах по истории российской статистики.

Положения, выносимые на защиту:

- статистика потребовалась властям в Российской империи для совершенствования системы управления, поэтому эта наука и ее практика не могла не стать административной. Именно в XIX в. наступил тот этап в *огосударствлении* статистических работ, связанный с запросами власти на этот тип информации и контроля;

- в целях комплексного научного анализа деятельности статистических комитетов и результатов их деятельности необходимо учитывать прикладной характер сферы их деятельности в России и формирования этих комитетов по территориальному (губернскому) принципу;

- далеко не всех аспектах изучены особенности функционирования местных статистических комитетов в связи с «казачьим статусом» двух крупных регионов Российской империи – Дона (Земли Войска Донского, Области Войска Донского) и Кубани (Черномории, Кубанской области);

- местные (на Юге России) статкомитеты взяли на себя функции главных учреждений научного характера, не подменив, а заменив, в *силу региональной специфики*, многие другие аналогичные учреждения, существовавшие в России XIX – начале XX вв.;

- история местных статистических комитетов показывает, что причины и хронология их образования не всегда были связаны с введением в действие «Положений» 1834 и 1860 гг. Следовательно, на повестке дня вопрос о критериях для выделения этапов в истории статкомитетов на Юге России и

соотношении их с общеимперскими процессами в области создания и государственной статистики;

- предпосылки и некоторые причины появления на Дону статистического комитета уместно связать с практиками историописания и зарождения исторической науки в культуре Дона *первой половины XIX в.*;

- деятельность Новочеркасского, в последующем – Донского статистического комитета, вовсе не ограничивалась сбором сведений и передачей их в Статистическое отделение при Министерстве внутренних дел и т.п. структуры. Практически все получаемые сведения подвергались аналитической обработке, что приводило к появлению не только статистических отчётов, требуемых властями, но также полноценных научных трудов, основанных на обширном статистическом материале и на многочисленных исторических документах;

- Новочеркасский (Донской) Статистический комитет поднял на новый уровень выявление, сбор и учет исторических и историографических сведений об истории Дона и его населения и культуры;

- период 1860–1865 гг. можно назвать переломным для развития донской статистики. В это время вышло первое полноценное историко-статистическое описание Земли Войска Донского, написанное Н.И. Красновым. Одновременно деятельность Новочеркасского статистического комитета наконец была упорядочена и приобрела правильный характер;

- Донской статистический комитет оказался с течением времени не готов к реальному выполнению обязательных функций, которые возлагались на него «Положением о губернских и областных статистических комитетах» в силу как субъективных (такая деятельность на Дону была внове), так и объективных (малое финансирование) причин;

- в условиях отсутствия других научных обществ краеведческого профиля в крае, Статистический комитет несколько десятков лет выполнял функции основного краеведческого научного общества на Дону. обладая

рядом административных прав и обязанностей и, к тому же, скромным финансированием. В 1870-е гг. вокруг Донского Статистического комитета группировались кадры местной интеллигенции, включая и представителей неказачьего населения, а позднее, в 80–90-е гг. XIX в. здесь консолидировались носители идей казачьей автономии.

Степень достоверности и апробация исследования. Степень достоверности определяется, в частности, прямой зависимостью между конкретным характером цели/исследовательских задач и выводами, последовательно совершаемыми в ходе раскрытия темы. Кроме того, выводная часть базируется на критическом использовании широкой источниковой базы и системном учете массива историографических знаний, позволивших достоверно проверить авторскую гипотезу и прийти в итоге к подтверждению положений, изначально выносимых на защиту.

Работа прошла апробацию в различных формах, включая выступления на конференциях и публикацию 8 научных работ, общим объемом 4 п.л., из них 3 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Диссертация получила обсуждение на кафедре истории России СКФУ и рекомендована к защите.

Соответствие паспорту научных специальностей. Диссертация соответствует шифру научной специальности 07.00.02 – Отечественная история, областям исследования: 4.История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 12.История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов.

Структура исследования. Структура диссертации определена целью и задачами, необходимостью последовательного раскрытия темы с учетом хронологии и авторской логики изложения материала. Диссертация состоит из введения, четырех глав основного текста, заключения, списка использованных источников и литературы, а также Приложения.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ НА ЮГЕ РОССИИ В XIX В.: ОБЩЕИМПЕРСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

1.1 Становление и развитие статистики и статистических комитетов в России: административные условия и правовой статус

Проблематика исследований о научно-просветительской деятельности статистических комитетов в Российской империи, начало формирования которых приходится на 1830-е гг., представляет сегодня собой один из важнейших аспектов изучения истории социально-экономической, культурной, научной жизни как отдельных регионов, так и государства в целом. Сведения, собранные и обобщённые статистическими комитетами, являются ценнейшим источником наших знаний о формировании картины социально-экономической и культурной (в т.ч. повседневной) жизни российского общества в XIX в. – начале XX в. При этом, несмотря на существующие в науке исследования по истории научно-просветительской деятельности статистических комитетов и о значении результатов их работы для описания и исследования на основе этого ценного материала многих аспектов становления и развития в России истории, археологии, статистики, краеведения, региональных аспектов архивного дела, в настоящее время существует много «белых пятен» в указанной исследовательской сфере.

Прежде всего, речь идёт о необходимости изучения большого объёма собранного тогда статистического материала, его обобщении сравнении и сопоставлении с иными историческими источниками. Кроме того, предстоит более детально рассмотреть вопрос о заслугах статистических комитетов в расширении источниковой базы изучения разных периодов историко-

культурного прошлого России и даже в формировании новых для того времени исследовательских вопросов и научно-исследовательских тем, о соотношении региональных научных нарративов с академическим научным знанием.

Наконец, по своему характеру, сведения, собираемые и сообщаемые статистическими комитетами, охватывают широкий спектр процессов и явлений, изучение которых обусловлено, как правило, конкретно-историческими и локальными особенностями соответствующих данных и, что особенно важно, особенностями (состав, происхождение, заинтересованность в сборе сведений и т.п.) местных научных сообществ. Иными словами, изучение направлений деятельности и характера сбора статистических сведений (в широком смысле) статистических комитетов во многом связано с конкретно-исторической обстановкой и конкретно-историческими особенностями отдельных регионов и областей. Все это, безусловно, требует комплексного научного анализа деятельности статистических комитетов и результатов их деятельности с учётом территориальной сферы деятельности статистических комитетов и их формирования по территориальному (губернскому) принципу.

В настоящее время малоизученной остаётся научно-историческая деятельность статистических комитетов Дона и Кубани, несмотря на существенные результаты их деятельности и на их роль в формировании региональных научных сообществ и в развитии регионального историописания. В одном из немногочисленных исследований о деятельности статистических комитетов Дона и Кубани, которое было посвящено непосредственно издательской деятельности статистических комитетов, справедливо отмечается, что «статистические комитеты... были во второй половине XIX века практически единственными центрами исследования губерний и областей в географическом, экономическом и

статистическом отношении»²⁷. Кроме того, по мнению Н.А. Селивановой, «в изданиях губернских статистических комитетов на протяжении многих десятилетий накапливался ценный исторический, этнографический, статистический и библиографический материал о губерниях»²⁸. Наконец, не во всем изучены особенности функционирования местных статистических комитетов в связи с «казацким статусом» двух крупных регионов Российской империи – Дона (Земли Войска Донского, Области Войска Донского) и Кубани (Черномории, Кубанской области).

Анализ различных точек зрения по вопросу об определении характера сведений, сбором которых занимались статистические комитеты, позволяет утверждать, что на сегодняшний день, в условиях явно дефицита научной информации по рассматриваемой проблематике, не сформировалось точное определение содержания предмета деятельности статистических комитетов. Так, например, Т.В. Ратушняк, исследуя деятельность Кубанского областного статистического комитета, пишет, что предметом деятельности статистических комитетов был сбор и обработка «административно-хозяйственных данных»²⁹. Такое указание на «административно-хозяйственные» данные мало что говорит о конкретном содержании сведений, на сбор и обработку которых была направлена деятельность статистических комитетов. Кроме того, приведённое выше обобщение сведений, с которыми работали статистические комитеты, является неточным: непосредственное обращение к конкретным материалам, опубликованным статистическими комитетами, показывает, что в своей деятельности они не ограничивались только административными и хозяйственными сведениями, а выходили далеко за пределы указанных сфер,

²⁷ Селиванова Н.А. Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов: 1868–1917 гг. дис. ...канд. ист. наук. Краснодар, 2003. С.4.

²⁸ Там же. С.4.

²⁹ Ратушняк Т.В. Кубанский областной статистический комитет: создание, основные направления и результаты деятельности [Электронный ресурс] // Историко-культурное наследие Кубани. Режим доступа: <http://www.gipanis.ru/?level=1521&type=page>.

включая сбор сведений по истории, географии, этнографии, градостроительству, криминальной и демографической статистике, истории народного просвещения, религиозной жизни местного населения, сословного устройства, статистики пожаров и т.п.

Фактическим началом реальной организации административной статистики в России, указывает В.А. Бердинских, стал 1834 г., когда в МВД было организовано Статистическое отделение, занимавшееся разработкой сведений, получаемых из департаментов и от губернаторов³⁰. Во главе отделения стоял председатель – товарищ (заместитель) министра внутренних дел; звание членов относилось к директорам департаментов и канцелярии министра и к гражданскому генерал-штаб-доктору. Статистическое отделение было учреждено при Совете МВД. Цель, по мнению Н.В. Варадинова, в целях составления «подробных и, по возможности, точных описания состояния всех частей подведомственных Министерству Внутренних дел»³¹. Такая цель была, однако, административной, нежели «ученая, статистическая». Выдающийся ученый отмечал, что означало возврат к тому взгляду, что был характерен еще для В.П. Кочубея в 1802 г. – при создании МВД и при учреждении при нем Общества дворян, которому полагалось заниматься делами статистики. Примечательно, что Н.В. Варадинов в целом критиковал такой подход, считая его возвратом назад, к началу XIX в., к неуставившимся тогда взглядам на «условия государственной статистики»³². Его возражение также вызвало то, что «тут уменьшены (где речь о том, кто поставляет сведения. – *Авт.*) даже источники занятий Статистического отделения, по крайней мере, уменьшены против тех, которые указаны были Отделению в 1823 г. и даже прежде»³³. Продолжая свою логику, Н.В. Варадинов обращался к связи этой

³⁰ Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. С.45–46.

³¹ Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. СПб., 1862. Ч.3. Кн.1 (Период третий: С 19 ноября 1825 по 20 августа 1855 г.). С.667.

³² Там же. С.671.

³³ Там же. С.671.

характеристики с последующей работой статистических комитетов: «Хотя в учреждении Губернских Статистических Комитетов высказывается более научная, чем административная цель; но как они поставлены в зависимость Статистического отделения..., то, находясь под направлением, данным ему, принесли те же плоды, как и самое Отделение, т.е. не составили и вместе с Отделением общей и полной статистики государства, о которой заботился даже, в 1803 году, Князь Виктор Павлович Кочубей»³⁴.

Статотделение было объединено в 1852 г. с учрежденным в 1847 г. Люстрационным комитетом и переименовано в Статистический комитет, для который был утвержден новый штат и новая инструкция³⁵. Инструкция ставила Комитет под непосредственное управление со стороны министра внутренних дел, а предметом занятий его определяла только те «предметы, которые имеют связь с практическими занятиями Министерства и необходимы для общих его соображений»³⁶. Административная составляющая вновь выходит не первое место среди функций комитета – ему вменялось контролировать, прежде всего, цифровые данные о сторонах жизни в России, а материалами для работ, что выразительно, были назначены отчеты, срочные ведомости и прочие донесения.

Уже при создании статистических комитетов в 1830-е гг. их непосредственные задачи были сформулированы достаточно широко и, вместе с тем, не вполне четко. Основным законодательный акт носил название «Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях» от 20 декабря 1835 г.³⁷. *Во-первых*, в этих правилах,

³⁴ Там же. С.672.

³⁵ Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. СПб., 1901. С.56.

³⁶ Там же.

³⁷ Полное Собрание законов Российской империи: Собр. 2-е [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55-ти т. с указ.]. СПб.: Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1885. Т.9: 1834: [В 2-х отделениях]. 1835. №7684. С.280–283. В.А. Бердинских ошибочно относит высочайшее утверждение документа к 3 декабря 1835 г., к тому же неверно приводя его название, якобы звучавшее как «Положение о создании губернских и областных статистических комитетов» (Бердинских В.А. Указ. соч. С.46).

определивших правовые основы создания и деятельности статистических комитетов, говорилось, что целью их деятельности является «составление подробных и по возможности точных описаний состояния всех частей, подведомственных Министерству Внутренних Дел»³⁸. Далее, точное определение задач губернских статистических комитетов, которые должны были непосредственно заниматься сбором и обработкой соответствующих сведений, даётся в §38 анализируемых нами правил, где, в частности, говорится, что «Губернский Статистический Комитет, по собрании сведений, занимается проверкой оных и приведением в единообразный порядок, или внося их в таблицы по данным от Статистического Отделения Совета Министерства Внутренних Дел формам, или составляя на основании оных подробные и точные описания состояния Губернии вообще, или же отдельно некоторым в одной частей управления, хозяйства, промышленности и торговли»³⁹. В реальности же, сфера деятельности статистических комитетов не ограничивалась только приведёнными задачами, а именно сферами «управления, хозяйства, промышленности и торговли». Изучая материалы о деятельности статистических комитетов, в частности, Дона и Кубани, мы находим в них обширные сведения по этнографии, культуре, религии и некоторым другим сферам жизни общества. Очевидно, что, определяя целью деятельности сбор сведений о «всех, подведомственных Министерству Внутренних Дел частях», в действительности государство в лице губернских статистических комитетов столкнулось с необходимостью охватить все сферы публичной жизни губерний. При этом заметно, что правительство не регламентировало объем и четкий порядок представления сведений в

³⁸ Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях // Полное Собрание законов Российской империи: Собр. 2-е [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55-ти т. с указ.]. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830-1885. Т.9: [В 2-х отделениях]. 1835. №7684. С.280.

³⁹ Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях // Полное Собрание законов Российской империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55-ти т. с указ.]. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830-1885. Т.9: [В 2-х отд-ниях]. 1835. №7684. С.282.

Статистическое отделение МВД. Методику сбора статданных предстояло разработать на местах – центральное ведомство, по сути, от этого уклонилось или не предполагало всей сложности налаживания здесь систематической работы. Известный российский статистик Ю.Э. Янсон (кстати, понимающий указанную науку как статистику народонаселения), точно подметил по этому поводу: «Никто и ничего им никогда не объяснял, откуда – какими способами они должны получать те данные, какие от них требуются»⁴⁰. Нам не кажется преувеличением предположить, что министр внутренних дел Российской империи Д.Н. Блудов в своем окружном письме губернаторам сознательно ставил их в неловкое положение, заявляя, что его высокий адресат еще до занятий статистическими делами в своей губернии заранее совершил «половину» нового труда, который отныне относился к «многообразным настоящим занятиям Вашего превосходительства»⁴¹.

Сбор необходимых статистических сведений возлагался властями на т.н. «непременных членов» комитета: гражданского губернатора (председателя), губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, почетного попечителя гимназии, прокурора, инспектора врачебной управы, управляющего удельной конторой, губернского директора училищ и члена духовной консистории по избранию епархиального архиерея⁴². Предполагалось, что такой «плотный» состав государственных чиновников позволит обойтись без привлечения дополнительных кадров на платной основе – ведь сотрудники статкомитетов должны были работать на безвозмездной для себя основе. Из уездов же сведения должны были предоставляться членами-корреспондентами, избрание которых предполагалось из числа наиболее уважаемых членов местных сообществ –

⁴⁰ Янсон Ю.Э. Теория статистики. СПб., 1913. С.150.

⁴¹ Журнал Министерства внутренних дел (далее – ЖМВД). 1835. Ч.15. №.3. С.XLII.

⁴² ЖМВД. 1835. Ч.15. №.3. С.XXXIX.

«постоянных жителей той губернии»⁴³, утверждаемых потом в этом звании министром внутренних дел. Первыми среди возможных членов-корреспондентов значились уездные предводители дворянства. Важная оговорка в тексте 1835 г.: правила не вполне отчетливо, но признавали особую роль членов-корреспондентов в процессе не только сбора информации, но и в налаживании четкой работы Статкомитета в целом: «Члены-корреспонденты своим посредничеством, или собственными трудами, стараются способствовать комитету в собрании нужных ему сведений, и составлении статистических описаний губернии, или части оной»⁴⁴. Безусловно, ни о каком научном фундаменте в организации таких работ речи не шло, хотя источники получения информации могли быть различными – городской голова, губернские землемер и архитектор. И тут же: «...Впрочем, не отвлекая их от занятий по службе»⁴⁵. Считаем возможным отметить еще один аспект, говоря о роли членов-корреспондентов: вряд ли правительство изначально полагало оппозиционными и мало контролируруемыми их действия и настроения. Соответственно, у нас пока нет оснований соглашаться с В.А. Бердинских в заключительной части его суждения: «Стремление сплотить в своем общественном активе людей авторитетных, уважаемых и, естественно, лояльных правительству станет в будущем традицией в деятельности губернских статистических комитетов»⁴⁶. Другое дело, что центральные власти прямо подсказывали губернаторам способы обеспечения интенсивных

⁴³ Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях // Полное Собрание законов Российской империи: Собр. 2-е [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55-ти т. с указ.]. СПб.: Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1885. Т.9: [В 2-х отделениях]. 1835. № 7684. С.282.

⁴⁴ «Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях» // Полное Собрание законов Российской империи: Собр. 2-е [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55-ти т. с указ.]. СПб.: Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1885. Т.9: [В 2-х отделениях]. 1835. №7684.

⁴⁵ «Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях» // Полное Собрание законов Российской империи: Собр. 2-е [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55-ти т. с указ.]. СПб.: Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1885. Т.9: [В 2-х отделениях]. 1835. № 7684. С.283.

⁴⁶ Бердинских В.А. Указ. соч. С.48.

работ по сбору необходимых статистических сведений: за счет этих самых членов-корреспондентов, людей «просвещенных и благонамеренных». Министр внутренних дел Д.Н. Блудов выражал уверенность в том, что такие деятели «не отрекутся сообщать... плоды своих местных наблюдений и сведений о разных предметах народного быта, о особенных нуждах и средствах края, о всех замечательных онаго чертах...»⁴⁷. При этом министр не без оснований надеялся, что, благодаря таким людям, можно будет восполнить «без важных погрешностей» остающиеся пробелы в отечественной статистике⁴⁸. Самое примечательное, что письмо министра заканчивалось словами о... все тех же членах-корреспондентах: лиц, подходящих для облечения этим почетным званием, рекомендовалось пригласить в губерниях к открытию каждого нового Статистического комитета, чтобы потом заняться их фактическим избранием в состав комитета⁴⁹.

План статистических работ МВД, разработанный в 1835 г., предусматривал сбор и приведение в порядок сведений обо всех предметах, входящих в круг ведения указанного министерства⁵⁰. Например, оно должно было издавать возможно точные и подробные описания губерний, областей, городов и отдельных «замечательных местностей». При этом особое внимание уделялось народонаселению описываемых территорий: плотности его распределения, вероисповеданию, этническому и половому составу, сословной принадлежности, особенностям естественного движения народонаселения и пр. Кроме того, Статистическое отделение МВД собиралось получить подробные сведения о состоянии медицинской части в губерниях, для чего предполагалось собирать подробные сведения о болезнях эндемических, эпидемических, о смертности от них, а также о

⁴⁷ ЖМВД. 1835. Ч.15. №3. С.XLIII.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЖМВД. 1835. Ч.15. №3. С.XLIV–XLV.

⁵⁰ План статистических работ МВД. СПб., 1835.

заболеваемости по сезонам. Однако быстро ситуацию переломить не удалось. В ряде губерний создание статкомитетов фактически во второй половине 1830-х гг. оставалось «на бумаге». К 1853 г. статкомитеты были созданы только в 33 из 49 губерний, в некоторых из них они подолгу не функционировали: по официальным сведениям, к 1857 г. губстаткомитеты не были открываемы или совершенно бездействовали в 20 губерниях России⁵¹. После перехода контроля над сбором статсведений к МВД губернаторские отчеты продолжали поступать в министерство все равно с опозданиями. Наконец, в 1839 г. указанное министерство предприняло первую попытку издать обобщенный опыт накопленных статистических сведений о состоянии различных частей хозяйства Российской империи. Однако, ввиду отсутствия тогда в России значительного интереса к «историческо-административным и статистическим изысканиям» подобное издание тогда не нашло «...решительно никакого сочувствия публики: не было продано и восьмой части экземпляров, которые до сих пор лежат сложенные в Архиве Медицинского департамента⁵². 2-й том «Материалов для статистики Российской империи», изданный относительно небольшим тиражом в 1841 г., был раскуплен⁵³. В эти же годы предпринимаются статистические описания российских городов.

Занятия статистикой имели отличия в понимании государственных чиновников и тех, кто выполнял на местах соответствующие работы, включая местных интеллектуалов. Некоторые условия для развития статистики в России под «покровительством» МВД крылись, вероятно, в том, что работа статотделения департамента исполнительной полиции Министерства внутренних дел была в итоге признана неудовлетворительной,

⁵¹ Бердинских В.А. Указ. соч. С.47. Огородников Е. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // Журнал МВД, СПб., 1861. Ч.60. Кн.2. Отд. II. С.83.

⁵² Варадинов Н. История МВД. Ч. III. Кн.2. СПб., 1862. С.519–520.

⁵³ Там же. С.654.

несмотря на присутствие в нем такого крупного ученого, как К.Ф. Герман⁵⁴. Работы по обработке первичных статданных осуществлялись в статотделении его немногочисленными сотрудниками нерегулярно, низкая эффективность отразилась и в том, что уже потом многих документов обнаружить не удалось. Н.В. Варадинов писал в своем труде по истории МВД, что неизвестно, «куда девались все эти таблицы, описания, записки, атласы и карты...; при самом тщательном розыскании они не найдены ни в архиве нынешнего Центрального статистического комитета МВД, ни в делах Люстрационной комиссии, ни в архиве департамента полиции исполнительной, с которым Статистическое отделение было соединено, ни в архиве редакции Журнала МВД, куда, впоследствии, сдавались дела этого отделения и отчеты начальников губерний»⁵⁵. Е.Д. Твердюкова обратила внимание на то, что вскоре после признания работы статотделения при департаменте полиции исполнительной неудовлетворительной министр МВД А.А. Закревский обратился в конце 1828 г. к губернаторам с циркулярным распоряжением о доставлении статсведений именно в МВД⁵⁶. Собственно, это было возвращением к практике до 1811 г., когда после образования министерства полиции отчеты временно стали поступать в его статотделение. При этом нам представляется сомнительным мнение Е.Д. Твердюковой о зависимости между сбором подобных сведений и тем, что «...профессор К. Арсеньев получил от императора Николая I поручение составить курс статистики для преподавания наследнику Александру Николаевичу»⁵⁷. Дело в том, что К.И. Арсеньев и без того был известным ученым в сфере статистики, известным еще раньше своими трудами в

⁵⁴ Герман К.Ф. Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства. СПб.: Тип. императорской Академии наук, 1819. 219 с.

⁵⁵ Варадинов Н.В. История МВД. Ч. II. Кн. 2. СПб., 1862. С. 336.

⁵⁶ Твердюкова Е.Д. Очерк развития административно-статистических учреждений в России и их деятельности по учету православного народонаселения [<http://aik-sng.ru/text/krug/7/17.html>. Дата обращения 26.11.2016 г.].

⁵⁷ Твердюкова Е.Н. Указ. соч.

указанной сфере⁵⁸. МВД поручило губернаторам заполнить статистические формы, разработанные в конце 1820-х гг., применительно к каждому уезду и городу. Сами же сведения предполагалось получить от исправников и дворянских предводителей, а также от губернских светских и духовных властей. Обратим внимание на такую деталь – даже приблизительные и явно ненаучные (неподтвержденные) факты все равно рекомендовалось вписывать в заданные формы, хотя и в виде особых примечаний. Это свидетельствовало о том, насколько недостаточны были организованы в то время статистические данные о России, если существовала необходимость в любых, даже приблизительных, статистических сведениях⁵⁹. Наконец, необходимо сказать еще об одном нормативно-правовом акте, повлиявшем на организацию в губерниях статистических работ и исследований.

Речь идет о «Наказе гражданским губернаторам» от 3 июня 1837 г. и действовавшем до 1917 г. В нем обращалось внимание на необходимость губернаторам иметь точные и по возможности подробные сведения о состоянии губернии «во всех отношениях»⁶⁰. Сюда относились данные о составе народонаселения, о почвах, реках, о городах и селах, о промышленности, ремеслах и торговле, об объектах религиозного культа и пр. Отмечалось, что «для собрания и приведения в надлежащий порядок и ясность сих статистических о губернии сведений, Гражданские Губернаторы действуют преимущественно чрез посредство особо учрежденных под их председательством Губернских Статистических Комитетов, коим способствуют в том, как городские и земские управления, так и Уездные

⁵⁸ Арсеньев К.И. Начертание статистики Российского государства, составленное Главного Педагогического института Адьютант-профессором Константином Арсеньевым. Ч. 1–2. СПб., 1818–1819. 245 с.; Он же. Статистические очерки России. СПб., 1848. 503 с.; Он же. Краткая всеобщая география, изложенная Главного Педагогического института Адьютант-профессором географии и статистики Константином Арсеньевым. СПб., 1818. 325 с.

⁵⁹ Твердюкова Е.Д. Очерк развития административно-статистических учреждений в России и их деятельности по учету православного народонаселения. Режим доступа: <http://aik-sng.ru/text/krug/7/17.html>. Дата обращения 26.11.2016 г.

⁶⁰ Янсон Ю.Э. Теория статистики. 5-е изд. СПб., 1913. С.166.

Статистические Комитеты и корреспонденты их»⁶¹. «Наказ» определял для губернаторов необходимость изыскивать средства и возможности для развития в губерниях деятельности статкомитетов – поскольку губернаторская отчетность, представлявшаяся к 1 марта года, следующего за отчетным, отныне включала в себя сведения о «годовой статистике губернии», являясь частью общего отчета. Каждый губернатор был «обязан стараться представить полную, так сказать, годовую статистику губернии, управлению его порученной, разделяя оную, по важности и связи предметов, на следующие статьи: движение народонаселения в губернии; состояние урожая и вообще средств народного продовольствия; состояние народного здоровья; состояние народной нравственности, умножение или уменьшение числа преступлений, роды их, особенные сопровождавшие их обстоятельства, когда оные заслуживают и особенного внимания, охранение общественного спокойствия и благочиния; устройство и порядок управления; состояние городов и доходов их; учреждение новых городов, посадов, местечек, селений, ярмарок и торгов; устройство дорог и переправ; состояние разных ветвей хозяйства и промышленности; отправление повинностей натуральных и денежных; состояние недоимок; состояние богоугодных заведений особенные в течение того года подвиги благотворения; состояние учебных заведений, казенных и частных, и вообще средства обучения в губернии; замечательнейшие чрезвычайные происшествия в течение года; разные сведения и замечания; общие виды и предположения»⁶². Значение этого документа еще и в том, что он едва ли не впервые очерчивал методическое пространство тех указаний, которым надлежало следовать при сборе и первичной обработке статических сведений.

⁶¹ Высочайше утвержденный общий наказ гражданским губернаторам // ПСЗРИ Собр.1. Т.12. Отд.1. №10303; Общий наказ гражданским губернаторам // Свод законов Российской Империи. СПб., 1857. Т.2. Ч.1.

⁶² Высочайше утвержденный общий наказ гражданским губернаторам // ПСЗ РИ. Собр.1. Т.12. Отд.1. №10303.

Необходимо подчеркнуть, что губернатор обретал не только право контролировать деятельность статкомитетов, но также по возможности вникать в суть его работы и даже, как указывает В.А. Бердинских, быть его «неформальным главой». По «Положению о губернских и областных статистических комитетах» от 26 декабря 1860 г., комитеты станут функционировать как раз под прямым председательством местных губернаторов. Однако, на рубеже 1850-х – 1860-х гг. сложилось так, что деятельность статкомитетов все меньше устраивала как раз центральные власти и центральный аппарат МВД. Именно по официальным оценкам, статкомитеты Российской империи «не могли представить самых элементарных данных ни о численности, ни о сословном составе народонаселения губернии»⁶³. На то имелись причины объективного и субъективного свойства, не всегда зависящие от работоспособности и уровня профессионализма сотрудников местных статкомитетов. Среди причин, снижавших их эффективность и вызвавших острую потребность в реформировании, были: отсутствие гарантированного финансирования и утвержденных штатов работников, непрестижность выполнения статистических работ для местного дворянского контингента, отсутствие четких планов на местах по организации статистических исследований. Кроме того, отсутствовала устойчивая заинтересованность региональных (местных) властей в использовании результатов работы статкомитетов как в источнике презентации собственных успехов на поприще администрирования. Кроме того, наметилась тенденция к усилению роли статистических учреждений в связи с готовившейся крестьянской реформой. В этой связи, согласно Высочайше утвержденному 4 марта 1858 г. мнению Государственного совета, учреждался Центральный статистический комитет

⁶³ Огородников Е. Настоящее устройство местных административно-статистических... С.89.

(ЦСК), разделенный на два отдела – статистический и земский⁶⁴, созданный на базе Статистического комитета при МВД еще в 1852 г. При ЦСК, что важно отметить, действовало общее собрание из директоров департаментов МВД и совещательных членов от всех других министерств и главных управлений под председательством товарища министра внутренних дел⁶⁵. Сначала статотдел приступил к обработке и к изданию сведений 1856 г. о народонаселении и промышленности в России, первоначально не имея права подвергать сомнению первичные данные. Тогда же он участвовал в более обширной работе: чинам городской и уездной полиции поручалось составить списки всех населенных мест империи, с указанием дворов и числа жителей. Статотдел же предпринял издание этих списков, по губерниям, присоединив к ним статописания губерний, в связи с историческими сведениями о заселении территорий. Указанное издание охватило материалы по 39 губерниям Российской империи⁶⁶. Однако, вскоре работа отдела и ЦСК в целом привела к любопытному результату, который тоже повлиял на подготовку в недрах МВД нового «Положения» о статкомитетах. Оказалось, что при обработке в ЦСК трех источников о составе народонаселения в России, а это были результаты ревизии 1858 г., губернаторские отчеты и метрические книги, получались разные цифры. Не сильно помогло делу и то, что был принят и разослан на места циркуляр Статкомитета МВД от 30 декабря 1853 г. «О должном направлении действий губернского статистического комитета»⁶⁷. Казалось, циркуляр вносил ясность в формы требуемой МВД статистической отчетности и план статистических исследований на местах. Кроме того, рассылка циркуляра сопровождалась примерной программой статистического обследования губернии со сроками

⁶⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. Об устройстве Центрального Статистического Комитета при Министерстве Внутренних дел // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1860. Т.XXXIII. Отд.1. №32826.

⁶⁵ Огородников Е. Указ. соч. С.149.

⁶⁶ Министерство внутренних дел... С.161.

⁶⁷ Собрание циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства за 1853 год. СПб., 1854. Т.1. С.112.

представления необходимых сведений⁶⁸. По формальным критериям, это действительно была в практическом отношении «первая программа статистических обследований регионов, разработанная с учётом достижения науки и практики того времени и предложенная в региональные статистические центры»⁶⁹. Вместо активизации сбора сведений и отчетности некоторые статкомитеты предпочли отписаться в МВД о неясности запрашиваемых форм отчетности и пр. В итоге Статистический комитет был вынужден пойти на упрощение таких форм, которые, однако, должны были при заполнении характеризовать основные сферы губернской жизни. Однако, в глазах Статкомитета все эти и другие меры, а, точнее, «неудовлетворительные работы» губернских статистических комитетов за 1854–1857 гг. не привели к получению ожидавшихся качественно новых результатов»⁷⁰.

К концу 1850-х гг. все же становилось все более очевидным, что в деле реформирования всей системы организации в России статистических работ не обойтись изменением только форм и способов сбора первичных статданных. Нам видится закономерность между обсуждением всех этих проблем, созданием в МВД аналитической записки о необходимости коренного реформирования статкомитетов (август 1859 г.) и Высочайше утверждением 26 декабря 1860 г. нового «Положения». Главные причины недостаточно эффективной работы статкомитетов авторы «Записки» связывали с их составом и с недостатком финансирования. Но главным было другое – впервые в истории России предполагалось создать, как верно указал В.А. Бердинских, по инициативе правительства в каждой губернии по научно-общественному учреждению. Согласно «Положению о губернских и областных статистических комитетах» 1860 г., одной из основных новых

⁶⁸ Собрание циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства за 1853 год. СПб., 1854. Т.1. С.134.

⁶⁹ Скопа В.А. Указ. соч. С.130.

⁷⁰ Записка об устройстве губернских и областных статистических комитетов. СПб., 1859. С.168.

обязанностей статкомитетов было составление статистических ведомостей, прилагаемых ко всеподданнейшим отчетам начальников губерний о состоянии вверенных им частей управления⁷¹.

Наконец, говоря о завершении выстраивания «управленческой вертикали» в сфере государственной статистики, необходимо сказать об образовании в России Статистического совета в 1863 г. Он функционировал как высший орган управления всей системой статистического учета в Российской империи⁷² и выступал как единый научно-методический и координирующий центр планирования и проведения самых разных статистических работ, включая организацию переписей и пр. работ⁷³ Центральный же Статистический комитет теперь считался исполнительным органом Статистического совета. Мы видим, что Великие реформы коснулись и сферы статистики в России, поскольку именно Александр II утвердил «Положение об устройстве статистической части при Министерстве внутренних дел» 30 апреля 1863 г. Согласно именно этому документу, ЦСК получил, наконец, права департамента МВД и дополнился Статистическим советом. Тогда же было принято «Положение о Статистическом совете при МВД», затем доработанное⁷⁴. В целом можно говорить о том, что в первой половине 1860-х гг. в России были созданы новые положительные условия для того, чтобы власти, наконец, достигли цели по регулярной и системной обработке всего поступающего статистического материал из губерний с последующей его переработкой и изданием, в т.ч. для принятия управленческих решений⁷⁵.

Отметим, что статистика в России, как и за рубежом, воспринималась в описываемое время как наука, изучающая самый широкий спектр проблем и

⁷¹ Высочайше утвержденное Положение о губернских и областных статистических комитетах // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1862. Т. XXXV. Отд.2. №36453

⁷² Высочайше утвержденное положение об устройстве статистической части при Министерстве Внутренних Дел // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1866. Т. XXXVIII. Отд.1. №39566.

⁷³ Временник Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1863. С.86.

⁷⁴ Положение о Статистическом совете при МВД. СПб., 1875. 359 с.

⁷⁵ Янсон Ю.Э. Теория статистики. СПб., 1913. С.162.

состояния общества и, в первую очередь, государства. Одно время в российской статистике господствовал т.н. описательный подход, согласно которому предмет статистики определялся в связи с описанием достопримечательностей государства – в их географическом, историческом, этнографическом выражении. Это способствовало появлению в России массы т.н. историко-статистических описаний разных территорий империи. По тому же пути пойдет и развитие указанного направления на Дону. Известный российский ученый-статистик XIX в. Ю.Э. Янсон полагал, что «предмет, подлежащий исследованию статистики, есть общество, его строение, уклад и все жизненные отправления, словом, - все то, что совершается в обществе, во всей его совокупности, может служить предметом статистики»⁷⁶. Однако в целом статистическая наука в России развивалась по тому пути, согласно которому она служила не только задачам изучения фактического положения дел в государстве, была связана с развитием всей системы государственного управления. В этой связи появляются новые работы не только по истории, но и теории статистики⁷⁷. Постепенно усиливается интерес российских ученых к задачам и особенностям функционирования статистических учреждений, на первом месте среди которых, конечно, были статистические комитеты. Одно из наиболее замечательных в этом отношении имен принадлежит Е.К. Огородникову, тщательно исследовавшему административные и экономические факторы развития в России статучреждений, в т.ч. снижавшие эффективность их работы⁷⁸. Кроме того, развивалось направление, уделявшее самое пристальное внимание методике сбора и

⁷⁶ Там же. С.1.

⁷⁷ Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статических сведений. Киев, 1846. 210 с.; Вернадский И.К. Задачи статистики // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. №5. Май; Ходский Л.В. Основания теории и техники статистики. СПб., 1896. 207 с.

⁷⁸ Огородников Е.К. Общий обзор записей по ведомостям и главным управлениям империи, составленный в Центральном статистическом комитете под ред. Е. Огородникова. СПб., 1857. 364 с.; Огородников Е. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // Журнал МВД. 1861. декабрь. С. 179.

обработки статистических сведений⁷⁹, что традиционно, еще с первой половины XIX в., вызывало нарекания среди не только профессиональных ученых, но и среди многих российских администраторов и политиков высшего звена. С.Ю. Янсон еще в 1878 г. скептически писал о том, что русский материал по некоторым частям статистики собран и издан Центральным Комитетом; но множество его до сих пор остается разбросанным в изданиях других ведомств и в изданиях местных – губернских комитетом и земств⁸⁰. «Этот последний материал отличается разбросанностью, отрывочностью и малодоступностью. Отрывочностью зачастую страдает и то, что издается центральными органами; за сколько-нибудь ряд годов нельзя найти материала ни по одной почти отрасли нашей статистики»⁸¹.

С одной стороны, мы видим, что статистика потребовалась империи для совершенствования управления, поэтому эта наука не могла не стать административной. Именно в XIX в. наступил тот этап в *огосударствлении* статистических работ, связанный с запросами власти на этот тип информации: «Только одна государственная власть имеет право производить статистические исследования, ... только она одна имеет право требовать производства такого рода наблюдений от подчиненных ей органов управления, только она обладает необходимыми для этого личными и материальными средствами и имеет право требовать от населения ответов на поставленные ему вопросы»⁸². И все же государственная жизнь отражалась не просто в «зеркале статистики», а определяла, по сути, предмет статистики в понимании ученых первой половины XIX в.

⁷⁹ Кеппен П.И. Девятая ревизия. СПб., 1857. 298 с.

⁸⁰ Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т.1. Территория и население. СПб., 1878. С.III–IV.

⁸¹ Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России... Т.1. Территория и население. СПб., 1878. С.IV.

⁸² Городецкий Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т.XVI. С.603.

Недаром глава МВД граф Д.Н. Блудов связывал создание статотделения и статкомитетов с «успехами неусыпных отеческих попечений нашего монарха о благе царства и народа»⁸³. Поэтому актуальные на то время статистические описания обязательно должны были включать в себя сведения о землевладении, о жителях, о промышленности, о государственном устройстве, о ремеслах и прочих занятиях жителей империи и т.п. показателям. С другой стороны, для всех тех профессиональных любителей «старины», кто занимался в т.ч. изучением древностей, кто занимался изучением и спасением рукописей, археологических памятников и т.п. исследованиями, было не менее очевидно, что они занимаются статистикой. Быть может, второе для них было более очевидно, чем то, что они занимаются историей или, если быть более точным, *историописанием*. Правительственная поддержка, таким образом, способствовала не первых порах накоплению фактического материала и формированию устойчивого интереса не только к собиранию исторических материалов, но также к их обработке и публикации.

1.2 Статистические комитеты Юга России XIX в.: региональная специфика административной и научной деятельности

История статистических комитетов в казачьих областях (регионах) Северного Кавказа, а шире – Юга России⁸⁴ – должна рассматриваться не только в контексте истории статистики и формирования органов

⁸³ ЖМВД. 1835. Ч.15. №.3. С.XLI.

⁸⁴ Собривский А.С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: ее задачи и организация. Ставрополь, 1905. 70 с.; Колесникова М.Е. Северокавказские статистические комитеты в ландшафте научных обществ России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №2 (35). С.118–121; Лебедев С.В. Создание Астраханского губернского статистического комитета // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2001. №1. С.99–104.

государственной статистики. Перед нами пространство более широких исследовательских проблем, среди которых: общее и особенное в истории образования статкомитетов на территории казачьих Войск Юга России и других территорий указанного региона; профессиональные контакты представителей разных статкомитетов на Юге России, выявление вклада местных статкомитетов в историю становления и развития архивного дела, провинциальной исторической науки, сохранения историко-культурного наследия и т.п. Интересна проблема места статкомитетов на Юге России в общей управленческой вертикали органов государственной статистики – поскольку, например, ТОСК подчинялся не только Центральному статкомитету, но и Кавказскому областному статистическому комитету.

Актуальна также другая исследовательская проблема – о сравнении статкомитетов с научно-историческими обществами, пик, образования которых тоже приходится на вторую половину XIX в.⁸⁵. В указанной связи необходимо сказать о том, что местные статкомитеты, по сути, исполнили функции, например, губернских ученых архивных комиссий. Немаловажно определить место статистических комитетов среди других учреждений науки и культуры, в т.ч. научных обществ⁸⁶. Например, деятельность местных статкомитетов выделяется на фоне того, что на всем Северном Кавказе губернская ученая архивная комиссия была создана только в Ставропольской губернии (1908 г.), а всевозможные «Общества любителей изучения...» созданы были позже многих статкомитетов, с включением в свой состав многих представителей из состава все тех же... статистических комитетов. Не подлежит сомнению, что именно местные статкомитеты взяли на себя функции главных учреждений научного характера, не подменив, а заменив, в силу региональной специфики, многие другие аналогичные учреждения,

⁸⁵ Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С.38–54.

⁸⁶ Колесникова М.Е. Северокавказские статистические комитеты в ландшафте научных обществ России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №2 (35). С.118–121.

существовавшие в России XIX – начале XX вв. При этом, верно отмечает М.Е. Колесникова, имелось, как минимум, одно существенное отличие в деятельности статкомитетов от научных обществ России: их «формами работы... были не регулярные заседания и обсуждение докладов, хотя такие и проводились, а индивидуальная творческая деятельность»⁸⁷. Другое дело, что утверждение программ работ статкомитетов и другие важные решения все же принимались на заседаниях статкомитетов: поэтому анализ сохранившихся протоколов таких заседаний может иметь существенное значение при изучении в динамике научно-исследовательской и иной деятельности местных статкомитетов. Кроме того, на заседания часто выносили на обсуждение подготовленные его членами материалы, которые предполагалось опубликовать и анализ которых позволяет лучше уяснить внутреннюю ситуацию в комитетах, постараться проникнуть в атмосферу научного поиска местных интеллектуалов.

Можно согласиться с мнением В.А. Бердинских о том, что губернские статкомитеты с 1860-х гг., а позже – ученые архивные комиссии – создали оригинальную научную гуманитарную инфраструктуру страны, живой организм исторической науки». Превзойдя по ряду показателей краеведческий (любительский) уровень организации исследовательских подходов к своей работе, статкомитеты объективно должны были стать центрами местной интеллигенции, независимо от своей профессиональной деятельности и социального статуса. Такой статус они вряд ли обрели бы, опираясь только на административный ресурс войсковых или губернских властей. На повестке дня, следовательно, еще один актуальный вопрос – о принципах и формах внутренней, неофициальной, самоорганизации участников этого типа организаций, о «социальных сетях» членов статкомитетов, об их профессиональной коммуникации с представителями исторических, а также научно-исторических обществ. Статкомитеты сумели

⁸⁷ Там же. С.119.

развернуть горизонтальную структуру связей друг с другом и обмена опытом. И дело было в том, как верно отмечает В.А. Бердинских, что «проблемы одного статкомитета... были очень типичны для всех других. Вдобавок многие из этих проблем они могли решить, лишь координируя свои действия.»⁸⁸. Более того, совпадал, по сути, объект изучения для статкомитетов в великорусских губерниях, чего, кстати, нельзя сказать об объекте (-ах) изучения анализируемых нами статкомитетах Юга России. Мы считаем, что именно неформальное отношение членов статкомитетов Юга России (вероятно, это общая тенденция) к выполнению т.н. «необязательных» статработ, и привело в итоге к созданию оригинальной профессиональной среды, позволившей местным статкомитетам развиваться как учреждениям научно-исследовательского характера, успешно избегавшим назойливого администрирования со стороны властей. «Постепенно необязательные работы настолько заинтересовали членов комитета, что едва ли не заслонили все остальные возложенные на них функции. Многие из них участвовали в экспедициях, исследующих различные населенные пункты области, собирали экспонаты для этнографического и естественноисторического музея, готовили для изданий комитета научные статьи»⁸⁹.

С вопросом о неформальных способах организации местными статкомитетами своей работы тесно связан еще один существенный исследовательский вопрос – о роли секретарей статкомитетов как важного организующего начала в жизни статкомитетов, с увлеченной работой который иногда можно оправданно связать даже историю того или иного статкомитета в целом и даже его периодизацию. Например, новый этап в жизни Терского областного статкомитета, несомненно, начался с назначением его секретарем Е.Д. Максимова в 1889 г. Укажем, что через

⁸⁸ Бердинских В.А. Указ. соч. С.69.

⁸⁹ Ратушняк Т.В. Указ. соч. С.37.

несколько лет после открытия ТОСК численность его действительных членов сократилась примерно на 70%. И ситуация изменилась именно с приходом Е.Д. Максимова, сумевшего наладить и издательскую деятельность, и сбор необходимых статданных на территории Терской области. Первого секретаря Кубанского областного статкомитета, Е.Д. Фелицына, за его преданность делу и огромную работоспособность в КОСК, современники оправданно называли «главной рабочей пружиной в комитете»⁹⁰. Именно Е.Д. Фелицын внес основополагающий вклад в создание археологического и этнографического музея – сначала при статкомитете, а затем, с 1879 г. – уже как войскового этнографического и естественно-исторического музея, одного из старейших музеев на всем Северном Кавказе. Личными трудами он наладил систематическое археологическое исследование Кубани и пр. Именно он организовал дело административной статистики на Кубани, «сумел привлечь в работе в комитет почти все наличные местные научные и литературные силы, и таким образом создал серьезный печатный орган»⁹¹ – «Кубанский сборник». Секретарь Астраханского губернского статкомитета М.С. Рыбушкин внес заметный личный вклад в развитие не только программы научных исследований комитета, но и местной периодической печати. Он даже разработал программу деятельности «Астраханских губернских ведомостей», которая потом успешно реализовывалась в губернии на протяжении десятилетий⁹². Несомненная активизация в деятельности Ставропольского статкомитета связана почти напрямую с деятельностью его членов-секретарей П.П. Соколова, Черноярского и И.В. Бентковского⁹³. На А.А. Попова, секретаря Новочеркасского статкомитета,

⁹⁰ Городецкий Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе. Историческая справка по поводу исполнившегося 22 июня 1909 года 30-летия Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1911. С.16.

⁹¹ Городецкий Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т.ХVI. С.618.

⁹² Лебедев С.В. Деятельность Астраханского губернского статистического комитета в 1836–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2009. С.16.

⁹³ Городецкий Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т.ХVI. С.615.

легла основная тяжесть инициативной работы по составлению программы работы НСК. Несмотря на отсутствие внушительных к 1860-м гг. результатов, именно лидерские качества А.А. Попова привели в итоге к превращению комитета в подобие малой донской «академии наук», что дало мощный толчок дальнейшим исследованиям Донской земли⁹⁴. В.А. Бердинских говорит даже о секретаре статкомитета, как о *типе лидера* среди местных интеллектуалов, обладающем глубоко нравственным отношением к своему делу⁹⁵. К тому же выводу в целом приходит М.Е. Колесникова⁹⁶, и мы, анализируя т.н. «донской материал», согласны с нашими уважаемыми коллегами. Распространение такого лидерского типа стало возможным после принятия «Положения» 1860 г., когда конкретизировались и повысились требования к кандидату на эту должность, к слову сказать, подчинявшегося только главе губернской канцелярии. Отмечено, что виднейшие и наиболее заметные секретари наиболее активных статкомитетов сами были не только отличными организаторами, но и яркими личностями, выдающимися историками, археологами и этнографами родного края⁹⁷. При этом положение секретарей отличалось противоречивыми чертами: с одной стороны, они сами могли определять круг своих научных занятий, с другой – заметной здесь была профессиональная «текучка»: в отдельные годы второй половины XIX в. – указанную должность оставляли до 50% секретарей статкомитетов⁹⁸.

Почти не разработана в науке проблема формирования архивов при местных статистических комитетах, в т.ч. как источников об их истории, а также об истории, археологии и этнографии тех регионов, на которых комитеты осуществляли свою деятельность. С одной стороны, видно, что

⁹⁴ Королев В.Н. Александр Алексеевич Попов (1800–1859) // Человек второго плана в истории. Ростов н/Д., 2004. Вып.1. С.56.

⁹⁵ Бердинских В.А. Указ. соч. С.211.

⁹⁶ Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция вторая половина XVIII – начало XX века: Монография. 2-е изд., доп. / Науч. ред. М.П. Мохначева. Ставрополь: СГУ, 2011. С.281.

⁹⁷ Там же. С.213.

⁹⁸ Гацкий А.С. Очерк статистических съездов в России. Нижний Новгород, 1875. С.43.

архивы статистических столов или отделений передавались статкомитетам – как например, при образовании Терского областного статкомитета. Но потом эти архивы пополнялись как текущими документами самих статкомитетов, так и историческими документами, поступавшими туда от частных лиц, а также в ходе целенаправленной поисковой работы со стороны самих статкомитетов. Следовательно, эта проблема органично вписывается в историю архивов и архивного дела на Юге России и в казачьих войсках. Так, А.М. Савельев, назначенный в 1863 г. правителем дел в ДОСК, одним из первых приступил к работе с бумагами и документами, переданными в комитет из Межевой комиссии в количестве 10 связок. А.М. Савельев сделал доклад на тему исторических актов, среди которых он нашел черновую опись актам и запискам, собранным в архивах: донском, крепости св. Дмитрия Ростовского, азовском, таганрогском, крепости Новохеперской и в астраханском архиве⁹⁹. Опись содержит не только заглавие, но и содержание исторических документов, начиная с 1646 г. до начала XIX в. Составителем описи, предположительно, являлся В.Д. Сухоруков: согласно чернового рапорта, найденного там же в связках, дела были переданы именно им Кушнареву, Кучерову и Поснову «для составления исторического описания Войска Донского. Куда же потом перешли эти акты, неизвестно¹⁰⁰. Анализ содержания документов свидетельствует об их важности при изучении станичного управления XVIII в., истории раскола на Дону, падения власти войскового круга, усиления власти старшин и пр. Опись была опубликована по частям в неофициальной части «Донских областных ведомостей»¹⁰¹. При

⁹⁹ Попов И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования (Историческая справка) // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып.1. С.11.

¹⁰⁰ Там же. С.12.

¹⁰¹ Савельев А. Материалы для истории Войска Донского. Опись актам и запискам, собранным в архивах Донском, крепости Св. Дмитрия, Азовском, Таганрогском, крепости Новохеперской и Астраханском // Донские войсковые ведомости. 1864. №48. С.334–339; Там же. №49. С.341–346; Там же. №50 (22 декабря). С. 349–351; Там же. 1865. №1 (5 января). С. 1–3; Там же. №2 (12 января). С. 3–10; Там же. №3 (19 января). С.13 – 16; Там же. №4 (26 января). С.21–25; Там же. №5 (8 февраля). С.28–29; Там же. №6 (9 февраля). С.36–37; Там же. №7 (16 февраля). С.43–45; Там же. №10 (9 марта). С.68–70; Там же. №11 (16 марта). С.73–74; Там же. №21 (1 июня). С.150–153; Там же. №22. С.150–162; Там же. №23 (15 июня). С.168–170; Там же.

этом члены комитета целенаправленно вели работу по расширенному поиску информации о местах хранения документов, связанных с местной историей. Стоит согласиться с мнением О.А. Горобец о связи между результатами архивных подобных изысканий и периодизацией истории издательской деятельности ДОСК. Недаром А.М. Савельев, под редакцией которого вышел первый выпуск «Трудов» ДОСК (1867 г.), понимал, что многое для изучения края даст выявление, описание и изучение письменных и вещественных памятников. Однако, столкнувшись с объективными трудностями по сбору архивного материала и, к тому же, не поддержанный областной войсковой администрацией, Донской статистический комитет сумел издать в 1874 г. второй и последний сборник своих «Трудов». Важно отметить, что изучение архива Донского областного статкомитета в целом помогает лучше уяснить не только методику сбора исторических документов на Дону, но и фактическое их перемещение по разным местам хранения, определить степень и масштабы возможных утрат, а также установить новые факты из истории архивного дела на Дону XIX в.

С другой стороны, мы видим реализацию «самостоятельных» процессов, связанных с образованием войсковых архивов в казачьих войсках. Например, войсковой архив при ККВ, подчинявшийся Войсковому штабу, со своими штатами, был учрежден 2 января 1877 г., хотя де-факто он функционировал и раньше. С третьей стороны, разбор дел и активизация работы по изданию документов стали возможны благодаря, прежде всего, двум активнейшим членам местного статкомитета – Е.Д. Фелицыну и П.П. Короленко¹⁰². Второй из указанных деятелей являлся войсковым архивариусом и приложил немало усилий по организации архивного дела на Кубани, одним из первых обозначив необходимость сохранения архивных материалов в качестве

№24 (22 июня). С.175–177; Там же. №25 (29 июня). С.182–184; Там же. №26 (6 июля). С.181–186; Там же. №27 (13 июля). С.189–190; Там же. №28 (20 июля). С.197–199; Там же. №29 (27 июля). С.205–206; Там же. №30 (3 августа). С.213–217; Там же. №31 (10 августа). С.222–224.

¹⁰² Хвостенко О.Н. Историко-литературная и общественная деятельность П.П. Короленко: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. 26 с.

самостоятельной исследовательской темы. Он неоднократно выступал на заседаниях КОСК и других общественных площадках с подобными докладами, публиковал их в изданиях комитета и пр. Полагаем, что не только личные исторические взгляды П.П. Короленко повлияли на характер его архивоведческих изысканий, но и та благотворная среда, сложившаяся весьма быстро в самом КОСК, многие труды которого были основаны на архивных и этнографических источниках. В целом, обозначенная выше научная проблема далеко выходит за рамки использования членами статкомитетов только ведомственных архивов, которые, на наш взгляд, только отчасти «предопределили программу исследований»¹⁰³. В случае с архивом Донского областного статкомитета мы имеем дело с ценнейшим источником по истории и источниковедению местной исторической науки, берущей начало в первой четверти XIX в. С другой стороны, архивы статкомитетов и их архивные фонды только фрагментарно привлекают внимание исследователей в связи со смежными научными проблемами, включая историю книжного дела¹⁰⁴. Ведь издание различных трудов было обязательным для статкомитетов согласно «Положению» 1860 г. Следовательно, история их издательской деятельности отражает степень и уровень реализации ими своих функций и, одновременно, дает вполне репрезентативный срез состояния провинциальной исторической науки. Другое дело, что существует определенный хронологический разрыв между *началом* учреждения того или иного статкомитета и *началом* его издательской деятельности, о чем тоже не следует забывать, изучая историю

¹⁰³ Колесникова М.Е. Северокавказские статистические комитеты... С.120.

¹⁰⁴ Слуцкий А.И. Архивные фонды и издания статистических комитетов как исторические источники // Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников: материалы Всесоюзной науч. конф. (Кутаиси, 16–18 октября 1988). Тбилиси, 1988. С.118–120; Он же. Материалы по истории книжного дела в архивных фондах местных статистических комитетов // Книга и культура: материалы 6-ой Всесоюзной науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 15–17 апреля 1988). М., 1988. С.44–45; Слуцкий А.И., Селиванова Н.А. Архивный фонд и издания Кубанского областного статистического комитета как источник изучения регионального книжного дела // Книжное дело в России в XIX – начале XX вв.: Сб. научных трудов. СПб., 2016. С.77–100.; Алиева Н.Э., Наменатов Р.А., Селиванова Н.А. Издания Кавказского статистического комитета как источник по истории книжного дела на Северном Кавказе // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. 2005. Вып.3. С.134–174.

местных статистических изданий. Например, «Памятные книжки Кубанской области» стали выходить в свет, начиная с 1873 г.: когда статкомитета в этом казачьем регионе еще не существовало, а его функции были возложены на статистическую часть, действовавшую при Кубанском войсковом правлении. Именно эти «Памятные книжки» стали здесь первым справочным изданием, впрочем, повсеместно издававшимся в других частях Российской империи с обязательной периодичностью. Они включали в себя адрес-календарь, списки местных населенных мест, сведения статистического характера, а также тексты законоположений. Поэтому необходимо и здесь необходимо выявлять общее и особенное в предыстории и, собственно, самостоятельной истории местных статкомитетов после их формального учреждения. Наконец, необходимо указать еще на следующее: издательская деятельность местных комитетов может быть рассмотрена как основа формирования «северокавказского книжного репертуара». Дело в том, что статкомитеты, действовавшие в России в условиях ведомственного книгоиздания, являлись практически единственными организациями, «функцией которых было издание научных и справочных трудов»¹⁰⁵.

Следующая исследовательская проблема, на которую тоже необходимо обратить внимание: сравнительный анализ тех методик, которые местные деятели активно и успешно развивали при сборе статистических сведений. Дело в том, что «краеведческий» уровень тематических интересов этих статкомитетов вовсе не избавляет специалистов от необходимости учитывать развитие подобных форм и методик, особенно активно применявшихся во второй половине XIX – начала XX в. Многообразие методов сбора материала здесь налицо: подворные исследования, анкетирования, опросы, экспедиционный метод, само регистрация и пр. Кроме того, стоит обратить внимание на анализ структуры программ статистического обследования,

¹⁰⁵ Селиванова Н.А. Издательская деятельность северокавказских...: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003. С.11.

создававшихся в разных статкомитетах, и на их источники, как, например, «Программа статистико-этнографического описания населённых мест Кубанской области» Е.Д. Фелицына¹⁰⁶. С одной стороны, он принял за образец программу Юго-Западного отдела ИРГО, причем иногда пишут об этом факте, как об обычном заимствовании. В действительности дело обстояло интереснее и сложнее: блестящий ученый, Е.Д. Фелицын сознательно пошел на упрощение ряда вопросов, предполагая, что отвечать на них в т.ч. будут люди без специальных знаний и даже малообразованные¹⁰⁷. Следовательно, здесь мы имеем дело с оригинальным научно-методическим подходом к организации масштабного статистического исследования. При этом необходимо выявлять содержание аналогичных работ, если они проводились до формального учреждения (воссоздания) того или иного статкомитета на Юге России. Пример такого рода можно привести по «предыстории» статкомитета как раз на Кубани: еще в 1877 г. там была разослана т.н. «Программа для составления статистического описания каждого уезда Кубанской области – отдельно», достаточно громоздкая. Последнее обстоятельство, кстати, послужило еще одним основанием для разработки им новой программы, о которой шла речь выше. К подобным исследованиям новаторского методического уровня можно отнести вышедшее в 1907 г. под редакцией известного ученого статистика и члена КОСК Л.В. Македонова такое издание, как «Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г.»¹⁰⁸.

История статкомитетов в регионе, кроме того, органично связана с историей культурного (символического) освоения Россией новых территорий

¹⁰⁶ Фелицын Е.Д. Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области. Екатеринодар, 1879. 54 с.; Самовтор С.В. «Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области» Е.Д. Фелицына и ее роль в топонимических исследованиях // Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015). Ростов н/Д: Foundation, 2015. С.134–139.

¹⁰⁷ Самовтор С.В. Указ. соч. С.135.

¹⁰⁸ Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. / под ред. Л.В. Македонова. Екатеринодар, 1907. 587 с.

и своих новых окраин, с историей изучения местных элит и т.н. «провинциальной историографии». На макроисследовательском уровне правомочно говорить о роли статистических комитетов в формировании северокавказской историографической комиссии, об их благотворном влиянии на последующее формирование исследовательской атмосферы и инфраструктуры на местах, на появление научно-просветительских и краеведческих организаций и обществ¹⁰⁹. При этом местная административная специфика нередко приводила к тому, что общеимперское законодательство о статкомитетах по ряду причин не сразу вводилось в действие на территории именно *казачьих Войск Юга России*. Необходимо в общих чертах осветить процесс создания таких статкомитетов, попытавшись выявить причины подобного положения вещей. Для начала достаточно обратить внимание на то, что на Юге России статкомитеты создавались по времени своего возникновения в XIX в. весьма «непоследовательно», что лучше всего представить следующим схематическим образом:

Астраханский статистический комитет (1836 г.);

*Новочеркасский статистический комитет (1839 г.). Преобразован в
Донской областной статистический комитет в 1865 г.;*

Ставропольский статистический комитет (1858 г.);

Терский областной статистический комитет (1872 г.);

Кубанский областной статистический комитет (1879 г.)¹¹⁰.

Иногда исследователи забывают обращаться к истории и к деятельности Кавказского статистического комитета, созданного в Тифлисе в 1868 г. и просуществовавшего до конца XIX в. Причины открытия этого статкомитета

¹⁰⁹ Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция вторая половина XVIII – начало XX века: Монография. 2-е изд., доп. / Науч. ред. М.П. Мохначева. Ставрополь: СГУ, 2011. С.267–314.

¹¹⁰ Городецкий Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе: Историческая справка по поводу исполнившегося 22 июля 1909 г. тридцатилетия Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1911. С.13; Ратушняк Т.В. Кубанский областной статистический комитет: состав и деятельность // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей. Краснодар, 2004. Вып.2. С.95-127; Ратушняк Т.В. Кубанский областной статистический комитет: создание, основные направления и результаты деятельности // Кубанский сборник / под ред. О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько. Краснодар: Книга, 2012. Том IV (25). С.32–56.

в пределах и для *всего* наместничества, делает ценное замечание М.Е. Колесникова¹¹¹, стоит связывать с окончанием Кавказской войны (1864 г.) и с новыми задачами имперских властей на Кавказе по его освоению, включая сбор сведений историко-этнографического и политического характера о местных народах. До этого момента, указывают исследователи, выполнение статистических работ и исследований, а также публикацию статистических данных, взял на себя Кавказский отдел Русского Императорского географического общества, «как ученое учреждение, по цели своей, не чуждое этой специальности»¹¹². Кроме того, некоторые исследователи называют Ставропольский статкомитет старейшим на Северном Кавказе¹¹³, образованным по инициативе местного гражданского губернатора А.А. Волоцкого¹¹⁴, что несколько спорно, учитывая историко-географическое районирование Юга России и Северного Кавказа. Если же рассматривать историю статкомитетов в пределах административно-территориальных образований, то в 1860-х гг. в пределах, например, Кавказского наместничества, были образованы и действовали такие комитеты, как Бакинский, Кутаисский, Ставропольский, Тифлисский и Эриванский. Позже других был образован Дагестанский областной статистический комитет – в 1899 г.¹¹⁵

История местных статистических комитетов показывает, что причины и хронология их образования не всегда были связаны с введением в действие уже анализировавшихся выше «Положений» 1834 и 1860 гг. Следовательно, на повестке дня вопрос о критериях для выделения этапов в истории статкомитетов на Юге России и соотношении их с общеимперскими процессами в области создания и государственной статистики. Стоит также

¹¹¹ Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция... С.269.

¹¹² Кавказский календарь на 1874 год. Тифлис, 1873. С. 197.

¹¹³ Колесникова М.Е. Северокавказские статистические комитеты... С.118.

¹¹⁴ Селиванова Н.А., Слуцкий А.И. Издательская деятельность губернских и областных статистических комитетов Северного Кавказа (1868–1917 гг.) // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Краснодар, 2003. С.25.

¹¹⁵ Отчет Дагестанского областного статистического комитета за 1900 г. Темир-Хан-Шура, 1901 . 45 с.

дополнить верное, по сути, утверждение о том, что «деятельность северокавказских статистических комитетов относится ко второму периоду существования статистических учреждений России, связанному с реорганизацией статистических комитетов и утверждением 26 декабря 1860 г. "Положения"...»¹¹⁶. В таком случае, наблюдается определенный разрыв между этим и первым периодом в истории других статкомитетов Юга России, имевших свою определенную предысторию как раз в первой половине XIX в. И затем, по формальным основаниям, Ставропольский статкомитет был образован в 1858 г., т.е. до введения в действие известного «Положения» 1860 г.

Кроме того, мы считаем, что местная специфика все же существовала, причем не во всем можно согласиться с мнением о роли в «организации комитетов по примеру других губерний, в связи с преобразованиями 1870 г., когда в казачьих областях были введены общие губернские учреждения»¹¹⁷. Однако, еще за несколько лет до этого случилось другое важное событие: в 1865 г. введено в действие «Положение о губернских и областных статистических комитетах» от 26 декабря 1860 г. на территориях иррегулярных войск, согласно мнению Государственного Совета¹¹⁸. Другое дело, что теперь заметна инициатива не только центральных ведомств в создании новых статкомитетов или преобразовании старых – в новые.

Таким образом, ситуация нам видится более широкой и системной, нежели в утверждении о том, что «необходимость создания статкомитетов в землях казачьих войск была обусловлена потребностью Кавказской администрации в достоверных сведениях практически по всем отраслям управления...»¹¹⁹. Атаманские правления и атаманские войсковые

¹¹⁶ Колесникова М.Е. Северокавказские статистические комитеты... С.118.

¹¹⁷ Тагиева М.Р. Государственная статистика на Тереке в 1872–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2011. С.61.

¹¹⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О применении общих начал Высочайше утвержденного положения о губернских и областных статистических комитетах в землях иррегулярных войск // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1867. Т.XL. Отд.1. №42053.

¹¹⁹ Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция... С.272.

канцелярии тоже развивались со временем, успев накопить определенный опыт сбора и обработки статданных для атаманской отчетности. Неслучайно, что в том же 1865 г. в Кубанском и Терском казачьих войсках были учреждены должности чиновников по части статистики. «Чиновники войсковых правлений должны были заниматься выполнением обязательных статистических работ и сбором материалов для всеподданнейших отчетов. Но это не снижало остроты проблемы, поскольку не решен был основополагающий вопрос – создание нового статистического учреждения в области»¹²⁰. Попытка решить этот вопрос, указывает М.Р. Тазиева, уходит корнями еще в начало 1860-х гг., подтверждая наше мнение о местной, сугубо «казачьей» специфике, повлиявшей невольно «затягивание» в решении указанного вопроса. Другой аспект местной специфики, еще раз подчеркнем, отсутствовавший за пределами Северного Кавказа, состоял в необходимости учитывать контекст отношений с местными народами, во многом испытывавшими на себе события и последствия Кавказской войны. Выдающийся ученый А.С. Собриевский справедливо писал, что «в только что замиренном крае нельзя было не считаться с существующими среди горцев-мусульман воззрениями. Рискованно было гласным счислением народонаселения возбуждать в склонных к подозрениям горцах ложные опасения и толки о намерении правительства будто бы установить между ними рекрутский набор или причислить их к казачьему сословию»¹²¹. Помимо того, у мусульман не велись метрические книги (или что-либо им подобное), а всякие справки о числе родившихся могли быть приняты мусульманами за оскорбительную нескромность, нарушающую святость

¹²⁰ Тазиева М.Р. Создание и основные направления деятельности Терского областного статистического комитета... С.61.

¹²¹ Собриевский А.С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: ее задачи и организация. Ставрополь, 1905. С.59.

домашних тайн, особенно при естественном в то время недоверии горцев к новому для них управлению»¹²².

9 августа 1861 г. военный министр Д.А. Милютин потребовал от наказных атаманов ККВ и ТКВ «доставления соображений по предмету применения общего Положения о губернских и областных статистических комитетах к землям Кубанского и Терского казачьих войск»¹²³. В условиях подготовки новых «Положений» об управлении Кубанским и Терским казачьими войсками, их атаманы тогда посчитали нецелесообразным именно в условиях войскового реформирования создавать самостоятельные статучреждения. Сначала, в 1861 г., на территории Кубанской и Терской областей будет введено гражданское управление, потом последуют другие нововведения. Обратим внимание, что вопрос о праве создавать статкомитеты на территории указанных казачьих областей был решен положительно только после длительной переписки между всеми заинтересованными сторонами, включая Кавказского наместника и министра внутренних дел: только 22 января 1865 г. Кавказский комитет утвердил соответствующее решение Военного совета. После создания Кубанской и Терской областей войсковые атаманы активнее стали добиваться создания статкомитетов. При этом не вполне аргументированным предстаёт мнение о том, что «только после административно-территориальных преобразований 1870-х гг., когда были упразднены военные округа и введены общие губернские учреждения, стало возможным учредить на Северном Кавказе статистические комитеты.»¹²⁴.

Полагаем, что ряд необходимых для этого условий был сформирован **именно** в 1860-е гг., причем в одночасье такой непростой вопрос, как было

¹²² Там же. С.61.

¹²³ Тагиева М.Р. Создание и основные направления деятельности Терского областного статистического комитета... С.59.

¹²⁴ Ратушняк Т.В. Кубанский областной статистический комитет: создание, основные направления и результаты деятельности // Кубанский сборник / под ред. О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько. Краснодар: Книга, 2012. Том IV (25). С.34.

показано выше, не мог быть решен окончательно. Показательно, к сожалению, что местные условия позволили открыть статкомитет на Кубани с «отрывом» спустя пять лет (22 июля 1879 г.) после открытия аналогичного учреждения на Тереке 25 ноября 1872 г. Не обошлось и без личного участия в открытии статкомитета наказного атамана и начальника Кубанской области – Н.Н. Кармалина, одного из самых просвещенных атаманов ККВ, почетного жителя г. Екатеринодара, немало сделавшего для развития системы просвещения и образования на Кубани во второй половине XIX в.¹²⁵ Считаем, что субъективный фактор в лице этого выдающегося администратора своего времени – тоже сыграл свою благотворную роль в решении давнего вопроса об открытии статкомитета. Материал об атамане даже включен в отчет о действиях Кубанского областного статистического комитета за 1882 г.¹²⁶ Недаром именно Н.Н. Кармалин обратился к кавказскому Наместнику в. кн. Михаилу Николаевичу осенью 1878 г. с представлением о необходимости учредить в Кубанской области статистический комитет: «Кубанская область – это край, богато наделенный природой, но мало обработанный и почти не исследованный. Для успешного его изучения необходимо образовать здесь на основании "Положения о губернских и областных статистических комитетах 1860 г." статистический комитет»¹²⁷.

28 марта 1879 г. наказный атаман ККВ Н.Н. Кармалин получил уведомление Департамента Главного управления Наместника Кавказа о его согласии на учреждение в Кубанской области статистического комитета, правда, с небольшими изменениями, вызванными как раз местными условиями. Изменения, в частности, касались источников финансирования и порядка формирования состава членов комитета: 1) его деятельность

¹²⁵ Гордейчук О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1007. 26 с.; она же. Деятельность Н.Н. Кармалина в области народного образования // *Historia Caucasica*. Региональный исторический сборник научных статей. Краснодар, 2004. Вып.3. С.18–23.

¹²⁶ Отчет о действиях Кубанского областного статистического комитета за 1882 г. Б.м., б.г., С.1–6.

¹²⁷ Ратушняк Т.В. Указ. соч. С.34.

получила финансовое обеспечение не за счет земских сборов, поскольку земств на Кубани не было, а за счет Кубанского казачьего войска и Кубанского областного правления; 2) состав *непременных* членов предполагалось образовать из следующего контингента: начальник Кубанской области, председатель и прокурор окружного суда, директор войсковой гимназии, директор народных училищ Кубанской области, областной врач, начальник войскового штаба, старший член войскового хозяйственного правления, войсковой протоиерей и городской голова¹²⁸. Интересно, что еще в 1860-х гг. атаман ККВ пытался решить вопрос о финансировании будущего статкомитета за счет средств областной типографии, что дозволялось, как вариант, тем же «Положением» 1860 г. Однако, Военный министр тогда атаману отказал в ходатайстве, ссылаясь на одну из статей «Общего губернского положения...» о направлении типографских доходов в Государственное казначейство. Таким образом, нерешенность вопроса об источниках финансирования будущего статкомитета стала одним из факторов, впрочем, далеко не самых важных, задержавших его открытие.

Мы видим, что из этих двух казачьих регионов статкомитет первым был создан на Тереке: его первое заседание состоялось 25 ноября 1872 г. Кубанскому казачьему войску, еще недавно географически связанному с Кавказской войной, понадобится для достижения той же цели еще 5 лет... Здесь уместно обратить внимание на определенное противоречие между интересами имперской власти на Кавказе, заинтересованной в получении оперативных и надежных данных о местной жизни, и бюрократическими проволочками со стороны Военного министерства о применении «Положения» 1860 г. на казачьих территориях. Однако фактическая работа комитета на Тереке началась позже, потому что раньше не хватало средств и специалистов. Отсутствие программы в работе комитета, к сожалению, тоже

¹²⁸ Там же. С.34–35.

сказалось на объеме и качестве его работ. Первые наработки показали, что даже собранные сведения о населенных пунктах Терской области, казалось бы – подробные, «до того неточны, сбивчивы и даже противоречивы, что не было возможности делать из них какие-либо определенные выводы»¹²⁹. Подобное положение вещей в целом было характерно для работы ТОСК примерно до конца 1889 г., когда его секретарем становится выдающийся организатор науки – Е.Д. Максимов, пользовавшийся поддержкой председателя комитета – начальника Терской области генерал-лейтенанта А.М. Смекалова. Первая программа, достаточно узкая и конкретно-статистическая, судя по охваченным в ней проблемам, была составлена в том же году и стала постепенно выполняться¹³⁰, только потом расширившись и получив «ответвления» историко-этнографическое и археологическое.

Необходимо отметить деталь, которая показывает общность условий, в которых уже в 1860-х гг. пришлось функционировать новым статкомитетам по «Положению» от 26 декабря 1860 г. Например, указывает Б.М. Городецкий, деятельность Ставропольского комитета оживилась только к 1866 г. – а до этого она выражалась только в канцелярском составлении обычных официальных отчетов и совершенно небольшом количественном составе его членов¹³¹. И только после существенного пополнения его рядов новыми членами как раз к 1866 г. заседания становятся особенно оживленными: расширяется повестка дня заседаний, издаются инструкции по сбору сведений, совершаются поездки по территории губернии, положено начало форсирования библиотеки комитета и пр.¹³². И, напротив, с конца 1880-х гг. издательская, например, деятельность того же комитета сокращается, а общие собрания комитета проходят крайне редко, иногда по

¹²⁹ Вертепов Г.А. Тридцатилетие Терского областного статистического комитета // Терский сборник на 1904. Владикавказ, 1899. Вып. 5. С.3.

¹³⁰ Собринский А.С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: ее задачи и организация. Ставрополь, 1905. С.61.

¹³¹ Городецкий Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т.XVI. С.614.

¹³² Там же.

целым годам не собираясь вовсе. Примерно те же «зигзаги» характерны для Терского статистического комитета¹³³ – по крайней мере, в течение долгого времени после 1872 г. Следовательно, можно задаться вопросом – а насколько целесообразно отказываться от попыток выделять этапы в истории северокавказских (южнороссийских) статистических комитетов, опираясь не только на «очевидную» хронологию, связанную с 1834 и 1860 гг.? Речь идет о необходимости как раз учитывать местную специфику, пытаясь установить внутренние закономерности в хронологии деятельности статкомитетов казачьих регионов.

Выводы по главе. Мы показали, что статистика потребовалась властям в Российской империи для совершенствования системы управления, поэтому эта наука и ее практика не могли не стать административными. Именно в XIX в. наступил закономерный этап в *огосударствлении* статистических работ, связанный с запросами власти на этот тип информации и контроля. Доказано, что в целях комплексного научного анализа деятельности статистических комитетов и результатов их деятельности необходимо учитывать прикладной характер сферы их деятельности в России и формирования комитетов по территориальному (губернскому) принципу.

Показано, что далеко не во всех аспектах изучены особенности функционирования местных статистических комитетов, в т.ч. в связи с «казачьим статусом» двух крупных и самобытных регионов Российской империи – Дона (Земли Войска Донского, Области Войска Донского) и Кубани (Черномории, Кубанской области). Местные (на Юге России) статкомитеты взяли на себя функции учреждений научного характера, не подменив, а заменив, в *силу региональной специфики*, многие другие аналогичные учреждения, существовавшие в России XIX – начале XX вв. Изучение истории местных статистических комитетов показало, что причины

¹³³ Там же. С.616.

и хронология их образования не всегда были связаны с введением в действие анализировавшихся в тексте диссертации «Положений» 1834 и 1860 гг.

ГЛАВА 2. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА НА ДОНУ И ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗЕМЛИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

2.1 Практики историописания на Дону как фактор самоорганизации местного научного сообщества

Практика историописания стала зарождаться в культуре донского казачества в начале XIX в.¹³⁴. Н.А. Мининков обратил внимание на то, что «лишь в условиях романтизма и культурного подъема на Дону, вызванного активным участием казачества в войне против наполеоновской Франции, создалась такая предпосылка появления на Дону собственного историописания, как возрастание интереса к донской истории»¹³⁵.

Мы полагаем, что роль предшествующих времени образования Новочеркасского статкомитета местных исторических трудов необходимо рассмотреть в связи с рядом исследовательских задач, напрямую относящихся к теме диссертации. *Во-первых*, это необходимо потому, что изучение предпосылок и причин объединения местных интеллектуалов в статкомитет требует обращения к научному опыту их предшественников. *Во-вторых*, многие деятели ДОСК использовали в своих трудах исследования ученых и практиков, работавших до них на Дону: важно здесь проследить преемственность или «разрывность» местной историографической традиции. *В-третьих*, это помогает лучше проанализировать опыты саморефлексии

¹³⁴ Мининков Н.А. Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона первой половины XIX в. // Терминология исторической науки и историописание: Сб. науч. ст. М.: ИВИ РАН, 2010. С.272.

¹³⁵ Мининков Н.А. Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона... С.272–273.

деятели ДОСК, создателей ряда историко-статистических описаний и других работ, в связи с их обращением к предыдущей научной традиции.

Сказанное вполне относится к творчеству, например, С.Ф. Номикосова, члена-секретаря Областного Войска Донского статкомитета¹³⁶. Автор признавал, что до его труда на Дону было создано три аналогичных произведения и начинается он со «Статистического описания земли войска Донского», якобы, по его мнению, составленного генерал-майором И.Ф. Богдановичем. Отмечая заслуги «Комитета об устройстве Войска Донского», С.Ф. Номикосов выделял деятельность по сбору материалов представителей «донской интеллигентной молодежи» – В.Д. Сухорукова, Кушнарева, Поснова и Кучерова¹³⁷. Они одними из первых на Дону стали изучать архивы, обрабатывать статистические и исторические материалы для якобы задуманного И.Ф. Богдановичем «Статистического и исторического описаний Войска Донского». Закончено оно было примерно в 1825 г., но стало публиковаться только с 1867 г. в качестве «прибавления» к газете «Донской вестник», а издание первого тома осуществлено только в 1869 г. Десять глав этого труда содержат в себе богатейший материал по топографии, гидрографии, орографии и, конечно, по истории. В последнем случае речь идет о двух главах – «Регалии Войска Донского» и «Права и привилегии Войска Донского». Пользовался С.Ф. Номикосов материалами и других авторов, в т.ч. еще неопубликованных, например, того же Е.Н. Кательникова. Некоторые данные и труды его предшественников сознательно не использовались С.Ф. Номикосовым, на что можно обратить внимание: среди них фигурируют произведения А.Г. Попова и В. Броневского¹³⁸. Указывал также С.Ф. Номикосов и на другие источники своего труда, причем не только на официальные, к числу которых он относит всеподданнейшие отчеты наказных атаманов Войска Донского.

¹³⁶ Номикосов С.Ф. Статистическое описание области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 762 с.

¹³⁷ Там же. С.2.

¹³⁸ Номикосов С.Ф. Указ. соч. С.4.

Николай Иванович Краснов, полковник Генерального штаба и действительный член Донского областного статкомитета. Его перу принадлежит два труда, имеющие отношение к истории статистических исследований на Дону и написанные на донском материале. Первый труд назывался «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля Войска Донского»¹³⁹. Исследование состоит из восьми очерков, включающих в себя исторический очерк, географическое и топографическое описание земли Войска Донского, описание физической географии и пр. Историческую часть автор начинает с изложения вопросов происхождения казачества и доводит здесь свое описание до Положения о Войске Донском 1835 г. Казалось, вполне обычно Н.И. Краснов начинает свою книгу «обозрением главнейших источников», играющим роль введения. Однако, на наш взгляд, необходимо проанализировать его более подробно. Дело в том, что эта часть текста отражает как источниковую базу разбираемого труда, так и его отношение к предшествующим историографическим наработкам.

Во-первых, Н.И. Краснов достаточно критически отнесся к исследованиям А.Г. Попова, В. Броневского и А.И. Ригельмана, о которых пойдет речь ниже, полагая их устаревшими и малоинформативными. Во-вторых, несомненный приоритет он отдает в этом отношении «Историческому описанию Земли Войска Донского», составленному, как утверждал Н.И. Краснов, под редакцией И.Ф. Богдановича в 1820-х гг. То же самое он утверждал годом раньше, когда впервые был опубликован его «Исторический очерк Земли Войска Донского». На самом деле, как теперь хорошо известно, это был один из главных исторических трудов В.Д. Сухорукова. Н.И. Краснов указал, что среди источников этого труда – архивные документы Главного Московского архива Генерального штаба,

¹³⁹ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля Войска Донского. СПб., 1863. 596 с.

однако, по его мнению, не сверенные с документами, хранившимися в Новочеркасске¹⁴⁰. Известное нарекание с его стороны вызвало и то, что составители ограничили верхнюю хронологию своего описания «Булавинским возмущением», и не искали источники более позднего времени. Другие замечания носят более надуманный характер: например, об отсутствии собственного отношения авторов («убеждений») к проблеме происхождения донского казачества и пр. Итоговая оценка, впрочем, Н.И. Красновым дана указанному труду достаточно высокая: «...это – лучшее сочинение, относящееся до истории Донских казаков, а акты, приложенные к нему, составляют неоцененный материал для будущих исследователей»¹⁴¹. Внимание Н.И. Краснова привлекла также рукопись «Статистическое описание Земли Войска Донского», также связанное с комиссией И.Ф. Богдановича, и «Описание калмыцкого кочевья». Ценным методическим замечанием предстает замечание Н.И. Краснова о том, что мало источников существует «до сих пор для истории и статистики Донского края», учитывая даже тот факт, что к числу источников автор отнес научные произведения.

В качестве источников Н.И. Краснов использовал труды и других авторов, включая неопубликованную на тот момент рецензию В.Д. Сухорукова на книгу В. Броневского, отдельные исследования членов Новочеркасского статкомитета, опубликованные в «Донских войсковых ведомостях» и пр.¹⁴². Разработка местной источниковой базы, как мы писали выше, стала одной из новаторских сторон деятельности членов Новочеркасского статкомитета. Итак, Н.И. Краснов отмечает, что некоторые из таких трудов написаны на основе документов войскового и окружных архивов. Например, состав источников к статье М. Сенюткина «Военные действия Донцев против Пугачева» вызвал дополнительный интерес

¹⁴⁰ Там же. С.1.

¹⁴¹ Там же. С.2.

¹⁴² Там же. С.3.

Н.И. Краснова к исследованию местных архивов, например, Усть-Медведицкого. Хоперского и 1-го Донского сыскных начальств¹⁴³. Интересно, что в целом Н.И. Краснов невысоко оценивает эвристический потенциал архивов местных учреждений (однако он их посещал и изучал!), сетуя о сгоревшем в 1858 г. войсковом архиве в Новочеркасске: «...с этим вместе пропали все главнейшие исторические памятники XVIII столетия, а отдел новейшей истории Донских казаков во всяком случае подлежит будущему пересмотру актов петербургских архивов: бывшего Посольского приказа и департамента военных поселений»¹⁴⁴.

Главное здесь то, что Н.И. Краснов указывает на недостаток исторических и современных ему статистических сведений о Войске Донском. В последнем случае его претензии адресованы не только распространенной на Дону методике сбора материалов, начиная с уровня станичных правителей/сыскных начальников и заканчивая, собственно, отчетами наказных атаманов¹⁴⁵. Качество таких работ и источников, по мнению Н.И. Краснова, оставляет желать лучшего.

Ниже мы проанализируем элементы научного творчества некоторых ученых, имевших значение для содержания параграфа. Прежде всего – назовем имя *Александра Ивановича Ригельмана*, военного инженера, долго время жившего на Дону и написавшего первый обобщающий труд по истории донского казачества¹⁴⁶. Окончен он был в 1778 г. и впервые увидел свет на страницах «Чтений Общества истории и древностей Российских». Интерес А.И. Ригельмана к истории казачества случайным назвать нельзя. Он тесно общался с представителями войсковых элит, с рядовыми казаками,

¹⁴³ Там же. С.3.

¹⁴⁴ Там же. С.3.

¹⁴⁵ Там же. С.6.

¹⁴⁶ Ригельман А.И. История или повествование о донских казаках, отколы и когда они начало свое имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какая были их дела и чем прославились и проч., собранная и составленная из многих вернейших российских и иностранных историев, летописей, древних дворцовых записок и из журнала Петра Великаго, чрез труды инженер-генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана, 1778 года. М., 1846. 154 с.

восхищался мужеством, отвагой и выучкой донских казаков. При этом необходимо сказать, что на становление донской историографии указанный труд не оказал какого бы то ни было влияния; по существу, до середины XIX в. он не был известен на Дону¹⁴⁷. Другое дело, что научная деятельность А.И. Ригельмана испытала на себе определенное воздействие со стороны профессиональной (корпоративной) культуры войскового руководства и войсковой верхушки.

А.И. Ригельман тщательно подошел к сбору и анализу источников, столкнувшись с тем, что старинных документов самом Войске Донском он не нашел. «Я весьма старался... достать... в войске Донском точнаго сведения о их делах и списки с жалованных им от прежних Государей Царей грамот, или с каких иных записок, но по объявлению их за многими бывшими у них на Дону пожарами, а паче 744 году, в которой, не только Войсковая их канцелярия со всеми писменными делами и архивою, где были хранимы древние Царския грамоты, войсковые клейноты, и прочее, но и пороховая и денежная казна и почти со всем городом погорело. За тем о древности их никакого от них точнаго сведения, кроме что с новейших грамот списки, получить не мог...»¹⁴⁸. При этом стоит заметить, что указанное «сообщение внимательного к деталям А.И. Ригельмана позволяет сделать другое важное наблюдение: еще в середине XVIII в. архивные документы не рассматривались на Дону в качестве средства/источника для изучения и описания собственной (казацкой) истории»¹⁴⁹.

А.И. Ригельман сумел записать нескольких устноисторических свидетельств от самих донских казаков, а также предпринял меры к отысканию письменных источников вне войскового архива. Так, копию

¹⁴⁷ Мининков Н.А. Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона... С.272.

¹⁴⁸ Ригельман А.И. Указ. соч. С.1.

¹⁴⁹ Сень Д.В. Архив Войска Донского и история войскового делопроизводства: актуальные вопросы изучения // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): мат-лы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014). Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2014. С.479–488.

грамоты царя Петра I Войску Донскому за 1706 г. он сумел получить на Дону по случаю от знакомого ему человека. Особенный интерес представляют картографические и иллюстративные материалы по этнографии и истории донского казачества, приложенные к его труду и впоследствии неоднократно воспроизводившиеся.

А.Г. Попов, директор народных училищ, первый, кто, будучи выходцем из донского казачества, создал исторический труд по истории донского казачества¹⁵⁰. Этот труд получил весьма неоднозначные оценки со стороны современников, подвергается он критике и сегодня как пример псевдонаучного произведения (Н.А. Мининков). Не отрицая верности многих подобных суждений, необходимо сказать о другом – А.Г. Попов может быть отнесен к числу тех молодых казаков, кто получил высшее образование на пределах Донской земли не без участия Г.А. Потемкина и войскового гражданского правительства и атамана А.И. Иловайского¹⁵¹. Те несколько казаков (среди них были еще 3 молодых донцов) оставили особый, новый проект возвращивания местных элит, которые с 1775 г. в стенах Московского университета и позже как раз впитывали соответствующую культуру Просвещения. Большая их часть затем вернулась на Дон, хотя и не вошла в высшие эшелоны местного войскового управления. Тот же А.Г. Попов стал служить в Войсковой канцелярии писарем и землемером с июля 1782 г. В 1797–1799 г. А.Г. Попов – директор главного училища, а уже в декабре 1801 г. он назначен директором училищ в Войске Донском¹⁵². Глава местного Библейского комитета. Активно содействовал открытию на Дону войсковой гимназии (1805 г.), уездных и приходских училищ и пр. Только за период 1806–1819 гг. поступивших из гимназии в Харьковский университет

¹⁵⁰ Попов А.Г. История о Донском войске, сочиненная Директором Училищ в войске Донском, Коллежским Советником и Кавалером Алексеем Поповым. Часть 1. Харьков, Университетская Типография, 1814. Кн.1.

¹⁵¹ Л.Б. Алексей Григорьевич Попов, первый директор войсковой гимназии // СОВДСК. Новочеркасск, 1906. Вып. 6. С.50.

¹⁵² Дело о директоре гимназии и училищ Войска Донского А.Г. Попова // СОВДСК. Новочеркасск, 1906. Вып. 6. С.180.

оказалось 27 чел., а выпущенных их гимназии и других местных учебных заведений – 993¹⁵³. Библиотека войсковой гимназии долго считалась одной из лучших на Дону, а историк этой гимназии свщ. И. Артинский указывал, что «назначение и пребывание... Попова директором Донского училища и затем гимназии оставило глубокий след в жизни последней и имело большое влияние на распространение народного образования в Донской земле вообще»¹⁵⁴. Трудно отрицать вклад А.Г. Попова в развитии на Дону образовательной инфраструктуры и, следовательно, расширении круга образованных казаков. Например, начальство ставило ему в заслугу развитие условий для открытия приходских училищ в 19-ти станицах Войска Донского, что как раз наталкивалось на известное сопротивление местной войсковой администрации¹⁵⁵. Именно ему войсковой атаман М.И. Платов поручил составить труд по истории донского казачества, которому, к слову сказать, А.Г. Попов и посвятил свой труд. Чрезвычайно важно отметить, что сам А.Г. Попов полагал причиной мрачных событий донской истории «невежество, буйство и дикое ослепление», полагая, что с распространением просвещения будет сорвана «завеса просвещения». Конечно, часть доводов и аргументов из книги А.Г. Попова не выдерживает критики – ряд своих утверждений он не подкреплял источниками (например, о происхождении донских казаков от скифо-сарматов, об Агусе или Акустии Черкасе, «начальнике» Войска Донского или о том, что Ермак был старшиной Войска Донского и пр.), а в других случаях он прямо заимствовал текстовые фрагменты из Г.З. Байера¹⁵⁶. Конечно, говорить о плагиате в таком случае и давать случаю соответствующую правовую оценку, полагаем, преждевременно. Подобный метод был вполне характерен для части авторов

¹⁵³ Там же. С.182.

¹⁵⁴ Л.Б. Алексей Григорьевич Попов, первый директор войсковой гимназии // СОВДСК. Новочеркасск, 1906. Вып. 6. С.55.

¹⁵⁵ Там же. С.182.

¹⁵⁶ Байер Г.З. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова, от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу. СПб., 1782. 244 с.

того времени, в т.ч. для ученых. Напрасны некоторые упреки А.Г. Попову в происхождении донских казаков от амазонок¹⁵⁷: подобное отсутствует в его труде¹⁵⁸. Напротив, историчным и научным представляется подход автора к реализации метода ретроспекции, согласно которому может быть исследован и такой вопрос, как история народонаселения, последовательно сменявшего друг друга на конкретной территории. Поэтому А.Г. Попов и начинает свое повествование с происхождения/расселения амазонок, скифов, сарматов и пр.¹⁵⁹ Далее, круг источников для самого автора не ограничивался «известиями» других авторов. Ему хорошо известны летописи и другие исторические источники, произведения античных и европейских авторов.

Книга А.Г. Попова, впервые рассказывавшая донским казакам об их собственной истории, активно содействовала актуализации прошлого в их сознании, будучи весьма популярной. Первое историческое сочинение «донца о донцах», как разновидность исторического нарратива можно отнести к истории процесса, связанного с формированием на Дону нового культурного ландшафта после Отечественной войны 1812 г., участие в которой донских казаков вызвало интерес к их прошлому. Эта же книга может служить отражением интереса, возникшим в среде самого донского казачества к своим истокам и к своему происхождению, необходимость знания (познания) о котором все четче осознавалась в начале XIX в. частью просвещенных казачьих кругов. Этот интерес не избежал мифологизации в том смысле, что в местном историописании отразилось, например, содержание т.н. «сарматского мифа» – существенно повлиявшего на теорию и практику тогдашнего исторического знания о происхождении славян¹⁶⁰. В этом смысле излишне категоричны слова П.П. Сахарова о том, что

¹⁵⁷ Мининков Н.А. Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона... С.273.

¹⁵⁸ Попов А.Г. Указ. соч. С.ХІ–ХІІ.

¹⁵⁹ Там же. С.ХІ–ХІV.

¹⁶⁰ Лескинен М.В. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М.: Институт славяноведения РАН, 2002. 178 с.; Вирський Д. Український сарматизм (ХVІ–ХVІІІ ст.). Режим доступа: <http://hi-phi.org.ua/historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/2067-dmytro-vyrskiyi-ukrainskyi-sarmatyzm-xvi-xviii-st>. Дата обращения 01.01.2017.

А.Г. Попов «производил казачество от древних скифов и амазонок, - баснословных воинственных женщин, известия о которых почтенный директор вычитал из сборников древнегреческих мифов»¹⁶¹.

*Евламий Никифорович Кательников*¹⁶², монографию о котором написал Н.А. Мининков. Главный, пожалуй, труд Е.Н. Кательникова оставался неизданным при его жизни¹⁶³ и был издан как раз усилиями Донского областного статкомитета. В 1886 г. эту рукопись издал и.д. секретаря комитета И.П. Попов. На тот момент рукопись печаталась уже дважды – в «Донских войсковых ведомостях» за 1860 г.¹⁶⁴ и в ЧОИДР за 1863 г. Значение рукописи Е.Н. Кательникова подчеркивали авторы более известных исторических и историко-статистических сочинений: А.М. Савельев, М. Харузин, В.Д. Сухоруков. Таким образом, современники испытали на себе определенное воздействие со стороны данного труда. Немаловажно отметить, что среди них были и представители Областного статкомитета, который как раз принял решение опубликовать рукопись целиком, включая копии с рисунков самого автора, изображавшие костюм замужней казачки.

Характерно, что, готовя рукопись к изданию, И.П. Попов постарался больше узнать о ее авторе, опросив дочь Е.Н. Кательникова и отправившись в войсковой архив на поиски информации о есауле и его жизни¹⁶⁵. Харитон Иванович Попов, действительный член статкомитета, составил подробные примечания к рукописи есаула¹⁶⁶. Он же, по сути, выступил одним из первых критиков данного труда, подвергнув сомнению некоторые утверждения Е.Н. Кательникова¹⁶⁷. Такой подход свидетельствовал о глубоко научном

¹⁶¹ Сахаров П.П. К вопросу о происхождении вольного донского казачества и о первых подвигах донцов в защиту родины и веры на службе у первого русского царя Ивана Васильевича Грозного // Донские областные ведомости. 1810. №167. С. 21-36

¹⁶² Мининков Н.А. Донской историк есаул Евламий Никифорович Кательников. Ростов н/Д., 2011. 170 с.

¹⁶³ Кательников Е.Н. Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилов и собственных примечаний, 1818 года 31 декабря. Новочеркасск, 1886. 63 с.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же. С.43–63.

¹⁶⁷ Там же. С.49 и др.

подходе областного статкомитета к изданию рукописей исторических и т.п. трудов, в т.ч. предполагавших дополнительные изыскания, как историографического, так и источниковедческого характера. Примечательно, что Х.И. Попов ссылается не только на опубликованные источники, но и на неопубликованные¹⁶⁸, что повышает уровень его примечаний до самостоятельного исследования. Уроженец той же самой станицы, выходец из казачьей среды, участник Отечественной войны 1812 г., есаул Е.Н. Кательников создал первый историко-этнографический труд по истории конкретного населенного пункта – своей родной станицы.

Это, с одной стороны свидетельствует о новой странице в истории нарождавшейся на Дону историографии – поскольку история населенных пунктов Дона станет актуальной много позже в связи как раз с исследованиями местного статкомитета. С другой стороны, произведение Е.Н. Кательникова вполне отразило уровень интереса просвещенной части донского казачества к своей истории, запрос на фиксацию исторических сведений, а также на пристальное внимание автора не только к письменным документам в качестве источников, но и к устным рассказам современников-односельчан. Судя по тексту исторического труда, его автору приходилось опрашивать станичников-земляков, которые «охотно отзывались и давали ответы, осознавая значимость проводившейся есаулом работы»¹⁶⁹.

В данное произведение органично оказались вплетены тексты исторических преданий, исторических песен и т.п.¹⁷⁰ устноисторический материал, причем еще в больших объемах, нежели у А.И. Ригельмана. В этом – еще одна заслуга Е.Н. Кательникова как историка и как человека, сумевшего оценить потенциал рассказов станичников так, что они не придали его исследованию характер «баснословия». Наконец, необходимо сказать об использовании автором письменных источников, включая те,

¹⁶⁸ Там же. С.61 и др.

¹⁶⁹ Мининков Н.А. Донской есаул... С.39.

¹⁷⁰ Кательников Е.Н. Указ. соч. С.1–7 и др.

которые он мог видеть в станичном архиве. Речь шла о передаче им содержания около 10 документов XVII–XVIII вв. о разграничении юрта его родной станицы с соседними – Нагавской и Зимовейской¹⁷¹. Еще одна сильная сторона труда есаула – передача им сведений о ранней истории донского казачества, слабо освещенной в письменных источниках. Например, это может быть отнесено к тому периоду, когда первые формы их «общежития» имели отношение к мужским союзам¹⁷². В случае с информацией Е.Н. Кательникова, вероятно, почерпнутой из разговоров с одностаничниками, речь идет о т.н. односумстве, односумах и о роли станичной избы, как центре общественных практик мужского казачьего населения¹⁷³. Таким образом, критический метод есаула М.Е. Кательникова в целом находился на уровне соответствующих исследовательских практик того времени, а в некоторых случаях превосходил его.

Немаловажно отметить происхождение Е.Н. Кательникова – его отец был станичным писарем, а также владение Евлампием Никифоровичем несколькими языками наличие у него библиотеки. Поэтому «сочинение Кательникова отчасти относится к формировавшейся на Дону научной историографии, а отчасти – к оригинальному и интересному выражению особенностей исторического сознания казачества своего времени»¹⁷⁴. достаточно подробно освещена автором повседневная жизнь односельчан, вписанная им в историю физической и военной подготовки донских казаков. Е.Н. Кательников подробно освещает содержание известных ему исторических преданий, слышанных им в станице Верхне-Курмоярской и

¹⁷¹ Кательников Е.Н. Указ. соч. С.11–12 и др.

¹⁷² Рыблова М.А. Донское братство: казачьи сообщества на Дону в XVI–первой трети XIX века / науч. ред. А.Ю. Дворниченко. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 342 с.; Грибовский В.В. О возможности рассмотрения институтов власти Запорожской Сечи как потестарных структур государства-чифдом // Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты: мат-лы межд. науч. конф. Сб. науч. статей / Под ред. А.В. Венкова. Краснодар: Изд-во ЮИМ 2011. С.53–60; Грибовский В.В. Запорожское казачество и мужские союзы Кавказа и Центральной Азии в компаративной перспективе // Гілея: науковий вісник: Зб. наук. праць. К., 2011. Вып.52. С.116–130.

¹⁷³ Кательников Е.Н. Указ. соч. С.13.

¹⁷⁴ Мининков Н.А. Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона... С.283.

относящихся не только к ее истории, но и всего донского казачества. Некоторые современные историки, несколько модернизируя исследовательский метод начитанного есаула, пишут о том, что, оставляя такие источники вне критических комментариев, он проявил проницательность как историк своего времени, понимавший «особенности своего источника и всей содержащейся в нем информации как выражения духа той исторической эпохи, в которой он возник»¹⁷⁵. Однако, в ряде случаев Е.Н. Кательников конкретно следует логике и стереотипам оценки действительности своими земляками – например, в главе об отношениях с донскими калмыками, соседями казаков¹⁷⁶. По вопросу происхождения казачества Е.Н. Кательников придерживался взглядов на его российское (русское) происхождение: «Весь вообще Донской казачий род есть российский природный...»¹⁷⁷. Причины появления казаков на Дону есаул связал с ростом социальных противоречий России, включая т.н. «мятежи». В настоящее время часть историков-казаковедов придерживается той же точки зрения, не генерализируя, впрочем, роли такого фактора, как «усиление крепостного гнета». Сильная сторона исторического сочинения Е.Н. Кательникова – утверждение о разном географическом (и разновременном) происхождении разных групп донского казачества, которых он именуется «верховцами», «серединцами» и «низовцами»¹⁷⁸. И хотя сегодня в науке чаще всего пишут о верховых и низовых казаках, исключительно важным представляется то, что есаул первым, по сути, привлек данные языка (казачьих говоров) для решения вопроса о роли той или иной казачьей группы в развитии казачества на Дону.

Немало внимания уделил Е.Н. Кательников географическим особенностям расположения станицы Верхне-Курмоярской и ее юрта.

¹⁷⁵ Мининков Н.А. Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона... С.275.

¹⁷⁶ Кательников Е.Н. Указ. соч. С.24 – 30.

¹⁷⁷ Там же. С.5.

¹⁷⁸ Кательников Е.Н. Указ. соч. С.4 и др.

Сведения историко-географического характера органично вписаны автором в историю казачьего населенного пункта, с ее экономической жизнью и с отношениями казаков этой станицы с властями и с другими казачьими городками (станицами). Важное место в труде Е.Н. Кательникова занимает показ традиционной культуры и быта (в т.ч. воинского) казаков станицы Верхне-Курмоярской. В целом можно полагать, что исследование Е.Н. Кательникова стало первым историко-этнографическим и, по сути, историко-статистическим описанием конкретного населенного пункта, представленным на широком историческом фоне как самостоятельная и важная научно-исследовательская проблема. С историко-статистическими работами позднейших лет труд Е.Н. Кательникова роднит его продуманная, строгая и «разветвленная» структура, последовательно реализуемая на обширном разноплановом материале, наличие исторического материала и современного автору описания интересующего его явления (объекта), пристальное внимание исследователя к взаимосвязи необходимых частей «народной жизни», к количественным показателям самых разных процессов, влиявшим на положение и на развитие станицы и ее населения.

2.2 Новочеркасский статистический комитет: формы, способы и содержание научно-исследовательской и просветительской работы

Обратим внимание на деталь, иногда ускользающую от внимания специалистов – год создания первого на Дону статистического комитета (1839) совпал с открытием в регионе первой печатной газеты – «Донские войсковые ведомости», а также с учреждением в Войске Донском войсковой типографии. И вновь здесь можно отметить движение культурных процессов из центра на периферию империи, поскольку издание «Губернских

областных ведомостей» стало обязательным с 1837 г. Вместе с тем, необходимо ответить на вопрос об условиях развития на Дону того, о чем писал В.А. Бердинских: «Но кроме официальной нацеленности в задачах и действиях статкомитетов уже на первом этапе их деятельности просматривались, пусть еще очень смутно и неопределенно, и совершенно иные возможности. Вовлечение в состав комитета помимо чиновников... в качестве членов-корреспондентов лиц, известных в губернии своим стремлением к науке, интересом к местным древностям и местной истории, позволяло помимо обязательной статистики вести и совершенно другого рода работу. Последняя получила наименование "необязательной деятельности" статкомитета»¹⁷⁹. Итак, кто мог теоретически пополнить собой ряды будущих членов-корреспондентов на Дону, обладая для этого, помимо профессиональных, другими необходимыми качествами? При этом можно попытаться ответить на вопрос об уровне подготовки авторов исторических трудов и характере этих произведений применительно к запросам образованного местного населения и местной же войсковой администрации. По аналогии с положением черноморского казачества, донское казачество не испытывало какое-то время особой потребности в единых символах и знаках коллективной идентичности¹⁸⁰, тогда как империя нуждалась и здесь тоже в эффективном инструментарии преобразования местного «культурного ландшафта», равно как в соответствующих специалистах. Однако запросы и ожидания местных элит по созданию *своей писанной (фиксированной) истории* долгое время оставляли желать лучшего. Обладая корпоративным самосознанием, донское казачество еще в XVIII в. не было заинтересовано в такой форме его (само)презентации, как создание исторических трудов.

¹⁷⁹ Бердинских В.А. Указ. соч. С.47–48.

¹⁸⁰ Горлова И.И., Слуцкий А.И. К вопросу об исторических особенностях формирования инфраструктуры книжного дела Кубани XIX – начала XX века // Книжное дело на Северном Кавказе. История и современность: Сб. ст. Краснодар, 2004. Вып.2. С.10.

На Дону Статистический комитет был учреждён 16 июля 1839 г., получив название Новочеркасского статистического комитета, т.е. спустя пять лет после издания Правил для статистических комитетов 1834 г., о которых говорилось выше. Учреждение Статкомитета стало возможным на основании распоряжения директора департамента военных поселений Военного министерства П.А. Клейнмихеля под названием «Новочеркасский статистический комитет». Ведь именно этому департаменту Войско Донское стало подчиняться с 1832 г. после реорганизации Военного министерства в 1832 г. Необходимо, однако, отметить, что создание подобного комитета предусматривалось, казалось, еще «Положением об управлении войском Донским» (1835 г.)¹⁸¹. Оно, в свою очередь, стало результатом деятельности «Комитета об устройстве войска Донского» и вводилось в действие с 1 января 1836 г. Исследователи чаще всего отмечают роль этого законодательного акта в унификации системы управления казачьим войском по отношению к системе губернского управления, а также в связи с мерами правительства по снижению социальной напряженности на Дону¹⁸². Выразительны слова кн. А.Б. Куракина, сказанные, конечно, раньше, но вполне отражающие отношение правительства к донскому казачеству и к его положению: «Войско Донское, окружено будучи губерниями, не токмо не несет того рода службы, какова для государства толико нужна и, для которого привилегии и столь пространная область даны были, но и, оставаясь в управлении своем на прежнем основании, которого предмет и выгоды уже миновали и, считая себя как бы особым народом, не соответствует ни общему порядку, ни видам правительства»¹⁸³. О связи «Положения» 1835 г. с возможностью открытия на Дону статистического учреждения часто

¹⁸¹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского Войска // ПСЗ-2. Т.10. №8163; Положение об управлении Донского Войска: С прил. к наказу гражд. упр., штатами и общ. прил. Ч. I, II, III. СПб.: Воен. тип., 1835. VIII, 544 с.: [1] л. схем.

¹⁸² Аистова Н.К. Положение об управлении войском Донским. Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/files/article/m3/0/art.aspx?art_id=90. Дата обращения 20.11.2016; Агафонов А.И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов н/Д., 1986. С.154.

¹⁸³ Агафонов А.И. Область войска Донского... С.143.

говорится в научной литературе¹⁸⁴; Однако, строго говоря, по «букве закона» это не следует из текста самого «Положения» 1835 г., несмотря не стремление его создателей приблизить управление по образцу губернского. Конечно, мы видим здесь, что некоторые обязанности, позже возложенные на Новочеркасский статкомитет, относились к ведению Войскового правления и его экспедиций – сбор сведений о посеве растений и урожае «разного рода хлеба и трав», о ценообразовании на Дону и пр.¹⁸⁵. Уместно обратить внимание на ту часть «Положения», которая сообщает нам в войсковом архиве и организации его работы под началом войскового архивариуса¹⁸⁶. Важнее отметить другое: реализация «Положения» 1835 г. потребовала создания «Комиссии по размежеванию земель войска Донского», сыгравшей затем примечательную роль в начальной деятельности Новочеркасского статкомитета по сбору исторических и статистических сведений о войске Донском. Безусловно, основания иного рода преобладали в ее работе: вопросы захвата помещиками и казачьей верхушкой станичных земель, вопросы землеотвода дворянам и пр. Однако замечательный персональный состав комиссии и расширение сферы ее компетенции, а также необходимость – в случае обращения со спорными делами и вопросами – изучить сохранившуюся документальную базу, способствовали формированию устойчивого интереса со стороны комиссии к сбору статистических сведений, в своей основе – исторических.

Правда, некоторые специалисты акцентируют внимание на том, что принятие «Положения» даже затормозило некоторые процессы организации культурной и научной жизни в Донском крае – например, по отношению к созданию на Дону музея¹⁸⁷. А.Л. Бойко полагает, что это было связано с тем,

¹⁸⁴ Горобец О.А. Издательская деятельность Статистического комитета Войска Донского (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. №3. С.32.

¹⁸⁵ Положение об управлении войска Донского... С.433, 434 и др.

¹⁸⁶ Там же. С.375, 453–454.

¹⁸⁷ Бойко А.Л. К 115-летию Новочеркасского музея истории донского казачества (Юбилейные размышления) // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. Ростов н/Д., 2014. Вып.65. С.3.

что был сделан «акцент на свою национальную идентичность. Присутствие среди интеллектуальной элиты донского казачества в XIX в. сторонников автономизации сделало открытие первого на Дону музея хлопотным и долгим¹⁸⁸. Вероятно, дело было не в одном только «Положении», которое, конечно, трудно отнести к документам, строго регулирующим духовную и научную сферу жизни донского казачества (другое дело – служба и пр.). Дело, как видится, в более общих процессах и проблемах – связанных с тогдашним недостатком общих условий для институционализации занятий наукой и активного развития местного историописания, а также других форм изучения прошлого и собирания его «остатков». Положим, примерно в таких же условиях находилось и Войско Черноморское, где первый исторический труд по истории казачества был создан только в 1834 г., а Статкомитет был открыт в Кубанской области только в 1879 г.¹⁸⁹

Первым руководителем Статистического комитета на Дону был назначен наказный атаман Войска Донского, генерал-лейтенант М.Г. Власов. Первое заседание Статкомитета состоялось в здании Новочеркасской гимназии 16 июня 1839 г. В торжественной обстановке были зачитаны отношение гр. П.А. Клейнмихеля на имя М.В. Власова о разрешении Военного министра учредить в Новочеркасске Статистический комитет, а также «Правила» губернских статистических комитетов. В своей вступительной речи по случаю образования Новочеркасского статистического комитета атаман, в частности, отмечал, что «статистика, одно из важнейших человеческих знаний, подведённых под теорию; статистика, основной камень прекрасного здания наук политических; умственная принадлежность XIX столетия по преимуществу; необходимая, незаменимая в массе основательных и точных познаний ни для гражданина,

¹⁸⁸ Там же. С.3.

¹⁸⁹ Сень Д.В. «Войны памяти» и дискурс империй: практики элит Черномории и местное историописание // Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории: мат-лы межд. науч. конф. (Пятигорск, 25–27 апреля 2008). Ставрополь-Пятигорск-Москва: Изд-во СГУ, 2008. С.350–361.

ни для война, - *есть цель собрания и его дальнейших действий*» (выделено нами. – Авт.)¹⁹⁰. При этом, важно отметить, деятельность Новочеркасского, в последующем – Донского статистического комитета, вовсе не ограничивалась лишь сбором сведений и передачей их в Статистическое отделение при Министерстве внутренних дел. Практически все получаемые сведения подвергались аналитической обработке, что приводило к появлению не только статистических отчётов, требуемых властями, но также полноценных научных трудов, основанных на обширном статистическом материале и на многочисленных исторических документах. Последние нередко публиковались в составе сборников статистических материалов и трудов, издававшихся Донским статистическим комитетом. Однако подобных материалов непременно членами и членами-корреспондентами этого комитета собрано было значительно больше, а история организации таких сборов и ввода источников в научный оборот – тема отдельной работы.

К тому времени уже был определен состав непременных членов Статкомитета, которые уже на первом собрании участвовали в избрании членов-корреспондентов, которых оказалось тогда 57. По всей видимости, организаторы изначально пытались охватить максимально широкий круг кандидатур из числа окружных генералов, благочинных, полковников, подполковников, войсковых старшин, есаулов, сотников и окружных медиков. Во многом подтверждает то, что выбор оказался удачным, так это перечень фамилий тех лиц, кто стал в тот день членом Статкомитета по разряду членов-корреспондентов и кто составит славу местной науки: П.С. Хрещатицкий, А.А. Попов, В.Д. Сухоруков, В.М. Пудавов и мн. др.¹⁹¹. Им предстояло выполнить множество работ, как специалистам, по составлению и выполнению статистических и исторических работ о Донском крае.

¹⁹⁰ Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1901. С.3.

¹⁹¹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.1 об. – 2 об. и др.

По представлению атамана и председателя комитета. М.В. Власова, был избран правитель дел комитета, «состоящий для особых поручений при Наказном Атамане Войска Донского», войсковой старшина Александр Алексеевич Попов. Здесь наказный атаман не ошибся – именно он способствовал его возвращению на службу А.А. Попова и приблизил его к себе¹⁹². По обоснованному мнению В.Н. Королева, А.А. Попов сыграл выдающуюся роль в становлении этого нового учреждения, фактическим руководителем которого он и являлся¹⁹³.

Следует отметить, что становление статистических комитетов проходило в крайне непростых условиях. Прежде всего, деятельность Новочеркасского статистического комитета основывалась в финансово-хозяйственном отношении на добровольных взносах его членов. Дефицит финансового обеспечения деятельности Статистического комитета часто негативно сказывался на качестве работ и на интенсивности (регулярности) их сбора и опубликования. Под качеством работ мы имеем в виду то, что работы зачастую проводились не систематически, не было достаточных средств на регулярную публикацию уже имеющихся результатов работы Новочеркасского статистического комитета, не говоря уже об обеспечении текущего фиксирования деятельности комитета.

При своём учреждении Новочеркасский статистический комитет вовсе не располагал какими-либо денежными средствами. Для начала было пожертвовано 389 руб. Далее, генерал-майор Кирсанов и штаб-ротмистр Себряков объявили на первом заседании Новочеркасского комитета о том, что обязуются ежегодно вносить на содержание комитета по 150 руб. Однако, уже в 1841 г. генерал-майор Кирсанов официально уведомил Статистический комитет о том, что он не может дальше осуществлять денежные взносы в пользу комитета. Кроме этих денег, на первом собрании

¹⁹² Королев В.Н. Александр Алексеевич Попов (1800–1859) // Человек второго плана в истории. Ростов н/Д., 2004. Вып.1. С.54.

¹⁹³ Там же. С.55.

комитета единовременно были также внесены статским советником Шевичем – 42 руб., надворным советником Божковским – 25 руб., подполковником Золоторёвым – 12 руб. и протоиреем Василием Куфаевым – 10 руб. Вопрос финансирования НСК потом будет подниматься не раз, в т.ч. за счет попыток его руководства обращаться за пожертвованиями к непременным членам и членам-корреспондентам¹⁹⁴. Наконец, о начале деятельности Статкомитета было решено сообщить Военному министру и министру Внутренних дел. Что же касается упорядочения в работе с новоизбранными членами-корреспондентами, то Статкомитету еще предстояло получить их согласие на участие в «трудах статистических»¹⁹⁵.

Спустя несколько месяцев, в ноябре 1839 г., состоялось второе собрание Новочеркасского статистического комитета. На приглашения о включении в состав статистического комитета были получены лишь 4 ответа¹⁹⁶. Очевидно, что из 57 приглашённых лиц для избрания членами-корреспондентами статистического комитета, практически, с учётом количества ответов, никто не изъявил желания участвовать в работе комитета. Однако комитет принял в этой связи достаточно оригинальное решение. Согласно принципу, известному в юриспруденции со времён римского права о молчании как форме акцепта, комитет принял решение о том, что отсутствие ответов от приглашённых лиц в течение более 3 месяцев является также положительным ответом и постановил на этом основании, что все приглашённые члены считаются утверждёнными в составе Новочеркасского статистического комитета и сообщил об этом в Статистическое отделение при Министерстве внутренних дел¹⁹⁷. Такое предложение опиралось также на §33 «Правил» губернских статкомитетов. Далее решались другие, менее важные вопросы, об изготовлении печати и о должностях двух писарей с

¹⁹⁴ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.12 об.

¹⁹⁵ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.3.

¹⁹⁶ Там же. Л.4–4 об.

¹⁹⁷ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л. 4 об.

выплатой жалованья из войсковых сумм. Последний вопрос будет решен положительно при посредничестве Департамента военных поселений и по Высочайшему разрешению. Но главное – уже на втором заседании речь зашла об основных началах своих обязанностей и трудов!!!

Уже тогда была определена стратегическая цель по составлению некоего общего труда по истории Донского края, причем было решено обратиться к неизданным тогда трудам В.Д. Сухорукова, находящихся тогда в ведении генерала-лейтенанта И.Ф. Богдановича¹⁹⁸. Комитет тогда высказался следующим образом, что нужный труд уже написан, и что нужные сведения собраны воедино «пособиями и волею правительства»¹⁹⁹. Не обладая тогда должным опытом, Члены комитета несколько наивно полагали, что его новые труды «не нарушают единства и цели труда уже оконченного, а только, заимствуя у него некоторые факты, представят соединение сведений статистических о Войске Донском в одном новейшем моменте времени...»²⁰⁰. Важно отметить, что комитет полагал необходимым сделать эту свою работу публичной. Вместе с тем, Комитет сознательно расширяет круг необходимой для этого литературы, поручив А.А. Попову организовать подписку на «Журнал МВД», «Журнал министерства просвещения» и на «Отечественные записки». Изначально исследовательский характер деятельности НСК не подлежит сомнению – не вполне полагаясь на успех в копировании трудов предшественников, его активные члены почитали необходимым конкретизировать сферу будущих разработок для составления общей статистики Войска Донского. Так, Х.И. Попову было предложено составить описание г. Новочеркасска, Золотареву – состояние учебной части в Войске Донском, протоиерею Василию Куфаеву – историю храмового строительства на Дону, получив общее их согласие²⁰¹. Безусловно, о программе

¹⁹⁸ Там же. Л.7.

¹⁹⁹ Там же. Д.1. Л.7.

²⁰⁰ Там же. Л.7.

²⁰¹ Там же. Л.10 об.

статистических исследований говорить пока было рано, скорее, речь шла о поиске исполнителей в соответствии с их профессиональными интересами или служебными обязанностями. Но это был необходимый путь для составления в будущем А.А. Поповым первой подобной «Программы статистики Донского Войска»²⁰². Уже это второе заседание НСК было отмечено рассмотрением первых опытов работы его сотрудников – например, исследования окружного лекаря, члена-корреспондента Ф.Н. Волохова «Медико-топографическое описание г. Новочеркаска»²⁰³. Новые труды стали поступать уже в 1840 г.: протоиерей С. Салтыков представил «Записки о Новочеркасской епархии», которым НСК тоже намеревался воспользоваться «при составлении общего Статистического описания земли Войска Донского»²⁰⁴. Характер отношения к чужим текстам напоминает то же самое отношение НСК к трудам В.Д. Сухорукова, о чем писалось выше. А.А. Попову надлежало определить, копии каких статей из «Записок» «могут относиться к цели Комитета» (!), после чего их надо было скопировать и передать В. Куфаеву, используя затем при составлении описания церквей и храмов на Дону²⁰⁵. Наконец, НСК на заседании от 24 февраля 1840 г. поручил А.А. Попову и В.Д. Сухорукову (об участии которого было малоизвестно) составить программу действий (деятельности) комитета «для видимости всех предстоящих ему занятий и разделения их между членами...»²⁰⁶. 3 августа Комитет рассмотрел и одобрил программы, составленные, как отмечалось в протоколе, А.А. Поповым, на основании плана статистических работ при МВД. Эти программы было решено разослать членам НСК «и просить их на основании их о изготовлении статей по предметам статистики Войска Донского»²⁰⁷. История Дона и донского казачества, историческое

²⁰² ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.17.

²⁰³ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.11–11 об.

²⁰⁴ Там же. Д.1. Л.14.

²⁰⁵ Там же. Д.1. Л.14.

²⁰⁶ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.14 об.

²⁰⁷ Там же. Д.1. Л.15 об.

ойратоведение (донские калмыки), таким образом, быстро входят в серу тематических интересов НСК. «Изложение статистики калмыцкого народа во всех его отношениях» было поручено судье Калмыцкого правления войсковому старшине Апанасову, который, впрочем, не спешил исполнить указанный труд, ссылаясь на занятость²⁰⁸. К слову, подобную причину находили возможным озвучивать и другие члены НСК, затягивавшие представление готовых материалов. Комитет, понимая характер общественно выполняемой работы, тогда принял соломоново решение, полагая полезным даже «описание отдельных частей быта калмыков». Частично, впрочем, приходилось прибегать и к методам администрирования. Например, на заседании от 18 июля 1841 г. было решено отправить по округам неперменного члена НСК Золотарева и правителя дел комитета А.А. Попова, с целью на месте узнать о трудах членов-корреспондентов и «направить занятия их к большей пользе комитета»²⁰⁹.

История донского казачества, в свою очередь, свидетельствует о разных сферах, которые предстояло изучить. Это – церковная и военная история, история войсковых регалий и пр. Одним из первых исследований на тему регалий стал труд В.М. Пудавова «О регалиях Войска Донского», который было решено критически соотнести с подлинниками регалий и с историческими документами, хранившимися в «присутственной камере» Войскового правления, поручив эти работы Г.А. Попову²¹⁰. Почти очевидные нестыковки, как в случае с копированием исторических документов времен И.Ф. Богдановича, вскоре обнаружились и в этом деле: Комиссия по размежеванию вновь сослалась на недостаток средств и ресурсов. Тогда НСК решил возложить копирование рисунков регалий на сотника А. Родионова и казака З. Казачкова, как людей, «искусных в рисовании» и просить атамана М.Г. Власова «сделать им сие поручение».

²⁰⁸ Д.1. Л.24.

²⁰⁹ Д.1. Л.25.

²¹⁰ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.17 об.

Полный экземпляр сочинения В.М. Пудавова о регалиях предполагалось затем поднести цесаревичу Александру Николаевичу. Вместе с тем, обращает на себя внимание научный подход к делу, предполагавший сравнение данных разных источников и, заодно, популяризацию исторических сведений среди казачьего населения Дона. Системный характер работы стал приносить свои плоды – *во-первых*, НСК по праву стал консультировать местные учреждения. Так, 18 июля 1841 г. рассматривался запрос из Войскового дежурства о наличии в НСК «постановления», согласно которому в Новочеркасске разрешалось иметь городовую артиллерию в количестве 10 орудий²¹¹. Другое дело, что такими сведениями НСК не располагал. *Во-вторых*, организуя и поддерживая круг своих корреспондентов и развивая тематические исследования, НСК существенно расширял возможности для пополнения источниковой базы по истории и культуры народов Дона, став в этом деле признанным научным центром. Безусловно, частная инициатива тоже имела место, но вся информация все равно стекалась в НСК, зачастую получая развитие и поддержку. Одно из важнейших здесь направлений – поиск документов в местных и центральных архивах Российской империи, о чем в предшествующей историографии писалось недостаточно. Так, на одном из заседаний НСК 1841 г. рассматривался рапорт поручика Карпухина о дозволении ему для работы над описанием Миусского округа собирать сведения «из дел канцелярий окружных присутственных мест и Депутата, а также из дел Архива»²¹². Комитет принял решение о допуске его к «собранию сведений», а также о других формах поддержки, в т.ч. коммуникацию с окружным дворянским депутатом.

С 1860 по 1863 гг. председателем статистического комитета был А.Ф. Фон-Юргилевский. Согласно его программе, комитет принял решение составить «Памятную книжку» на 1863 г., однако по причине все того же

²¹¹ Там же. Д.1. Л.23 об.

²¹² ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.24.

недостаточного финансирования это мероприятие также не осуществилось. Лишь с 1865 г., уже под председательством А.М. Савельева, после преобразования в Областной Войска Донского Статистический комитет, он стал существовать на новых началах. Новый этап в истории статкомитета связан с введением в действие в 1865 г. «Положения о губернских и областных статистических комитетах» от 26 декабря 1860 г. на территориях иррегулярных войск, согласно мнению Государственного Совета²¹³. На нужды ОВДСК стали выделяться средства, определенные по губернскому образцу, что составляло 2 000 руб. в год, и у членов комитета появилась возможность организовывать регулярные поездки по краю с целью поиска и сбора материалов, проводить археологические раскопки, издавать собственные труды и сборники. С 1866 г. комитет ежегодно издавал «Памятные книжки ОВД», в 1867 и 1874 гг. – «Труды Донского областного статистического комитета», а с 1901 г. – «Сборники Областного Войска Донского статистического комитета».

Новочеркасский статистический комитет уделял пристальное внимание выявлению и сбору памятников письменности на Дону. Это было вызвано как необходимостью расширения документальной базы – для дальнейшей разработки истории Дона, так и незавидным положением местных архивов, о чем в Новочеркасске периодически получали «сигналы» с мест. Дело в том, что реорганизация системы станичного управления привела к упразднению старых архивов. Часть дел, представляющих практический интерес, была передана в станичные и окружные правления, дела сыска – в полицию. Ценнейшие исторические памятники – в т.ч. документы XVII–XVIII вв. – были оставлены в церквах, где по старой традиции хранились архивы. Теперь за ненужностью их переносили в церковные подвалы, колокольни, сторожки,

²¹³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О применении общих начал Высочайше утвержденного положения о губернских и областных статистических комитетах в землях иррегулярных войск // ПСЗ РИ. Собр.2. СПб., 1867. Т.XL. Отд.1. №42053.

где они постепенно портились и приходили в негодность от сырости и грязи. Некоторые священники даже не подозревали о нахождении в церквях архивных материалов. Другие же смотрели на документы как не нужный никому хлам и стремились избавиться, сжигая или продавая бумагу за минимальную плату.

Посетив в конце 1850-х гг. один из старых станичных архивов, А. Филонов писал: «В Старочеркасске, под церковью, и теперь находится множество древних бумаг, но мы изумлены, вошедши туда. Старыми рогожами и массаами пыли были покрыты хартии; их никто не разбирает. Виденные нами бумаги показывают, что в этом забытом Богом и людьми архиве хранятся драгоценные страницы для истории Дона»²¹⁴. Опираясь на помощь активистов-энтузиастов, Статистический комитет сумел спасти от гибели часть документов станичных архивов. Они были вывезены в Новочеркасск и послужили основой для формирования будущего исторического архива²¹⁵.

Значительны были заслуги Статистического комитета в деле публикации выявленных письменных источников. Первым на Дону был издан сборник «Материалов для истории Войска Донского», включивший в себя высочайшие грамоты 1571–1864 гг. Документы были подготовлены к печати бывшим учителем Новочеркасской гимназии, а с 1861 г. – редактором «Донских войсковых ведомостей» И.П. Прянишниковым. Документальные источники стали регулярно помещаться в историческом отделе «Памятных книжек», издававшихся с 1865 г. Статистическим комитетом. Часть документов была опубликована в двух томах «Трудов» комитета (1867, 1874 гг.).

В сфере внимания статкомитета оказались также местные фамильные архивы, документы которых отражали боевое прошлое членов знатных

²¹⁴ Филонов А. Очерки Дона. СПб., 1859. С.150.

²¹⁵ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.100. Л.36, 55; Там же. Д.897. Л.18 об., 19, 23.

старинных казачьих семей, а иногда – и хозяйственную деятельность²¹⁶. Одним из первых приступил к изучению таких фамильных архивов преподаватель Мариинского Донского института, а затем инспектор Усть-Медведицкой гимназии А. Горгиевский. В ходе подготовки биографий атаманов Ефремовых он снял копии с документов фамильных архивов Ефремовых и Краснощековых и передал их затем в Статистический комитет. Поступили в комитет и документы есаула Е.И. Попова, относящиеся к последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. Собрание исторических документов продолжилось и позже. В частности, это связано с подвижнической работой члена статкомитета и основателя Донского музея Х.И. Попова уже в последней трети XIX в.

Под его руководством проводились не только археологические разыскания, но и обследования станичных архивов, результаты которых позже дополнили Донской музей, фактически начавший свою деятельность в 1890 г. В частности, такая работа позволила открыть при Донском музее архив, активно приступив к изданию исторических источников в центральной и региональной периодике, включая издания областного Войска Донского статкомитета²¹⁷. «Архив музея...стал одним из крупнейших архивохранилищ страны. В него вошли журналы Войсковой канцелярии (1776–1836 гг.), дела Атаманской канцелярии (1756–1886 гг.), архивы 27 станичных правлений, Калмыцкого кочевья, Хоперского сыскного начальства (1741–1836 гг.), документы их частных собраний В.М. Серебрякова, бывших войсковых атаманов Д.Е. и С.Д. Ефремовых, послужные списки офицеров войска Донского (1775–1838 гг.), материалы «Комиссии по размежеванию земель войска Донского», дела Военно-походной канцелярии и другие источники»²¹⁸.

²¹⁶ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.119. Л.2, 4.

²¹⁷ Краснянский М.Б., Литература по археологии Приазовья // Записки РОИДП. Ростов н/Д., 1912. Т.1. С.135–152.

²¹⁸ Агафонов А.И. История Донского края... С.111.

Во второй половине XIX – начале XX вв. заметно усиливается внимание к выявлению и изучению археологических памятников Дона. Этому способствовали, в частности, установившиеся еще в 60-е годы связи между донскими краеведами и Петербургским археологическим обществом. Регулярно участвуя в работе археологических съездов, местные краеведы знакомились с методикой исследовательской работы, консультировались у крупнейших специалистов той поры, входили в проблематику и задачи охраны памятников, выступали на съездах с научными сообщениями. Систематические поступления с Дона интересных археологических находок привели к организации первых археологических экспедиций в этот район.

По состоянию на 1905 г. Донской статистический комитет располагал уникальной и весьма обширной библиотекой трудов, исследований, статистических материалов, в т.ч. архивных. Причём все эти собрания были разделаны на следующие группы:

- теоретические сочинения по статистике;
- статистика;
- естественная история, геология, гидрография;
- история, география, этнография;
- разные издания;
- карты;

- Донской отдел (литература по данному разделу классифицировалась аналогично общей схеме, за исключением теоретических сочинений по статистике). При этом, работ и материалов, подготовленных с участием представителей статистического комитета Дона, по состоянию на 1905 г. насчитывалось около 200²¹⁹.

Сбор исторических и статистических сведений Комитет предполагал черпать из разных источников, в.т. ранее уже собранных при других

²¹⁹ Каталог библиотеки Областного войска Донского Статистического Комитета составлен в 1905 году. Новочеркасск, 1905. 103 с.

обстоятельствах. На самом деле, речь о большем, преследуя практические цели, Комитет поднял на новый уровень сбор и учет исторических и историографических сведений об истории Дона и донского казачества, донских калмыков. В частности, уже в конце 1839 г. Комитет заинтересовали материалы по истории Войска Донского, отложившиеся в комиссии сенатора, генерала-лейтенанта И.Ф. Богдановича, бывшего председателем комиссии о разграничении (размежевании) земель Войска Донского. В частности, в переписке Войска Донского с Военным министерством речь зашла о копировании «Исторического и статистического описания Войска Донского», а также других материалов²²⁰. Нет сомнений в том, что речь шла о неизданных тогда трудах В.Д. Сухорукова (и его сподвижников), подвергнувшегося преследованиям и сосланного на Кавказ. Об авторстве В.Д. Сухорукова применительно к «Статистическому описанию земли Донских казаков»²²¹ стоит сказать отдельно. В предисловии к изданию 1891 г. указано, что, сличая рукопись с другими материалами, хранившимися в статкомитете, можно полагать, что произведение первоначально составлено В.Д. Сухоруковым, «и лишь позднейшие дополнения принадлежали его бывшим сотрудникам»²²². Именно на В.Д. Сухорукова, под наблюдением самого И.Ф. Богдановича, было возложено составление исторического и статистического описаний Войска Донского в 1821 г., которому и были приданы в помощь указанные выше лица. В.Д. Сухоруков разобрал Новохеперский архив, а его коллеги – Черкасский, Таганрогский, Дубовский, Царицынский, Астраханский и архивы крепостей – Аннинской и Дмитриевской, копируя оттуда документы по истории Войска Донского²²³. Таким образом, эти исследователи одними из первых организовали выявление и копирование письменных источников из самых разных архивов, вводя их выборочно в

²²⁰ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.3. Л.1–1 об.

²²¹ Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск: Тип. Войска Донского. 1891.301+II с.

²²² Статистическое описание... С.Ш.

²²³ Там же. С.1.

научный оборот. В.Д. Сухоруков же сумел даже организовать копирование документов из центральных архивов Российской империи, в т.ч. при поддержке М.П. Строева²²⁴. В отношении источников из тех же исторических архивов Российской империи его консультировал А.М. Карамзин, академик А.Ф. Малиновский.

Работая под началом И.Ф. Богдановича, В.Д. Сухоруков отправлял ему части своего масштабного труда – «Историческое описание Земли Войска Донского»²²⁵. Удалось ему опубликовать некоторые промежуточные работы над столь любимившейся ему темой²²⁶. Но вскоре, за связи с декабристами, В.Д. Сухоруков попал в опалу. Под нажимом военного министра А. Чернышева И.Ф. Богданович, судя по всему, сумел добиться от В.Д. Сухорукова изъятия его архива²²⁷, должно быть, немалого. Согласно строжайшему предписанию, В.Д. Сухоруков 27 июля 1827 г. передал все «акты, материалы, полубеловые и черновые тетради составленной уже статистики и истории и все без исключения записки»²²⁸. Поэтому не вполне точно утверждение о том, что материалы В.Д. Сухорукова по истории Дона после его направления в Отдельный Кавказский корпус «оказались в руках его сотрудников...»²²⁹. Доработка и переработка произведений В.Д. Сухорукова осуществлялась и позже: к ней, как уже писалось выше, оказался причастен сам И.Ф. Богданович и его подчиненные, в т.ч. раньше работавшие с В.Д. Сухоруковым. Недаром журналист Е.К. Сизякин, указывая на редактирование рукописи В.Д. Сухорукова, указывал, что «...среди серьезного и бесстрастного исторического изложения в ней кое-где встречаются псевдопатриотические реплики, совсем не свойственные перу Сухорукова»²³⁰.

²²⁴ Попов И.П. К биографии В.Д. Сухорукова // СОВДСК. Вып.1. С.15–47.

²²⁵ Историческое описание... С.11.

²²⁶ Сухоруков В.Д. Общежитие Донских казаков // Русская старина. 1825. С. 179-180

²²⁷ Историческое описание... С.12, 13.

²²⁸ Статистическое описание... С.Ш.

²²⁹ Мининков Н.А. Практики историописания... С.279.

²³⁰ Сизякин Е. Пропащие акты по истории Дона // Донская речь. 1889. №84. С. 3-4

Характеризуя выдающийся исторический труд В.Д. Сухорукова необходимо сказать, что впервые в историографии в научный оборот вводился огромный комплекс источников по истории донского казачества, его отношений с Крымом, Османской империей, участия донских казаков в народных движениях России XVI – начала XVIII вв. Уровень подготовки ученого и его научные связи позволили ему одним из первых в России привлечь для этого материалы крупнейших исторических архивов империи. Ныне многие из этих документов сохраняются в ф.№№89, 117, 111, 123 Российского государственного архива древних актов (Москва) и по-прежнему активно используются учеными-казаковедами. Эти документы использованы в тексте В.Д. Сухорукова как опосредованно, так и в виде обильных подстрочных примечаний, составляющих особую часть его масштабного труда. Композиционно такая структура книги напоминает «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина, имея с данным произведением ряд других сходных черт. В.Д. Сухорукову удалось создать стройную концепцию истории донского казачества, достаточно актуальную и разработанную не только для своего времени, но и для более позднего этапа в развитии научной казаковедческой мысли. Краеугольный камень этой концепции – происхождение донского казачества не от воров и разбойников, а от вольных людей, из слияния двух родственных стихий – «северной отваги и восточного удалства», или древней новгородской вольницы» и «азиатского казачества», привнесенного монголами в Россию. При этом причины появления казачества на Дону автор связывает с усилением в России крепостнического гнета.

Таким образом, во-первых, свои взгляды В.Д. Сухоруков противопоставил широко распространенным тогда в России представлениям о казачестве как о разбойном, антигосударственном элементе, что, кстати, вполне отразилось и в монументальном труде Н.М. Карамзина. В.Д. Сухоруков постарался определить такие сущностные черты казачества, как

сообщества независимых, которое «связывается духом братства, любовью свободы, одинаковым промыслом. Взаимными нуждами и необходимостью защиты в местах диких, ненаселенных»²³¹. Правда, автор несколько идеализировал внутреннюю жизнь и устройство донского казачества, что уместно связать с его взглядами, близкими декабристским. *Во-вторых*, В.Д. Сухоруков подробно разобрал вопрос о происхождении донских казаков, отвергая их исключительно древнее происхождение и связывая ответ на данный вопрос с надежными письменными источниками середины XVI в.²³². Правда, в другом месте своего труда автор указывает на то, что «первое общество донских казаков» появилось здесь в начале XVI в. или в конце XV в.²³³ Историк призывал не смешивать разные по происхождению группы казаков, хотя и признавал татарское происхождение слова «казак». Особенное внимание В.Д. Сухорукова привлекли т.н. «азовские казаки», с которыми тоже могла быть связана ранняя история донского казачества. Еще одна заслуга автора состоит в том, что он разделил вопросы о времени появления казачества на Дону от времени отражения его начальной истории в письменных источниках. В последнее время эта проблема находит отражение в трудах историков, обнаруживших закономерность в появлении примерно в одно и то же время (середина XVI в.) русских и османских источников о донских казаках²³⁴.

Таким образом, подобный подход автора несколько не устарел и сегодня, хотя трудно все-таки согласиться с теми авторами, которые пишут, что «все больше специалистов склоняются к тому, что истоки донского казачества следует видеть в древнем славянском населении, которое... существовало на Дону в VIII–XV вв.»²³⁵. *В-третьих*, В.Д. Сухоруков, вслед

²³¹ Историческое описание... С.36.

²³² Историческое описание Земли Войска Донского... С.31.

²³³ Там же. С.44.

²³⁴ Мустахимов И.А., Сень Д.В. Три османских документа XVI в. о ранней истории донских казаков // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип.9-10. Київ, 2010. С.307–326.

²³⁵ Историческое описание... С.45.

за И.Н. Болтиным, в целом высказывался за русское происхождение донского казачества²³⁶, хотя и отмечал наличие в его составе разнообразного иноэтничного элемента – запорожские черкасы, азовцы и даже самые татары». В-четвертых, В.Д. Сухоруков, на новых началах научной критики организовал разбор предшествующей ему историографии, опираясь на критику источников, на разбор доказанных и недоказанных утверждений других ученых. В-пятых, историк одним из первых обратил внимание на участие донского казачества в народных движениях, как на важнейшую тему, связанную с самой природой казачества. При этом он старался тщательно изучить причины бунтов и мятежей. К примеру, получив от П.М. Строева копии актов начала XVII в., он писал этому своему именитому корреспонденту: «Теперь для меня понятнее становится и буйность казаков от угнетений Годунова, и Булавинский бунт, чрез 100 лет того совершившийся»²³⁷. В ряде случаев он просит в своих письмах П.М. Строева о сплошном просмотре документов по истории Дона, еще раз отмечая их «величайшую ценность для донской истории: ими объясняется весьма многое из темного прошлого российских мятежей, яснее становится характеристика казаков и вообще история является в обновленном виде»²³⁸. Демонстрируя самое взыскательное отношение к первоисточнику, В.Д. Сухоруков просит П.М. Строева указывать при копировании документов листы подлинников!²³⁹. Не может не подкупать намерение В.Д. Сухорукова передать впоследствии копии актов из архивов, в частности, доставляемые ему от П.М. Строева, в войсковой архив – для чего историк, располагая их в хронологическом порядке, намеревался создать специальные «портфели»²⁴⁰. Отдельно стоит сказать о том открытии, которое ждало самого В.Д. Сухорукова в ходе работы П.М. Строева с архивными документами. В одном

²³⁶ Там же. С.37, 44.

²³⁷ Попов И.П. К биографии В.Д. Сухорукова // СОВДСК. 1901. Вып.1. С.30.

²³⁸ Там же. С.18.

²³⁹ Там же. С.20.

²⁴⁰ Там же. С.29.

из архивов он нашел сведения о прадеде В.Д. Сухорукова²⁴¹» Наконец, В.Д. Сухоруков первым одним из первых обратил внимание на такие неразработанные тогда, и во многом теперь, вопросы казачьей истории и культуры, как отношения Войско Донского и османского Азова, история казачьей сфрагистики, историческая география казачьих поселений и пр. И хотя труд В.Д. Сухорукова оставался неизданным до конца 1860-х гг., он интенсивно использовался другими исследователями (В.М. Пудавовым и др.), а также распространялся в списках (копиях) среди общественности и властных структур, вплоть до Военного министерства. Данный труд по праву можно назвать непревзойденной вершиной научного творчества представителей местной исторической мысли («донской историографии»), не утратившей своей ценности и в начале XX в.

В отличие от «Исторического описания...», «Статистическое описание...» ни разу не издавалось до 1891 г., хотя активно использовалось по рукописи всеми исследователями после В.Д. Сухорукова, кто занимался статистическими работами и кто публиковал крупные труды по данной проблеме. Перед нами – первый опыт статистического описания Земли Войска Донского первой четверти XIX в., закономерно привлечший к себе пристальное внимание Новочеркасского статкомитета. Какое-то время рукопись хранилась в семье В.М. Пудавова, хорошо знавшего В.Д. Сухорукова, а позже была передана его сыном в дар Донскому музею. Описание включает в себя 10 глав, начиная с введения и обоснования в нем исследовательской структуре. Полагая свое исследование статистическим, автор(ы) отмечал особо, что «в отношении Донской земли внимание статистика особо занимают: а) населенность; б) жилища людей; в) их промышленность»²⁴². Исследованию этой триады подчинена структура книги. Сообразуясь с тогдашними классификационными схемами, материал

²⁴¹ Там же. С.31.

²⁴² Статистическое описание... С.2.

изложен последовательно, начиная с области физической географии Донской области. Необходимо обратить внимание на факт, нечасто отмечаемый в исследованиях об этом труде: в нем отмечены и такие источники, как исследования местных служащих по различным статистическим «предметам»: описание климата, животного царств и пр. Эта деталь дает нам немаловажный для понимания срез того состояния, в котором пребывало местное сообщество, постепенно приступавшего к собственным статистическим работам. Среди анонимных авторов таких описаний встречается аптекарь, учитель Новочеркасской гимназии и пр. Безусловно, и это нужно выделить отдельно, столь подробное описание вряд ли стоялось, если бы подробная съемка Донской земли, произведенная под наблюдением Комитета об устройстве Войска Донского вначале 1820-х гг. Собственно, историческая часть в книге отсутствует. Однако, исторический материал включен в общую канву произведения, причем мы находим подробную информацию об источниках его, а также современной ситуации получения: это официальные документы, архивные материалы, в т.ч. из Московского государственного архива, метрические и ревизские книги и т.д. Частично информация извлекалась из дел Войскового правления. Впервые в науке «Статистическое описание...» обращает внимание на связь состава казачьего народонаселения Дона с теми кампаниями, войнами и т.п. событиями, активными участниками которых были донские казаки²⁴³.

Вывод этот – исключительно важный и актуальный, поскольку содержит и прогнозы в области местной демографии. В статистическом отношении указанный труд впервые описывает донских калмыков, а также крестьян²⁴⁴. Также впервые устанавливается взаимосвязь между распределением количества людей по округам в связи с особенностями заселения Донской

²⁴³ Статистическое описание... С.93–95 и др.

²⁴⁴ Там же. С.96–98.

земли в разные периоды²⁴⁵. Впервые после А.И. Ригельмана здесь приведены историко-этнографические сведения о быте, нравах и внешности донских казаков, о женском костюме – причем с указанием на факторы его эволюции²⁴⁶. Существенное внимание уделено местной архитектуре и анализу исторического развития жилищ донских казаков. Здесь впервые подняты такие проблемы, как историческая память о прошлом и сохранность памятников культовой и светской архитектуры: вопрос этот достаточно тонко проработан на примере архитектуры ст-цы Старочеркасской²⁴⁷. Автор сетует: «Потомство Донское тщетно будет искать дома славных героев своих..., каковы: Осип Петров, Корнилий Яковлев, Фрол Минаев, его сыновья и Лукьян Максимов..., Иван Краснощок, и проч. Жилища первых четырех для нас уже потеряны: но место, где был дом Краснощокова, еще укажет старый воин»²⁴⁸. Прозорливость автора позволила ему указать на Черкасск и на Азов, с их развалинами, как на два места, «которые рождают столько напоминаний о прежних событиях Донских»²⁴⁹. Историческим исследованием в данном труде можно признать две заключительные главы – «Регалии войска Донского, Российскими Государями дарованные» и «Права и привилегии войска Донского, Российскими Государями дарованные»²⁵⁰. Эти главы содержат обильное цитирование архивных документов, в т.ч. из тогдашних исторических архивов Российской империи, дают экскурс в предысторию вопросов, анализируют явления в их историческом развитии, включая историю наградных знамен, царского жалованья и его источников и пр. Впервые в науке автором описания была составлена и приведена сводная таблица денежного жалованья, военных, съестных припасов и пр. выплат Московским государством Войску Донскому за период 1613–1700 гг.²⁵¹.

²⁴⁵ Там же. С.100–101, 121–123.

²⁴⁶ Там же. С.107–117.

²⁴⁷ Там же. С.143–145.

²⁴⁸ Там же. С.150.

²⁴⁹ Там же. С.148.

²⁵⁰ Там же. С.237–286.

²⁵¹ Там же. С.271–277.

Долгое время этот вопрос не разбирался подробно в последующей историографии. В последние годы он вновь получил свою актуализацию²⁵². Кроме того, автор разобрал права и привилегии Войска Донского не просто в хронологическом развитии и с точки зрения властей, но с позиций последовательного расширения форм и объема этих привилегий. Для этого и понадобилась их классификация на три «разряда»: на принажавшие казакам с самого начала; предоставленные им «в первые времена» пребывания под покровительством России; наконец, «жалованные казакам за службу, со времен совершенного подданства их»²⁵³.

Обратим внимание на следующий факт: В.Д. Сухоруков возвратился из ссылки в августе 1839 г., а письмо из Войска Донского о бумагах и актах – 19 ноября 1839 г., вскоре после учреждения Новочеркасского статистического комитета, членом-корреспондентом которого был избран В.Д. Сухоруков. Соответствующее разрешение на изготовление копий последовало из Военного министерства за подписью гр. Клейнмихеля 13 декабря 1839 г. на имя М.В. Власова. Уже 22 января 1840 г. атаман Войска Донского пишет И.Ф. Богдановичу с просьбой допустить сотрудников Комитета к снятию копий под наблюдением правителя дел Комитета А.А. Попова²⁵⁴. Этому обращению предшествовало заседание НСК от 13 января 1840 г., на котором было оглашено упоминавшееся выше отношение П.А. Клейнмихеля и решено списаться с И.Ф. Богдановичем²⁵⁵. На заседании 24 февраля 1840 г. было решено просить И.Ф. Богдановича ускорить работу по подготовке к передаче на копирование «Статистического и исторического описания Войска Донского» и, что обращает на себя отдельное внимание, «материалов, послуживших основанием для них, по тем описям, по которым они

²⁵² Добриков В.В. Донские отпуски и их организация: 1613–1696 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011. 211 с.

²⁵³ Статистическое описание... С.259.

²⁵⁴ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.3. Л.3–3 об.

²⁵⁵ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.10.

поступили к статистическим чиновникам, при нем находившимся»²⁵⁶. Однако копия с копии указанной рукописи (176 с.), сделанная в 1848 г., авторами определяет следующих лиц: В.Д. Сухорукова, П.А. Поснова, М.Г. Кучерова и А.К. Кушнарева, членов «команды» И.Ф. Богдановича по размежеванию станичных юртов. Безусловно, В.Д. Сухоруков был самым талантливым и известным из них.

Один из членов Новочеркасского статистического комитета более позднего периода И.П. Попов отмечал, что комитет формулировал ходатайство таким образом, «как будто не был уверен, что его ходатайство будет разрешено в положительном смысле»²⁵⁷. Так, например, в ходатайстве комитета о снятии копий с описания Войска Донского говорилось: «...статистические сведения основываются на фактах исторических; ... сии факты, относительно Войска донского, будучи рассеяны по разным местам империи, не доступны для членов комитета, как между тем пособиями и волею правительства они уже собраны воедино; ... новые труды и усилия комитета нисколько не нарушают единства и цели труда, уже оконченного, а только заимствуют у него некоторые факты, представят соединение сведений статистических о войске Донском в одном новейшем моменте времени...»²⁵⁸. Впечатления И.П. Попова о характере ходатайства вполне обоснованы, поскольку анализ документальных свидетельств об организации и работе комитета в первые годы его деятельности показывает, что руководству комитета с трудом удавалось распределить выполнение задач и поручений среди его членов.

Бывший сенатор, приложивший руку даже к переделке «Исторического описания Войска Донского» В.Д. Сухорукова, отвечал атаману М.В. Власову 14 февраля 1840 г. об отсутствии у него чиновников-помощников, и что сам займется приведением в порядок актов, «при употреблении перемешанных»,

²⁵⁶ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.13 об.

²⁵⁷ Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 1. С.6.

²⁵⁸ Там же. С.6.

и «коль скоро окончу оное, то буду передавать по частям к снятию копий...». Такое пристрастие к передаче исторических бумаг может говорить о многом, учитывая непростые отношения И.Ф. Богдановича с В.Д. Сухоруковым. С небольшой задержкой документы и рукописи стали передаваться в Комитет для копирования, вплоть до смерти бывшего сенатора. Но и позже Комитет не оставил своих разысканий в этой сфере. Последователь И.Ф. Богдановича на посту председателя комиссии по размежеванию земель продолжил сотрудничество со Статистическим комитетом. Уже на заседании НСК от 3 августа 1840 г. А.А. Попов докладывал о ходе работ по копированию необходимых подлинников и копий, «кои найдены весьма неполными»²⁵⁹. Именно тогда было предложено, после известий о смерти И.Ф. Богдановича, просить члена той же комиссии, Начальника штаба Войска Донского генерал-майора М.Г. Хомутова, ходатайствовать о передаче в комитет для копирования всех актов, хранящихся в комиссии²⁶⁰.

В одном из документов за 17 сентября 1840 г. отмечалось, что из комиссии в Статкомитет были переданы для копирования – «Начало Статистического описания Войска Донского» на 104 стр., «Вступление в военную донскую историю» и «часть последней до оставления последними Азова с относящимися к ней выписками из актов»²⁶¹. Однако, списки (копии) Комитет посчитал неполными, прося нового председателя упоминавшейся комиссии передать для копирования все статистические и исторические сведения по истории ВД, а также все акты, относящиеся к этой теме. При этом подчеркивалось, что бумаги, ранее полученные от И.Ф. Богдановича, возвращались в комиссию. 10 декабря того же года А.А. Попов докладывал о составе материалов, переданных НСК на копирование из комиссии по размежеванию: «Исторические записки о Войске Донском» (418 л.) и к ним приложения в 36 тетрадях на 214 л.; «Исторические и статистические

²⁵⁹ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.15 об.

²⁶⁰ Там же. Д.1. Л.15 об.

²⁶¹ Там же. Л.6.

сведения о донских калмыках» в 25 тетрадях (261 стр.), с приложением на 25 отдельных листах рисунков, представляющих калмыцких бурханов (богов), а также их обряды и богослужения, повседневную жизнь и одежду²⁶².

7 августа 1841 г. Комитет уведомил председателя комиссии о завершении копирования «Исторических записок о Войске Донском» (с примечаниями к ним) и с «Исторических и статистических сведений о Донских калмыках»²⁶³. Труд В.Д. Сухорукова оставался неизданным до 1867 г., когда первая часть «Исторического описания Войска Донского» была издана усилиями А.А. Карасева, Х.И. Попова и А.М. Савельева, видных представителей Статкомитета и подвижников науки. Однако, как ниже будет показано, и до своего издания труд В.Д. Сухорукова, как и рукописи других авторов, попавших в распоряжение Статкомитета, активно использовались в его работе – правда, без соблюдения необходимых указаний на автора первоисточника. Так, НСК поручал И.Я. Золотареву сделать сокращение «Записок», чтобы потом просить правительство (войсковое?) издать их «для руководства при преподавании Истории Донскому юношеству»²⁶⁴.

27 июня 1843 г. наказный атаман М. Власов ходатайствовал перед Военным министром о передаче в Статкомитет оригиналов всех материалов, ранее переданных туда на копирование²⁶⁵. Безусловно, это можно считать новым шагом в научно-исследовательской и собирательской деятельности Статкомитета, в истории его формирования как центра местной науки. Положительный ответ последовал из Военного министерства 5 марта 1843 г. Комитет, в лице атамана М.Г. Власова, поручил организовать весь этот процесс своим членам-корреспондентам – подполковнику Попову и А.А. Леонову, т.е. принять бумаги, проанализировать их и подготовить

²⁶² Д.1. Л.17 об.

²⁶³ Там же. Л.7.

²⁶⁴ Там же. Д.1. Л.21 об.

²⁶⁵ Там же. Л.9–10.

«записку за общим подписанием»²⁶⁶. В первую очередь, речь шла об обучающихся в Донской гимназии и в окружных училищах, причем для распространения «верных познаний о родимом крае».

На втором заседании Новочеркасского статистического комитета присутствовавшие там 4 члена комитета, которые выразили своё согласие участвовать в работе комитета, внесли 95 руб. на финансирование деятельности статистического комитета.

В условиях столь малого финансового обеспечения деятельности статистический комитет практически не мог осуществлять ее в полном объеме и, тем более, развивать наиболее перспективные направления. Руководство комитета приняло решение в этой связи обратиться к Военному министру с просьбой назначить двух писарей в канцелярию комитета с окладом одному из них 250, а другому 150 руб. в год из войсковых сумм и зачислить их на действительную службу. В 1840 г. это ходатайство было удовлетворено.

Финансирование деятельности Новочеркасского статистического комитета выглядело следующим образом: около 400 руб. в год – оплата труда двух писарей, далее – около 30 руб. на канцелярские нужды, источниками которых являлся военный бюджет, собственные средства комитета – это пожертвования его членов, из которых до 300 руб. год уходило на оплату труда его руководителя. Ещё многие годы Донской (Новочеркасский) статистический комитет работал в условиях либо почти полного отсутствия финансирования, либо в условиях крайнего дефицита средств. Следует отметить, что во многом благодаря личным усилиям тех, кто стоял у истоков создания статистического комитета Дона, удалось собрать, зафиксировать ценнейшие сведения по истории Донского края, начиная с самых древних времен и заканчивая источниками XIX – начала XX вв.

²⁶⁶ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.3. Л.12–13 об.

Выводы по главе. Предпосылки и ряд причин появления на Дону первого (Новочеркасского) статистического комитета необходимо связать с практиками историописания и зарождения исторической науки в культуре Дона первой половины XIX в. Речь идет о формировании культурной среды и особого интеллектуального пространства Донского края, не всегда связанных с администрированием и т.н. «государственным заказом». Многие деятели НСК и, затем, ДОСК, использовали в своих трудах исследования ученых и практиков, работавших *до них* на Дону. Важно, таким образом, проследить преемственность или «прерывистость» местной историографической традиции. Мы доказали, что подобный подход помогает лучше уяснить и проанализировать не только историю донской историографии в целом, но опыты научной саморефлексии деятелей ДОСК, (как создателей ряда историко-статистических описаний и других работ), в связи с их критическим обращением к *предыдущей* местной научной традиции. Так, нами определена органическая связь между состоянием историописания на Дону в первой трети XIX в. (до открытия статкомитета в 1839 г. в г. Новочеркасске) и первыми мероприятиями комитета по сбору и анализу исторических документов и пр. Установлена связь между активизацией деятельности местного статкомитета и запросами на научные исследования не столько администрации, сколько местных интеллектуалов.

ГЛАВА 3. ДОНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

3.1 Историко-статистические описания

1850-е – 1860-е гг. ознаменовались публикацией целого ряда статистических и историко-статистических описаний Земли Войска Донского. На первый взгляд, внезапный интерес местных краеведов, столичных географов и офицеров Генерального Штаба к системным трудам по истории и географии донского края может показаться неожиданным. Однако на самом деле данный интерес был связан сразу с несколькими предпосылками. Прежде всего, как показал А.А. Волвенко в одной из своих последних работ, центральные власти при проектировании серьезных реформ в казачьих войсках должны были учитывать местную статистику. В то же время официальная статистическая информация о Донском войске не редко не соответствовала действительности²⁶⁷. В подобных условиях имели место случаи, когда спущенные сверху варианты реформ приходилось серьезно корректировать в соответствии с реальным положением дел, известным только местной администрации, но не имперским органам²⁶⁸. Ошибки официальной статистики носили катастрофический характер: например, в 1834-1844 гг. погибшие и умершие на действительной службе казаки продолжали числиться живыми в отчетах местных гражданских органов²⁶⁹. В этих условиях, как центральным властям, так и всем интересующимся донской статистикой, накануне грядущих реформ были необходимы

²⁶⁷ Volvenko A.A. The Cossack troops of Russia on the eve of "Great reforms" of Alexander II: (on materials the vsepoddanneyshikh of reports of the Ministry of Defence for 1858–1862) // Voennyi Sbornik. 2016. Vol.(13). Is. 3. P. 164-165.

²⁶⁸ Перетяцько А.Ю. Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. С. 102.

²⁶⁹ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского.... С. 204.

независимые исследования Донского войска, хотя бы приблизительно соответствующие реальному положению дел.

Тот факт, что для полноценного управления донским краем нужны работы по его статистике, стал понятен имперским властям задолго до 1860 гг. Мы не будем касаться в своей статье истории создания В.Д. Сухоруковым его «Статистического описания Земли Донских казаков, составленного в 1822-1832 годах» и «Исторического описания Земли Войска Донского». Отметим только, что эти работы категорически не устроили военное министерство: когда в 1850 гг. была предпринята попытка их публикации, военная цензура потребовала «совершенной переделки некоторых отделов» текста²⁷⁰. В итоге, при всех достоинствах трудов В.Д. Сухорукова, они были известны ограниченному кругу лиц и не могли широко использоваться для практических целей.

Впрочем, информация о донской статистике была необходима не только в связи с возможными реформами. Об этом свидетельствуют опубликованные в Санкт-Петербурге в 1850 гг. статистические описания Земли Войска Донского. В 1852 г. в серии «Военно-статистическое обозрение Российской империи», издаваемой по приказу императора, вышла книга, посвященная Донскому войску, за авторством некоего полковника Штюмерера²⁷¹. Эта работа представляла собой первую попытку собрать статистические сведения о Донском войске для использования их военными. О узко прикладном назначении книги свидетельствует уже ее начало, где сообщается о возможном значении Земли Войска Донского как театра военных действий, о ее потенциале для расквартирования войск и

²⁷⁰ Коршиков Н.С., Королев В.Н. Историк Дона В.Д. Сухоруков и его «Историческое описание Земли Войска Донского» // Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов-на-Дону, 2001. С. 13.

²⁷¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.11. Новороссийские губернии, Бессарабская область и Земля Войска Донского. Ч. 5. Земля Войска Донского. СПб.: тип. Департамента Генерального Штаба, 1852. 234 с.

перспективах использования в качестве продовольственной базы²⁷². Военное министерство с 1850 гг. не могло обходиться без собственных специализированных статистических описаний Донского войска, необходимых не столько для решения общих проблем по управлению регионом, сколько для информирования офицеров регулярной армии, выполняющих задания на Дону, и за текстом Штюрмера последовали другие работы схожего назначения²⁷³.

Первое опубликованное «гражданское» статистическое описание Донского Войска представляла собой небольшая работа И.Ф. Штукенберга, так же входившая в серию о статистике Российской империи в целом²⁷⁴. Эта книга, созданная по личной инициативе автора, показывает, что интерес к донскому краю в 1850 гг. исходил не только из официальных кругов. По свидетельству А.П. Чеботарева, высокопоставленного казачьего офицера, незнание русских о Доне доходило до смешного: некоторые представители русской интеллигенции считали казаков кочевым не христианским племенем²⁷⁵. И текст И.Ф. Штукенберга представлял собой первую попытку исправить такое положение дел: широкой публике сообщались самые общие факты донской статистики, без узко специальных сведений, необходимым военным и чиновникам.

Однако работы Штюрмера и И.Ф. Штукенберга трудно было назвать удовлетворительными: обе они были написаны не донскими авторами на основании той самой официальной информации, недостоверность которой была отмечена нами выше. Любопытно, что позднейшие донские статистики,

²⁷² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.11. Новороссийские губернии, Бессарабская область и Земля Войска Донского. Ч. 5. Земля Войска Донского. СПб.: тип. Департамента Генерального Штаба, 1852. С. 1-6.

²⁷³ Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб.: Военная типография, 1870. 297 с.; Лобачевский В.В. Военно-статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1908. 560 с.

²⁷⁴ Штукенберг И.Ф. Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга: перевод с немецкого. Ст. XVII: Описание земли Войска Донского и Таганрогского градоначальства. Санкт-Петербург: тип. И.Ф. Глазунова и комп., 1858. 32 с.

²⁷⁵ Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Russkaya Starina. 2015. Vol.(13). Is. 1. P. 20.

Н.И. Краснов и С.Ф. Номикосов, не упоминали о данных книгах. Возможно, они были им просто неизвестны: И.Ф. Штукенберг и Штюмер не контактировали с донской элитой, их тексты носили компилятивный характер, и не оказали сколько-либо серьезного влияния на дальнейшее развитие статистики на Дону. Но сам факт появления этих трудов свидетельствовал: интерес к созданию историко-статистических описаний донского края в 1850 гг. резко актуализировался.

Однако этого никак нельзя было сказать о деятельности Новочеркасского статистического комитета. Едва ли не с первых лет существования данной организации перед ее членами стояла задача создания «общей статистики донского края». В 1843 г. был даже утвержден ее план, сохранившийся до наших дней²⁷⁶. Судя по этому плану, предполагалось создание очень амбициозной книги, развивающей традиции В.Д. Сухорукова, и представляющей собой полноценное историко-статистическое, а не только статистическое описание Земли Войска Донского. Работу над книгой предполагалось вести коллективно: каждый активный член Новочеркасского статистического комитета получил задание подготовить очерки по своей теме: например, историческое описание Донского войска было доверено В.М. Пудавову, а В.П. Постнов, сотрудник В.Д. Сухорукова, должен был написать о донских калмыках²⁷⁷. К сожалению, план «общей статистики донского края» не только не был воплощен, но и не сыграл какой-либо роли в создании историко-статистических описаний Дона. По сведениям Н.И. Краснова, с 1845 г. по 1860 г. Новочеркасский статистический комитет, доверенный директору гимназии, перегруженному основной работой, фактически не работал, и немногочисленные статьи его членов, вышедшие в

²⁷⁶ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 31. Л. 12.

²⁷⁷ Попов Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования. С. 9-10.

это время, были их частной инициативой²⁷⁸. Х.И. Попов подтверждает эту информацию, указывая, что с 1843 г. по 1860 г. не было составлено ни одного протокола заседаний комитета, и неизвестно, что стало с многими поступившими в него до этого времени материалами²⁷⁹. В итоге едва ли не единственным членом комитета, выполнившим свою часть общей миссии, был В. Персиянов, которому было доверено описать систему донских почт²⁸⁰. Во всяком случае, в 1850 гг. им была опубликована статья «О донских почтах»²⁸¹.

Таким образом, для 1850 гг. была характерна уникальная ситуация вокруг статистических описаний Земли Войска Донского. Это было единственное десятилетие, когда все подобные работы выходили в Санкт-Петербурге, а их авторами были столичные исследователи, не связанные с казачеством. Очевидно, правительство и российское общество уже нуждались в обобщающих работах, знакомящих неподготовленного читателя с Доном в целом, в том числе и для эффективного выполнения военных или чиновничьих обязанностей. Однако донская интеллигенция не выдвинула из своей среды лица, способного создать такую работу, и члены Новочеркасского статистического комитета предпочитали жанр статьи, посвященной отдельной исторической или статистической проблеме. Н.И. Краснов выделяет следующие работы этого жанра, созданные в 1840-1850 гг. членами статистического комитета: «Военные действия донцов с крымским ханом Девлет-Гиреем» и «Военные действия донцов против Пугачева» М. Сенюткина, «Управление в войске Донском и его атаманы» А.А. Попова, «О пособиях для изучения донской истории» А. Леонова, «Описание Старочеркаска и его достопримечательностей» Г. Левицкого и упомянутую

²⁷⁸ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского... С. 6.

²⁷⁹ Попов Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1901. С. 7.

²⁸⁰ Там же. С.10.

²⁸¹ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского... С. 3-6.

выше статью В. Персиянова²⁸². Все эти тексты можно рассматривать как своеобразную подготовку к созданию полноценного историко-статистического описания Земли Донского Войска путем сбора для него информации.

Нет ничего удивительного в том, что автором первого полноценного опубликованного историко-статистического описания Донского войска стал человек, принадлежащий одновременно к донской и общероссийской элите, а инициатива создания подобной книги исходила из Санкт-Петербурга. Одним из неожиданных результатов Крымской войны стало обострение интереса властей к географии отдаленных регионов, знание которой могло пригодиться в ходе военных действий. Была задумана новая серия, «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба». Составление тома, посвященного Земле Войска Донского, было возложено на Н.И. Краснова, представителя известного донского рода Красновых, недавно закончившего Николаевскую академию Генерального штаба²⁸³. Но отношения со статистическим комитетом у офицера не сложились: как он с сожалением констатировал в историографическом введении к своей книге, члены комитета, зная о его работе по сбору исторических и статистических сведений о донском крае, ни разу не пригласили Н.И. Краснова на свои заседания²⁸⁴.

В развитие донской науки вмешивалась политика. Когда в начале 1860 гг. Новочеркасский статистический комитет снова начал активно работать, в число его членов был избран князь А.М. Дондуков-Корсаков, идейный вдохновитель сторонников донской замкнутости, «казакоманов». Сторонники князя преобладали в среде донской интеллигенции, и в их числе был, например, известный донской краевед А.А. Карасев, так же являвшийся

²⁸² Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского... С. 3-6.

²⁸³ Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. С. 248-249.

²⁸⁴ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского... С. 6-7.

членом статистического комитета²⁸⁵. Н.И. Краснов, напротив, принадлежал к числу «прогрессистов», защищавших единство России и Дона, и в некоторых своих работах доходил до политических доносов на своих оппонентов, обвиняя их в «коммунизме» и «сепаратизме»²⁸⁶. Выпады против замкнутости донского казачества и его защитников вошли и в само историко-статистическое описание Дона Н.И. Краснова²⁸⁷. Современный исследователь А.Ю. Перетяtko даже характеризует некоторые места этой книги как «памфлет против идейных противников» «прогрессистов»²⁸⁸. Поэтому работа по изучению истории и статистики Дона в начале 1860 гг. велась Н.И. Красновым и Донским статистическим комитетом параллельно, без попыток вступить в непосредственный контакт.

Зато Н.И. Краснов активно пользовался статьями членов Новочеркасского статистического комитета в качестве источников²⁸⁹. Более того, офицер Генерального Штаба получил доступ к ряду материалов, в свое время отданных в комитет для хранения и снятия копий. Например, скопированные для комитета рукописи о калмыках²⁹⁰ (или, возможно, даже их оригиналы) оказались в 1860 гг. не в хранилище, а в личной собственности А.А. Попова, который в дальнейшем передал их Н.И. Краснову²⁹¹. Можно без преувеличения сказать, что без черновой работы Новочеркасского статистического комитета, заключавшейся в сохранении ценных неопубликованных исследований 1820-1830 гг., первое

²⁸⁵ Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Russkaya Starina. 2015. Vol.(13). Is. 1. P. 27-33.

²⁸⁶ Перетяtko А.Ю. Донской сепаратизм 1860-х гг.: мифы, реальность и влияние на правительственную политику // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 227–233.

²⁸⁷ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. С. 232.

²⁸⁸ Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I // Voennyi Sbornik. 2016. Vol.(12). Is. 2. P. 89.

²⁸⁹ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского... С. 3-6.

²⁹⁰ Попов Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования... С. 6.

²⁹¹ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского... С. 237.

опубликованное историко-статистическое описание Земли Войска Донского было бы заметно беднее.

Поясним это на конкретном примере. Наибольшее влияние на Н.И. Краснова оказали материалы В.Д. Сухорукова. Н.С. Коршиков и В.Н. Королев, сверив тексты работ двух донских историков, пришли к выводу, что они дословно совпадают в некоторых местах. Да и сам Н.И. Краснов этого не отрицал: он прямо указывал, что рукописи предшественника были главным источником для исторической части его первых работ²⁹². Вероятно, те многочисленные рукописи автора старшего поколения, которыми пользовался Н.И. Краснов, принадлежали статистическому комитету. К сожалению, сам статистик в большинстве случаев не указал, где и от кого он получил данные работы. Однако в 1884 г. С.Ф. Номикосов писал о рукописи «Статистического описания Земли Войска Донского», хранящейся в статистическом комитете, как о единственной сохранившейся. Хотя это и не соответствовало действительности, другие экземпляры этого труда В.Д. Сухорукова были неизвестны С.Ф. Номикосову, контактировавшему с Н.И. Красновым во время написания своей книги²⁹³. Следовательно, с большой долей вероятности можно предположить, что Н.И. Краснов пользовался именно рукописью, хранившейся в статистическом комитете.

При этом Н.И. Краснов избегал прямо называть автора «Исторического описания Земли Войска Донского», отмечая только, что редактором этой рукописи был И.Ф. Богданович²⁹⁴. Такое умолчание может показаться странным, особенно если учесть уважение, с которым донской статистик относился к своему предшественнику²⁹⁵. Нам представляется, что Н.И. Краснов пытался избежать внимания цензуры, и сообщить широкой публике

²⁹² Коршиков Н.С., Королев В.Н. Историк Дона В.Д. Сухоруков и его «Историческое описание Земли Войска Донского»... С. 14.

²⁹³ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. С. 2-8.

²⁹⁴ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1863. С. 1-4.

²⁹⁵ Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. С. 241-242.

за пределами Земли Войска Донского о существовании неопубликованных работ В.Д. Сухорукова. Если наше предположение верно, то донской статистик добился успеха: ему удалось вставить отрывки текста, десятилетие назад не допущенного к печати, в серию книг, издаваемых генеральным штабом. Более того, Н.И. Краснов несколько раз упомянул в историографическом предисловии к своей работе В.Д. Сухорукова, причем отзываясь о его деятельности в самых комплементарных тонах, а в конце выразил сожаление, что «весьма дельная критическая статья Сухорукова, написанная по поводу издания истории Войска Донского Броневского» находится в рукописи, число копий которой не велико, и потому она может исчезнуть²⁹⁶. Хотя Н.И. Краснов и не решился прямо указать на автора использованных им трудов, очевидно, что он не мало сделал для реабилитации В.Д. Сухорукова в официальной российской науке.

Итак, Новочеркасский статистический комитет, хотя и опосредованно, сохраняя и распространяя в среде донской интеллигенции, работы В.Д. Сухорукова, существенно помог Н.И. Краснову в его работе и сделал возможным создание первого опубликованного историко-статистического описания донского края в том виде, в котором оно было опубликовано.

Но Н.И. Краснову этого было мало. К его чести, несмотря на политическую вражду, он отмечал резкую активизацию членов комитета после 1860 г., но находил ее недостаточной. Саму проблему он видел в крайне нерациональном устройстве комитета: руководство им осуществляли высшие донские чиновники, не имевшие времени на научные занятия. Рядовые члены не получали ни жалования, ни должного внимания своих руководителей. Н.И. Краснов предлагал осуществить полное преобразование комитета, введя его регулярные заседания и обеспечив дополнительные выплаты тем чиновникам и учителям гимназии, которые занимались

²⁹⁶ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. С. 3.

самостоятельными исследованиями. Только в этом случае, по его мнению, можно было бы добиться приемлемой точности статистических сведений, собираемых на Дону. Сам он, за отсутствием специальных исследований, проводимых статистическим комитетом, был вынужден пользоваться в основном официальной статистикой, собиравшейся государственными учреждениями, и, как мы отмечали выше, крайне неточной²⁹⁷. Однако книгу Н.И. Краснова отличает от работ И.Ф. Штукенберга и Штюмерера критический подход к этой статистике, ее постоянная критика и сопоставление с наблюдениями автора, а также наличие исторического введения, крайне ценного в условиях 1860 гг., когда других опубликованных научных текстов о истории донского казачества, носящих обобщающий характер, почти не было. Поэтому она заняла прочное место в донской историографии, и наработки Н.И. Краснова успешно использовались позднейшими авторами²⁹⁸.

Период 1860-1865 гг. можно назвать переломным для развития донской статистики. В это время вышло первое полноценное историко-статистическое описание Земли Войска Донского, написанное Н.И. Красновым. Одновременно деятельность Новочеркасского статистического комитета наконец была упорядочена и приобрела правильный характер. Как мы писали выше, с 1860 г. деятельность комитета несколько оживилась на фоне идейной борьбы «казакоманов» и «прогрессистов». В 1860-1861 гг. имперскими властями было разработано новое «Положение о губернских и областных Статистических Комитетах», которое немедленно попытались применить и к Донскому войску²⁹⁹. Однако этот опыт оказался не вполне удачным, прежде всего из-за тех организационных проблем, на которые

²⁹⁷ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. С. 6-7.

²⁹⁸ Перетягко А.Ю. Оценка роли границы в истории донского казачества авторами 1860-1880 гг.: Н.И. Краснов, М.Н. Харузин, С.Ф. Номикосов // Границы и пограничье в южнороссийской истории: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 26–27 сентября 2014). Ростов-на-Дону, 2014. С. 417-428.

²⁹⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 1-12.

указывал Н.И. Краснов. И 3 мая 1865 г. Александр II утвердил решение о дальнейшем приближении организации Новочеркасского статистического комитета к губернским статистическим комитетам. Теперь на его деятельность предлагалось выделять ежегодно 2 000 руб., и это решение было принято как раз вовремя: активность донских общественных деятелей начала 1860 гг. начала сходить на нет, и на заседании, в ходе которого было объявлено о преобразовании комитета, присутствовало всего 6 человек, включая атамана П.Х. Граббе³⁰⁰.

Интересно отметить, что Н.И. Краснов в позднейших работах писал, что Новочеркасский статистический комитет был основан в 1864 г., видимо считая его более раннюю деятельность не заслуживающей внимания³⁰¹. Х.И. Попов предлагал рассматривать 1865 г. как завершение первого периода существования Новочеркасского статистического комитета³⁰². Резкое увеличение финансирования позволило членам этой организации перейти к решению более серьезных задач, чем написание отдельных статей по специальным темам. С 1866 г. они начали активно привлекаться к составлению годовых статистических отчетов «для проверки статистических сведений, собираемых станичными и волостными правлениями»³⁰³. При всем несовершенстве подобной практики, официальная статистика на Дону впервые начала проверяться специально созданной для этого организацией. И «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского», основанные на еще не проверявшейся статистике, в определенном смысле морально устарели всего через несколько лет после своего выхода.

Поэтому вторая половина 1860 гг. ознаменовалась выходом целого ряда историко-статистических описаний Земли Войска Донского. Прежде всего,

³⁰⁰ Попов Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования. С. 12.

³⁰¹ Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб.: Военная типография, 1870. С. I.

³⁰² Попов Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования. С. 12.

³⁰³ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 199.

давно назрела необходимость публикации хранящихся в статистическом комитете рукописей В.Д. Сухорукова. Интересно отметить, что такие авторы как Х.И. Попов и С.Ф. Номикосов, рассматривали созданные донским историком историческое и статистическое описание донского края как части единого целого, именуемого «Историческим и статистическим описанием войска Донского»³⁰⁴. Однако составляющие этой работы представлялись статистикам и краеведам 1860 гг. не равноценными: например, Н.И. Краснов считал «Историческое описание Земли Войска Донского» лучшим обобщающим трудом по истории донского казачества, а вот о статистических исследованиях В.Д. Сухорукова отзывался куда более сдержанно, называя их мало интересными³⁰⁵. С.Ф. Номикосов считал статистическое наследие историка старшего поколения несколько устаревшим³⁰⁶. Хотя с современной точки зрения такие оценки могут показаться слишком критичными, нужно помнить, что статистические исследования 1850-1860 гг. предназначались для практического использования военными и чиновниками, которым прошлое донского края было мало интересно. Соответственно, «Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822-1832 годах», описывающее ситуацию на Дону почти полувековой давности, рассматривалось как текст, сохранивший актуальность для узкого круга лиц, профессионально занимавшихся краеведением.

Несмотря на некоторое улучшение финансирования, благосостояние статистического комитета, переименованного в донской войсковой, оставалось не блестящим. И в этих условиях было принято решение начать публикацию рукописей В.Д. Сухорукова по частям. С подобной инициативой на заседании комитета 23 августа 1867 г. выступил упоминавшийся выше

³⁰⁴ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. С. 2-3; Предисловие // Сухоруков В. Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. I. Новочеркасск: особое прибавление к газете «Донской вестник», 1867. С. I-X.

³⁰⁵ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. С. 1-4.

³⁰⁶ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. С. 3.

А.А. Карасев. Донской краевед в это время издавал первую на Дону частную газету «Донской вестник», в качестве приложения к которой он и предложил начать публиковать «Историческое описание Земли Войска Донского»³⁰⁷. Интересно отметить, что имя настоящего автора этого текста и в протоколе заседания статистического комитета обойдено молчанием. Другие члены комитета одобрили такое решение: судя по протоколу, вопрос о необходимости опубликования важнейшего исследования по истории донского казачества не поднимался вовсе, и обсуждались только финансовые проблемы. В итоге публикация за счет средств частного лица была сочтена более чем выгодной для комитета³⁰⁸.

Как показали дальнейшие события, такое решение нельзя было назвать удачным. Текст В.Д. Сухорукова оказался разбит на два тома, причем в качестве приложения к газете «Донской вестник» в 1867 г. успел выйти только первый из них³⁰⁹. В 1869 г. газета была закрыта из-за неблагоприятных цензурных условий³¹⁰, и второй том «Исторического описания Земли Войска Донского» был опубликован в 1872 г. как «издание Областного Войска Донского Статистического Комитета», в крайне ограниченном количестве экземпляров³¹¹. Хотя издатели утверждали, что сверяли текст рукописи, хранившейся в статистическом комитете, с другими известными рукописями, какие-либо изменения в него было решено не вносить³¹². Какими-либо комментариями, исторического или текстологического рода текст снабжен не был, за исключением небольшого

³⁰⁷ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 242.

³⁰⁸ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 242.

³⁰⁹ Попов Х.И., Попов И.П. Предисловие ко второму изданию // Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Новочеркасск: частная донская типография, 1903. С. 1; Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. I. Новочеркасск: особое прибавление к газете «Донской вестник», 1867.

³¹⁰ Н. С-в. К истории донской прессы. «Донской вестник» // Донской временник. [Электронный ресурс]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/1/art.aspx?art_id=898

³¹¹ Попов Х.И., Попов И.П. Предисловие ко второму изданию // Сухоруков В. Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Новочеркасск: частная донская типография, 1903. С.1; Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. II. Новочеркасск: Издание Войскового Статистического Комитета, 1872.

³¹² Предисловие // Сухоруков В. Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. I. Новочеркасск: особое прибавление к газете «Донской вестник», 1867. С. X.

предисловия, в котором В.Д. Сухоруков все-таки был назван в качестве основного автора книги. В предисловии признавалось, что в текст В.Д. Сухорукова были внесены серьезные правки, но попыток установить искаженные места не делалось³¹³. По некоторым сведениям, автором этого предисловия был известен донской историк и краевед, член Новочеркасского статистического комитета Х.И. Попов³¹⁴. В книге оно не подписано, но принадлежность данного текста кому-то из издававших рукописи В.Д. Сухорукова членов комитета не вызывает сомнений.

И все же трудно переоценить значение данной публикации. Часть работ В.Д. Сухорукова, хранившихся в Новочеркасском статистическом комитете и служивших источником информации для его членов и официальных лиц, стала наконец доступна широкой публике. Однако малый тираж быстро превратил данное издание в библиографическую редкость³¹⁵. Любопытно, что, по свидетельству Н.И. Краснова, В.Д. Сухоруков был очень популярен среди донской интеллигенции, а вот рядовое казачество было абсолютно не знакомо с его личностью³¹⁶. И издание 1867-1872 гг. хотя и облегчило знакомство с творчеством донского историка и краеведа, не смогло серьезно переломить ситуацию. Важным недостатком этой публикации стали пропуски и опечатки, исправленные только в издании 1903 г., когда впервые была проведена полноценная текстологическая работа с рукописями В.Д. Сухорукова, сохранившимися архивными выписками и документами, с которым донской историк работал³¹⁷.

«Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822-1832 годах», как мы показали выше, рассматривалось в 1860 гг. как

³¹³ Предисловие // Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. I. Новочеркасск: особое прибавление к газете «Донской вестник», 1867. С. I-X.

³¹⁴ Попов Х.И. История составления «Исторического и статистического описания Земли Войска Донского» [Электронный ресурс] // Донской временник. Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/2/art.aspx?art_id=121

³¹⁵ Попов Х.И., Попов И.П. Предисловие ко второму изданию... С. 1.

³¹⁶ Королев В.Н. Старые Вешки... С. 241-242.

³¹⁷ Попов Х.И., Попов И.П. Предисловие ко второму изданию. С. 1.

узкоспециальная работа, и поэтому не предпринималось даже попыток ее публикации. Однако рукописи этой книги находилось в достаточно свободном доступе, и статистики 1860-1880 гг. неоднократно использовали собранную В.Д. Сухоруковым информацию³¹⁸. Интересно отметить, что, как мы писали выше, С.Ф. Номикосов считал единственным экземпляром рукописи, хранящийся в статистическом комитете и сделанный в 1834 г., то есть, очевидно, оригинал И.Ф. Богдановича, с которого снималась копия. Донской статистик пользовался этим текстом и при подготовке своих исследований³¹⁹. С этой рукописи для Новочеркасского статистического комитета в 1840-1841 гг. была сделана особая копия³²⁰, однако эта копия, видимо, была утеряна. Возможно, она оказалась в частной собственности у кого-то из бывших членов комитета, подобно тому, как рукописи о калмыках оказались у А.А. Попова.

Важнейшая статистическая работа В.Д. Сухорукова была опубликована только в 1891 г., разумеется, не в качестве актуального статистического обзора, но в качестве источника по истории донского края³²¹. Эта публикация была осуществлена на основании другой копии, переданной Донскому музею сыном одного из сотрудников В.Д. Сухорукова. При ее обработке использовались «черновые рукописи (выделено нами. – Авт.), хранящиеся в Донском Областном статистическом комитете», на которых были следы правки, сделанной самим донским ученым³²². Так что же на самом деле хранилось в статистическом комитете, только окончательная рукопись И.Ф. Богдановича от 1834 г., или еще и какие-то черновые рукописи В.Д. Сухорукова? По сведениям Х.И. Попова, в 1843 г. в статистический комитет

³¹⁸ Сухоруков В.Д. Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах... С. III.

³¹⁹ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. С. 2-3.

³²⁰ Попов Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования... С. 5-6.

³²¹ Сухоруков В. Д. Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск: областная войска Донского типография, 1891. 302 с.

³²² Там же.

были переданы все материалы по истории и статистике, собранные при участии И.Ф. Богдановича, однако что случилось с ними в дальнейшем, неизвестно³²³. Вопрос о том, какие именно рукописи В.Д. Сухорукова хранились в статистическом комитете, представляется нам интересным и заслуживающим отдельного исследования. В любом случае, именно Донской войсковой статистический комитет и его член А.А. Карасев организовали первую полноценную книжную публикацию трудов В.Д. Сухорукова, и окончательно восстановили его в правах крупнейшего историка Дона первой половины XIX в.

В 1869 г. в Донском войсковом статистическом комитете была предпринята неуверенная попытка создания нового историко-статистического описания донского края, основанного на собранной под контролем его членов статистической информации. Секретарь комитета, А.М. Савельев, написал книгу, которая, по мнению С.Ф. Номикосова, была «в том же роде», что и работы В.Д. Сухорукова и Н.И. Краснова. «Статистическое обозрение войска Донского за 1868 год» являлось первой системной работы по донской статистике, для которой «официальные данные» проверялись «исследованиями частных лиц», под которыми, очевидно, подразумевались члены статистического комитета³²⁴. Предполагалась, что эта книга станет первой в ряду целого цикла годовых статистических обозрений, совокупность которых составит «более полные и обстоятельные сведения о Донском крае»³²⁵. Однако этого не произошло, и в дальнейшем статистический комитет ограничился публикацией «Памятных книжек Области войска Донского», содержащих статистические сведения за минувший год.

³²³ Попов Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования. С. 7.

³²⁴ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. С. 3.

³²⁵ Савельев А.М. Статистическое обозрение войска Донского за 1868 год. Новочеркасск: типография газеты «Донской вестник», 1869. С. 2.

Вопреки утверждению С.Ф. Номикосова, «Статистическое обозрение войска Донского за 1868 год» вряд ли стоит даже сравнивать с трудами Н.И. Краснова и В.Д. Сухорукова. Эта работа была куда ближе к книге И.Ф. Штукенберга: А.М. Савельев, подобно столичному географу, просто собрал статистические сведения и изложил их в крайне ограниченном объеме, отказавшись от серьезных обобщений и развернутого выражения авторской позиции. Отсутствует в его работе и какое-либо историческое введение, зато некоторые сведения излишне детализированы для обобщающего исследования: например, приводятся все статьи войсковых расходов, включая траты на отопление помещений при соборе в размере 47 руб. 94 коп. в год³²⁶. Поэтому дальнейший отказ статистического комитета от жанра авторских историко-статистических описаний выглядит обоснованным: информацию, собранную А.М. Савельевым, логичнее было обрабатывать как ежегодное безличное справочное приложение к периодическому изданию комитета.

Именно в этом нужно искать причины кризиса интересующего нас жанра в последующие десятилетия. Само объединение истории и статистики в рамках одного текста было необходимо в условиях почти полной неизвестности донских реалий в России, когда литературы и о прошлом, и о настоящем донского края почти не существовало. В этих условиях была велика востребованность именно общих, а не специализированных текстов, из которых можно было подчерпнуть все важнейшие сведения о донском регионе. Однако с 1860 г. ситуация начинает меняться. Уже «Статистическое обозрение войска Донского за 1868 год» А.М. Савельева, вопреки мнению С.Ф. Номикосова, позиционировалось в протоколах Донского войскового статистического комитета только как приложение к «Памятным книжкам Области войска Донского»³²⁷. Новым

³²⁶ Савельев А.М. Статистическое обозрение войска Донского за 1868 год. С. 57.

³²⁷ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 331.

историко-статистическим описаниям неизбежно предстояло конкурировать с этими «Книжками», в которых статистическая информация обновлялась ежегодно, что давало им очевидное преимущество. С другой стороны, исторические части историко-статистических описаний все меньше удовлетворяли читателей: донское общество постепенно осознавало потребность в создании полноценных исторических исследований, не предусматривающих статистической части. Е.П. Савельев писал в начале XX в.: «Может ли донское казачество похвалиться по части исторической литературы? К сожалению, у нас на Дону такой литературы в полном смысле этого слова слишком мало, хотя уже достаточно собрано материала для истории этого войска»³²⁸. А.А. Кириллов тогда же выражал сожаление в том, что «не появилось удовлетворительного исторического произведения о донских казаках»³²⁹. Донская интеллигенция все больше нуждалась не в историко-статистических описаниях, но в полноценной обобщающей исторической работе по истории донского казачества.

Поэтому после 1869 г. в Донском войсковом статистическом комитете надолго отходят от идей создания нового историко-статистического описания донского края. Впрочем, его члены косвенно принимали участие в подготовке последней работы этого жанра, относящейся к периоду 1850-1860 гг. Поскольку военно-статистическое описание Земли Донского Войска полковника Штюрмера опиралось на очевидно устаревший материал, в конце 1860 гг. Н.И. Красновым была подготовлена книга, призванная его заменить. Это исследование было выполнено по программе для составления сборников военно-статистических сведений по губерниям и областям, изданной еще в 1865 г.³³⁰. Почти все разделы книги, даже описывающие способы и формы хозяйствования, носили, как и в работе Штюрмера, прикладной характер.

³²⁸ Савельев Е.П. К истории казачества // Донские ведомости. 1911. №65. С. 3.

³²⁹ Кириллов А.А. Краткое обозрение истории о донских казаках: Опыт библиографии донской истории. Новочеркасск: частная донская типография, 1909. С. 3.

³³⁰ Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб.: Военная типография, 1870. С. I.

Например, данные по физической антропологии донского казачества были обозначены Н.И. Красновым как «Свойства местного населения по отношению к требованиям военной службы. Физические свойства. Племенные особенности в отношении роста, крепкого сложения, физической развитости»³³¹. Но донской статистик, в отличие от Штюмерера, создавал именно историко-статистическую работу, включив в свой текст введение о истории донского казачества³³².

Ко второй половине 1860 гг. интересы Н.И. Краснова сместились в сферу общих казачьих вопросов, он занялся статистикой других казачьих войск³³³, и не мог лично собирать и обрабатывать первичную информацию о донском регионе. Выходом для офицера генерального штаба стало как раз использование данных Донского войскового статистического комитета, отношения с которым у него коренным образом изменились. Н.И. Краснов даже стал членом комитета и принимал участие в заседаниях, обсуждая дискуссионные вопросы и предлагая свои рекомендации по улучшению системы сбора сведений из первичных инстанций³³⁴.

По мнению Н.И. Краснова, статистический комитет за недолгие годы своего реального существования подробнее всего исследовал особенности народонаселения Дона. Впервые в истории донского края в 1867 г. была проведена импровизированная однодневная перепись населения. Однако к ее результатам статистик относился достаточно скептически, считая близкими к истине только цифры «распределения поселения по полам и местностям». А вот данные о религиозной, сословной и возрастной принадлежности жителей Земли Войска Донского, показанные этой переписью, казачий писатель считал нереалистичными³³⁵. Например, он отмечал, что реальная доля

³³¹ Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб.: Военная типография, 1870. С. 68.

³³² Там же. С. V-XX.

³³³ Peretyatko A.Y. N.I. Krasnov and his "Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges" // *Russkii Arkhiv*. 2016. Vol. (14). Is. 4. P. 301-320.

³³⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 303-304.

³³⁵ Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. I-II.

раскольников на Дону существенно выше официально показанных 8% населения³³⁶. Несмотря на это, Н.И. Краснов считал именно сведения статистического комитета наиболее верными, предпочитая их официальным отчетам атамана, с которыми они серьезно расходились³³⁷. Использовал донской статистик и статьи, публиковавшиеся членами статистического комитета. К сожалению, он не привел конкретных названий, ограничившись указанием на то, что эти статьи были посвящены промыслам донских жителей³³⁸. Сам Н.И. Краснов не имел времени на подробный анализ и критику полученной информации, и ограничился указаниями на неточность части сведений статистического комитета, все равно приводя их полностью. Такую небрежность Н.И. Краснов оправдывал тем, что со временем вместо его работы будет создана новая, более совершенная, тем более, что многие казачьи хутора фактически существовали, но не были официально признаны правительством и занесены на карту, из-за чего не попали и в его работу³³⁹. В итоге «Военное обозрение Земли Донского Войска» стало первым полноценным историко-статистическим описанием донского края, в котором сведения, собранные Донским войсковым статистическим комитетом, преобладают.

Почти одновременная публикация книг В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и А.М. Савельева и начало издания «Памятных книжек Области войска Донского» разрешили проблему с отсутствием полноценного историко-статистического обозрения донского края. Хотя ни одна из этих работ не была свободна от существенных недостатков (в двухтомник В.Д. Сухорукова не вошли его статистические работы, Н.И. Краснов пользовался не проверенными и не точными материалами, а А.М. Савельев ограничился сбором информации за один год и не по всем сторонам жизни казачества), в

³³⁶ Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. 49-50.

³³⁷ Там же. С. 45.

³³⁸ Там же. С. II.

³³⁹ Там же. С. I-IV.

совокупности они дополняли друг друга, и в следующее десятилетие создание историко-статистических обзоров донского края прекратилось. Основные интересы Донского статистического комитета сместились в сторону более специальных исследований: в 1873 г. им была проведена первая полноценная перепись населения, данные которой, в отличие от переписи 1867 г., были признаны близкими к действительности³⁴⁰. Обработка огромного информационного массива, полученного в результате этой переписи, затянулась до самого конца 1870 гг.³⁴¹. Членами статистического комитета было написано значительное количество специальных статей в местной прессе³⁴². Издавались и их книги, из которых С.Ф. Номикосов особенно выделяет «Физическое и статистическое описание кочевья донских калмыков» Н.А. Маслоковца³⁴³.

Однако эта кропотливая работа так и не разрешила ту проблему, на которую жаловался Н.И. Краснов: достоверная статистика донского края в XIX в. так и не была создана. На это жаловался С.Ф. Номикосов³⁴⁴, жалуются и современные исследователи³⁴⁵. С.Ф. Номикосов, около десятилетия бывший секретарем статистического комитета и хорошо понимавший проблемы донской статистики, писал: «Первоначальные источники дают цифровые данные, часто очень далекие от истины, и добыть более точные данные по некоторым частям «описания» не представляется возможным за отсутствием частных изысканий и за недостатком времени для собственных специальных трудов. <...> Из груды исписанной бумаги или из массы заметок, помещенных в местных периодических изданиях, можно извлечь подчас только две-три цифры, да и те противоречат одна другой. В таких

³⁴⁰ Область войска Донского по переписи 1873 года / Ред. С. Номикосов. Новочеркасск: Областная Войска Донского Типография, 1879. Вып. 1. С. I-III.

³⁴¹ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. С. 722.

³⁴² Там же. С. 7-9.

³⁴³ Маслоковец Н.А. Физическое и статистическое описание кочевья донских калмыков. В 2 ч. Новочеркасск: Печ. в Обл. В. Д. Типографии, 1872. 94 с.

³⁴⁴ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. С. 4-5.

³⁴⁵ Peretyatko A.Y. Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR // Russkaya Starina. 2015. Vol.(16). Is. 4. P. 259.

исключительных случаях ничего не остается более, как принять в руководство сомнительные официальные данные, заявив предварительно, почему именно они кажутся сомнительными»³⁴⁶. Однако по сравнению с 1860 гг. донская статистика в следующем десятилетии существенно продвинулась вперед, да и положение дел в Области Войска Донского сильно изменилось: быстро росло иногороднее население, возникали новые населенные пункты. Прежние историко-статистические описания донского края к началу 1880 гг. очевидно устарели, и как раз С.Ф. Номикосов попытался создать новый подобный труд.

Новое историко-статистическое описание донского края создавалось главным образом на основе работ Донского статистического комитета, на этот раз автором выступал даже его секретарь, но издано «Статистическое описание Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова было областным правлением войска Донского³⁴⁷. Еще большему влиянию статистического комитета на создание нового историко-статистического описания помешал материальный фактор. Перепись 1873 г., обработка и публикация ее данных оказались неподъемным делом для донских статистиков. 2 000 руб. ежегодного содержания не хватало для издания пятитомных материалов переписи, и руководство статистического комитета было вынуждено отказаться от публикации статистического отдела в «Памятных книжках Области войска Донского» в 1880-1882 гг., а в 1882-1884 гг. издание памятных книжек было вовсе прекращено³⁴⁸. Тем более не могло идти и речи о специальных исследованиях, организованных на средства статистического комитета³⁴⁹. А ведь сам С.Ф. Номикосов писал, что для получения соответствующих действительности статистических данных нужны новые

³⁴⁶ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. С. 4-5.

³⁴⁷ Там же. Форзац.

³⁴⁸ Там же. С. 722.

³⁴⁹ Там же. С. 723.

исследования, которыми он лично, в виду отсутствия времени, не способен заняться!

В результате у С.Ф. Номикосова получилось создать по своему яркий и интересный труд, но никак не исследование, соответствующее достижениям мировой истории и статистики конца XIX в. Историческая часть сочинения С.Ф. Номикосова носила в значительной степени компилятивный характер: если Н.И. Краснов, по мнению Н.С. Коршикова и В.Н. Королева, опирался в своем историческом очерке на рукописи В.Д. Сухорукова, то С.Ф. Номикосов, как сообщает А.Ю. Перетяцько, активно использовал уже труды Н.И. Краснова, в некоторых местах дословно цитируя их³⁵⁰. Статистическая часть «Статистического описания Области Войска Донского» так же представляла собой компиляцию сведений, полученных из различных источников, и не проверенных специально даже в тех случаях, когда автор сомневался в их достоверности. Если В.Д. Сухоруков, Н.И. Краснов, А.М. Савельев использовали в своих работах не публиковавшиеся прежде материалы официальной статистики (книга А.М. Савельева специально издавалась для знакомства читателей с малоизвестными статистическими данными³⁵¹), то к моменту написания труда С.Ф. Номикосова, как мы показали выше, полноценные статистические сведения о донском крае можно было легко найти в открытом доступе. Таким образом, работа секретаря статистического комитета наглядно показала исчерпанность жанра неспециализированного компилятивного историко-статистического описания донского края к 1880 гг.

Символично, что историю этого жанра на Дону завершает небольшая книга «Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского», выпущенная как раз Донским статистическим комитетом под редакцией А.А.

³⁵⁰ Перетяцько А.Ю. Оценка роли границы в истории донского казачества авторами 1860-1880 гг.: Н.И. Краснов, М.Н. Харузин, С.Ф. Номикосов // Границы и пограничье в южнороссийской истории: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 26–27 сентября 2014). Ростов-на-Дону, 2014. С. 417-428.

³⁵¹ Савельев А.М. Статистическое обозрение войска Донского за 1868 год. С. 1.

Карасева и Х.И. Попова³⁵². Этот труд, в отличие от предыдущих историко-статистических описаний, носил явно популяризаторский характер, и содержал только самые общие сведения по донской статистике и истории (зато к нему прилагались народные песни казаков³⁵³). Если в 1860 г. историко-статистические описания были рассчитаны на интеллигентного читателя, то произведение А.А. Карасева и Х.И. Попова было очевидно ориентировано на широкую публику. Фактически данный текст был куда ближе не к работам В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова, но к вышедшим в 1878 г. «Сведениям о войске Донском: статистическим, историческим, географическим, этнографическим, сельско-хозяйственным и проч.»³⁵⁴. Ф. Траилин, автор «Сведений...», прямо писал, что ориентируется на грамотных казаков, не способных купить дорогостоящее издание³⁵⁵. Таким образом, в 1880 г. история историко-статистических описаний донского края закончилась, и им на смену пришли статистические ежегодники, специализированные статистические описания вроде книги В.В. Лобачевского, не имеющие исторической части³⁵⁶, и, с некоторым опозданием, исторические исследования.

3.2 Обязательные работы в деятельности статкомитета

1860 г. стали для казачьего Дона временем проб и ошибок, управленческих экспериментов, разного рода удачных и неудачных реформ.

³⁵² Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского / Под ред. А. А. Карасева и Х. И. Попова. Новочеркасск, 1887. 94 с.

³⁵³ Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского. С. 1-3.

³⁵⁴ Сведения о войске Донском: статистические, исторические, географические, этнографические, сельско-хозяйственные и проч.. Новочеркасск: Тип. Ф. Траилина, 1878. 56 с.

³⁵⁵ Там же. С. 1.

³⁵⁶ Лобачевский В.В. Военно-статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1908. 560 с.

Не обошли они стороной и Новочеркасский статистический комитет. К 1860 г. необходимость его преобразования стала очевидной: предыдущие полтора десятилетия члены комитета не собирались на заседания, и фактически комитет существовал только на бумаге³⁵⁷. Поэтому нет ничего удивительного в том, что 14 августа 1861 г. донской атаман М.Г. Хомутов обратился в военное министерство с просьбой применить к Новочеркасскому статистическому комитету новое «Положение о губернских и областных статистических комитетах»³⁵⁸. При этом сам атаман не до конца представлял, в чем оно заключается. В тексте его письма основное внимание уделяется тому факту, что по новому «Положению» каждый статистический комитет ежегодно должен был получать из бюджета 2 000 руб. серебром. М.Г. Хомутов просил выделить эти деньги и Новочеркасскому статистическому комитету, ссылаясь на то, что «Донской край еще мало исследован наукою»³⁵⁹. Только в конце своего послания атаман просил выслать инструкции, по которым предстояло работать комитету, и конкретные формы статистических таблиц, которые «должны быть прилагаемы ко всякой отчетности»³⁶⁰.

Между тем «Положение о губернских и областных статистических комитетах» предполагало, что на статистические комитеты будет в обязательном порядке возложен контроль за правильностью официальной статистики. Еще 8 апреля 1861 г. министерство внутренних дел разослало губернаторам циркуляр о данном документе, уже пункт 1а которого гласил: «Обязательные занятия комитетов, указанные во статье 2 Положения, имеют целью доставление необходимых правительству по части административной статистики данных, а именно: а) статистических таблиц, устанавливаемых

³⁵⁷ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. С. 6; Попов Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск: частная донская типография, 1901. С. 7.

³⁵⁸ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 1-3.

³⁵⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 1-2.

³⁶⁰ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 3-3об.

Центральным Статистическим Комитетом; б) статистических ведомостей, прилагаемых к всеподданейшим отчетам Начальников губерний и областей о состоянии вверенных им управлений и в) статистических ведомостей, требуемых по закону для соображений губернских Земских комитетов, при раскладке на каждое трехлетие земских повинностей»³⁶¹. Отступление от единого для всей России образца таблиц строго запрещалось, зато в тексте документа неоднократно встречается распоряжение обеспечить максимально точный и достоверный сбор данных³⁶².

Для Земли Войска Донского задача обеспечить точность официальных статистических сведений была особенно актуальна. Как показал А.Ю. Перетятко, в различных официальных источниках цифры могли отличаться в несколько раз: в документах 1858-1873 гг. численность донских дворян в Миусском округе колеблется между 84 и 583³⁶³. Однако, как следует из письма М.Г. Хомутова, донской атаман видел главной задачей не столько контроль за официальной статистикой, сколько научные исследования Донского края. Следует отметить, что «Положение о губернских и областных статистических комитетах» рекомендовало статистическим комитетам заниматься и подобной деятельностью, однако считало ее необязательной, и оставляло конкретные ее формы на усмотрение местных властей³⁶⁴.

Причины, по которым донской атаман акцентировал внимание на научной работе статистического комитета, а не на его контрольной деятельности, заслуживают отдельного изучения. Как видно из архивных документов, общероссийская система сбора статистических сведений была коренным образом реформирована, если не создана вновь, в конце 1850 гг. В 1857 г. министр внутренних дел С.С. Ланской затребовал в качестве приложения к губернаторским отчетам по 13 статистических таблиц с

³⁶¹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 7-7об.

³⁶² ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 7об-8об.

³⁶³ Peretyatko A.Y. Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR // *Russkaya Starina*. 2015. Vol.(16). Is. 4. P. 259.

³⁶⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 8 об-9.

каждой губернии. Формально сведения, содержащиеся в этих таблицах, должны были быть известны губернским статистическим комитетам в соответствии с циркуляром министерства внутренних дел № 190 от 30 декабря 1853 г., однако на практике их прежде не собирали, и значительная часть губернаторов прислала статистические таблицы с опозданием, а сведения по Екатеринославской и некоторым сибирским губерниям не были собраны вовсе³⁶⁵. Министерство внутренних дел осталось недовольно подобным результатом, и выпустило циркуляр № 225 от 10 декабря 1858 г., в соответствии с которым 11 статистических таблиц должны были быть приложены к губернаторским отчетам и в следующем году. Более того, губернаторам было приказано отчитаться о том, как проходит сбор статистических сведений в губерниях, чтобы в дальнейшем обеспечить «более однообразное направление и упрощение еще на будущее время ежегодных статистических работ Губернских комитетов»³⁶⁶. В дальнейшем 11 таблиц, предусмотренных последним циркуляром, стали обязательной формой ежегодной отчетности губернаторов, что и было закреплено «Положением о губернских и областных статистических комитетах»³⁶⁷.

Но Новочеркасского статистического комитета реформа конца 1850 гг. не коснулась. Причины этого лежали на поверхности: незадолго до этого, в 1830-1840 гг. управление казачьими войсками было полностью сосредоточено в военном министерстве, в отделении иррегулярных войск Департамента Военных Поселений³⁶⁸. Как следствие, распоряжения министерства внутренних дел Земли Войска Донского не касались, и до донского атамана просто не доходили. И по принятию «Положения о губернских и областных статистических комитетах», 8 апреля 1861 г., С.С. Ланской был вынужден специально обратиться в Военное министерство,

³⁶⁵ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 24-24об.

³⁶⁶ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 24-25.

³⁶⁷ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 7об.

³⁶⁸ Peretyatko A.Y. The Concepts of Irregular Troops in the Russian Military Theory: from the "Miraculous Force" of the Russian Empire to the Helpers of Terrorists // Voennyi Sbornik. 2016. Vol.(11). Is. 1. P. 14.

прося распространить действие данного документа на все иррегулярные войска. В отличие от М.Г. Хомутова, он делал акцент как раз на контрольной деятельности статистических комитетов, а не на их научной работе или финансировании: по мнению министра внутренних дел, Центральный статистический комитет мог в поной мере справляться со своей важнейшей задачей составления общероссийских отчетов только в том случае, если бы статистика велась единообразно во всей империи³⁶⁹. И еще до того, как письмо М.Г. Хомутова о реформе Новочеркасского статистического комитета пришло в Санкт-Петербург, из центрального аппарата Военного Министерства ему было отправлено письмо схожего содержания, с просьбой рассмотреть вопрос о том, насколько применимо «Положение о губернских и областных статистических комитетах» к Донскому войску.

Только на этой стадии переписки стало понятно, насколько не информированы были донской атаман и члены Новочеркасского статистического комитета о последних тенденциях развития статистики в остальной стране. Оказалось, что циркуляр министерства внутренних дел № 225 от 10 декабря 1858 г. им не известен вовсе, более того, на Дону нет ни одной его копии, и экземпляр данного документа потребовалось затребовать из Санкт-Петербурга³⁷⁰. Тем не менее, еще до получения циркуляра М.Г. Хомутов сообщил, что в принципе не возражает против реформы Новочеркасского статистического комитета на общероссийских основаниях³⁷¹.

Однако на практике этой реформы пришлось ждать 4 года. Подобная ситуация была не уникальной для Донского войска: как показывают работы современных исследователей, процесс согласования и других реформ этого времени занимал годы, причем зачастую споры велись не по поводу принципиальных вопросов, а из-за незначительных деталей. Например,

³⁶⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 4-4об.

³⁷⁰ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 17-17об.

³⁷¹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 14.

введение земств на Дону бывший донской атаман А.П. Потапов организовал в обход государственного совета, опасаясь конфликта в последнем из-за вопроса о подчиненности донских земств министерству внутренних дел или военному министерству³⁷². Реформа военного управления Донским войском затянулась не несколько дополнительных лет из-за нежелания военного министерства вводить одну дополнительную генеральскую должность начальника местных войск³⁷³.

В результате деятельность Новочеркасского статистического комитета в 1861–1864 гг. носила достаточно своеобразный характер. Формально в 1861 г. ему было поставлено в обязанность контролировать сбор статистических сведений на территории Земли Войска Донского³⁷⁴. Однако на практике этот приказ повис в воздухе: члены статистического комитета не получали никакого жалования, и, соответственно, вышестоящее начальство не имело никаких реальных рычагов давления на них³⁷⁵. Соответственно, до 1865 г. Новочеркасский статистический комитет представлял собой не столько правильный государственный орган, сколько кружок энтузиастов-добровольцев, занимавшихся преимущественно научной деятельностью. Н.И. Краснов выделяет два периода активности членов Новочеркасского статистического комитета: 1840-1845 гг., сразу после его учреждения, и 1860-1861 гг., когда статистический комитет после долгой паузы был фактически учрежден вновь³⁷⁶. Однако во время первого из этих периодов члены комитета фактически не занимались тем, что по «Положению о губернских и областных статистических комитетах» составляло обязательную статистику: например, в соответствии с годовым отчетом за 1844 г. их важнейшей целью

³⁷² Волвенко А.А. Правительственная политика, местная власть и земская реформа в Области войска Донского (1864-1882 гг.) // Казачество России: прошлое и настоящее. Сборник научных статей. Вып.2. Ростов-на-Дону, 2008. С. 196-213.

³⁷³ Peretyatko A.Y. The reform of the military administration of the Don Cossacks in 1866–1874: realization of the project, which was never approved // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 41. Is. 3. P. 744-752.

³⁷⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89. Л. 26-26об.

³⁷⁵ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. С. 6.

³⁷⁶ Там же. С. 6.

было составление не годовых статистических отчетов, а «общей статистики» Донского войска, программа которой была ближе к историко-статистическому описанию³⁷⁷. В 1860-1861 гг. статистический комитет, как мы показали выше, просто не имел ресурсов для правильной деятельности. Кроме того, в обоих этих случаях относительно краткие периоды активности комитета быстро заканчивались из-за отсутствия материальной поддержки его членов.

Поэтому к контрольной деятельности Новочеркасский статистический комитет приступил только после 1865 г., когда к нему в полной мере было применено «Положение о губернских и областных статистических комитетах»³⁷⁸. 20 сентября 1866 г. войсковой атаман А.Л. Потапов распорядился привлечь членов комитета, переименованного к этому времени в Донской статистический комитет, к «проверке сведений, доставляемых станичными и областными правлениями»³⁷⁹. 28 октября 1866 г. на заседании статистического комитета было решено отправить для выполнения этой задачи по одному члену комитета в каждый округ Донского войска³⁸⁰. Очевидно, что реально проверить таким образом точность доставляемых сведений было проблематично, поскольку, по данным Донского статистического комитета за 1868 г., даже в самом малочисленном из донских округов проживало 76 100 человек³⁸¹. Судя по архивным материалам, руководство статистического комитета возлагало надежды на то, что сбором первичной статистической информации в округах его членам заниматься почти не придется. Дело в том, что как раз в 1866 г. А.Л. Потапов распорядился составить максимально точные посемейные списки жителей Дона, и членам статистического комитета, направленным в округа, было

³⁷⁷ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 31. Л. 3, 12-12об.

³⁷⁸ Попов Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования... С. 12.

³⁷⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 198-199.

³⁸⁰ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 199.

³⁸¹ Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. С. 23-24.

рекомендовано для контроля за получаемой от станиц и волостей информацией использовать эти списки. Однако на практике эта идея оказалась не слишком удачной: формы посемейных списков были разработаны без участия статистического комитета, и содержащиеся в них данные не соответствовали тем, которые требовались для официальных статистических таблиц³⁸². Более того, только двое членов статистического комитета, отправленные в округа, сумели сверить по посемейные списки со статистическими отчетами местного начальства по всем станицам. Это были Я.Л. Тетеревятников и Ф.К. Траилин в Донецком и 2 Донском округах соответственно. Их вердикт был не утешителен: данные этих источников расходились очень серьезно, и согласовать их было проблематично³⁸³. Члены статистического комитета, командированные в другие округа проявили минимум инициативы, что не должно представляться удивительным: какой-либо фиксированной денежной награды за труды им предложено не было³⁸⁴.

В таких условиях руководство статистического комитета (судя по вставкам в документ, прежде всего его секретарь А.М. Савельев) решило опереться в годовом отчете на посемейные списки, оставив без внимания статистические отчеты местных властей³⁸⁵. Правда, из-за несоответствия посемейных списков формам статистических таблиц, заполнить некоторые их графы оказалось крайне проблематично: например, в посемейных списках, в отличие от статистических таблиц, не дифференцировались личные и потомственные дворяне, а иногороднее население вообще не указывало свой сословный статус³⁸⁶. В итоге не столько члены комитета, направленные в округа, контролировали сбор статистических материалов, сколько А.М. Савельев в Новочеркасске, отложив в сторону отчеты местного начальства, на основании посемейных списков составил, насколько это было возможно,

³⁸² ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 199 об.

³⁸³ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 200.

³⁸⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 244-245 об.

³⁸⁵ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 200-200 об.

³⁸⁶ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 200 об.

статистические таблицы положенной формы по каждому населенному пункту Земли Войска Донского, и на их основе вывел общие статистические таблицы по войску³⁸⁷.

С теми статистическими данными, которые не отображались в посемейных списках, ситуация обстояла еще сложнее. Сведения о движении народонаселения сообщались в статистический комитет священниками. Как констатировал протокол заседаний комитета, многие духовные лица донской области без особого старания занимались статистикой, допуская в своих отчетах явные и очевидные ошибки. Например, в не указанном приходе Усть-Медведицкого округа был зафиксирован брак в феврале 1866 г., хотя в этом месяце не могло быть заключено браков из-за великого поста и сырной недели³⁸⁸.

Члены статистического комитета, направленные в округа, не столько проконтролировали верность сведений священников, сколько указали, почему эти сведения вообще не могли быть точны. Прежде всего, они отмечали грубую ошибку, допущенную при составлении статистических таблиц. В них присутствовала графа «рождения», под которой понималось число детей, родившихся живыми. Однако значительная часть священников исходила из прямого смысла слова «рождение» и отмечало в этой графе количество родов, происходивших в их приходах³⁸⁹. В других случаях сложности возникали из-за местных обычаев. Священник Иоанн Пащинский жаловался, отмечая, что «прихожане большей части церквей моего благочиния без ведома причтов погребали сами младенцев и взрослых до 10-15 лет»³⁹⁰. Я.Л. Тетеревятников вполне подтверждал эту информацию, и указывал, что поскольку часть детских смертей остается неизвестной духовным лицам, смертность вообще на Дону сильно занижалась в

³⁸⁷ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 201-201об.

³⁸⁸ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 208 об.

³⁸⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 209-209 об.

³⁹⁰ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 210.

официальной статистике. Член статистического комитета полагал, что пока такой обычай будет сохраняться, не будет возможности составить адекватные реальности таблицы смертности на Дону³⁹¹.

Совершенно особую проблему для донских статистиков составляло многочисленное т.н. раскольничье население Дона. Ф.К. Траилин прямо писал в статистический комитет, что записывал людей в раскольники не по официальным бумагам, но на основании показаний частных лиц. На основании личных наблюдений он считал, что записанные им в раскольники люди действительно ими являются, но часть раскольников не была им выявлена и была записана в православные³⁹². Кроме того, раскольники обычно скрывали информацию о своих браках: в их среде часто заключались семейные союзы между несовершеннолетними, которые были запрещены законодательством Российской империи. Ф.К. Траилин лично был свидетелем того, как женщин, уже живущих в качестве невесток в других семьях, родители указывали девицами, а свекры позиционировали в качестве наемных работниц. Донской статистик мог вскрыть истину только в одном случае: если у несовершеннолетней пары были уже дети. Однако и тогда «раскольники» пытались отрицать факт брака, опасаясь наказания. Ф.К. Траилин приводит эмоциональные слова одного раскольника, заявившего, что «сын мой так себе просто живет с девкой, какой же тут брак, что они, венчаны, что ли?»³⁹³. Подводя итог своему исследованию донских раскольников, Ф.К. Траилин писал в статистический комитет, что собранные для отчета за 1866 г. сведения о раскольничьих браках очевидно ложны и фиксируют малую часть реально заключенных семейных союзов. Он считал вероятным, что и сведения о родившихся в раскольничьей среде не соответствуют действительности³⁹⁴.

³⁹¹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 211.

³⁹² ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 212.

³⁹³ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 213-213об.

³⁹⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 214.

Таким образом, попытка привлечь членов Донского статистического комитета к контролю за сбором статистических сведений по войску за 1866 г. не увенчалась успехом. 8 человек было явно не достаточно для выполнения такой задачи. Кроме того, судя по протоколу заседаний статистического комитета, ответственно к своей миссии подошли только Я.Л. Тетеревятников и Ф.К. Траилин, хотя бы попытавшиеся проверить сведения по всем станицам своих округов и сообщившие в статистический комитет целый ряд личных наблюдений о причинах неточности официальной статистики. В результате основным источником для составления годового отчета за 1866 г. стали посемейные списки, к составлению которых Донской областной статистический комитет не имел никакого отношения, и контроль за которыми А.Л. Потапов вменил специально назначенным войсковым чиновникам³⁹⁵.

Однако неудачная попытка использовать членов комитета для контроля над правильностью собираемых в округах статистических сведений за 1866 г. имела и важные позитивные последствия. Я.Л. Тетеревятников и Ф.К. Траилин выявили целый ряд причин, из-за которых статистические отчеты местных властей были недостоверны. Некоторые из них, связанные с деятельностью донских священников по составлению статистических отчетов и с нежеланием раскольников регистрировать свой религиозный и семейный статус, мы отметили выше. Однако двое членов статистического комитета, ответственно отнесшиеся к командировке в округа, далеко не ограничились ими.

Я.Л. Тетеревятников в своем отчете обратил внимание на то, что станичные управления были обязаны сообщать статистические сведения не в одну инстанцию, но в управления военных отделов, на которые была разделена Земля Войска Донского, в сыскные начальства и в Донской статистический комитет. Волостные правления были в схожем положении: от

³⁹⁵ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 199 об.

них статистических отчетов требовали те же сыскные начальства, мировые посредники и дворянские депутаты. Я.Л. Тетеревятников писал, что из-за этого местные правления с декабря по март превращаются в статистические отделения³⁹⁶. Ситуацию дополнительно осложняло то, что местные власти иногда совершенно превратно трактовали даже простейшие понятия. В одной из волостей Я.Л. Тетеревятников стал свидетелем совсем уж дикого случая: волостная администрация была уверена, что под «общественными зданиями» следует понимать все строения, ныне используемые членами крестьянской общины, а «частными зданиями» называют те постройки, которые когда-то «часть времени находились во владении кого-либо, но ныне заброшены»³⁹⁷. Опираясь на отчет Я.Л. Тетеревятникова, общее собрание Донского статистического комитета констатировало, что станичные и волостные правления просто завалены разнородными и разнообразными статистическими таблицами, адекватно заполнить которые и при меньшей загруженности не всегда возможно³⁹⁸.

Выход из сложившейся ситуации общее собрание статистического комитета видело не в ужесточении своего контроля над местными властями, но в развитии системы созданных по инициативе А.Л. Потапова посемейных списков. Во время заседания 15 июня 1867 г., когда подводились итоги за 1866 г., было решено и в дальнейшем при составлении годовых отчетов опираться не на документы, направленные в статистический комитет, и не самостоятельные исследования членов комитета, но на посемейные списки. По мнению членов комитета, эти списки впервые позволили определить цифру населения Земли Войска Донского, близкую к реальности. В будущем предлагалось только изменить формы данных списков, включив в них все сведения, необходимые для составления годовых статистических таблиц³⁹⁹.

³⁹⁶ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 220 об.

³⁹⁷ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 221 об.

³⁹⁸ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 222.

³⁹⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 219-219 об.

Контроль за ведением списков должны были взять на себя донские чиновники, а от практики специальных «ревизий народонаселения» предлагалось отказаться полностью⁴⁰⁰. Составлять конкретные формы этих списков было поручено Х.И. Попову⁴⁰¹. Как мы видим, Донской статистический комитет не торопился взваливать на себя ответственность за контроль над официальной статистикой, предлагая возложить его на местные власти, а на себе оставить только обязанность обработки получаемой информации.

Однако были ли посемейные списки так уж близки к реальности? Уже на следующем заседании комитета, 23 августа 1867 г., был рассмотрен рапорт приходского учителя Фролова, который указывал на неточность посемейных списков в Усть-Медведицком округе. К сожалению, в протоколе заседаний отсутствует указание на то, какого рода неточности были обнаружены приходским учителем, но по итогам своего исследования он предлагал полностью пересмотреть систему контроля над статистическими данными, собираемыми на местах. Фролов считал, что контролировать посемейные списки и статистические таблицы должны не только местные чиновники, но и лица, ежегодно специально назначаемые для этой цели Донским статистическим комитетом. Каждый из них должен был отвечать не более, чем за три станицы или волости, чтобы в январе-феврале иметь возможность сверить реальное положение дел с данными официальной статистики «лично на месте», вникая во все детали и подробности⁴⁰². Любопытно, что рапорт Фролова был по сути проигнорирован членами статистического комитета: протокол заседания содержит только выписку из него, без какой-либо критики или подробных комментариев. Формально было принято решение принять данный документ к сведению, и учитывать

⁴⁰⁰ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 219об-220об.

⁴⁰¹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 225.

⁴⁰² ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 233-234.

при составлении новой формы посемейных списков⁴⁰³, однако на практике о нем просто забыли. Наоборот, при составлении годового отчета за 1867 г. было принято решение вообще не отправлять членов статистического комитета в округа, и возложить всю ответственность за контроль над первичным сбором сведений на приходских учителей и священников⁴⁰⁴.

Причины подобного решения стоило искать в ограниченных финансовых возможностях комитета. Как мы писали выше, работа его членов, командированных в округа для составления годового отчета за 1866 г. основывалась на энтузиазме, и комитет оставлял за собой право поощрить денежной наградой или «одобрительными листами» только самых активных из их числа⁴⁰⁵. В итоге денежные награды получили только Ф.К. Траилин (50 руб.) и Я.Л. Тетеревятников (30 руб.)⁴⁰⁶. Между тем количество станиц и волостей на Дону в конце 1860 гг. составляло 192⁴⁰⁷. Легко рассчитать, что для создания той системы контроля за сбором статистических сведений, которую предлагал Фролов, статистическому комитету потребовалось бы 64 человека. Поскольку их работа должна была носить ежегодный и скрупулезный характер, едва ли руководству комитета удалось найти такое количество людей, готовых работать бесплатно. Если бы каждому из них был назначен оклад хотя бы в 30 руб., то ежегодный расход составил бы 1 920 руб., и почти все средства Донского статистического комитета оказались потрачены на одну эту статью.

В итоге на заседании 23 августа 1867 г. основное внимание было уделено разработке новых форм посемейных списков, которым предстояло лечь в основу последующих ежегодных статистических таблиц, разрабатываемых Донским статистическим комитетом. Было предложено два проекта: помимо Х.И. Попова, альтернативный вариант разработал секретарь

⁴⁰³ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 234.

⁴⁰⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 265об-266.

⁴⁰⁵ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 234об.

⁴⁰⁶ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 235об.

⁴⁰⁷ Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб., 1870. С. 74.

комитета А.М. Савельев⁴⁰⁸. К сожалению, неизвестно, кому из них какой проект принадлежал: в протоколе заседаний комитета только обозначено, что в соответствии с одним проектом предполагалось отмечать в посемейном списке только личные данные членов семьи, а вот второй предполагал введение дополнительного раздела о семейном хозяйстве⁴⁰⁹. Члены комитета поддержали второй проект, обращая особое внимание на то, что в станичных и волостных правлениях обычно не велось никаких записей о состоянии местных хозяйств. Статистические отчеты по этому вопросу носили «гадательный» характер, и направленные в округа в 1866 г. члены комитета не редко констатировали их несоответствие реальности. Однако, в отсутствие каких-либо сведений, и они не могли указать действительное положение дел в станицах для составления годового статистического отчета⁴¹⁰.

Члены Донского статистического комитета попытались максимально подробно определить, как должны были составляться посемейные списки, чтобы местные власти не испытывали затруднений на этот счет. Прежде всего, определялось, что посемейный список каждой станицы подразделялся на четыре части: семейства донских дворян, семейства священнослужителей, семейства казаков и семейства иногородних. Иногородние, в свою очередь, делились на четыре категории: дворяне, купцы, мещане и крестьяне⁴¹¹. Станичные власти были обязаны подвести не только общий итог по всем этим категориям, но и вывести отдельные итоги для каждого сословия⁴¹². После посемейного списка собственно станицы должны были следовать списки находящихся на ее юртовых землях хуторов, оформленные аналогичным образом⁴¹³. Благодаря этому статистический комитет легко мог

⁴⁰⁸ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 224.

⁴⁰⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 236.

⁴¹⁰ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 236-236об.

⁴¹¹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 237об-238.

⁴¹² ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 238.

⁴¹³ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 238.

узнать из посемейных списков данные не только по станице в целом, но и по любому сословию или населенному пункту, находящемуся на ее территории.

Некоторые решения статистического комитета о правильном заполнении посемейных списков с современной точки зрения выглядят неоднозначно. Так, «семейством» было решено считать не группу казаков, объединенных родственными связями, но людей, проживающих под одной крышей и ведущих совместное хозяйство⁴¹⁴. Еще более спорным было решение вести списки по месту официального, а не фактического проживания: казаки включались в посемейные списки той станицы, к которой были приписаны, правда если они реально жили в другом месте, графы о их хозяйстве предписывалось оставлять незаполненными⁴¹⁵.

Что касается самой техники ведения списков, то каждое новое семейство следовало отмечать на новой странице, занося, таким образом, на лист четыре семейства. Предполагалось, что на каждой странице останется свободное место, и под собственно посемейным списком, после особой пометки, станичные правления должны были вести отчет о изменениях, случившихся в семействе за год⁴¹⁶. Впрочем, судя по дальнейшему тексту, предполагалось, что большую часть года станичные правления будут контролировать только личную часть посемейных списков, добавляя в нее новых членов семей и исключая выбывших⁴¹⁷. Хозяйственную же часть списков предписывалось заполнять в ноябре-декабре, подворно обходя жителей станицы и «забирая сведения» о их хозяйствах за прошедший год⁴¹⁸.

После общих итогов по всем жителям станицы и прилегающих местностей в посемейных списках должен был идти особый раздел, где обозначалось, с одной стороны, сколько казаков, упомянутых в посемейных списках, проживает вне станицы, а, с другой, сколько в станице живет

⁴¹⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 238об.

⁴¹⁵ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 238.

⁴¹⁶ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 238об.

⁴¹⁷ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 238об-239.

⁴¹⁸ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 239.

казаков из других местностей Земли Донского Войска. Хозяйства последних так же должны были быть проверены, и информация о них включена в список⁴¹⁹.

Чтобы новые формы посемейных списков дошли до станичных правлений, общее собрание Донского статистического комитета поручило заняться их печатанием одному из членов комитета, А.А. Карасеву. А.А. Карасев, заведовавший типографией первой на Дону частной газеты «Донской вестник», должен был напечатать в ней столько посемейных списков, сколько было необходимо для охвата всех семей Земли Войска Донского. Но расходы по этому предприятию статистический комитет не торопился брать на себя, возложив его на все те же станичные правления⁴²⁰.

И годовой отчет за 1867 г. составлялся уже на основании совершенно новых принципов, разработанных Донским статистическим комитетом. От работы по контролю за достоверностью доставляемых сведений члены комитета вообще устранились, возложив ее на местных чиновников и учителей. И результат не заставил себя ждать: местные чиновники, не понимающие значения статистических отчетов, скорее мешали, чем помогали правильно организовать ведение посемейных списков, на которые возлагалось столько надежд. Как констатировало общее собрание статистического комитета, сыскные начальники, которым сдавали посемейные списки станичные правления, в ряде случаев требовали предоставить им эти документы на несколько месяцев раньше срока, провоцируя крайнюю небрежность станичных властей в их заполнении⁴²¹. Более того, сыскные начальники «по заведенному исстари порядку» требовали, чтобы посемейные списки и статистические таблицы доставляли им лично станичные писари по гражданской части, чтобы «исправить» в них те данные, которые по каким-либо причинам приходились начальству не по

⁴¹⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 239-239об.

⁴²⁰ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 239об-240.

⁴²¹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 287.

душе⁴²². Наконец, местные чиновники недобросовестно относились к требованиям статистического комитета и не торопились исполнять его предписания. В итоге первоначально принятый график, в соответствии с которым комитет должен был в марте приступить к составлению годовых таблиц, а 1 мая передать их в вышестоящие инстанции, был полностью сорван: сыскные начальники Донецкого и Миусского округов передали документы в статистический комитет только во второй половине июня, после неоднократных напоминаний⁴²³.

На заседании комитета 24 июня 1868 г., когда подводились итоги за 1867 г., вину за произошедшее было решено полностью возложить на местных чиновников: в протоколе содержится жалоба на мировых посредников, которые, вопреки «приглашению» комитета не торопились лично контролировать достоверность сведений, и ограничивались одной передачей доставленной им статистической информации⁴²⁴. Выражено там сожаление и о том, что просьба приходским священникам содействовать сбору статистических данных не имела особого успеха⁴²⁵. Члены комитета жаловались, что в подобной ситуации вся достоверность собранной информации оказывалась в зависимости от случайных и не контролируемых факторов. Особенно сомнительными они считали сведения из крестьянских волостей Донецкого и Миусского округов, составленные «полуграмотными писарями»⁴²⁶. Однако возлагать на себя контроль за верностью этих сведений Донской статистический комитет не торпился, утверждая, что «это дело должно быть поручено мировым посредникам»⁴²⁷.

По итогам заседания на обсуждение членам комитета был предложен целый ряд мер, направленных на ужесточение контроля за сбором данных в

⁴²² ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 288.

⁴²³ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 288.

⁴²⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 290.

⁴²⁵ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 290.

⁴²⁶ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 290об.

⁴²⁷ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 290об.

станциях. Однако все эти меры только отдаляли членов комитета от непосредственного контроля за сбором первичной информации, возлагая этот контроль на местные власти. Так, было признано, что сыскные начальники слишком загружены прямыми обязанностями, чтобы заниматься ведением статистики... после чего было предложено, что бы станичные правления сдавали посемейные списки и статистические отчеты атаманам военных отделов, то есть не менее загруженным чиновникам⁴²⁸. Ответственными за неточность посемейных списков в конечном счете были объявлены даже не сыскные начальники, заставившие готовить их в крайней спешке и вносившие произвольные изменения, но сами станичные правления. Статистический комитет считал, что станичные власти «не обращают должного внимания на небрежность и неаккуратность, с какими ведется статистическая отчетность». Чтобы исправить это, некоторые члены комитета предлагали наказывать за плохое ведение статистической отчетности не менее жестко, чем за иные должностные прегрешения. Они даже находили необходимым, чтобы статистическую отчетность и посемейные списки проверяли при ревизиях станиц⁴²⁹. Наконец, ведение статистической отчетности предлагалось возложить на самих казаков: члены комитета считали возможным выдавать в каждое хозяйство «бланковые подворные листы», составленные по форме посемейных списков с введением дополнительной графы о количестве снопов сена⁴³⁰. Правда, в итоге члены комитета сочли эти меры слишком радикальными, и ограничились просьбой атаману заставить чиновников, контролирующих станичные администрации «обратить должное внимание на состояние посемейных списков и статистических отчетов»⁴³¹.

⁴²⁸ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 290об-291.

⁴²⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 291-291об.

⁴³⁰ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 292.

⁴³¹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 300-301.

Впрочем, сложившееся положение дел устраивало не всех. Некоторые представители центральной власти понимали, насколько далеки от действительности могли быть сведения, вносимые Донским статистическим комитетом в официальную отчетность. Как раз на заседании комитета 24 июня 1868 г. присутствовал Н.И. Краснов, к этому времени занимавший должность начальника межевого и статистического отделения Главного Управления Иррегулярных Войск⁴³². Впрочем, в дискуссии об оптимальной форме контроля за сообщаемыми станичными властями статистическими данными видный правительственный чиновник выступал не в своей официальной ипостаси, а как один из членов Донского статистического комитета⁴³³. Им была подготовлена крайне любопытная записка, доказывающая недостоверность тех сведений, которые легли в основу годового отчета за 1867 г. Мы остановимся на самых интересных положениях этого документа.

Не вдаваясь в исследование биографии Н.И. Краснова, следует отметить, что он происходил из известного донского дворянского рода, владевшего недвижимостью, в частности, в Вешенской станице⁴³⁴. Подобное положение предполагало определенное знание местных реалий, на которое и ссылался в своей записке офицер. Кроме того, он указывал на неправдоподобность некоторых полученных Донским статистическим комитетом сведений, и на отличие этих сведений от информации, поступающей центральным властям от других инстанций. Например, им было отмечено, что, по данным Комиссии Народного Продовольствия, средняя урожайность на Дону в 1867 г. не превышала сам-4, а вот по сведениям статистического комитета постиралась до сам-10 для ржи и сам-15 для пшеницы⁴³⁵. Еще хуже дело было с ценой на злаки: по официальной информации она составляла 6 руб. за

⁴³² Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. С. 235.

⁴³³ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 302об.

⁴³⁴ Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. С. 234.

⁴³⁵ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 303.

четверть ржи и 7 руб. за четверть пшеницы. Между тем, по сведениям, собранным Н.И. Красновым лично, на самом деле четверть ржи стоила 9 руб. 50 коп., а четверть пшеницы 14 руб.⁴³⁶.

Не внушали доверия Н.И. Краснову и официальные цифры народонаселения Дона. Статистик предполагал на основании международного опыта, что доля людей до 20 лет должна составлять около половины всего населения. Между тем проверка посемейных списков по двум округам Земли Войска Донского показала, что некоторые станичные правления занижают долю молодежи, не достигшей 20 лет, до 6%⁴³⁷! Плохо соотносились с общей численностью населения цифры рождаемости и смертности: Н.И. Краснов, применив к ним стандартные для международной статистики той эпохи коэффициенты, вывел, что на Дону должно жить около 1 100 000 человек, а не менее 1 000 000, как полагал Донской статистический комитет⁴³⁸.

Но Н.И. Краснову было недостаточно указать на неточность тех или иных сведений: если он хотел, чтобы в официальной донской статистике отказались от использования посемейных списков, следовало предложить им альтернативу. И правительственный чиновник предложил использовать что-то вроде системы контрольных точек. Он считал, что следует не собирать крайне недостоверную информацию по всему войску, но выявить репрезентативные волости и станицы («наиболее видные пункты»). Тщательное исследование этих поседений должно было дать «процентные содержания» (очевидно, разных категорий населения, урожайности, цен на зерновые и т.п.), которые затем следовало применять ко всему войску⁴³⁹. Очевидно, что полученные в итоге цифры не могли бы претендовать на точность, однако они хотя бы основывались на реально проверяемых данных.

⁴³⁶ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 303.

⁴³⁷ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 302.

⁴³⁸ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 303-303об.

⁴³⁹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 303об.

Однако, как мы показали выше, большинство членов Донского статистического комитета были вполне удовлетворены той несовершенной системой сбора статистических сведений на основании посемейных списков, которая сложилась к 1868 г. Поэтому записка Н.И. Краснова не встретила в их среде никакого сочувствия. Правительственному чиновнику было поставлено в вину, что он критиковал сведения за последний, 1867 г. Члены комитета указывали, что эти материалы еще «не подвергались критическому разбору», и поэтому «не могут служить мерилom достоверности вообще подобного рода сведений, имеющихся в комитете»⁴⁴⁰. Впрочем, вопрос о том, где они будут искать иную, более достоверную информацию, если собранная будет признана некорректной, общим собранием комитета не рассматривалось. Вообще складывается впечатление, что Донской статистический комитет не хотел признавать даже очевидных проблем: например, расхождения между данными комитета и Комиссии Народного Продовольствия было предложено связывать с тем, что последняя высчитывала средние по войску урожайность и цены на хлеб, а ведомости комитета содержали данные по отдельным станицам⁴⁴¹. Указанные Н.И. Красновым цены на хлеб так же были отвергнуты как репрезентативные только для одного пункта, в то время как критикуемые им сведения были высчитаны для войска в целом⁴⁴².

Но, возможно, наиболее показательной следует признать критику членами Донского статистического комитета попытки Н.И. Краснова соотнести общемировые тенденции рождаемости и смертности с ситуацией в Донском войске. Будто забыв, что они сами обвиняли правительственного чиновника в том, что он разбирал сведения за 1867 г., еще не прошедшие окончательной проверки, члены комитета позиционировали эти же сведения, а так же сведения за 1866 г. как «факты за последние два года».

⁴⁴⁰ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 303об.

⁴⁴¹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 304-304об.

⁴⁴² ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 304об.

Соответственно, расчеты Н.И. Краснова, по которым рождаемость и смертность на Дону оказывались слишком высокими для известной численности населения объявлялись не поводом еще раз перепроверить данные официальной статистики, но доказательством того, что «применение теоретических выводов, добытых из статистических данных западных государств, к статистическим данным о Войске Донском, не всегда может быть безошибочным»⁴⁴³.

Исходя из всего вышеизложенного, члены комитета решили отказаться от предложенной Н.И. Красновым идеи опираться при составлении годовых отчетов на реально исследуемые репрезентативные населенные пункты. Более того, они вообще выступали против применения к Земле Войска Донского «выводов теоретической статистики»⁴⁴⁴. Нам представляется, что продемонстрированный на заседании 24 июня 1868 г. Донским статистическим комитетом подход делал сведения, вносимые этим органом в ежегодные отчеты, почти не проверяемыми. Явное расхождение официальной статистики с реальными наблюдениями в станицах, отмеченное прежде учителем Фроловым, а теперь и Н.И. Красновым, легко можно было оправдать указанием на то, что эти станицы не были репрезентативны для войска. Расхождение статистики различных органов власти связывалось с различными методиками подсчета. Наконец, несоответствие друг другу взаимосвязанных статистических данных (например, численности населения и рождаемости) оправдывалось неприменимостью к донскому краю принципов мировой статистики. Таким образом, доказать неверность сведений, включаемых в годовые отчеты, могла только полноценная перепись всего донского населения, разумеется, выходящая за рамки возможностей критиков системы составления годовых отчетов на основе посемейных списков.

⁴⁴³ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 303об-304.

⁴⁴⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 304об.

Поэтому эта система была признана на заседании 24 июня 1868 г., несмотря на свои недостатки, пригодной и на будущее⁴⁴⁵. Фактически члены комитета полностью устранились от собственно сбора информации, переложив его на местные власти, а за собой оставив только итоговую систематизацию. До конца 1860 гг. изменения в систему сбора статистических сведений для годовых отчетов уже не вносились, а обсуждение годовых отчетов не включало в себя обсуждения достоверности полученной информации, как в 1867 г. и 1868 г.⁴⁴⁶. Нам представляется, что Донской статистический комитет оказался просто не готов к реальному выполнению обязательных функций, которые возлагались на него «Положением о губернских и областных статистических комитетах» в силу как субъективных (такая деятельность на Дону была внове) так и объективных (малое финансирование) причин. И вполне логично, что после попыток как-то наладить деятельность в этом направлении в 1866–1868 гг. члены комитета охладели к решению этой непосильной для них задачи.

Выводы по главе. Рассмотрены основные формы и направления деятельности ДОСК, которые, согласно тогдашней терминологии, можно именовать «обязательными» и «необязательными». Определена специфика деятельности Новочеркасского/Донского статкомитета в пространстве аналогичных учреждений Юга России. Период 1860–1865 гг. можно назвать переломным для развития донской статистики. В это время вышло первое полноценное историко-статистическое описание Земли Войска Донского, написанное Н.И. Красновым. Одновременно деятельность Новочеркасского статистического комитета наконец была упорядочена и приобрела т.н. «правильный» характер.

Доказана методическая необходимость рассматривать историю ДОСК и аналогичных комитетов с учетом «казачьего статуса» территорий, на

⁴⁴⁵ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 304об.

⁴⁴⁶ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1. Л. 319-319об.

которых они функционировали. Деятельность Новочеркасского, в последующем – Донского статистического комитета, вовсе не ограничивалась лишь сбором сведений и передачей их в Статистическое отделение при Министерстве внутренних дел. Практически все получаемые сведения подвергались аналитической обработке, что приводило к появлению не только статистических отчётов, требуемых властями, но также полноценных научных трудов, основанных на обширном статистическом материале и на многочисленных исторических документах. Такие источники нередко публиковались в составе сборников статистических материалов и трудов, издававшихся Донским статистическим комитетом. Впрочем, далеко не во всем очевидны методические успехи членов статкомитета по реальному участию и влиянию на сбор сведений, необходимых в контексте выполнения ими т.н. «обязательных работ». Так, попытка привлечь членов Донского статистического комитета к контролю за сбором статистических сведений по войску за 1866 г. не увенчалась успехом.

ГЛАВА 4. НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНСКОГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

4.1 Издания Донского Областного статкомитета

Издания Областного войска Донского Статистического Комитета занимают важное место среди источников по истории Области войска Донского. Деятельность Комитета была направлена на издание трудов по исследованию области в топографическом, историческом, торговом, промышленном, сельскохозяйственном отношении. С этой целью издавались: Памятные книжки Области войска Донского (с 1866 г.), Труды (с 1867 г.) и Сборники Областного войска Донского Статистического Комитета (с 1901 г.).

Первый опыт издания своих трудов Донской статистический комитет предпринял в 1866 году, начав выпускать «Памятные книжки ОВД на год».

Во всех губерниях Памятные книжки имели свои особенности. Например, в Кубанской области Памятные книжки стали выходить раньше создания статистического комитета⁴⁴⁷, и также как и ПК ОВД имели несколько иное наполнение, относительно общегубернских памятных книжек.

В наиболее полном виде традиционные Памятные книжки включали в себя четыре крупных раздела:

- адрес-календарь;
- административный справочник;
- статистический;

⁴⁴⁷ Труды Кубанского областного статистического комитета, 1873-1916: библиографический указатель / Сост. О.А. Репина, под ред. А.И. Слуцкого. Краснодар, 1989. 87 с.

– научно-краеведческие материалы.

Адрес-календарь ПК ОВД включал в себя список чином военного, гражданского и духовного ведомства в Войске Донском, с указанием полков и батарей, находящихся на службе вне войска и в пределах войска; список войскового гражданского управления (в т.ч. войскового по крестьянским делам присутствия); дополнен алфавитным списком лиц, служащих в местных учреждениях).

Административный справочник состоит из сведений об административном делении области, о почтовых и телеграфных учреждениях, путях и маршрутах сообщения в пределах области, о промышленных и торговых предприятиях, больницах и аптеках, учебных заведениях, музеях и библиотеках, книжных лавках и типографиях, о периодических изданиях, выписываемых и издаваемых в ОВД, списки населенных мест и т. д.),

В статистический обзор входит ведомость о количестве войсковых земель, находящихся в частных наделах и откупном содержании; список станицам и волостям ВД по округам; таблицы с данными о населении области, землевладении, сельском хозяйстве; данные по статистике судебной, медицинской, фабрично-заводской, народного образования, пожаров, доходов и недоимок и т. д.);

Научно-краеведческие исследования (источниковедческие, описательные, научно-исследовательские, археологические, археографические и библиографические материалы).

Все эти разделы с течением времени получили некоторые изменения и дополнения. Так, например, раздел «адрес-календаря» был разделен на две части: общероссийских учреждений и местных, с дополнением алфавитного списка лиц, служащих в местных учреждениях. Менее всего, за весь период существования Памятных книжек», изменился справочный отдел, сохранив форму и структуру подачи информации. Статистический отдел,

первоначально имевший набор разрозненных сведений, в последствии имел вид систематического статистического обзора Области войска Донского. Исторический отдел претерпел самые существенные изменения, представляя вместо кратких исторических заметок серьёзные исторические очерки и статьи.

Все перечисленные элементы придают Памятным книжкам исключительную ценность и значение комплексных первоисточников для исторических (в том числе генеалогических и биографических), географических, демографических, этнографических, краеведческих исследований.

Памятные книжки, выпускаемые статистическим комитетом, определяются как повременные издания, так как выходили с периодичностью один раз в год.

Памятные книжки – это официальное универсальное справочное издание, сообщающее сведения об ОВД. Во многих губерниях и областях памятные книжки становились первыми и затем на долгие годы наиболее стабильными и значительными местными изданиями⁴⁴⁸.

На Дону и Северном Кавказе памятные книжки стали издаваться сравнительно поздно. Первая памятная книжка Области войска Донского вышла в 1866 году, через двадцать с лишним лет после появления изданий этого типа в центральных губерниях России. Первые же памятные книжки соседних казачьих регионов – Ставропольской губернии, Кубанской и Терской области – появились Тарасова гораздо позднее, чем на Дону, в начале 90-х годов XIX века. Результат более позднего выхода в свет памятных книжек вышеупомянутых регионов имел и положительные черты. Памятные книжки Дона и Северного Кавказа лишены многих недостатков, присущих более ранним изданиям других губерний. Они, прежде всего,

⁴⁴⁸ Тарасова М.Н. Периодические издания донского статистического комитета // Краеведческие записки. Новочеркасск: МИДК, 2005. Вып.7. С.42.

отличаются стабильностью издания, хорошим соотношением научно-краеведческой, официальной статистической и справочной, бытовой информации, основательностью в приемах сбора и обработки сведений, прекрасным полиграфическим исполнением, наличием развитой системой приложений. У составителей и редакторов памятных книжек нашего региона были прекрасные образцы для подражания – «Харьковские календари» и «Харьковские сборники». Неудивительно поэтому, что, едва начав выходить, памятные книжки нашего региона стали получать весьма высокие оценки в российской печати.

В рецензии на «Памятную книжку Кубанской области на 1881 год», опубликованной в «Киевской старине» в 1882 году, отмечается, что «названная книга занимает почетное место среди лучших изданий русских статистических комитетов как по разнородности содержания, так и по обработке предлагаемого материала»⁴⁴⁹. Широкому использованию материалов памятных книжек препятствует отсутствие библиографической росписи статей этих изданий и информация об их местонахождении. Издаваемые сравнительно малым тиражом и распространяемые преимущественно только в пределах своей области или губернии, памятные книжки становились библиографической редкостью почти сразу после выхода из типографии. В настоящее время ни одна библиотека России не располагает их полным собранием.

Цензуровались памятные книжки чаще всего губернским или областным начальством и потому неполно отражены в цензурных списках и государственных библиографических указателях. Обычными путями распространения памятных книжек были продажа в пределах своей области и губернии, распределение по сети местных учреждений и обмен изданиями между статистическими комитетами.

⁴⁴⁹ Памятная книжка Кубанской области, изданная в 1881 году: Рецензия // Киевская старина. 1882. С.206-209.

По этой причине памятные книжки очень выборочно и случайным образом учитывались в современных им и более поздних библиографических указателях, не только столичных, но и местных. Так, например, в известном библиографическом указателе Н.Г. Бригадирова «История Дона»⁴⁵⁰ из известных 45 выпусков «Памятных книжек Области войска Донского» не учтены 18 изданий. Научный сотрудник Российской Национальной библиотеки Н.М. Балацкая указывает, что «пока не удастся найти достоверные свидетельства о том, издавались ли памятные книжки ОВД на 1886, 1889 и 1917 годы. По архивным документам удалось установить, что не издавались памятные книжки ОВД на 1870, 1872, 1882-1884 годы»⁴⁵¹.

Особая ценность Памятных книжек заключается в том, что они позволяют во всех подробностях воссоздать картину повседневной жизни губернии или области, отдельного населенного пункта или местности на ее территории; получить «из первых рук» сведения о составе и занятиях жителей, состоянии природы, экономики, культуры, быта и т. д.

Ещё в начале 1840 года областной статкомитет начал составлять программу, на основании которой мог бы существенно пополнить собранные уже к тому времени материалы по истории и этнографии Дона, ввести статистику в разряд общедоступных знаний, что очень важно. Составление программы было возложено на войскового старшину А. Попова и В.Д. Сухорукова. По мнению И. Попова, осталось неизвестным, принимал ли участие в составлении программы статистического комитета донской историк Василий Дмитриевич Сухоруков⁴⁵². На рассмотрение программа была предоставлена правителем дел статистического комитета А.А. Поповым. Для более продуктивной деятельности комитета решено было

⁴⁵⁰ История Дона: Указ. лит.: в 2 ч. / сост. Н.Г. Бригадиров; отв. Ред. А.П. Пронштейн. Ростов н/Д: Рост. кн. изд-во, 1968. 146 с.

⁴⁵¹ Балацкая Н.М. Губернские памятные книжки России как краеведческий источник // Донской временник. Год 1995-й. Ростов н/Д: ДГПБ, 1994. С.161-162.

⁴⁵² Попов И. Областной Войска Донского статистический комитет в первые годы его существования: Историческая справка // СОВДСК. 1901. Вып.3. С.9-10.

распределить обязанности между членами комитета. На В.М. Пудавова возлагалось составление введения в донскую статистику и исторический взгляд на управление войска Донское. А.К. Кушнареву, Н.П. Мясникову, А.А. Леонову поручался раздел промышленности, торговли, просвещения и народной нравственности. К И.Я. Золотареву, директору учебных заведений, обратились с просьбой принять участие в любой части программы. И.С. Култышкину поручено военное управление, военный состав войска, описание и учет регалий Войска Донского (ВД). С.Н. Салтыкову, вместе с А.К. Кушнаревым, рекомендовано заняться описанием епархиального управления, состояния церквей и духовной части в войске Донском; В.И. Цыплакову - сбор материалов об управлении в ВД; М.Л. Михайлову - о доходах и расходах, о финансовом состоянии войска; В.П. Поснову и В.И. Цыплакову поручено собирать материал о донских калмыках. Г.Г. Можарова просили описать гражданское управление; В.А. Юганова - повинности в войске Донском; В.В. Персиянова - почтовое управление. Для работы были привлечены лучшие силы, однако статистика донского края не была составлена.

Тем не менее, накопленный материал стал появляться в неофициальном отделе газете «ДВВ», начиная с 1852 г. Опубликован ряд статей, посвященных истории края, истории культуры, описанию быта донских станиц, истории церквей и соборов на территории донского края.

С момента возникновения и до начала 60-х годов XIX века периодическая печать в Донской области была представлена лишь официальными ведомостями. «Донские войсковые ведомости» были строго ограничены кругом затрагиваемых вопросов, находясь под постоянным контролем войсковой администрации, министерства внутренних дел, III Отделения императорской канцелярии, Главного управления цензуры министерства просвещения. Со временем в программу вводились

коррективы, но по сути не меняли облик газеты, оставаясь в рамках, определенных законом.

В 60-е годы XIX в. «ДВВ» поместили ряд статей, касающихся военного быта донских казаков⁴⁵³, прав и привилегий Войска Донского⁴⁵⁴. Периодически печатались «Материалы к истории Дона».⁴⁵⁵ Особо ценны описи актов и записок, собранных в архивах Донской области, в крепости св. Димитрия Ростовского, в Азовском и Таганрогском архивах, в крепостях Новохопёрской и Астраханской⁴⁵⁶.

И все же ДВВ далеко не всегда удавалось оставаться в рамках официальной программы и ограничений.

ДВВ широко использовали статистические данные, собранные статкомитетом, которые, как указывает А.И. Станько, «не вызывали возражений губернского начальства и даже поощрялись им, равно как этнографические и исторические статьи, которые на первый взгляд были далеки от острых проблем современности», а «сухие цифры отчётов говорили о жизни народа то, что нельзя было из-за цензуры высказать в публицистических статьях»⁴⁵⁷.

Издание «Сборников» можно считать вершиной публикационной деятельности ДОСК, поскольку она носила системный характер и отражала почти все стороны научно-исследовательской деятельности комитета. За все время было выпущено 13 выпусков «Сборников», многоплановый характер которых позволяет считать их не только историографическим, но и историческим источником⁴⁵⁸. Современная наука высоко оценивает значение выхода в свет данного издания: «Фактически "Сборники" давно превратились в важный исторический источник, из которого ученые черпали

⁴⁵³ Донские войсковые ведомости (ДВВ). 1862. № 30-32, 39-40.

⁴⁵⁴ Там же. 1864. № 1-2.

⁴⁵⁵ Там же. 1865. № 3, 30, 31, 33, 34.

⁴⁵⁶ Там же. 1864. № 48-50; 1865. № 1-11, 21-31.

⁴⁵⁷ Станько А.И. Русские газеты первой половины XIX века. Ростов н/Д: изд-во Рост. гос. ун-та, 1969. С.110.

⁴⁵⁸ Агафонов А.И. Сборники Области войска Донского статистического комитета как исторический источник // Донской временник. Год 1999. Ростов н/Д., 1998. С.32-42.

различные исторические, географические, статистические экономические и другие сведения. ... Комплексная характеристика "Сборников" позволит показать их информационные возможности и значение как исторического источника, определит место данного издания в составе донской периодической печати»⁴⁵⁹. Вместе с тем, история донской печати не во всем совпадает с историей развития на Дону исторической науки, хотя и может считаться одним из источников по истории научной мысли, включая методику поиска и работы с историческими источниками, их публикацию и пр.

Безусловно, это направление издательской деятельности необходимо рассмотреть на фоне предыдущих издательских практик ДОСК⁴⁶⁰, а также изданий других статкомитетов Юга России.

В предисловии к первому выпуску «Сборника» члены комиссии по изданию сборников (Х.И. Попов, И.П. Попов, М.К. Калмыков) указали, что собираются публиковать материалы не только по истории, но и по «современной истории Дона, с одинаковым вниманием занося на свои страницы и исследования по различным краевым вопросам, и небольшие заметки, и отдельные исторические акты»⁴⁶¹. Перед нами, по сути, программное заявление, свидетельствующее не столько об абстрактном высоком уровне планирования научно-публикационной работы, сколько об общей стратегии лидеров ДОСК с учетом его реальных проблем и достижений. Примечательно, что уже в данном выпуске содержался материал по истории самого статкомитета⁴⁶², что понималось как самостоятельная и немаловажная научно-исследовательская проблема.

⁴⁵⁹ Агафонов А.И. История Донского края... С.309.

⁴⁶⁰ Тарасова М.Н. Периодические издания Донского статистического комитета... С.42-49.

⁴⁶¹ Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып.1. С.1.

⁴⁶² Попов И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования (Историческая справка) // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. I. С. 3–12.

Сборники выходили под редакцией секретарей и членов Донского областного статкомитета – Л.В. Богаевского, Ф.Д. Дементьева. М.К. Калмыкова, А.А. Кириллова, А.М. Савельева, Х.И. Попова, И.П. Попова, И.В. Тимощенко, З.И. Щелкунова. Весьма быстро была определена структура «Сборников», в которой выделяется блок статей научно-исследовательского характера и публикационный блок, главным образом, представленный источниками, впервые вводимые в научный оборот. Уже первый выпуск «Сборника» содержал в себе ряд археографических публикаций, исследований по истории местной жизни (история, экономика), включая материалы по истории Войска Донского, иностранной колонизации, истории участия казаков в народных движениях⁴⁶³. Исторические документы публиковались и те, что разными путями попадали к членам статкомитета, что крайне важно учитывать при разговоре о формах и методах работы статкомитета. Так, документы, по истории Войска Донского XVI–XVIII вв., опубликованные И.П. Поповым, происходят из личного архива А.К. Кушнарера⁴⁶⁴, что неслучайно. Дело в том, что А.К. Кушнарер относился к числу т.н. сотрудников В.Д. Сухорукова и деятельно участвовал в изучении местных архивов, о чем мы писали выше. Любопытно, что часть исторических актов, как тоже указывалось выше, не была обнаружена при передаче актов из Межевой комиссии в статкомитет. Примечательно, что авторы этого выпуска обратили внимание на творчество и на биографии своих, что называется, предшественников: В.Д. Сухорукова и Е.Н. Кательникова⁴⁶⁵. Там же опубликовано и собственно, статистическое исследование И.П. Попова «Движение населения Области Войска Донского за 10 лет»⁴⁶⁶. Источниками автору послужили метрические книги. При этом И.П. Попов тщательно сверял подобные данные с другими цифровыми

⁴⁶³ СОВДСК. Вып. 1. Новочеркасск, 1901.

⁴⁶⁴ Попов И.П. Материалы по истории Войска Донского // СОВДСК. 1901. Вып. 1. С. 117–120.

⁴⁶⁵ Попов И.П. К биографии В.Д. Сухорукова // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. 1901. Вып. 1. С. 13–47; Кириллов А. К биографии Е.Н. Кательникова // Там же. С. 114–115.

⁴⁶⁶ Попов И.П. Движение населения Области Войска Донского за 10 лет // Там же. С. 110–113.

данными и старался ответить на вопрос о сложностях подсчета населения в связи с демографическими процессами, в т.ч. в связи с естественным притоком населения на Дон. Взаимосвязь проблем экономики и народонаселения региона рассмотрена еще в одной статье сборника – «Хозяйство колонистов в Таганрогском округе»⁴⁶⁷ - на примере хозяйственной деятельности немецких колонистов и т.н. «таврчан». В заслугу И.В. Тимощенкову можно поставить историю изучения народных движений на Дону и на Кубани в контексте переселенческой политики российского правительства и военной истории России⁴⁶⁸. Среди несомненных издательских здесь новаций со стороны комитета – публикация журналов войсковой канцелярии – применительно, в данном случае, к истории г. Новочеркаска⁴⁶⁹. Тематика новейшей истории Донского края все основательнее входит в круг научных интересов членов статкомитета, которые активно стали заниматься выявлением исторических документов и в этой области. Так, И.М. Сулин выявил документы по истории г. Новочеркаска из Калитвенского станичного архива, хранившиеся тогда в историческом архиве Донского музея. Более того, в публикации заявлено о необходимости сбора исторических материалов для написания труда по истории г. Новочеркаска в преддверии 100-летнего юбилея города⁴⁷⁰.

Стоит упомянуть, что системный подход к сбору материалов наблюдался на протяжении всего времени существования статистического комитета ОВД. Первоначальное распределение обязанностей между членами статкомитета в 40-х годах XIX в., о чем говорилось выше, публикация «Программы для собирания предметов для местного Донского музея, учреждаемого при Донском статистическом комитете»⁴⁷¹, «Программы

⁴⁶⁷ Греков А.М. Хозяйство колонистов в Таганрогском округе // Там же. С.98–106.

⁴⁶⁸ Тимощенков И.В. Очерк переселения казаков с Дона на Терек, Кубань и Сунжу // Там же. Вып.1. С.62–77; То же. Вып.2. С.3–13.

⁴⁶⁹ Попов Х.И., Сулин И.М. Материалы к истории г. Новочеркаска // Там же. Вып.1. С.120–131, 134–144.

⁴⁷⁰ Там же. С.134.

⁴⁷¹ Программа для собирания предметов для местного Донского музея, учреждаемого при Донском статистическом комитете // Памятная книжка ВД на 1869 год. Новочеркасск, 1869. С.73.

исторического и этнографического изучения донского быта»⁴⁷², «Программы для описания церквей и приходов Донской епархии»⁴⁷³, способствовали целенаправленному сбору материала для изучаемой проблемы. Вопросы программы указывали собирателям на важные аспекты истории, быта и культуры донского края. Опубликованные программы позволяют проследить как в дальнейшем систематически и согласно тематике появлялись статьи исследователей того или иного направления поисковой деятельности. Отставной коллежский секретарь Ф.К. Траилин в 1874 г. выпускает отдельным изданием «Программу для собирания сведений из быта донских казаков»⁴⁷⁴, предлагая осознать полезность исследования донской старины и настаивая на «изысканиях в исторической местности [предметов – *Авт.*] на основаниях преданий и вещественных данных старины ещё покоящихся в "недрах земли"»⁴⁷⁵.

Историко-этнографическая программа Ф.К. Траилина призывала обратить особое внимание на семейные отношения в среде казачьего населения и пришлого народа, на документальные сведения и предания о возникновении станиц, войсковые порядки, отношение к своей и чужой собственности, интерес к общественным делам. Особо выделялись в программе сведения о начале и распространении раскола на Дону и своеобразные черты в быте донских раскольников.

Программы многоплановы, история, культура и быт представлены в них достаточно полно. В программах имеется ряд положительных моментов: материальная и духовная культура воспринималась авторами программ в неразрывном единстве. Первоначальная основа обрядности связывалась с особенностью быта и традиций населения донской области. Прослеживалось

⁴⁷² Донские областные ведомости (ДОВ). 1874. № 12.

⁴⁷³ Донская церковная старина (ДЦС). 1906. Вып.1. С.135-138.

⁴⁷⁴ Траилин Ф.К. Программа для собирания сведений из быта донских казаков. Новочеркасск, 1874. 21 с.

⁴⁷⁵ ГАРО. Ф.55. Оп.1. Д.492. Л.1.

стремление популяризировать данный новаторский подход в среде собирателей.

Публикация исторических документов⁴⁷⁶ и статистических исследований⁴⁷⁷ продолжилась и во втором выпуске «Сборника». Все больше публикуется документов из московских архивов – например, Московского отделения архива Главного штаба, а также станичных архивов – Зотовского, Усть-Бузулуцкого и пр. Выборка документов осуществлялась по темам, но объективно расширяла представления о крайних датах тамошних документальных комплексов. Так, один из самых ранних опубликованных документов был датирован 1688 г.⁴⁷⁸ Устойчивым стал интерес к трудам и биографиям местных исследователей, прежде всего Е.Н. Кательникова и В.Д. Сухорукова⁴⁷⁹. Позже А.А. Кириллов вновь обратится к жизни и творчеству Е.Н. Кательникова: исключительно высоко стоит оценить его попытку исследовать сектантство этого есаула с исторических позиций, не обвиняя его в душевной болезни и пр. (как это делали некоторые другие исследователи Е.Н. Кательникова). Такой новый подход со стороны А.А. Кириллова, учитывавший степень образованности в самой казачьей среде, его религиозное вольнодумство и пр. факторы, и сегодня разделяется современными учеными⁴⁸⁰. Новым стало то, что «Сборник» стал включать в себя и публикацию документов личного происхождения⁴⁸¹. Первыми в таком роде стали «Записки И.С. Ульянова», уроженца Дона и почетного члена ДОСК. Наблюдается и исследовательская рефлексия относительно истории и

⁴⁷⁶ Попов Х.И. Материалы к истории войска Донского // СОВДСК. 1901. Вып.2. С.97–104; Кириллов А. Материалы к церковной истории донского края за XVIII и XIX вв. // Там же. 1901. Вып.2. С.115–125.

⁴⁷⁷ Греков А. Очерки крестьянского землевладения и землепользования в Таганрогском округе // Там же. 1901. Вып.2. С.14–21; Попов Х.И. Статистические данные по области войска Донского до 1860-х гг. // Там же. 1901. Вып.2. С.32–59.

⁴⁷⁸ Там же. С.109.

⁴⁷⁹ В.З. К биографии Е.Н. Кательникова. С.95–97 // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск. 1901. Вып.2. 97-101; Кириллов А. О вызове желающих к покупке имения есаула Кательникова. // Там же. 1911. Вып.2. С.140–141; Он же. К рисунку «Памятник на могиле В.Д. Сухорукова» // Там же. 1901. Вып.2. С. 115-125

⁴⁸⁰ Мининков Н.А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов н/Дону: [б. и.], 2011. 170 с.

⁴⁸¹ Попов Х. Записки И.С. Ульянова // Там же. 1901. Вып.2. С.60–94; Там же. 1902. Вып.3. С.53–81.

организации статистических работ на Дону, что особенно важно для изучаемой нами темы. Х.И. Попов разместил здесь соответствующую работу. Отдавая должное трудам А.М. Савельева, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова, а также труду, созданному в рукописи В.Д. Сухоруковым, автор отмечал, что «статистика области за время до 1860-х гг. особенно бедна, и потому, думаем мы, цифровые данные за этот период представляют значительный интерес в целях сравнения их с данными позднейшего периода»⁴⁸². В качестве анализируемого эмпирического материал автор успешно использовал документы из войскового архива (журнал войсковой канцелярии) и отчет и.д. войскового атамана за 1854 г., критически подойдя к его структуре. А.А. Кириллов обратил внимание на возможности обращения к местным архивам при изучении церковной истории. При этом он на современном научном уровне ставил проблему соотношения информации из источников центрального и местного происхождения, с удовольствием отмечая, что в «местных архивах.. совершенно случайно открываются такие исторические акты, о которых и нельзя было предполагать»⁴⁸³. И. Попов опубликовал документы по истории питейного откупа на Дону, но важнее отметить другое – он привел тексты документов из фамильного архива атамана Войска Донского М.Г. Власова⁴⁸⁴. Поэтому внешняя тематическая «мозаичность» таких публикаций объективно способствовала дальнейшей разработке различных архивных фондов, собраний и коллекций – как государственных, так и частных.

И.М. Сулин создал в рукописи «Материалы к истории заселения земли войска Донского» в 2 томах. Их использовал при написании своего очерка об И.М. Краснощекове Л. Богаевский⁴⁸⁵. А.А. Кириллов активно использовал

⁴⁸² Попов Х. Статистические данные по области войска Донского до 1860-х гг. // Там же. 1901 Вып.3. С.33.

⁴⁸³ Кириллов А. Материалы к церковной истории донского края за XVIII и XIX вв. // Там же. 1901. Вып.2. С.115.

⁴⁸⁴ Попов И. О питейном откупе на Дону // Там же. 1901. Вып. 2 С.131–139.

⁴⁸⁵ Богаевский Л. Бригадир Иван Матвеевич Краснощек. Донские казачьи песни об Иване Матвеевиче Краснощекове // Там же. 1902. Вып.3. С.3–27.

архив Донской духовной консистории при написании очерка по истории войсковой латинской гимназии⁴⁸⁶. Источниковедение истории донского казачества пополнилось изучением Л.М. Савеловым синодиков Борщевского монастыря⁴⁸⁷. Синодик является ценным источником по истории казачьих родов, в т.ч. старшинских. Определенным новшеством стало фотографическое воспроизведение некоторых фрагментов публикуемого памятника. Особенностью материалов, опубликованных Л.М. Савёловым, является нестандартность использования подстрочных сносок в виде примечаний-вопросов, на которые следовало бы ответить. Например, при перечислении донских родов, упомянутых в Синодике, к роду донского казака «Пазнея Степанова» делает ссылку: «не родоначальник ли это Поздеевых? В актах Лишина под 1671 г. упоминается станичный атаман Поздей Степанов».⁴⁸⁸ К роду донского казака Киргалана Корташа следующая сноска: «Не предок ли донских дворян Карташевых?»⁴⁸⁹. К роду донского казака Фирса Чеботаря: «Не имеет ли отношения к роду Чеботарёвых?»⁴⁹⁰.

Часть исследований по-прежнему была связана с работами по статистике Донского края – его экономике и условиям хозяйствования⁴⁹¹. В 5-м выпуске «Сборников» опубликован пространный очерк А.М. Грекова «Нужды Дона»,⁴⁹² как результат обобщения собранного по округам материала о деятельности местных сельско-хозяйственных комитетов. Автор освещает несколько вопросов: аграрный, арендный, переселенческий, межевой, общинного землевладения и проблемы расселения. Из представленных местными с/х комитетами материалов видно, что остаётся

⁴⁸⁶ Кириллов А. О войсковой латинской семинарии: К истории народного просвещения на Дону: [Середина XVIII в.] // Там же. 1902. Вып.3. С.27–34.

⁴⁸⁷ Савелов Л.М. Борщевский монастырь и его синодик как материал для генеалогии донских родов // Там же. 1902. Вып.3. С.35–48.

⁴⁸⁸ Там же. С.38.

⁴⁸⁹ Там же. С.44.

⁴⁹⁰ Там же. С.48.

⁴⁹¹ Богачев В. Геологический очерк г. Новочеркасска и его окрестностей. // Там же. 1906. Вып.6. С.82–92.

⁴⁹² Греков А.М. Нужды Дона в трудах местных сельско-хозяйственных комитетов // СОВДСК. 1905. Вып.5. С.16–46.

невыясненным принципиальный вопрос о казачьем пае и малоземелье донских крестьян.

Совет донецкого с/х общества полагал, что «для казаков наиболее существенным является не столько увеличение размера паевого довольствия, сколько упорядочение их землепользования»⁴⁹³, т.е. отвод паёв в одном месте.

Усть-Медведицкий комитет указывает, что «средний по округу размер земельного обеспечения казаков, достигающий 13 дес. на душу, нужно признать, по местным условиям, почти достаточным для организации и ведения хозяйства»⁴⁹⁴.

На первом же собрании Хоперского комитета представители сельских и местных станичных обществ заявили, что «самая главная их нужда – малоземелье, и что все прочие вопросы и нужды не могут быть удовлетворительно разрешены, пока не будет разрешен этот насущный вопрос»⁴⁹⁵. Таганрогский комитет констатирует, что причиной малоземелья является естественный прирост населения и миграция иногороднего элемента, переход частновладельческих земель в руки спекулянтов. Малоземелье зафиксировано в 1-м и 2-м Донских и Сальском округах.

Относительно аренды, окружные комитеты постановили, «воспретить на будущее время сдачу юртовой казачьей земли, общественной и паевой, иногородним арендаторам, понимая под именем иногородних только пришлых из других губерний крестьян и разночинцев».⁴⁹⁶

Относительно спекуляции арендами Черкасский комитет постановил «признать вредным и даже преступным промысел скупщиков войсковых и

⁴⁹³ Там же. С.18.

⁴⁹⁴ Там же. С.18.

⁴⁹⁵ Там же. С.17.

⁴⁹⁶ Там же. С.22.

станичных участков земли»⁴⁹⁷. Ростовский комитет предлагал преследовать судебным порядком перекупщиков и ростовщиков.

Автор очерка с сожалением констатирует, что окружные комитеты не коснулись «вопроса о черезполосности, вопроса об удаленности полевой земли от усадеб, о неудобствах в пользовании наделами, о тормозах для прогресса сельско-хозяйственного и улучшения скотоводства, представляемых этим длиноземельем»⁴⁹⁸. Все вопросы, обойденные вниманием донскими с/х комитетами А.М. Греков освятил в отдельном издании – «Очерки экономического и хозяйственного быта населения Донской области»⁴⁹⁹.

Хотелось бы также отметить, что авторы статей и материалов, многие из которых были членами ОВДСК, активно откликнулись на общественные дискуссии, которые имели место на Дону в конце XIX - начале XX вв. – о судьбах казачьего землепользования и пр. Следовательно, такие работы могут быть успешно использованы при изучении вопроса об истории общественно-политической мысли на территории Области войска Донского указанного периода. Защита местных земельных казачьих интересов и сословных интересов Войска Донского определила на направленность некоторых работ А.М. Грекова, Х.И. Попова, И.В. Тимощенко и др. Эти и другие авторы связывали исторический характер освоения Дона казаками с теми изменениями, которые постигли их после крестьянской реформы 1861 г.: при этом исследователи оставались на позициях сохранения и укрепления войскового землевладения⁵⁰⁰.

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Там же. С.28.

⁴⁹⁹ Греков А. М. Очерки экономического и хозяйственного быта населения Донской Области. Таганрог, 1905. 152 с.

⁵⁰⁰ Греков А.М. К истории общинно-земельных отношений на Дону // СОВДСК. 1908. Вып.8. С. 37-55; Там же. С.71 – 97; Марков К.В. Крестьяне на Дону // СОВДСК. 1913. Вып.11. С.1 – 63; Сулин И.М. Материалы к истории заселения Миусского (ныне Таганрогского) округа // СОВДСК. 1905. Вып.5. С.81–132; То же. 1905. Вып.6. С.131–154.

Продолжилась работа по публикации исторических материалов о Войске Донском из «Донских дел» МГАМИД⁵⁰¹, ныне хранящихся в РГАДА. Автор публикации совершенно верно обратил внимание на то, что после В.Д. Сухорукова эти документы использовались весьма фрагментарно, и что Императорская археографическая комиссия издала в составе «Русской исторической библиотеки» только малую часть «Донских дел»⁵⁰². Актуальны эти слова и по сей день, при этом неизданными остаются несколько томов «Донских дел», подготовленных к печати под руководством В.Г. Дружинина. Хранятся они в ф. «Издательский отдел ЛОИИ» НИА СПбИИ РАН (г. Санкт-Петербург). И. Сулин опубликовал документы по истории г. Новочеркаска, народного образования и донских древностей⁵⁰³. Продолжилась публикация актов по истории станичных юртов⁵⁰⁴.

Впоследствии речь идет об аналитическом описании содержания вып. 3–13 «Сборников», можно выделить несколько крупных тематических направлений, представленных как в первой, так и во второй частях его внутренней структуры. Прежде всего, продолжилась публикация источников личного происхождения и материалов биографического и автобиографического содержания⁵⁰⁵.

А.А.Карасёв помещает статью «Фамилия Карасёвых»⁵⁰⁶ одновременно указывая, что в его распоряжении находится два подлинных рескрипта Императора Александра I от 22 мая и 9 сентября 1807 г. о пожаловании его деду – Ивану Тихоновичу Карасёву – ордена св. Анны 3-й ст. и св.

⁵⁰¹ Харламов В. Несколько замечаний о донских делах, хранящихся в главном московском архиве Министерства Иностранных дел. Новочеркасск. Частная донская типография. 1902. С.105–109.

⁵⁰² Там же. С.105–106.

⁵⁰³ Сулин И.К. К истории г. Новочеркаска. К истории народного образования. К истории донских древностей. Новочеркасск. Частная донская типография. 1902. С.109–125.

⁵⁰⁴ Кириллов А.АВ., Сулин И.М. Акты об устройстве станичных юртов. Новочеркасск. Частная донская типография. 1902. С.129–140.

⁵⁰⁵ Бакланов Я.П. Моя боевая жизнь // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Кириллов, 1909. Вып. 9. 168 с.; Богачев В.В. К биографии наказных атаманов гр. П.Х. Граббе и С.С. Николаева // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. 1907. Вып.7. С.110–122; Жиров М.С. Герои Дона. Павел Дмитриевич Иловайский 2-й // СОВДСК. 1915 Вып.13. С.10–22.; Переселенков С.А. Дело о директоре гимназии и училищ войска Донского А.Г. Попове // СОВДСК. 1906. Вып.6. С.179–189.

⁵⁰⁶ Карасёв А. Фамилия Карасёвых // СОВДСК. Новочеркасск, 1902. Вып. 3. С.48-53.

Владимира 4-й ст. с бантом. Приведя полный текст документов, А.А.Карасёв уточняет, что «весьма красивая подпись Императора на обоих рескриптах, сделанная гусиным пером, снабжена ещё весьма сложным росчерком».⁵⁰⁷ Ссылаясь на «Записки Петра Чуйкевича», опубликованные в «Памятной книжке области войска Донского на 1902 год», А.А. Карасёв раскрывает некоторые биографические данные о своем предке, подтверждая воспоминания П. Чуйкевича. В наследство от деда и отца А.А. Карасёв получил в своё распоряжение некоторые документы и считал себя «не в праве умолчать о них...».⁵⁰⁸ Анализируя статью А.А. Карасёва, исследователь получает информацию о родословной семьи; об образованности старшего представителя семейства (смеем заметить, что И.Т.Карасёв родился в 1766 г.) и его сыновей, получивших образование сначала в новочеркасской гимназии, а затем в Харьковском университете. Приведя выдержку из аттестата об образовании Алексея Ивановича Карасёва (отец А.А. Карасёва – *авт.*), можно понять по какой разносторонней программе проходило обучение в Харьковском университете в начале XIX в. Кроме этого в библиотеке Карасёвых сохранилась книга «Труды студентов Императорского Харьковского Университета за 1820 и 1821 годы», напечатанная в университетской типографии. А.А. Карасёв считает, что сочинения студентов того периода оторваны от реальных проблем и носят, скорее всего, религиозно-философский характер.⁵⁰⁹ «Вот названия ... статей: о развитии нравственного чувства; последние минуты Демосфена; нравственность без истинной веры не существует; ... понятие о высоком; утреннее размышление о Боге...».⁵¹⁰ «И только одна статья, – сетует А.А. Карасёв, – по части физики - «Рассуждение о движении волн и звука».⁵¹¹

⁵⁰⁷ Там же. С.50.

⁵⁰⁸ Карасёв А.А. Фамилия Карасёвых // СОВДСК. Новочеркасск, 1902. Вып.3. С.48.

⁵⁰⁹ Там же. С.52.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Там же.

Из статьи А.А. Карасёва мы узнаём, что данная книга, являясь редкостью, была передана им в собственность Донского музея, где хранится и до сих пор. Так в настоящее время можно узнать историю появления предмета в том или ином историческом собрании раритетов, составив более полную «легенду о предмете».

«Из донских студентов того времени в ней встречаются имена авторов: И.Я. Золотарева, А.А. Попова (бывших впоследствии директорами новочеркасской гимназии), Петровского, служившего ассессором войскового уголовного суда, и братьев Карасёвых – Алексея и Андрея».⁵¹²

Одна небольшая статья даёт нам возможность получить первичную информацию для дальнейшего исследования по нескольким направлениям.

В 4-м выпуске А.А. Карасёв опубликовал перевод английского издания XVII в. о Степане Разине, снабдив предоставленный материал предисловием, в котором объяснил причину появления нового перевода повествования английского путешественника, очевидца казни Разина. Составленные в Архангельске на корабле «Королева Эфсирь» в сентябре 1671 г., англичанин опубликовал записки в Лондоне в 1672 г. Впервые на русский язык данный труд был переведён лишь в конце XIX века и напечатан в «Чтениях Императорского Общества истории и древностей Российских» в 1895 г.⁵¹³

А.А. Карасёв, будучи в Императорской публичной библиотеке в 1902 г. заказывает новый перевод брошюры у Т.Ф. фон-Крузе с целью публикации этого сочинения в сборниках Донского областного статкомитета как взгляд иностранца на русские порядки XVII столетия. Сравнив переводы А.Станкевича и фон Крузе Алексей Карасёв не нашёл между ними существенных различий, за исключением названий некоторых городов и

⁵¹² Там же. С.53.

⁵¹³ Известие, касающееся подробностей бунта, недавно поднятого в Московии Стенькою Разиным. Его начало, развитие и конец, а также и способ захвата сего бунтовщика в плен, смертельный приговор, ему объявленный и его казнь / Пер. с англ. Алексей Станкевич // Чтения в ОИДР. 1895. Кн.3. С.399-420.

сел⁵¹⁴. На наш взгляд, заглавие материала более корректно у фон Крузе, нежели в первичном переводе и звучит таким образом: «Повествование о бунте, произведенном в Московском государстве Стенькой Разиным, о его возникновении, развитии и окончании, с объяснением поимки этого бунтовщика, о произнесенном над ним смертном приговоре и его исполнении»⁵¹⁵.

А.А. Карасёв неоднократно делал перепечатки. Так, например, в 7-м выпуске появился материал «Графиня Ростопчина и В.Д. Сухоруков»⁵¹⁶ ранее опубликованный в журнале «Русская старина»⁵¹⁷ «времен М.И. Семевского, но, так как этот журнал получался на Дону в весьма ограниченном числе экземпляров»⁵¹⁸, то автор решил «сохранить эти выдающиеся произведения в местном Донском издании для памяти потомков»⁵¹⁹.

Биографические материалы появлялись в «Сборниках» регулярно. Ив. Попов публикует очерк о генерал-майоре И.В. Жирове, используя сохранившиеся листки из «Дневника о действиях в 1829 году против турок донских казачьих полков Ильина, Чернушкина и Золотарёва, состоявших под командою генерал-майора Ивана Ивановича Жирова»⁵²⁰. Л.В. Богаевский знакомит читателей с Алексеем Григорьевичем Поповым, первым директором войсковой гимназии⁵²¹.

Авторы «Сборника» продолжили исследовать историю донского казачества, его хозяйствования на Дону, социально-экономического развития Дона. Безусловно, это издание лидировало среди других аналогичных по интенсивности обращения к донской истории и истории казачества, хотя

⁵¹⁴ Карасёв А. Стенька Разин: предисловие // СОВДСК. Новочеркасск, 1904. Вып.4. С.14.

⁵¹⁵ Там же. С.15.

⁵¹⁶ Карасёв А.А. Графиня Ростопчина и В.Д. Сухоруков // СОВДСК. Новочеркасск, 1907. Вып.7. С.66-70.

⁵¹⁷ Карасев А.А. В.Д. Сухоруков, донской писатель // Русская старина. 1871. Кн. 2. С. 236-240.

⁵¹⁸ Там же. С.70.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Попов И. Генерал-майор Ив.Ив.Жиров // СОВДСК. Новочеркасск, 1904. Вып.4. С.106-120.

⁵²¹ Богаевский Л.В. Алексей Григорьевич Попов, первый директор войсковой гимназии // СОВДСК. Новочеркасск, 1906. Вып.6. С.49-59.

конечно, отдельные материалы на эти темы были представлены на страницах «Донской церковной старины»,⁵²² «Записок Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы»⁵²³.

Не могли авторы статей «Сборников» обойти вопрос о происхождении и развитии донского казачества, его взаимоотношениях с Российским государством на разных исторических этапах. Речь идет о трудах Е. Ознобишина, Х.И. Попова, П.П. Сахарова, С.З. Щелкунова⁵²⁴. Исследователи писали о разных потоках и источниках формирования и пополнения, включая местное и пришлое население – рязанских и мещерских казаков, различные социальные категории Московского государства и пр. При этом даже «классификация» донского казачества в трудах, например, Х.И. Попова, соотносилась со служением донцов России – откуда и выделялись им «верные» и «воровские» казаки⁵²⁵. С.З. Щелкунов одним из первых обратил внимание на боевое взаимодействие донского казачества, существенного обескровленного Азовским осадным сидением, и т.н. «вольных» людей, в 1640-х гг. Сделан вывод о роли этой категории царских войск в восстановлении потенциала донского казачества, несмотря на имевшие место взаимные конфликты.

Религиозная жизнь донских казаков и церковная история Дона стала здесь еще одним важным тематическим направлением. Без обращения к ней и сегодня трудно оценить, например, роль старообрядчества в истории

⁵²² Кириллов А.А. Новочеркасск. Основание и первоначальная его история: первый период (1805-1837) // ДЦС. 1906. Вып.1. С.56-113; Харламов В. Очерк из истории отношений войсковой власти к Донскому духовенству в XVIII веке // ДЦС. 1906. Вып.1. С.33-49; Кириллов А. Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX века // ДЦС. 1909. Вып.2. С.161-278; Кириллов А. Историческое значение памятников церковной старины // ДЦС. Новочеркасск, 1911. Вып.3. и др.

⁵²³ Записки Ростовского на Дону общества истории, древностей и природы: Т. 2 / под ред. А. М. Ильина. – Ростов н/д: Электро-типография Ф. А. Закройцева, 1914. 342 с. Из содерж.: Происхождение донского казачества / П. Сахаров; Уроженец Дона писатель Д. Л. Мордовцев / М. Краснянский; Донские полки в 1812 г. / С. Фарфоровский; Розыски древних поселений Дона / М. Краснянский и др.

⁵²⁴ Сахаров П.П. Происхождение вольного донского казачества и первые службы казаков России // СОВДСК. 1910. Вып.12. С. 23-36 ; Попов Х.И. Краткий очерк прошлого донского казачества // СОВДСК. 1907. Вып.7. С.36-51; Ознобишин Е.К. вопросу о происхождении донских казаков // Донские войсковые ведомости. 1863. № 43. С. 14-28; Там же. С. 7–9; Там же.; Там же. № 1, 2, 5, 7, 9, 12, 15, 18, 20, 21; Щелкунов С.З. Вольные люди и их служба на Дону // СОВДСК. 1914. Вып.12. С.85–138.

⁵²⁵ Попов Х.И. Краткий очерк прошлого донского казачества... С.36–37.

народных движений на Дону XVII–XVIII вв., историю паломничества казаков по святым местам, историю отношений Войска Донского и РПЦ, наконец, историю отношений казаков с их мусульманскими соседями – татарами и турками-османами. Приоритет здесь может быть отдан по праву одному из активнейших членов комитета, инспектору Донской духовной семинарии А.А. Кириллову⁵²⁶, с 1904 г. возглавившего ещё и Церковно-исторический комитет Донской епархии. Ему принадлежит одна из первых в науке периодизаций истории церкви на Дону, с 1570 г по начало XX в.

Первоначально опубликовав «Указатель актов, относящихся к церковной истории Донского края»,⁵²⁷ «Алфавитный перечень поселений, в которых имеются церкви, упоминаемые в «Списке» [церквей по благочиниям (по данным на 1904 год)]»⁵²⁸, а затем и «Программу для описания церквей и

⁵²⁶ Кириллов А.А. Из истории религиозных движений на Дону в первой четверти XIX в. // СОВДСК. 1910. Вып.10. С.1–22; он же. Часовни, церкви и монастыри на Дону от начал их появления до конца XIX в. // СОВДСК. 1906. Вып.6. С.1–46; Вып.7. С.1–35; Вып.8. С. 1–36; он же. Материалы, относящиеся к церковной жизни Донского казачества в XVIII веке // Памятная книжка Области войска Донского на 1900 год. Новочеркасск: Част. дон. тип., 1900. С. 192-234; Материалы, относящиеся к открытию Донской епархии: (Из Усть-Белокалитвен. станич. архива)/ С предисл. А. Кириллова «Материалы к церковной истории донского края за XVIII и XIX века» // СОВДСК. 1901. Вып.2. С.115-125; Акты, характеризующие взаимные отношения войска Донского и духовенства; Как производился учёт рождающихся детей в донском казачьем поселении конца XVIII столетия // Памятная книжка Области войска Донского на 1904 год. Новочеркасск, 1904. С.16-24; он же. К столетию существования г. Новочеркасска: Древности Александро-Невской церкви; К истории Александро-Невской церкви и собора в г. Новочеркасске; Древность Николаевской церкви в г. Черкасске; К истории Михаило-Архангельской церкви; К истории Дмитриевской кладбищенской церкви; К истории Новочеркасских церквей при госпитале и остроге; Список благочинии Донской епархии с указанием числа церквей в каждом (По официальным данным за 1905 г.); Список церквей по благочиниям (По клирошным ведомостям за 1904 г.) // ДЦС. 1906. Вып. 1. С.141-192; Материалы, относящиеся к церковной жизни Донского казачества второй половины XVIII века / [Вступ. ст. А. Кириллова о деятельности святителя Тихона (Соколова); Публ. актов]. Новочеркасск, 1912. 60 с; То же // ДЦС. 1911. Вып. 3. С.229-288; он же. Об участии донского духовенства в деле народного просвещения в начале XIX века // СОВДСК. 1910. Вып. 10. С.169-188; он же. Материалы по донской церковной истории // СОВДСК. 1915. Вып. 13. С.188-196; он же. Из истории религиозных движений на Дону в первой четверти XIX века // СОВДСК. 1910. Вып. 10. С.1-21; К церковной истории донского края: Христианство на Дону до образования здесь самостоятельной епископской кафедры; Духовные правления на Дону; Монастыри Донской епархии; О донских калмыках // Памятная книжка Области войска Донского на 1904 год. Новочеркасск, 1904. С.3-16; Открытие Донского епархиального церковно-исторического комитета; К вопросу о церковно-историческом и археологическом изучении Донской епархии; г. Новочеркасск (Основание и первоначальная его история): [Первый период (1805-1837)] // ДЦС. 1906. Вып. 1. С.1-25; 56-112; Он же. Церковные школы на Дону за первый год XX века. Новочеркасск: Обл. войска Дон. тип., 1902. 7 с. — Извлечено из №№ 130 и 131 «Донских областных ведомостей» за 1902 г.; Он же. Отношение донского духовенства к событиям Отечественной войны // ДЦС. 1915. Вып. 4. С. 69-84.

⁵²⁷ Кириллов А.А. Указатель актов, относящихся к церковной истории Донского края. Новочеркасск, 1903. 20 с.

⁵²⁸ Кириллов А.А. Алфавитный перечень поселений, в которых имеются церкви, упоминаемые в «Списке» [церквей по благочиниям (по данным на 1904 год)] // ДЦС. 1906. Вып.1. С. 193-200.

приходов Донской епархии»⁵²⁹ А.А. Кириллов предложил систему отбора информации и её систематизации. Основная цель всех стараний А.А. Кириллова заключалась в распространении историко-археологических сведений о крае и возбуждение интереса к данной теме. Главным его желанием было устраивать публичные чтения с привлечением вновь обнаруженных исторических документов и сведений.

Материалы по естественной истории и геологическим изысканиям всецело принадлежали Владимиру Фёдоровичу и Владимиру Владимировичу Богачёвым⁵³⁰. В.В. Богачёв считал, что «из всех знаний человеческих самое первое и естественное – это знание края и природы...»⁵³¹. Данные, опубликованные ими в «Сборниках» до сих пор актуальны и не потеряли научной составляющей. Из вполне научного труда В.Ф. Богачёва о почве и орографии степей исследователь может почерпнуть немало исторических и статистико-экономических данных. Так, например, коннозаводческая степь с административным центром в ст. Великокняжеской, как утверждает В.Ф. Богачёв, издавна привлекала внимание донских помещиков – низкая и ровная в западной своей части, и с массой балок и бугров в восточной – своим естественным расположением являлась защитой скота от непогоды в зимнее время⁵³². «...Заселение степи шло с запада, но уже с 20 годов донские помещики, не смотря на все неудобства и беспокойство ... диких калмык, решаются углубляться в самую глухую степь... Общинное довольствие как

⁵²⁹ Кириллов А.А. Программа для описания церквей и приходов Донской епархии // ДЦС. 1906. Вып.1. С.193-200

⁵³⁰ Богачев В.Ф. Геологический очерк Новочеркасска и его окрестностей // СОВДСК. 1902. Вып.3.С.82-92; Богачёв В.В. Дневник геологических исследований в южной части области войска Донского и прилегающих частях Ставропольской губернии и Кубанской области за 1904 год // СОВДСК. 1904. Вып.4. С. 32-48; Богачёв В.Ф. Задонские степи. Почва и орфография степей // СОВДСК. 1904. Вып.4. С. 49-105; Богачёв В.В. Материалы для описания области Войска Донского в естественно-историческом отношении: II. Бабочки. III. Жуки // СОВДСК. 1905. Вып.5. С. 47-65; Богачёв В.В. Геологический очерк почв некоторых донских виноградников, с таблицей // СОВДСК. 1906. Вып.6. С. 60-82; Материалы для описания Области войска Донского в естественно-историческом отношении : указатель книг и статей, касающихся геологии Области войска Донского с конца XVIII включительно / сост. Вл. Богачев. Новочеркасск, 1903. [2], 37 с.; Указатель литературы по геологии Дона: (материалы для описания области войска Донского в естественно-историческом отношении). Ростов н/Д, 1914. 28 с.

⁵³¹ Богачев В. В. Очерки географии Всевеликого войска Донского. Новочеркасск, 1919. [4], 520, [6] с.

⁵³² Богачёв В.Ф. Задонские степи. Почва и орфография степей // СОВДСК. 1904. Вып.4. С. 57.

попасами, так и сенокосами и водоемами на громадном пространстве равнины, не смотря на низкие цены, существовавшие на скот и лошадей, позволяло вести скотоводство в широких размерах и быстро наживаться»⁵³³. Но с 1874 г. «вольница» закончилась. Степь была порезана на участки, общее довольствие прекратилось, на участках строго определены распахки, количество овец, рогатого скота. Данные меры за 10-15 лет разорили донских коннозаводчиков, а донская лошадь выродилась («ни воду возить, ни казака носить»). «Почти все зимовники перешли в руки приказчиков, бывших крестьян и иногородних»⁵³⁴.

В рамках данной статьи В.Ф. Богачёв приводит экономическое обоснование последствий упразднения Манычского соляного промысла в войске Донском, указывая, что войсковая казна до 1881 г. ежегодно получала прибыль от 30 до 60 тыс. руб. Автор напоминает, что «манычский соляной промысел войска Донского был регалией казаков ... имел целью развить донской промысел»⁵³⁵.

В своём очерке В.Ф. Богачёв пытается развенчать местные исторические мифы о несметных богатствах царя Митридата, якобы закопанными при его погребении где-то между б. Стариковой и б. Подгорной. В этом месте, среди ровной степи, находится один большой и 5 малых курганов, по мнению горного инженера, естественного происхождения. Но, «досужая фантазия полуграмотного коннозаводчика»⁵³⁶ и алчность, побудили создать компанию на паях и начать раскопки в этом месте. «Найдено заржавленное стремя, медный наконечник стрелы, а по сказанию некоторых, ещё и золотые вещи (браслет?)»⁵³⁷. Этим история и завершилась.

Использование в новейших исторических исследованиях публикаций донского статистического комитета, которые отражали местную

⁵³³ Там же. С.58.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Там же. С.76.

⁵³⁶ Там же. С.65.

⁵³⁷ Там же. С.66.

экономическую, культурную, археографическую и этнографическую историю края, с научной точки зрения будет куда более эффективным, если осуществится комплексное библиографическое описание всего издательского продукта статкомитета, опубликованного и оставшегося в «портфеле».

Кубанской области в этом плане повезло больше. Более подробная информация об издательской деятельности Кубанского областного комитета содержится в статье Н.А. Селивановой и А.И. Слуцкого «Издательская деятельность местных статистических комитетов на Северном Кавказе (1858–1917 гг.)»⁵³⁸.

О широкой издательской деятельности Кубанского областного статистического комитета свидетельствуют «Перечень печатных трудов Кубанского статистического комитета в хронологическом порядке», подготовленный Л.Т. Соколовым⁵³⁹ и библиографический указатель «Трудов Кубанского областного статистического комитета. 1873–1916»⁵⁴⁰, составленный в наше время.

Стараниями КубОСК вышло в свет: «Кубанских сборников» - 21; «Памятных книжек» - 8; Справочных книжек (справочная часть Памятных книжек) – 3; Календарей – 18. В изданиях КубОСК было опубликовано 188 научных трудов (18 – в «Памятных книжках», 170 – в «Кубанских сборниках»). Еще 20 работ комитет выпустил отдельными изданиями. По подсчетам Т.В. Ратушняк⁵⁴¹, 111 из изданных комитетом 208 работ касаются истории, археологии и этнографии (из них 64 – истории кубанского казачества), 37 – статистики (из них 13 – статистико-этнографические

⁵³⁸ Селиванова Н.А., Слуцкий А.И. Издательская деятельность местных статистических комитетов на Северном Кавказе (1858–1917 гг.) // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Краснодар, 2003. Вып. 1. С. 20–97.

⁵³⁹ Соколов Л.Т. Перечень трудов Кубанского областного статистического комитета в хронологическом порядке (с 1875 по 1908 гг.) // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1908. Т.14. С. 491–500.

⁵⁴⁰ Труды Кубанского областного статистического комитета. 1873 – 1916»: библиогр. указ. / Сост. О.А. Репина; Науч. ред. и вступит. ст. А.И. Слуцкого; Краснодар. краев. науч. б-ка им. А.С. Пушкина, Краснодар. гос. ин-т культуры. Краснодар, 1989. 87 с.

⁵⁴¹ Ратушняк Т.В. Кубанский областной статистический комитет: создание, основные направления и результаты деятельности / Кубанский сборник / под ред. О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько. Краснодар: Книга, 2012. Т. IV (25). С. 32–57.

описания городов и станиц Кубанской области – Ейска, Майкопа, Анапы, Екатеринодара, Тамани, Николаевской, Новоминской, Воронежской, Троицкой, Рязанской, Кавказской, Шкуринской, Холмской), 28 – географии, 24 – сельского хозяйства, промышленности и торговли, 4 – образования, 4 – библиографии⁵⁴².

Донской статкомитет за период с 1866 г. издал: Памятных книжек – 45; Сборников – 13; Трудов – 2. Отдельных изданий с участием статистического комитета или его членов – 17. Таким образом, можно подвести итог:

– в Сборниках областного войска Донского статистического комитета опубликовано статей, материалов и сообщений – 128; привлечено 34 автора, часть которых была действительными членами донского статкомитета;

Наиболее плодотворными оказались действительные члены комитета – А.А. Кириллов (29), Х.И. Попов (12), И.М. Сулин (10), И.П. Попов (9), И.В. Тимощенко (7), на которых пришлось две трети всего опубликованного историографического, источниковедческого, библиографического и краеведческого материала. На наш взгляд, большинство публикаций «Сборников» может использоваться современными исследователями не только как историографический, но и как исторический источник.

4.2 Организация изучения древностей

в системе «необязательных занятий» членов Области Войска Донского статкомитета

История Областного войска Донского Статистического Комитета, как и всей системы провинциальных статистических учреждений России, на протяжении его более чем 80-летней истории знает различные периоды,

⁵⁴² Там же.

которые отличались программами работы, конкретными исследовательскими задачами и, в конечном итоге, отражали сложный путь модернизации Российского государства. Возникнув в «николаевской России» и просуществовав до установления Советской власти статистические комитеты не только фиксировали противоречивые тенденции в развитии различных областей страны, но и самой своей деятельностью отражали местную специфику. При всем многообразии задач, которые ставились перед их членами, «обязательными» считались задачи сбора статистических сведений для ежегодного отчета губернатора, направляемого императору и в МВД, и составления «Обзора» губернии (области, края и т.д.) и сбора всех срочных административных данных по запросу из различных министерств империи. Существовали т.н. «необязательные» поручения, к которым относилось и составление «... подробных описаний губерний и областей, равно как и частей оных, также городов и особенно почему-либо замечательных в губернии или области местностей в отношении топографическом, историческом...»⁵⁴³.

Особенность реализации этих задач заключалась в том, что финансирование предполагалось исключительно из местных источников, которыми могла быть только войсковая казна или средства заинтересованных лиц (в форме частных пожертвований). Зачастую именно «необязательные» задачи стали наиболее востребованными работами местных исследователей, поскольку позволяли реализовать собственные научные и общественные устремления⁵⁴⁴. Это в полной мере относилось к Дону, где эта тенденция нашло наиболее полное воплощение в трудах историков-традиционалистов («казакоманов»), эволюция взглядов которых проделала путь от осознания уникальности донской истории до отрицания

⁵⁴³ Положение о губернских и областных статистических комитетах. СПб., 1861. С.5-6.

⁵⁴⁴ Бойко А.Л. Научные общества, музеи и археологические раскопки в областях с особым статусом управления (на примере Области войска Донского) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород — Старая Русса. Т. II. СПб, М., Великий Новгород: 2011, с.317-318.

единой с Россией цивилизационной судьбы⁵⁴⁵. Важную роль в этих построениях играли древности региона, интерес к которым фиксируется задолго до создания Статистического комитета Области войска Донского и даже ранее окончательного включения Дона в административную структуру Российского государства.

Эпоха академических путешествий⁵⁴⁶, познакомившая европейских ученых с древностями Юга России создала предпосылки для перехода на качественно новый этап в изучении края. Однако это можно было сделать, существенно расширив инструментарий исследований и активно привлекая к процессу исследований местное население.

Творческие наработки, сделанные во время Великой Сибирской экспедиции и комплексного изучения Урала или Камчатки оказались мало приемлемы для степной зоны, с характерной для нее частой сменой населения и отсутствием устоявшейся исторической традиции. Это значительно обесценивало те немногочисленные данные, которые можно было получить словесным опросом от немногочисленных носителей устной информации о прошлом Дона. Наивысшим достижением этого этапа можно считать данные Э.Д. Кларка об исторической географии Нижнего Дона и его предположение о соотнесении античного города Танаиса с современному путешествию британца «селению Синявка»⁵⁴⁷. Однако решить этот важный вопрос для истории Дона античного и средневекового времени без привлечения реальных памятников древности было невозможно.

Основным методом их получения могли стать археологические раскопки либо изучение случайных находок, однако методика подобных исследований только разрабатывалась, относясь скорее к искусствоведческой

⁵⁴⁵ Корниенко Б.С. Идеология национализма на Дону в начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2011. С.30.

⁵⁴⁶ Бойко А.Л. В поисках древнего Танаиса (Из истории изучения Недвиговского городища в дореволюционный период). Ростов н/Д: РГУ, 2002. С.51-59.

⁵⁴⁷ Clarke E.D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1 (Russia, Tantara and Turkey). L., 1817. P.414-417.

парадигме. С другой стороны, датировка любого из памятников была возможна лишь благодаря попыткам синхронизации с античной (или другой, хронологически более поздней) традицией. Наиболее удобным полигоном для подобных исследований была территория Северного Причерноморья (в первую очередь Крымского полуострова), где в античную эпоху существовало Боспорское царство. Именно поэтому, а также благодаря известной политической ангажированности исторических исследований второй половины XVIII в., археология на Юге России стала развиваться преимущественно на крымском материале. Это подтверждает первая в России программа изучения и сохранения древностей, предложенная И.А. Стемповским для «Новороссийского края» в 1823 г.⁵⁴⁸.

На территории Области войска Донского процессы, связанные с изучением прошлого края шли по особому пути, который определялся, прежде всего, длительным отсутствием собственных кадров профессионально подготовленных специалистов-гуманитариев⁵⁴⁹. Другой важный фактор – постоянное пополнение массива хорошо датированных находок. Развитие крымского центра развития археологии было связано с масштабными строительными работами, прямо затрагивающими культурные слои древних городищ и их могильники, хорошо заметны были и детали исторического рельефа. Хронологически это совпало со временем общего пробуждения интереса к старине и широко распространившегося интереса образованной части российского общества к антикам (древностям), продвижением от коллекционирования к исследованию.

Территория Области войска Донского пережила этот «строительный бум» в более раннее петровское (1696-1711 гг.) или екатерининское (60-80 е гг. XVIII в.) время. С перемещением границы Российского государства в

⁵⁴⁸ Тихонов И.Л. Императорская археологическая комиссия (1859–1918 гг.). К 150-летию со дня создания // Из истории отечественной археологии: сборник научных трудов. Воронеж, 2008. С.16-17.

⁵⁴⁹ Бойко А.Л. Проблемы изучения памятников древности Дона // XII Донские археологические чтения «Нижний Дон в древности: этногенез, природа, человек». Сборник тезисов. Ростов н/Д., 2010. С.16.

Предкавказье и Причерноморье эти возможности были практически исчерпаны.

Исключением из множества случаев документально подтвержденного кладоискательства на Юге России выглядят данные о работах академика И.П. Фалька на территории Области войска Донского в 1768 г.⁵⁵⁰ По примеру старших коллег из Академии наук (того же Г.Ф. Миллера) им были раскопаны несколько курганов и произведены наблюдения за Цимлянским городищем. Памятник был хорошо известен не только по письменным источникам, но и по записке инженерного корпуса капитан-поручика И. Сацыперова, составившего подробное описание и план памятника лично обследованного в 1742 г.⁵⁵¹.

Важнейшей предпосылкой создания Статистического комитета стало открытие войсковой гимназии в ст. Старочеркасской, позднее перенесенной в столицу Дона – Новочеркасск (1807 г.)⁵⁵². Учебное заведение, входившее в Харьковский учебный округ, было ориентировано на классическую систему образования, в которой значительное внимание уделялось истории. Это не только отражало интересы основателя гимназии А.Г. Попова, но и других представителей казачества, включенного в жестко-структурированную систему социальных отношений Российской империи. Поиски собственной идентичности требовали получения ответа на вопрос о происхождении казачества. По мнению А.Г. Попова в этногенезе казачества значительную роль сыграли легендарные амазонки, данные о которых сохранила античная традиция⁵⁵³. Но в XIX в. для подобных заключений уже требовались и иные доказательства.

⁵⁵⁰ Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т.VI., СПб., 1824. С.54-55.

⁵⁵¹ Коршиков Н.С., Мининков Н.А. Новые данные о Правобережном Цимлянском городище // Донская археология (ДА). 1999. №1. С.84-89.

⁵⁵² Артинский И.П. Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии. Новочеркасск, 1907. 469 с.

⁵⁵³ Попов А.Г. История о Донском войске. Харьков, 1814. 60 с.

Ими могли быть какие-либо древние предметы, обнаруженные на территории ОВД. Традиция собирания государственными учреждениями «куриозов» в России насчитывала уже не один десяток лет, начиная с легендарной Кунсткамеры (1718). С открытием Московского университета именно музеи образовательных учреждений (в форме кабинетов редкостей, мюнц-кабинетов) стали одним из наиболее распространенных форм массовых собраний древностей в России. Не стал исключением и Дон⁵⁵⁴.

В структуру войсковой гимназии вошел кабинет редкостей, который ряд исследователей считает первым донским музеем. Сложно говорить о его реальной роли в формировании подлинно научных концепций истории Дона, но вклад А.Г. Попова в воспитание целого поколения образованных представителей привилегированных донских сословий очевиден. Ряд выпускников войсковой гимназии стали членами Статистического комитета первого набора⁵⁵⁵ – есаул В.Д. Сухоруков⁵⁵⁶ и войсковой старшина А.К. Кушнарев⁵⁵⁷. Активным сотрудником комитета был и другой выпускник войсковой гимназии В.М. Пудавов⁵⁵⁸, который по роду деятельности непосредственно отвечал за руководство землеустроительными работами на войсковых землях. С его именем были связаны и первые публикации материалов об исторических регалиях донского казачества. Важным представляется то обстоятельство, что Статистический комитет в первые годы своего существования проводил свои заседания в «осенние и зимние (месяцы) – в доме гимназии»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁴ Аваков П.А., Бойко А.Л. «Есть ли где окажутся какие редкости...» (210 лет первому донскому музею) // Донской временник. Ростов н/Д., 2017. Вып.25. С.193-196.

⁵⁵⁵ Попов И.П. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы своего существования // СОВДСК. Новочеркасск, 1901. Вып.1. С.4-5.

⁵⁵⁶ Коршиков Н.С. Археологические исследования на Дону декабриста В.Д. Сухорукова // Советская археология (СА). 1985. №1. С.122-130.

⁵⁵⁷ Корягин С.В. Власовы и другие // Генеалогия и семейная история Донского казачества. М.: Изд-во «Русаки», 2001. Вып.21. С.81-82.

⁵⁵⁸ Савчук Г.В. Василий Михайлович Пудавов – забытый историк донского казачества // Донской временник. Ростов н/Д., ДГПБ, 2003. С.159-165.

⁵⁵⁹ Попов И.П. Указ. соч. Там же.

Сведения о характере собрания войсковой гимназии немногочисленны, но наиболее важным представляется следующие: 1) регламентация сбора предметов, представляющих потенциальный интерес для музейного собрания несколькими указами Правления войска (1818, 1831); 2) стремление расширить коллекцию за счет проведения собственных работ, в том числе и раскопочных (работы А.К. Кушнарева); 3) вовлеченность в создание коллекции представителей донской казачьей старшины – основных землевладельцев (зачастую собственников земель, на которых находились памятники древности); 4) стремление наладить творческие контакты с представителями центральных российских научных обществ.

Стремлением объединить противоречивые тенденции в накоплении данных о донской истории проникнут работа В.Д. Сухорукова «Записка о достопримечательностях в Донской области»⁵⁶⁰, опубликованная в 1825 г. Используя форму географического описания «Земли Донских казаков» будущий декабрист, используя свои многочисленные наблюдения, сделанные во время служебных командировок, предложил определенный маршрут П.П. Свиныну (издателю «Отечественных записок»), необходимый для совершения «археологического путешествия». Сам В.Д. Сухоруков имел возможность посетить рекомендуемые им памятники будучи офицером особых поручений при войсковом атамане, в чьи обязанности которого входило собирание сведений о военной истории казаков, осуществлявшиеся в 1821–1824 гг. Специфика поисковой деятельности В.Д. Сухорукова заключалась в попытке привлечь все возможные данные по древней истории Дона и осмыслить их в контексте истории донского казачества. При необходимости могли привлекаться данные как визуального осмотра, так и непосредственно раскопки. В определении этнографического типа населения

⁵⁶⁰ Сухоруков В.Д. Записка о достопримечательностях в Донской области // Северный архив. 1825. №17. С.29-49.

Дона (сам В.Д. Сухоруков был уроженцем с. Старочеркасской⁵⁶¹, т.е. «низовым казаком») важным представлялось выделить черты, объединяющие донцов с велико- и малороссами и татарами, как одним из этнических компонентов сложения казачества (откуда «азиатская физиогномия, живой и пламенный характер людей»⁵⁶²). Определяя границу расселения «татар» на землях Войска Донского, историк не только дает описание ряда поселений древности, расположенных в междуречье рек Сала и Медведицы, но и предлагает их классификацию: 1) «аулы», 2) «мечети», 3) «кладовые или гробницы»⁵⁶³. Основное внимание автор уделяет крупным поселениям, первое место среди которых занимает Цимлянское (Левобережное) городище, и таким памятникам как Тишанское и Рыгинское городища. Необходимо отметить, что практически все пункты, указанные В.Д. Сухоруковым позднее обследовались донскими археологами второй половины XIX и начала XX вв., а Цимлянское (Левобережное) городище было отождествлено с летописным Саркелом-Белой Вежей. Известны самостоятельные раскопки В.Д. Сухорукова в Хоперском округе⁵⁶⁴ и многочисленные топографические съемки местности⁵⁶⁵. Однако большинство материалов, собранных В.Д. Сухоруковым материалов было депаспартизировано, либо утрачено, оставшаяся часть их была использована позднее В.М. Пудавовым.

Номенклатура доступных источников историко-краеведческих и археологических изысканий на Дону в первой половине XIX в. мало представительна. Гибель документов, в том числе и значительной части архива Статистического комитета не позволяет во всех деталях проследить путь становления местной системы охраны и исследования памятников

⁵⁶¹ Сухоруков Василий Дмитриевич // Декабристы. Библиографический справочник / Под ред. акад. М.В. Нечкиной. М.: Наука. 1988. С.172.

⁵⁶² Там же. С.33.

⁵⁶³ Там же. С.39.

⁵⁶⁴ ГАРО. Ф.344. Оп.1. Д.759. Л.12-13.

⁵⁶⁵ Описания городища, находящегося Войска Донского ведомства 2 Донского Начальства в юрту Цимлянской станицы // Донские войсковые ведомости. Часть неофиц. 1865. 9 февр. № 6. С.37-39.

прошлого. Отдельные данные позволяют установить, что и в начальный период функционирования комитета проводились работы, подготовившие развитие «необязательных» занятий в форме исторических, а позднее и археологических исследований. Наиболее яркие моменты связаны с Недвиговским городищем, самым известным памятником античной эпохи Северо-Восточного Приазовья.

После проведения в 1824 г. раскопок А.К. Кушнаревым, совершенных по «распоряжению начальства», все находки были переданы в Войсковую гимназию, где были уничтожены пожаром 1825 г.⁵⁶⁶. К этим исследованиям относилась и документация, представленная описанием и планом городища. Об их существовании знали и до П.М. Леонтьева. В делах Статистического комитета сохранились свидетельства об интересе к ним известного археолога-дилетанта второй четверти XIX в. А.Б. Ашика. Известно, что деятельность этого предприимчивого кладоискателя (как и его конкурента Д.В. Карейши) охватили в Крыму огромную территорию площадью более 100 квадратных верст, а точное количество исследованных им комплексов вообще неизвестно. Уже в 1839 г., оправдывая отсутствие значимых находок, директор Керченского музея доносил в Санкт-Петербург об «оскудении» крымской земли⁵⁶⁷. В этих условиях необходимо было искать новые «золотоносные провинции» и А.Б. Ашик обратил свое внимание на Дон. Его привлекали конкретные объекты, отвечающие нескольким условиям – наличию крупного городища, известного по письменной традиции и значительные по размеру и прилегающие к нему курганные могильники. Однако Войсковое Правление просьбы относительно планов и карт решительно проигнорировало⁵⁶⁸. Без ответа остались и финансовые проекты А.Б. Ашика, предполагавшие распространение его шикарно

⁵⁶⁶ Коршиков Н.С. Археологические исследования на Дону декабриста В.Д. Сухорукова // СА. 1985. №1. С.128.

⁵⁶⁷ Брашинский И.Б. Сокровища скифских царей. М., 1967. С.57

⁵⁶⁸ ГАРО. Ф.1. Оп.1. Д.353. Л.2.

изданной книги «Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами» (1848–1849, т. 1) через Войсковое правление.

Самой важной и перспективной оказалась деятельность В.М. Пудавова по топографической съемке, составлению карт Области войска Донского и другим мероприятиям, связанным с землеустройством. Самым важным и востребованным сегодня было его участие в создании знаменитой военно-топографической карты европейской части Российской империи («трехверстовка» Ф.Ф. Шуберта). Листы (L XIX-18 – L XXX-22) показывающие Войско Донское были опубликованы в 1853 г., а съемки производились в то время, когда В.М. Пудавов исполнял должность правителя канцелярии Комиссии для размежевания земель (позднее – члена этой комиссии). Благодаря его участию, на карту были нанесены не только расположение таких деталей рельефа как курганы, но и даны их исторические названия. Это выгодно отличает раздел военно-топографической карты Ф.Ф. Шуберта, посвященный ОВД от изображения всех близлежащих земель, где эта работа не была проведена. В истории донской археологии он занимает значительное место как «описатель курганов» – «курганограф»⁵⁶⁹. Из всех известных специалистов первой половины XIX в., ему одному довелось общаться с П.М. Леонтьевым побывавшим в г. Новочеркасске в 1851 г. Будущий исследователь Танаиса так описывал это: «мы видели у г. полковника Пудавова в Новочеркасске богатые материалы для карты курганов и городищ всего края, при собирании которых он усердно пользуется своей службой по межевой части»⁵⁷⁰.

Однако общее положение с археологическими исследованиями в ОВД оставляло желать лучшего, поскольку данные о находках практически не

⁵⁶⁹ Савчук Г.В. Указ. соч.

⁵⁷⁰ Леонтьев П.М. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях. Пропилеи. Сборник статей по классической древности. Книга IV. М., 1854. С.398.

появлялись в печати и «пропадали для науки»⁵⁷¹. Наблюдалась и еще одна тенденция, о которой П.М. Леонтьев не решился открыто писать в журнале «Пропилеи», посвященном классическим древностям, но упомянул в письме-отчете министру Л.А. Перовскому от 20 июля 1853 г. А.А. Мартынов, хозяин «слободы Недвиговки», где планировались раскопки, и который характеризовался как любитель старины, старался помешать ученым в осуществлении своей миссии, так как те «мыслят по Петербургски и из поисков никакого проку не будет»⁵⁷².

Следующие страницы в истории проведения исследований Статистического комитета по изучению донских древностей относятся к 60-м гг. XIX в. Материалы, характеризующие деятельность организации в 50-х гг. практически не сохранились, что было связано, в том числе, и с трудностями в работе самого комитета.

В 1860 г. было утверждено новое «Положение» о Статистических комитетах в губерниях, которое принципиально меняло характер выборов действительных членов, принципов их ротации, финансирования и расширило круг их административно-исследовательских задач⁵⁷³. Учитывая специфику Области войска Донского, реальная работа нового состава комитета началась лишь с 9 августа 1865 г., когда на очередном заседании наказной атаман П.Х. Граббе объявил об окончательном преобразовании организации и новых принципах финансирования ее деятельности⁵⁷⁴. Зримым олицетворением изменений стала издательская деятельность комитета, приступившего к публикации собственных «Трудов», «Сборников» и «Памятных книжек» где впоследствии и были опубликованы важнейшие данные не только по истории Дона, но и по археологической тематике,

⁵⁷¹ Леонтьев П.М. Там же. С.399.

⁵⁷² Бойко А.Л. К истории изучения античного города Танаиса // ДА. 1999. №1. С.81.

⁵⁷³ Огородников Е. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // ЖМВД. Ч. 60. СПб., 1861. Кн. 2. Отд. II. С. 83.

⁵⁷⁴ Попов И.П. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы своего существования // СОВДСК. 1901. Вып.1. С.12.

включая распоряжения по Войску о сборе древностей. В «Трудах» Статистического комитета увидела свет и первая программа сбора предметов для будущего Донского музея.

Специфика работы Областного войска Донского Статистического Комитета заключалась в его двойном подчинении: 1) Центральному Статистическому Комитету Министерства внутренних дел в г. Санкт-Петербурге; 2) Войсковому правлению осуществлявшему финансирование деятельности комитета и прямое руководство им. В условиях отсутствия других научных обществ краеведческого профиля в крае, Статистический комитет несколько десятков лет выполнял функции основного краеведческого научного общества на Дону с рядом административных прав и обязанностей. В 70-е гг. вокруг Статического комитета группировались кадры местной интеллигенции, включая и представителей неказачьего населения, а позднее, в 80–90-е гг. XIX в. здесь консолидировались носители идей казачьей автономии.

Сбор сведений по истории Донского края продолжал оставаться одним из приоритетных направлений деятельности Комитета и осуществлялся методами архивоведческих, этнографических и археологических исследований, которые в разной степени координировались с центральными научными организациями России.

Особое внимание уделялось выявлению и сбору памятников письменности, что было характерно практически для всех губернских комиссий. Специалистов для архивоведческих занятий готовил открытый в 1877 г. Археологический институт в г. Санкт-Петербурге. Однако количество выходцев с Дона, окончивших это учебное заведение было невелико, а попытки создать местную ученую архивную комиссию успеха не имели. Практически единственным выпускником этого заведения в 70–80-е гг. XIX в. был, полковник А.И. Золотарев (вероятно служивший в это время в г. Санкт-Петербурге, позднее – предводитель донского дворянства),

собиравшийся производить собственные раскопки⁵⁷⁵. Поэтому широкомасштабные архивные работы выполнялись зачастую и теми, кто интересовался материальными свидетельствами прошлого Дона.

Значительна заслуга сотрудников в начале широкомасштабных работ по сбору этнографических и антропологических данных. Это было связано с организацией Всероссийских выставок, приглашение для участие в которых распространялось непосредственно через Статистический комитет⁵⁷⁶. Особенно важна была Антропологическая выставка в Москве в 1879 г., на который были масштабно представлены материалы из Донской области, в том числе и археологические находки⁵⁷⁷.

Областной войска Донского Статистический Комитет выполнял еще одну, связанную с музейной, функцию – хранение наиболее ценных находок, которое ранее осуществляла Новочеркасская гимназия. С формированием комитета нового состава и регулированием вопроса о его работе, уточнению функций его сотрудников окончательно сложилась система хранения войсковых регалий, первое описание и рисунки которых были подготовлены еще В.М. Пудавовым в 40-х гг. XIX в. Вместе с ними хранились и наиболее ценные древние предметы, найденные на территории Дона. Специальный сундук хранился в опечатанном состоянии и открывался, в обычное время, два раза в год⁵⁷⁸. Данная процедура была регламентирована, но это не спасло находки от депаспортизации, поскольку не было подробной описи предметов с указанием места и ситуации обнаружения находок. Это во многом было связано с расширительным представлением о понятии «древности», как «вещественные памятники, оставшиеся от древних народов или от древнего периода жизни какого-либо народа; они составляют предмет археологии и

⁵⁷⁵ Бойко А.Л. Донской археолог А.И. Золотарев // Рубикон. Сборник научных работ молодых исследователей. 2007. Вып.43. С.95-97.

⁵⁷⁶ ГАРО. Ф.353. Оп1. Д.163. Л.23-24.

⁵⁷⁷ Бойко А.Л. Донской археолог А.Л. Крылов // Верхнедонской археологический сборник / отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: ЛГПУ, 2015. Выпуск 7. С.151-162.

⁵⁷⁸ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.285. Л.2-2об.

играют лишь служебную роль в дисциплине, изображающей бытовые формы древних народов»⁵⁷⁹.

Дополнительную сложность составлял и тот факт, что под понятие «археологические находки», в терминологии второй половины XIX в. попадали все предметы, изготовленные до 1700 г. Такой рубеж был определен на I Археологическом съезде в Москве в 1869 г. в программной речи М.П. Погодина⁵⁸⁰. Выделение «разрядов» археологии – первобытного, восточного, церковного и др. возможно было лишь в практике государственных организаций либо столичных научных обществ со значительным бюджетом. На местах, как правило, развитие отдельных отраслей исторического знания шло через специализацию групп исследователей, занимавшихся изучением определенной эпохи, историко-культурного феномена или группы источников. Изучение этого процесса позволяет установить механизм сначала объединения местной научной и краеведческой общественности под эгидой Статистического комитета, а потом и выделение специализированных обществ и организаций, таких как Комиссия по устройству Донского музея (ноябрь 1890 г.) и Донской епархиальный церковно-исторический комитет (16 апреля 1904 г.).

4.3 Взаимодействие Статистического комитета Области войска Донского с центральными научными и общественными организациями России по изучению и популяризации древностей Дона

Создание в 1859 г. Императорской Археологической комиссии (далее в тексте – Археологическая комиссия, Комиссия – авт.) как специальной

⁵⁷⁹ А.П. Древности // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т.11 «Домиции - Евреинов» СПб. 1893. С.142-143.

⁵⁸⁰ Погодин М.П. Судьбы археологии в России // Труды I Археологического съезда. М., 1869. Т.I. С.1-44.

научной организации, занимавшейся «изысканием древностей» было закономерным итогом не только развития археологии как исторической науки, но всего российского общества, стоящего на пороге «Великих реформ» Александра II. Этот процесс был обусловлен всем ходом развития русской культуры, осознавшей неповторимость самобытной истории и ее материальных свидетельств, необходимость их изучения и сохранения на государственном уровне⁵⁸¹.

Задачи Комиссии определялись тремя основными целями: «розысканием» (инструментальным исследованием), «собранием сведений» (неконтактные, источниковедческие или историографические работы) и «ученой оценкой» (аналог современной историко-культурной экспертизы). Круг «древностей» при этом очерчивался достаточно широко, поскольку они должны были относиться к «отечественной истории и жизни народов, обитавших некогда на пространстве, занимаемом ныне Россией»⁵⁸².

Тот факт, что создание нового учреждения, ведавшего изучением и охраной древностей, предшествовало отмене крепостного права 19 февраля 1861 г. не уравнивает эти исторические события, но зримо показывает ту общественно-политическую значимость, которую археологии придавали в России. С другой стороны, в условиях реформирования российской экономики, угрозы национальному культурному наследию были весьма значимы. Основной из них могли быть «земляные работы, предпринимаемые в больших размерах»⁵⁸³, связанные со строительством коммуникаций и др. Не меньшую, а на Юге России зачастую и большую опасность представляло перераспределение основного земельного фонда. В условиях помещичьего землевладения, значительные участки степи не подвергались интенсивной

⁵⁸¹ Носов Е.В. Предисловие // Императорская Археологическая Комиссия. (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред. Г.В. Длужневская. А.Е. Мусин (науч. ред.-сост.), Е.Н. Носов (отв. ред.), И.Л. Тихонов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 5.

⁵⁸² Положение об Императорской Археологической комиссии // Архив ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1, Д.1/1859. Л.50.

⁵⁸³ Там же. Л.50.

запашке и сохраняли исторический рельеф. Перевод земли в собственность казачьих станиц вел к росту техногенных повреждений любых памятников древностей. Весьма показательны данные по Недвиговскому городищу (античному Танаису), опубликованные А.Л. Бойко⁵⁸⁴. В докладной записке министру уделов Л.А. Перовскому, говорилось о необходимости предварительного исследования античного городища перед передачей Войску Донскому, потому что «казаки, может быть, запашут ее, будут вероятно искать кладов и уничтожать все следы древности. Подобная ситуация хорошо иллюстрирует неспособность местных властей противодействовать этим угрозам, поскольку для решения вопроса о проведении раскопок на интересном объекте требовалось вмешательство на уровне министра и личная резолюция императора Николая I⁵⁸⁵.

Несмотря на богатство Нижнего Дона памятниками древности, известное и по запискам путешественников XVIII–XIX вв. и по работам П.М. Леонтьева⁵⁸⁶, производство раскопок здесь было практически прекращено. «Оживление» интереса столичных археологов к данному региону произошло после двух связанных друг друга событий: 1) строительных работ в столице Области войска Донского г. Новочеркасске, затронувших курган «Хохлач», где было обнаружено неразграбленное в древности захоронение знатной сарматки, датируемое I–II вв. н.э.⁵⁸⁷; 2) строительством участков Грушевско-Аксайской железной дороги, продленной позднее до г. Ростова-на-Дону и соединенной с Курско-Харьковско-Азовской железной дорогой (1863–1868 гг.), в той или иной степени разрушавшей многочисленные памятники древности, расположенные на правом коренном берегу р. Дон и его притоков

⁵⁸⁴ Бойко А.Л. В поисках древнего Танаиса (Из истории изучения Недвиговского городища в дореволюционный период). Ростов н/Д: РГУ, 2002. С.73-74.

⁵⁸⁵ Бойко А.Л. «Высочайшее повеление исполнить...» или 24 марта – день донской археологии // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2002 г. Азов, 2004. Вып.19. С.10.

⁵⁸⁶ Леонтьев П.М. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях. ПроPILEI. Сборник статей по классической древности. М., 1854. Книга IV. С.399-504.

⁵⁸⁷ Засецкая И.П. Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2011. С. 9-12.

(р. Аксай и Мертвый Донец). Характер этих работ можно определить современным термином «охранные» (новостроечные, спасательные) раскопки, что соответствует § 8 «Положения об Императорской Археологической комиссии» 1859 г.⁵⁸⁸.

В самом Статистическом комитете происходила смена поколений сотрудников, что отразилось практически на всех сторонах его деятельности, поскольку ротация привели в его состав несколько десятков новых членов-корреспондентов (общее же их число составило 51, включая и нескольких участников первого состава Комитета кооптации 1839 г.). Это было необходимым условием восстановления его активной деятельности, поскольку к 1860 г. отсутствовала даже отчетность по «обязательным» занятиям и протоколы заседаний Комитета за ряд предшествующих лет⁵⁸⁹. То, что это была практически повсеместная по территории империи практика подтверждает и издание нового «Положения...» о губернских статистических комитетах. На Дону это распоряжение стало исполняться практически сразу, что нашло отражение в назначении нового секретаря Комитета («управляющего делами») А.Ф. Фон-Юргилевского (выполнявшего в 1860–1863 гг.), после его отставки эту должность исполнял А.М. Савельев (1863–1873 гг.)⁵⁹⁰. Но основные изменения произошли значительно позднее, в августе 1865 г., когда наказной атаман П.Х. Граббе сообщил действительным членам Комитета о новом порядке финансирования его работы из «земских сборов войска». На деле это означало возможность расходовать средства на издательскую и организационную деятельность Комитета. Отсутствие средств в прошедшие годы объясняет тот факт, что первая «Памятная книжка Области войска Донского», как основное

⁵⁸⁸ Положение об Императорской Археологической комиссии // Архив ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1, Д.1/1859. Л.50.

⁵⁸⁹ Попов И.П. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы своего существования // СОВДСК. Новочеркасск, 1901. Вып.1. С.11.

⁵⁹⁰ Тарасова М.Н. Периодические издания Донского статистического комитета // Краеведческие записки: Сб. науч. трудов. Новочеркасск: «Полиграф-Маркет», 2005. Вып.7. С.43.

периодическое издание Статистического комитета увидела свет только в 1866 г.

Открытие сокровищ кургана «Хохлач» и дальнейшая судьба древностей показывает достаточно малое участие Статистического комитета в организации мероприятий, прямо связанных с археологией и возможностью хранения находок в Области войска Донского. В истории российской археологии это событие является одним из первых случаев прямого контакта сотрудников государственной организации (Археологическая комиссия) и производителя крупных строительных работ (Комитет по строительству Грушевской железной дороги и водопровода), в ходе деятельности которого были найдены и переданы в Эрмитаж ценности. Фабула дела была предельно проста. Рабочие, строившие распределительный (запасной) резервуар для городского водопровода разрушили часть крупного кургана и обнаружили 12 июня 1864 г. в насыпи ряд предметов из драгоценных металлов. Вскрытие комплекса было продолжено уже вне плана строительных работ их собственником Р.И. Авиловым. Вскрытие остатков насыпи кургана Хохлач продолжалось до 18 июня 1864 г. с участием Н.Д. Борисяка – профессора Харьковского университета, специалиста в области геологии и минералогии, причем с серьезной общеисторической подготовкой⁵⁹¹. Позднее в работах принял участие и член Археологической комиссии В.Г. Тизенгаузен⁵⁹², прервавший раскопки на р. Волге и начавший работы на Дону (1864–1868 гг.) и позднее привлечший к их продолжению П.И. Хицунова (1869–1871 гг.). Степень интереса к находкам в кургане Хохлач была такова, что в официальной переписке участвовал министр императорского двора В.Ф. Адлерберг (в чьем прямом ведении находилась Археологическая комиссия), вещи представлялись на «высочайшее воззрение» императору Александру II,

⁵⁹¹ Борисяк Н.Д. Борисяк, Никифор Дмитриевич // Википедия свободная энциклопедия. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Борисяк, Никифор_Дмитриевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Борисяк,_Никифор_Дмитриевич) [время обращения 14.05.2017; 21.01].

⁵⁹² Длужневская Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859-1919 годах: (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб: Ин-т истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб, 2014. С.99.

а сумма государственных выплат за находку составила более 5000 руб. (причем 8 рабочих, непосредственно открывших клад получили по 200 рублей). Описание раскопок и первое историко-культурологическое определение находок, было сделано Н.Д. Борисяком уже к 5 июля 1864 г. и опубликовано в неофициальной части «Донских войсковых ведомостей»⁵⁹³.

В этом хорошо известном случае из истории археологии России наиболее явно проявились характерные черты Статистического комитета времени реформирования основ его деятельности – полная безынициативность в вопросах, которые прямо не затрагивали его научных интересов, связанных с казачеством. В это время основные вопросы деятельности Комитета по «необязательным» занятиям были связаны с подготовкой к изданию сборника донских казачьих песен⁵⁹⁴. Подобная позиция Комитета во многом объясняется и взглядами нового наказного атамана – председателя Статистического комитета Области войска Донского П.Х. Граббе, который предпочитал активно не вмешиваться во внутренние дела вверенной ему области. Это подтверждает и то, что судьбоносное заседание Статистического комитета 9 августа 1865 г. прошло в присутствии всего 4 его членов⁵⁹⁵ и уже более полугода обсуждалась кандидатура нового атамана⁵⁹⁶ (сначала в качестве начальника Штаба Войска Донского). Атаман одновременно был и Председателем Комитета Грушевской железной дороги и водопровода и, вероятно⁵⁹⁷, был осведомлен обо всех обстоятельствах находки сокровищ, судьба которых занимались его прямые подчиненные по этой должности.

⁵⁹³ Борисяк Н.Д. Об археологических открытиях в Новочеркасске // Донские Войсковые ведомости. 1864. №33, 34. Часть неофициальная / Цит по: Донская археология. 1999. №3-4. С.73-81.

⁵⁹⁴ Савельев А.М. Сборник донских народных песен. Новочеркасск: Изд. Обл. войска Донского стат. ком., 1866. 182 с.

⁵⁹⁵ Попов И.П. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы своего существования // СОВДСК. Вып.1. Новочеркасск, 1901. С.12.

⁵⁹⁶ Записная книжка графа П. Х. Граббе / [соч. П. Х. Граббе]. М, 1888, Т.2. С.744.

⁵⁹⁷ Памятная книжка Войска Донского на 1866 год. Новочеркасск: Войсковая типография, 1866. С.41.

Время с середины 60-х по конец 70-х гг. XIX в. стало эпохой наивысшего развития археологических исследований в русле деятельности Статистического комитета, что было связано с общими тенденциями развития Донского края в эпоху «великих реформ». Значительную роль в процессах модернизации всех сторон жизни населения Дона последовательно играли наказные атаманы войска – А.Л. Потапов, М.И. Чертков и Н.А. Краснокутский, причем два последних пользовались значительным авторитетом среди казачества. Этот факт играл немаловажную роль в структуре административных отношений, сложившихся на Дону, поскольку, начиная с М.Г. Хомутова донские атаманы не были местными уроженцами. Следовательно, важное значение в деле повышения авторитета органов власти играли личные качества (в первую очередь военные заслуги) наказных атаманов Области войска Донского. Знание же ими южнорусских условий как хозяйственных, так культурно-исторических было особенно важно в деятельности Статистического комитета, который именно в это время стал центром культурной жизни огромной по численности населения и площади Области войска Донского, развитие которой характеризовалось весьма противоречивыми тенденциями. Рост экономического потенциала Юга России породил не только хозяйственную активность, но и возросшую мобильность населения, определенное «размывание» казачьего сословия (недаром термин «расказачивание» появился именно в это время). Следствием этого явилось не только развитие отдельных отраслей экономики, связанных с товарным производством, но и снижение рентабельности многих казачьих хозяйств. Одним из способов «поправить» материальное положение стало кладоискательство, причины развития которого детально рассмотрены А.Л. Бойко⁵⁹⁸. Крупные донские землевладельцы, многие из которых были по своим идейно-политическим

⁵⁹⁸ Бойко А.Л. В поисках древнего Танаиса (Из истории изучения Недвиговского городища в дореволюционный период). Ростов н/Д.: РГУ, 2002. С.11-12.

взглядам автономистами и рупорами казачьей «самостийности», относились и к категории «стихийных» археологов, производивших раскопки на своих землях. Круг землевладельцев еще более расширился за счет чиновников войска Донского, чьи срочные (выделяемые за службу, а не благоприобретенные) земельные участки были обращены в потомственную собственность в атаманство М.И. Черткова. Шло развитие и арендных отношений, затрагивающих свободные войсковые земли, причем площадь арендованных участков с начала XIX по начало XX века увеличилось более чем в 20 раз. Арендаторы стремились к максимально более эффективному использованию земель используя экстенсивные методы хозяйства, которые наносили не только ощутимый вред основному земельному фонду Области войска Донского, но и вели к уничтожению многочисленных памятников древности.

Рассматриваемое время характеризуется и еще одним важным обстоятельством в работе Статистического комитета, а именно – характером связей с Археологической комиссией, которые могут рассматриваться как достаточно плодотворные в эпоху царствования Александра II. Причиной этого был высокий официальный статус ее председателя С.Г. Строганова (1859–1882 гг.), имевшего среди прочих, звание генерала от кавалерии. Наказные атаманы в военной иерархии занимали, как правило, более низкий чин – генерал-лейтенанта кавалерии. Это создавало дополнительные возможности контролировать положение, связанное с археологическими исследованиями в Области войска Донского.

Улучшение финансирования работы Комитета, появление новых сотрудников в составе членов-корреспондентов и активная деятельность секретаря (управляющего делами) Комитета А.М. Савельева стали основными факторами качественного изменения отношения к археологическим памятникам на Дону. Речь не шла о производстве раскопок, поскольку для этого не было ни подготовленных специалистов ни средств, а

шанс получить финансирование от Археологической комиссии был невелик. Основные ее средства, связанные с наблюдением за значительным строительством (в данном случае строительством железной дороги) ассигновывались В.Г. Тизенгаузену (см. выше). Поэтому наибольшую важность (сохранившуюся и по сей день) приобрело археологическое анкетирование местного населения и описание видимых памятников, которые позволяло максимально расширить знания о древностях Дона. Параллельно с этой работой предпринимались попытки организовать работу по сбору раритетов как для самого Статистического комитета, так и для «кабинетов» Новочеркасской войсковой гимназии.

О находках древности, учтенных Комитетом известно с первых лет его существования. Уже 18 сентября 1844 г. из Карповской станицы (Хоперский округ ОВД) священником Л. Антониевым были преданы в «опечатанном ящике сухих костей, какого то животного или издревних человеческого рода гигантов, или из великородных зверей Мамонтов»⁵⁹⁹. Таким образом исполнялись войсковые распоряжения 1818 и 1831 гг., однако хранение подобных находок непосредственно в Комитете было затруднено (учитывая отсутствие собственных помещений) и поэтому они передавались в Новочеркасскую гимназию. В итоге, к сентябрю 1884 г., когда уже при наказном атамане Н.И. Святополк-Мирском проводилась очередная ревизия (судя по документам, предшествующая проводилась только в 1875 г.) в Статистическом комитете хранилось 77 «серебряных и медных старинных монет и 14 экземпляров разных археологических предметов»⁶⁰⁰. Из последних несколько (три), вероятно не представляли никакого материального интереса, поскольку предполагалось их хранить и впредь непосредственно в Войсковом архиве, а не в Казначействе, где находились теперь ценные находки.

⁵⁹⁹ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.95. Л.9.

⁶⁰⁰ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.285. Л.2-2об.

Малое количество находок, которые находились в Статистическом комитете объясняется не только практикой их передачи в другие учреждения Области войска Донского (палеонтологические находки в геологический «кабинет» гимназии, старинные рукописи в войсковой архив и т.д.), а скорее отсутствием знаний о материальной культуре древности и невозможностью даже приблизительной оценки предметов, которые были изготовлены не из драгоценных металлов. Зачастую простые казаки были более осведомлены об истинной ценности находок. В 1870 г. П.И. Хицунов⁶⁰¹ (как представитель Археологической комиссии, сменивший В.Г. Тизенгаузена в проведении раскопок на Дону) отмечал известную «грамотность» казаков станицы Елизаветинской, которые зачастую отсылали свои находки древностей в столичные научные общества или Археологическую комиссию. Такое поведение было редкостью и было чаще всего связано с прежней службой донцов в элитных казачьих частях – Лейб-Гвардии Атаманском или Лейб-гвардии Казачьем полках расквартированных в столице империи. Служившие в них казаки изучали «словесность», были среди них и «видавшие даже музеи»⁶⁰². Именно благодаря совету такого «бывалого товарища» некий казак станицы Елисаветовской отослал «около 50-ти штук древних бронз[овых] монет... в Новочеркасск в Статист[ический] Комитет в 1870 году и получил в награду 55 руб[лей] поощрения»⁶⁰³.

Гораздо чаще ситуация со случайно найденными древностями развивалась по другому сценарию. Наиболее яркий случай – т.н. «Мигулинский клад», найденный в том же 1864 году, что и сокровища кургана Хохлач. Большинство предметов из этого неординарного археологического комплекса было распродано казачкой М. Романниковой и

⁶⁰¹ Длужневская Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859-1919 годах: (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб: Ин-т истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб, 2014. С.105.

⁶⁰² Архив ИИМК РАН. Ф. 1/1869. Оп. 1. Д. 10. Л. 65 об.

⁶⁰³ Там же.

навсегда исчезло на Криворожской ярмарке⁶⁰⁴. Х.И. Попов сообщает о золотом венце и браслете весом в 116 золотников (494,8 г. «бледного золота»)⁶⁰⁵, пропавших бесследно. Современным ученым известен лишь золотой сосуд с зооморфной ручкой (весом 84 золотника) хранящийся в Эрмитаже и попавший туда достаточно случайно. Поскольку на кубке была греческая надпись, предмет не продавался по цене веса золота, а был «по счастливой случайности» куплен для коллекции графа А.С. Уварова⁶⁰⁶. Через несколько десятков лет в Области войска Донского уже действовала целые преступные синдикаты, специализирующиеся на грабительских раскопках, скупке и перепродаже предметов древности, охватывающая своей деятельностью практически весь Юг России⁶⁰⁷.

Важным центром притяжения местной общественности в деле охраны древности мог стать Донской музей, кропотливая работа по созданию которого велась членами Статистического комитета. На заседании Комитета 20 ноября 1867 г. Г.А. Ознобишин⁶⁰⁸ высказал предложение о хранении каменных изваяний древности «в одном месте» и «составлении моделей древних церквей». Позднее, уже на заседании 15 января 1868 г.⁶⁰⁹ А. М. Савельев представил «Записку о создании местного музея» на основании которой было принято решение о создании местного музея, призванного «служить образовательным и наглядным средством для знакомства с краем»⁶¹⁰. В состав собрания должно было быть включено и «Археологическое отделение», куда включались содержащие «все более

⁶⁰⁴ Попов Х.И. Сведения о древних памятниках, находящихся, в земле войска Донского, извлечения из разновременных описаний и частных записок и собранные лично Действительным Членом Донского Войскового Статистического Комитета Х.И. Поповым // Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869. [Т.] I (изданы под ред. гр. А.С. Уварова). М., 1871. С. 166-183.

⁶⁰⁵ Каталог Донского музея. Б.г. и м.в. с.141.

⁶⁰⁶ Там же. С.141.

⁶⁰⁷ Бойко А.Л., Толочко И.В. Криминальный антикварный рынок на юге России в конце XIX – начале XX ВВ.: «agente recitatore» Ф.С. Романович и «Tombarolo» А.А. Смычков // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Международная археологическая конференция. Керчь, 2016. С.43-56.

⁶⁰⁸ Крайсветная Л.В. Ознобишин Егор Андреевич его деятельность в создании Донского музея // Краеведческие записки. Сборник научных трудов. Ростов н/Д., 2014, С.241-246.

⁶⁰⁹ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л. 275-278 об.

⁶¹⁰ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д. 140. Л. 7.

замечательные остатки древностей, найденные в земле войска Донского, как-то: монеты, кости старинные книги, рукописи и т.п.»⁶¹¹. Объявление о создании музейного собрания и публикация его программы вызвала живейший отклик среди местного населения, выразившийся в присылке в адрес Статистического комитета многочисленных письменных материалов, разнообразных макетов (моделей) церковных и бытовых построек и иных этнографических материалов. Среди них были и археологические находки⁶¹². Но эта инициатива не получила одобрения в Санкт-Петербурге, равно как и попытки открытия музея в 80-х гг. XIX в. А по «недостатку помещений» все предметы «интересные в археологическом отношении... были препроваждены в Императорское археологическое общество, где разумеется, в массе других археологических достопримечательностей, они редко будут замечены»⁶¹³.

Фактическое открытие Донского музея для посетителей произошло спустя 30 лет (22 ноября 1899 г.), но принятое в 1868 г. решение и разработанная программа формирования фондов будущего музея сыграли свою роль. Причин, которые задержали открытие Донского музея, могло быть несколько, – от отсутствия средств на его содержание в «сметных суммах Войска Донского» (отдельные пожертвования проблемы не решали, поскольку речь шла о ежегодном финансировании), до отсутствия научного общества, которое могло бы взять его на свой баланс. С этим уже не могла смириться центральная власть, справедливо предполагая, что любое общественное объединение на Дону (в первую очередь гуманитарного профиля) станет центром распространения идей казачьего «автономизма»⁶¹⁴.

⁶¹¹ Программа собирания предметов для местного Донского музея, учреждаемого при Донском Статистическом комитете // Памятная книжка Области войска Донского на 1869 год. Новочеркасск, 1869. С. 73-75.

⁶¹² Потапов И.П., Начало пути (о зарождении, открытии и становлении Донского музея) // Краеведческие записки: Сборник научных трудов. Новочеркасск: «НОК», 1999. Вып.4. С.7-28.

⁶¹³ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.275 об.

⁶¹⁴ Бойко А.Л. В поисках древнего Танаиса... С.109-110.

Отсутствие местного музея, невозможность организовать полноценное краеведческое общество (в любой форме: от «Общества любителей донской старины» до историко-архивной комиссии) не могли остановить деятельности Статистического комитета по изучению древностей края. Видоизменялись формы сбора информации, наряду с традиционными «Описаниями местностей» (станец, волостей и др. административно-территориальных единиц Области войска Донского) использовались и новые методы, такие как научное анкетирование.

В России попытки создания списков памятников путем анкетирования отмечены еще во второй четверти XVIII в. Подобная работа требовала не только значительных материальных ресурсов, но и большого количества если не профессионально подготовленных, то эрудированных и инициативных сотрудников. Это было самым уязвимым местом любых опросников, поскольку именно «подготовка ответов на местах находилась на низком уровне»⁶¹⁵. Решить эту проблему стало возможным лишь с созданием системы научных обществ, пользовавшихся «высочайшим покровительством», как Русское археологическое общество или всероссийской известностью и значительными материальными ресурсами как созданное в 1864 г. Московское археологическое общество. Среди исследовательских программ общества особую роль играло составление общего реестра памятников древности в стране и археологических карт регионов⁶¹⁶. С реализацией этой программы и связан первый научно-обоснованный обзор памятников Области войска Донского, выполненный действительным членом Статистического комитета Х.И. Поповым⁶¹⁷, для I Археологического съезда в Москве в 1869 г. Материалы к этому

⁶¹⁵ Шапот Е. Г. Анкеты В. Н. Татищева как источник по истории Сибири первой половины XVIII в. // Проблемы источниковедения. 1962. Вып. 10, С. 134–153.

⁶¹⁶ Серых Д.В. Всероссийские Археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX – начале XX вв. Казань, 2014.

⁶¹⁷ Данцев А.А. Харитон Иванович Попов – основатель и первый заведующий донским музеем // Краеведческие записки: Сборник научных трудов. Новочеркасск: «НОК», 1999. Выпуск 4. С.24-28.

исследованию, посвященные древностям «верховых» Усть-Медведицкого и Хоперского округов Войска Донского были собраны в 1864–1867 гг. и представлены в виде «заметки» на заседании Комитета 15 ноября 1868 г.⁶¹⁸

На I Археологическом съезде (вечернее заседание 19 марта 1869 г. I Отделения съезда) была Х.И. Поповым была представлена работа⁶¹⁹, написанная по рекомендации члена Московского археологического общества, участника открытия находок в кургане Хохлач, профессора Н.Д. Борисяка. Особенность этой работы заключается в характеристике основного источника информации о памятниках Области войска Донского. Это были материалы, опубликованные различными корреспондентами неофициальной части «Донских областных ведомостей», основного периодического печатного издания Войска Донского.

Задача Х.И. Попова заключалась в систематизации разнородной информации по следующим разделам, отражающим специфику конкретных памятников:

1. Городища, пустоши, остатки укреплений и пещеры.
2. Замечательные курганы.
3. Особые сведения о находках древних вещей.
4. Урочища, о которых сохранились предания.

Внутри каждого из разделов памятники рассматривались не по административному делению войска (по округам), а по течению рек: Дона, Донца, Миуса, Хопра, Бузулука, Кумылги (приток Хопра), Медведицы, Маныча, Сала.

Опыт Х.И. Попова оказался значимым и востребованным, поскольку впервые проводилась обработка разнородного материала с последующим картографированием. Следующим и наиболее важным в дореволюционный период, мероприятием по учету памятников археологии Дона стали работы,

⁶¹⁸ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.1. Л.281-287.

⁶¹⁹ Попов Х.И. Сведения о древних памятниках находящихся в земле войска Донского // Труды I Археологического съезда. Т. I. М. 1869. С.166-183.

имевшие общероссийское значение и вошедшие в историю науки как «Анкета Самоквасова»⁶²⁰. Анкета включала 12 основных вопросов, содержащих данные о видимых памятниках древности, случайных находках на них и о прежних раскопках на них. Крупнейший русский археолог конца XIX – начала XX вв. А.А. Спицын характеризовал собранный материал достаточно высоко, поскольку «ничего более систематического и полного о русских памятниках древности мы не имеем. Какую бы местность Европейской России мы не брали бы для изучения, без сведений 1873 г. невозможно обойтись»⁶²¹. Область войска Донского выполняла распоряжением о заполнении анкет по станицам и волостям в июле–августе 1873 г. На округ, в зависимости от его размеров, приходилось от 25 (I Донской) до 45 (Донецкий) анкет которые были достаточно быстро заполнены.

Донские анкеты, рассылкой которых в пределах Области войска Донского ведал А.М. Савельев 1873 г., отложились в делах Московского археологического общества. В настоящее время сохранились анкеты, относящиеся преимущественно к Черкасскому, Донецкому, I Донскому, Усть-Медведицкому округам. На основе анкет были составлены два документа: «Перечневая ведомость о курганах войска Донского» и «Перечневая ведомость городищам Области войска Донского»⁶²². В окончательном виде их материалы увидели свет в работе члена Статистического комитета А.Л. Крылова «О старине Донской области»⁶²³, опубликованной в трудах VI Археологического съезде в Одессе (1884 г.).

С именем А.Л. Крылова связаны и практически единственные раскопки в Области войска Донского, проводившиеся сотрудником Статистического

⁶²⁰ Щавелёв С.П. Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д.Я. Самоквасова 1872-73 и ее результаты) // Российская археология. 1992. №1. С.255-258.

⁶²¹ Спицын А.А. Сведения 1873 г. о городищах и курганах // ИРАО. Вып.5. СПб., 1903. С.1-4.

⁶²² Архив ИИМК РАН. Ф.4. Оп.1. Д.196.

⁶²³ Крылов А.Л. О старине Донской области // Труды VI Археологического съезда. Т. IV. Одесса, 1889. С.26-73.

комитета в 70-х гг. XIX в. Причем участие последнего в их организации было минимальным, поскольку средства на проведение выделялись Комитетом проведения Антропологической выставки в Москве в 1879 г., а находки дополнили собрание Исторического музея⁶²⁴.

В 80-гг. XIX в. ситуация в Статистическом комитете значительно изменилась. Большинство тех, кто определял направление работ организации в более ранний период в силу ряда обстоятельств, – бытовых и служебных, отошли от активной деятельности. Не имея возможности создать местный музей или научное общество и полагая, что без этих институций археологические раскопки невозможны, Г.А. Ознобишин и А.Л. Крылов специальным документом просили Х.И. Попова «принять на себя обязанность организовать в Новочеркасске Общество любителей старины в целях скорейшего формирования Музея»⁶²⁵.

Комитет продолжал активно взаимодействовать с Московским археологическим обществом, помогая в организации раскопок В.И. Сизова в 1883 и 1884 гг. на Цимлянском городище. Накопленные в ходе деятельности Статистического комитета данные по истории Дона позволили Х.И. Попову выступить с докладом о древностях окрестности станицы Цимлянской на IX Археологическом съезде в Вильно (1893 г.), в котором предлагалось отождествление хазарской крепости Саркел с Левобережным Цимлянским городищем⁶²⁶. По его мнению, выводы Н.И. Веселовского, обследовавшего городище в 1887 г. и считавшего памятник «разоренным до крайней степени», были необоснованны, что и подтвердилось дальнейшими раскопками, правда, уже в советское время.

⁶²⁴ Бойко А.Л. Донской археолог А.Л. Крылов... С.156-160.

⁶²⁵ ГАРО. Ф.699. Оп.1. Д.1. Л.2.

⁶²⁶ Попов Х.И. Где находилась хазарская крепость Саркел О Цимлянском городище // Труды IX Археологического съезда. Т.1. М., 1895. С.265-277.

Из числа сотрудников Статистического комитета самым активным на поприще производства археологических работ был В.В. Часовников⁶²⁷, обучавшийся в Академии Художеств в Санкт-Петербурге, осуществлявший сбор сведений по истории Дона в каникулярное время. Из числа его «археологических путешествий» наибольшую значимость имели командировки 1886-87 гг. по ряду округов Войска Донского. Наделенный значительными полномочиями от Статистического комитета В.В. Часовников должен был проводить обследование археологических мест: курганов, могильников, стоянок «древних людей», а также изучать материалы станичных войсковых архивов, церквей и монастырей. Итогом этих работ стала публикация в общественно-политическом журнале «Дон»⁶²⁸, однако коллекции собранные во время экспедиции ожидала трудная судьба. Отправленные на «высочайшее воззрение» в столицу, они были варварски препарированы (т.е. наиболее значимые вещи оставлены в Санкт-Петербурге) и отосланы обратно на Дон. Когда оставшаяся часть коллекции вернулась В.В. Часовникову, оказалось что многие предметы повреждены или вовсе исчезли во время транспортировки, а все расходы возложены на отправителя. Возможно, это оказало определенное психологическое воздействие на молодого ученого, который через несколько лет принял монашеский постриг и отправился на пастырское служение в далекий Китай.

В связи с тем, что Статистический комитет вследствие перегруженности основной работой вскоре оказался не в состоянии обеспечить руководство научными исследованиями и постепенно растерял свой актив, вопрос о создании научного общества оставался актуальным. Создание общества санкционировано не было, хотя разрешение на создание музея было получено. Выход из этой затруднительной ситуации найден был в организации в ноябре 1890 г. специальной Комиссии по устройству Донского

⁶²⁷ Науменко В.В. В.В. Часовников – один из сподвижников и организаторов донского музея // Краеведческие записки: Сборник научных трудов. Новочеркасск, 2002. Выпуск 5. С.42-53.

⁶²⁸ Часовников В. Донская археология и этнография // Дон. 1888. № 1-5. 1887.

музея, в ведение которой перешло и производство археологических работ в Области войска Донского⁶²⁹.

Подобный процесс «специализации» групп специалистов и любителей не был чем-то особенным, присущим исключительно Донской области. Выделение из массы сотрудников Статистических комитетов профильных групп прослеживается на материалах Воронежского края⁶³⁰. Своеобразие этого процесса заключалась в том, что на Дону функции распространенных в центральных губерниях России историко-архивных комиссий взяла на себя Комиссия по устройству Донского музея, чьи функции точно не были определены. Только по документам повседневного оборота, включающим ряд служебных предписаний можно определить ее основные занятия, которые были связаны с археологическими и археографическими исследованиями. Этот факт подтверждает постоянное увеличение числа тех сотрудников в составе Комиссии, которые не просто занимались поиском древностей для формирующегося музея, но профессионально занимались археологией.

Опубликованные на рубеже XIX и начала XX вв. Статистическим комитетом материалы позволяют выявить три наиболее важных направлений его деятельности:

- история казачества в рамках его «официальной» истории существования с XVI в.;
- демографические процессы в Донской области (что было связано с организацией Всероссийской переписи населения в 1897 г. и региональных исследований в этом направлении);
- изучение «естественно-производительных сил» края.

⁶²⁹ Бойко А.Л. Комиссия по устройству Донского музея: документы о создании и кадровом составе // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. Вып.55. С.98-102.

⁶³⁰ Захарова Е.Ю. Археология в деятельности Воронежского губернского Статистического комитета // Вестник ВГУ. Серия: история, политология. Социология. 2006. № 1. С.75.

Последнее направление, напрямую связанное с экономической географией предполагало ряд серьезных географо-геологических исследований, которые в свою очередь соприкасались с ископаемыми древностями, изучаемыми палеонтологией, как отдельной отраслью знания. В пределах большей части XIX в. и всего предшествующего времени изучение доисторических остатков флоры и фауны, включалось в единую категорию «древности» с памятниками собственно археологии. Именно так воспринимались многочисленные находки окаменелостей, которыми богаты некоторые районы Дона. «Розыск» костей «волотов» или «великородных зверей Мамонтов» был всегда распространен на Юге России, поскольку многочисленные геологические обнажения позволяли находить остатки различных форм жизни четвертичного и предшествующих периодов. Еще Петр I в феврале 1792 г. показывал голландцу де Бруину окрестности легендарной палеолитической стоянки Костенки как кладбище останков слонов армии Александра Македонского⁶³¹. В последней четверти XIX в. экономический подъем промышленности России, сопровождавшийся строительством и добычей различных горнопромышленных ресурсов (в условиях Области войска Донского – глина, песок, уголь, ракушечник и др.) привел к многочисленным вскрытиям геологических пластов и росту числа палеонтологических находок. Их изучением и сохранением теперь занимались не только любители диковинок или местная администрация, но и представители инженерно-технических специальностей, включая профессионалов строительно-инженерного профиля.

Особую роль в этом сыграл В.В. Богачев⁶³², который будучи профессионально подготовленным геологом (выпускник естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, впоследствии профессор, доктор геолого-

⁶³¹ Бруин К. де. Путешествия в Московию // Россия XVIII века глазами иностранцев. Л., 1989. С.120.

⁶³² Геологи Нижнего Дона (К 300-летию геологической службы России) / Под ред. В.А. Лихачева, П.П. Ульянова. Ростов-на-Дону, 1999. С. 20-21.

минералогическими науками), совмещал собственно геологические исследования с изучением археологического наследия края (определенную роль играло в этом и то, что В.В. Богачев находился в родстве с авторитетными на Дону А.А. и М.А. Миллерами, будучи женат на их сестре М.А. Миллер). Большую роль в развитии кругозора начинающего ученого сыграло обучение в традиционных для Дона центрах образования – Новочеркасской войсковой гимназии и Харьковском университете (обучался в течение одного курса на медицинском факультете).

Стремление посвятить себя практическим занятиям по геологии было реализовано в 1901 г., когда молодому ученому было поручено произвести раскопки Кобяковского городища – одного из самых известных городищ низовий Дона (окрестности станицы Аксайской). Отчет В.В. Богачева «Остатки древнего поселения или становища при устье Кобяковой балки»⁶³³ стал практически единственным на Дону научным трудом, совместившем археологические, палеонтологические и палеозологические наблюдения. Позднее, став известным специалистом, в 1919 году в Новочеркасске В.В. Богачевым был издан уникальный труд по истории и географии Дона («Очерки географии Всевеликого Войска Донского» Новочеркасск, 1919.), написанный в ключе палеоэтнологической школы профессора А.А. Иностранцева⁶³⁴.

Накопление материалов по палеонтологии Дона шло достаточно быстро, о чем свидетельствует собрание Донского музея. Уже в 1902 г. (через три года после официального открытия) характеризую современное состояние собрания его директор Х.И. Попов отметил, что «собственно музей состоит из трех отделений: а) доисторического, б) исторического и в) естественно-исторического», причем к последнему «присоединяется под-

⁶³³ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 545.

⁶³⁴ Иностранцев А.А. Воспоминания (Автобиография). Подготовка текста, вступительная статья и комментарии В. А. Прозоровского, И.Л. Тихонова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. С.11.

отделение палеонтологическое – ископаемые остатки первобытных животных (мамонта, носорога, оленя, быков) и животных, существовавших на Дону еще в начале XIX ст. (олени и лоси) и друг. Он составил из отчасти из экземпляров, переданных из Горного Управления, а большая их часть поступила и продолжает поступать, чрез посредство Комиссии музея, из различных местностей области параллельно с археологическими находками»⁶³⁵. Квалифицированное описание коллекций было выполнено В.В. Богачевым.

Проблема накопления не только археологических, но и палеонтологических материалов заключалась, не столько в количестве ископаемых материалов, сколько в отсутствии средств на их полноценное изучение и хранение. Достаточно привести симптоматичное название одной из публикаций В.В. Богачева за тот же 1902 г. «Нужно ли это нам? [О сохранении палеонтологических находок]»⁶³⁶. В 1905 году В.В. Богачев начал работать учителем в Новочеркасской гимназии и специалистом по гидрогеологии и почвоведению при областном агрономе⁶³⁷. В 1906 г. по рекомендации профессора А.А. Иностранцева он поступил для подготовки к профессорскому званию на кафедру геологии Санкт-Петербургского Университета, откуда в 1910 г. перевелся в Юрьевский Университет, где стал приват-доцентом и вернулся на Дон лишь в 1917 г.

Отсутствие необходимых средств могло выражаться не только в сокращении собственно разведок и раскопок, а в отсутствии местных квалифицированных специалистов. Тот же В.В. Богачев, даже будучи кровно связан с донскими элитами, не мог найти достойного применения своим знаниям, поскольку в Области войска Донского не было высших учебных заведений, где можно было устроиться по профилю исследований.

⁶³⁵ ГАРО. Ф.55. Оп.1. Д.509. Л. 1-3 об

⁶³⁶ Богачев В.В. Нужно ли это нам? [О сохранении палеонтологических находок] // Донские областные ведомости. 1902. № 58. 13 марта. С.1.

⁶³⁷ Геологи Нижнего Дона (К 300-летию геологической службы России) / Под ред. В.А. Лихачева, П.П. Ульянова...

Эта проблема была частично решена с устройством в столице донского казачества Алексеевского Донского политехнического института. При необходимости его сотрудники принимали посильное участие в расчистке и определении окаменевших остатков фауны. В донской прессе подробно освещалась находка костей мамонта в 1909 г. Тогда («в начале октября») в урочище «Красная балка» близ станицы Пятиизбянской при обвале части оврага обнажились остатки «рога» и «других костей» крупного животного, о чем сообщил Х.И. Попову 6 ноября 1909 г. окружной атаман II Донского округа⁶³⁸. Туда была направлена группа сотрудников геологического отделения горного факультета в составе ассистента М.О. Клера и студента Б.С. Домбровского, которые с помощью десятка рабочих произвели 15-17 ноября 1909 г. полное вскрытие скелета мамонта. Консервация костей оказалось практически безуспешной, поскольку работы велись при плохих погодных условиях и, в конечном итоге, было вынута и транспортировано в Новочеркасск «6 пудов осколков костей», которые остались в геологическом кабинете института вместе с полевой документацией о работах⁶³⁹.

Приблизительно такая судьба ожидала остатки «допотопного животного огромных размеров», происходящего из юрта станицы Пятиизбянской. В х. Лысовском (балка «Мельничная») при «поправке колодца» были вынуты части позвоночника древнего существа, которые при «сложении» составили «около 7 аршин». На место находки были отправлены заведующий Донским музеем Х.И. Попов и доцент Политехнического института Б.Б. Польшин⁶⁴⁰. Кости «морского ящера» были определены как остатки эласмозавра (*Elasmosaurus* – гигантский плезиозавр позднего мелового периода (85-65 млн. лет назад)⁶⁴¹ [л. 66], и дополнили экспозицию и запасники геологического кабинета института. Весьма показательна

⁶³⁸ ГАРО. Ф.55. Оп.1. Д.509. Л.27-28.

⁶³⁹ Там же. Л.29

⁶⁴⁰ Там же. Л.52-53.

⁶⁴¹ Там же. Л.66.

резолуция наказного атамана П.И. Мищенко на первое сведения об этой палеонтологической находке: «Нет ли указаний в каких-либо циркулярах как поступать в случаях таких находок, имеющих громадное значение для науки. Для продолжения раскопок надо командировать кого-либо из музея или Областного правления, а самое лучшее пригласить из Политехникума археолога, дабы работы не повредили скелета»⁶⁴². Это точно отражает действительность последнего периода существования Статистического комитета, организации, которая постепенно уступала поле своей деятельности более массовым и менее скованным сословными порядками в своей работе краеведческим обществам Дона. Основным из них стало Ростовское общество истории, древностей и природы. Открытое в 1909 г. общество стало не только родоначальником Ростовского-на-Дону музея (нынешний Ростовский областной музей краеведения), но и фундаментом создания таких организаций как Северо-Кавказское краевое общество археологии, истории и этнографии⁶⁴³ и Северо-Кавказское бюро краеведения, возникшие уже после революций 1917 г. и времени гражданской войны. Ряд уцелевших к тому времени сотрудников Статистического комитета и дочерней к нему Комиссии по устройству Донского музея стали его активными членами (А.А. Миллер, М.А. Миллер, П.П. Сахаров, Е.П. Савельев и др.)⁶⁴⁴.

Выводы по главе. Доказано, что Донской статистический комитет поднял на новый уровень выявление, сбор и учет исторических и историографических сведений об истории Дона и его населения и культуры. Значительна заслуга сотрудников комитета в начале широкомасштабных работ по сбору этнографических и антропологических данных. Это было

⁶⁴² Там же. Л. 43-43 об.

⁶⁴³ Бойко А.Л. Танаитская комиссия СКОАИЭ: предпосылки образования и деятельность // IX Донские археологические чтения «Поселения как центры развития цивилизации» (проблемы исследования). Ростов-на-Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 2007. С.21–25.

⁶⁴⁴ Список почетных членов, членов-учредителей, действительных членов, членов-корреспондентов Общества на 1 августа 1927 г. // Записки Северо-Кавказского общества истории, археологии и этнографии. 1927. Кн. I. (Том III). Вып. 2. С.26–28.

связано с организацией Всероссийских выставок, приглашения для участия в которых распространялось непосредственно через Статистический комитет. Особенно важна была Антропологическая выставка в Москве в 1879 г., на который были масштабно представлены материалы из Донской области, в том числе и археологические находки.

Донской статистический комитет оказался, с течением времени, не готов к реальному выполнению обязательных функций, которые возлагались на него «Положением о губернских и областных статистических комитетах» в силу как субъективных (такая деятельность на Дону была внове) так и объективных (малое финансирование) причин. В условиях отсутствия других научных обществ краеведческого профиля в крае, Статистический комитет несколько десятков лет выполнял функции основного краеведческого научного общества на Дону с рядом административных прав и обязанностей. В 1870-е гг. вокруг Донского Статического комитета группировались кадры местной интеллигенции, включая и представителей неказачьего населения, а позднее, в 80–90-е гг. XIX в. здесь консолидировались носители идей казачьей автономии. С течением времени стало проявляться все больше кризисных явлений в деятельности Статкомитета. В 1880-гг. ситуация в Статистическом комитете значительно изменилась. Большинство тех, кто определял направление работ организации в более ранний период в силу ряда обстоятельств, – бытовых и служебных, отошли от активной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше диссертационное исследование показало, что статистика потребовалась властям в Российской империи для совершенствования системы управления, поэтому эта наука и ее практика не могли не стать административными. Именно в XIX в. наступил тот этап в *огосударствлении* статистических работ, связанный с запросами власти на этот тип информации и контроля. В целях комплексного научного анализа деятельности статистических комитетов и результатов их деятельности необходимо учитывать прикладной характер сферы их деятельности в России и формирования этих комитетов по территориальному (губернскому) принципу.

Было доказано, что далеко не во всех аспектах изучены особенности функционирования местных статистических комитетов в связи с «казачьим статусом» двух крупных регионов Российской империи – Дона (Земли Войска Донского, Области Войска Донского) и Кубани (Черномории, Кубанской области). Местные (на Юге России) статкомитеты взяли на себя функции главных учреждений научного характера, не подменив, а заменив, в *силу региональной специфики*, многие другие аналогичные учреждения, существовавшие в России XIX – начале XX вв.

Изучение истории местных статистических комитетов показало, что причины и хронология их образования не всегда были связаны с введением в действие анализировавшихся в тексте диссертации «Положений» 1834 и 1860 гг. Следовательно, на повестке дня вопрос о критериях для выделения этапов в истории статкомитетов на Юге России и соотношении их с общеимперскими процессами в области создания и государственной статистики.

Предпосылки и ряд причин появления на Дону первого (Новочеркасского) статистического комитета необходимо связать с практиками историописания и зарождения исторической науки в культуре Дона первой половины XIX в. Речь идет о формировании культурной среды и особого интеллектуального пространства Донского края, не всегда связанных с администрированием и т.н. «государственным заказом». Многие деятели НСК и, затем, ДОСК, использовали в своих трудах исследования ученых и практиков, работавших *до них* на Дону. Важно, таким образом, проследить преемственность или «прерывистость» местной историографической традиции. Мы доказали, что подобный подход помогает лучше уяснить и проанализировать не только историю донской историографии в целом, но опыты научной саморефлексии деятелей ДОСК, (как создателей ряда историко-статистических описаний и других работ), в связи с их критическим обращением к *предыдущей* местной научной традиции.

Нами определена органическая связь между состоянием историописания на Дону в первой трети XIX в. (до открытия статкомитета в 1839 г. в г. Новочеркасске) и первыми мероприятиями комитета по сбору и анализу исторических документов и пр. Установлена связь между активизацией деятельности местного статкомитета и запросами на научные исследования не столько администрации, сколько местных интеллектуалов. Выявлена степень преемственности между двумя основными этапами в истории анализируемого нами статкомитета, рубеж которых – первая половина 1860-х гг. Деятельность Новочеркасского статистического комитета в 1861–1864 гг. носила достаточно своеобразный характер. Формально в 1861 г. ему было поставлено в обязанность контролировать сбор статистических сведений на территории Земли Войска Донского. Однако на практике этот приказ повис в воздухе: члены статистического комитета не получали никакого жалования, и, соответственно, вышестоящее начальство не имело никаких реальных

рычагов давления на них. Соответственно, до 1865 г. Новочеркасский статистический комитет представлял собой не столько «правильный» государственный орган, сколько кружок энтузиастов-добровольцев, занимавшихся преимущественно научной деятельностью.

Установлена взаимосвязь новыми тенденциями оживления статистических работ на Дону и общеимперскими тенденциями за тот же период. Так, на рубеже 1850-х – 1860-х гг. сложилось, что деятельность статкомитетов все меньше устраивала центральные власти и центральный аппарат МВД. На то имелись причины объективного и субъективного свойства, не всегда зависящие от работоспособности и уровня профессионализма сотрудников местных статкомитетов. Среди причин, снижавших их эффективность и вызвавших острую потребность в реформировании, выделены: отсутствие гарантированного финансирования и утвержденных штатов работников, непрестижность выполнения статистических работ для местного дворянского контингента, отсутствие четких планов на местах по организации статистических исследований. Кроме того, отсутствовала устойчивая заинтересованность региональных (местных) властей в использовании результатов работы статкомитетов как в источнике презентации собственных успехов на поприще администрирования.

Рассмотрены основные формы и направления деятельности ДОСК, которые, согласно тогдашней терминологии, можно именовать «обязательными» и «необязательными». Определена специфика деятельности Новочеркасского/Донского статкомитета в пространстве аналогичных учреждений Юга России. Период 1860–1865 гг. можно назвать переломным для развития донской статистики. В это время вышло первое полноценное историко-статистическое описание Земли Войска Донского, написанное Н.И. Красновым. Одновременно деятельность Новочеркасского

статистического комитета наконец была упорядочена и приобрела т.н. «правильный» характер.

Доказана методическая необходимость рассматривать историю ДОСК и аналогичных комитетов с учетом «казачьего статуса» территорий, на которых они функционировали. Деятельность Новочеркасского, в последующем – Донского статистического комитета, вовсе не ограничивалась лишь сбором сведений и передачей их в Статистическое отделение при Министерстве внутренних дел. Практически все получаемые сведения подвергались аналитической обработке, что приводило к появлению не только статистических отчётов, требуемых властями, но также полноценных научных трудов, основанных на обширном статистическом материале и на многочисленных исторических документах. Такие источники нередко публиковались в составе сборников статистических материалов и трудов, издававшихся Донским статистическим комитетом. Впрочем, далеко не во всем очевидны методические успехи членов статкомитета по реальному участию и влиянию на сбор сведений, необходимых в контексте выполнения ими т.н. «обязательных работ». Так, попытка привлечь членов Донского статистического комитета к контролю за сбором статистических сведений по войску за 1866 г. не увенчалась успехом.

Доказано, что Донской статистический комитет поднял на новый уровень выявление, сбор и учет исторических и историографических сведений об истории Дона и его населения и культуры. Значительна заслуга сотрудников комитета в начале широкомасштабных работ по сбору этнографических и антропологических данных. Это было связано с организацией Всероссийских выставок, приглашения для участия в которых распространялось непосредственно через Статистический комитет. Особенно важна была Антропологическая выставка в Москве в 1879 г., на который были масштабно представлены материалы из Донской области, в том числе и археологические находки.

Донской статистический комитет оказался, с течением времени, не готов к реальному выполнению обязательных функций, которые возлагались на него «Положением о губернских и областных статистических комитетах» в силу как субъективных (такая деятельность на Дону была внове) так и объективных (малое финансирование) причин. В условиях отсутствия других научных обществ краеведческого профиля в крае, Статистический комитет несколько десятков лет выполнял функции основного краеведческого научного общества на Дону с рядом административных прав и обязанностей. В 1870-е гг. вокруг Донского Статического комитета группировались кадры местной интеллигенции, включая и представителей неказачьего населения, а позднее, в 80–90-е гг. XIX в. здесь консолидировались носители идей казачьей автономии. С течением времени стало проявляться все больше кризисных явлений в деятельности Статкомитета. В 1880-гг. ситуация в Статистическом комитете значительно изменилась. Большинство тех, кто определял направление работ организации в более ранний период в силу ряда обстоятельств, – бытовых и служебных, отошли от активной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. **Архив Института истории материальной культуры РАН (Архив ИИМК).** Ф.1. Оп.1. Д.1 (1859 г.).
2. **Архив Института истории материальной культуры РАН.** Ф.4. Оп.1. Д.196.
3. **Архив Института истории материальной культуры РАН.** Ф. 1. Оп.1. Д.10 (Извлечение из журнала археологических разысканий, произведенных Надв.[орным] Совет.[ником] П. Хицуновым на развалинах древнего Танаиса, близ слободы Недвиговка, Обл.[асти] Войска Донского, и около г.[орода] Азова, на основании разрешения Г.[осподина] Председателя Императорской Археологической Комиссии – 16 марта за № 49 и 14 мая 1870 года за № 227 на имя П. Хицунова последовавших)
Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 509.
4. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 492.
5. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 545.
6. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 759.
7. ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д. 1.
8. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 31.
10. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 140.
11. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 95.
12. ГАРО. Ф. 353, Оп. 1. Д. 285.
13. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 285.
14. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 163.
15. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 89.
16. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 31.

17. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 17.
18. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 100.
19. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 897.
20. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 119.
21. ГАРО. Ф. 699. Оп. 1. Д. 1.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Законодательные акты

22. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. Об устройстве Центрального Статистического Комитета при Министерстве Внутренних дел // ПСЗ РИ. Собр. 1. – СПб., 1830. Т. XXXIII. Ст. 32826.

23. Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях» // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. – СПб.: Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1885. Т. IX. 1835. № 7684.

24. Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского Войска // ПСЗ РИ. Собр. 2. – СПб., 1835. Т. X. Отд. 1. № 8163.

25. Высочайше утвержденный общий наказ гражданским губернаторам // ПСЗ РИ. Собр.2. – СПб., 1838. Т. XII. Отд.1. №10303.

26. Об устройстве Центрального Статистического Комитета при Министерстве Внутренних Дел // ПСЗ РИ. Собр.2. – СПб., 1860. Т.XXXIII. Отд.1. №32826.

27. Высочайше утвержденное Положение о губернских и областных статистических комитетах // ПСЗ РИ. Собр.2. – СПб., 1862. Т.XXXV. Отд.2. №36453.

28. Высочайше утвержденное положение об устройстве статистической части при Министерстве Внутренних Дел // ПСЗ РИ. Собр.2. – СПб., 1866. Т.XXXVIII. Отд.1. №39566.

29. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О применении общих начал Высочайше утвержденного положения о губернских и областных статистических комитетах в землях иррегулярных войск // ПСЗ РИ. Собр.2. – СПб., 1867. Т.XL. Отд.1. №42053.

30. Положение о Статистическом совете при МВД. СПб., 1875.

31. Положение об управлении Донского Войска: С прил. к наказу гражд. упр., штатами и общ. прил. Ч. I, II, III. – СПб.: Воен. тип., 1835. VIII, 544 с.: [1] л. схем.

32. Положение о Статистическом совете при МВД. – СПб., 1875.

33. Положение о губернских и областных статистических комитетах. – СПб., 1861.

Документы личного происхождения

34. Бакланов, Я.П. Моя боевая жизнь // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета: Баклановский сборник / ред. и авт. предисл.: Х.И. Попов / Я.П. Бакланов. – Кириллов., 1909. – Вып. 9. – 168 с.

35. Бруин, К. де. Путешествия в Московию / К. де. Бруин // Россия XVIII века глазами иностранцев. – Л: Лениздат. 1989. – 216 с.

36. Записная книжка графа П.Х. Граббе / соч. П.Х. Граббе. – М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1888. – 750 с.

37. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т.VI. – СПб.: Императорская академия наук, 1824. – 559 с.

38. Известие, касающееся подробностей бунта, недавно поднятого в Московии Стенькою Разиным. Его начало, развитие и конец, а также и способ захвата сего бунтовщика в плен, смертельный приговор, ему объявленный и его казнь / Пер. с англ. Алексей Станкевич // Чтения в ОИДР. – 1895. – Кн.3. – 21 с.

39. Иностранцев, А.А. Воспоминания (Автобиография) / Подготовка текста, вступительная статья и комментарии В. А. Прозоровского, И. Л. Тихонова. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. – 272 с.

Периодическая печать

40. Временник Центрального статистического комитета МВД. – СПб., 1863.

41. Донские областные ведомости (ДОВ). – 1874.

42. Донская церковная старина (ДЦС). – 1906.

43. Донские войсковые ведомости (ДВВ). – 1862.

44. Донские войсковые ведомости (ДВВ). – 1864.

45. Донские войсковые ведомости. – 1865.

46. Журнал Министерства внутренних дел. – 1835.

47. Записки Ростовского на Дону общества истории, древностей и природы: Т.2 / под ред. А.М. Ильина. – Ростов н/Д., Электро-типография Ф.А. Закройцева, 1914. – 342 с.

48. Кавказский календарь на 1874 год. – Тифлис: Главное управление Кавказского наместника, 1873. – 274 с. – 243 с.

49. Памятная книжка Войска Донского на 1866 год. – Новочеркасск: Войсковая типография. 1866. – 181 с.

Справочные издания и документальные публикации

50. Алфавитный указатель статей, помещенных в неофициальной части Донских областных ведомостей с 1852 по 1876 год / Сост. И. И. Струков. – Новочеркасск: Областного Войска Дон. стат. ком., 1878. – 131 с.

51. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11. Новороссийские губернии, Бессарабская область и Земля Войска Донского. Ч. 5. Земля Войска Донского. – СПб.: Тип. Департамента Генерального Штаба, 1852. – 251 с.

52. Записка об устройстве губернских и областных статистических комитетов. СПб., 1859 (составлен в августе 1859 г.). – СПб.: б.и., 1860. – 42 с.

53. Инструкция статистическим экспедициям, отправляемым в губернии от МВД. – СПб.: б.и., 1852. – 24 с.
54. Каталог Донского Музея. Б.г. и м.в.
55. Каталог библиотеки Областного войска Донского Статистического Комитета составлен в 1905 году. – Новочеркасск: Типография П.В.Болдырева, 1905. – 112 с.
56. Материалы, относящиеся к церковной жизни Донского казачества в XVIII веке // Памятная книжка Области войска Донского на 1900 год. – Новочеркасск: Частная Донская типография, 1900. – С. 192-234.
57. Материалы, относящиеся к открытию Донской епархии: (Из Усть-Белокалитвенского станичного архива) / С предисл. А. Кириллова «Материалы к церковной истории донского края за XVIII и XIX века» // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. –1901. – Вып.2. – С. 115-125.
58. Отчет о действиях Кубанского областного статистического комитета за 1882 г. Б.м., б.г. – 45 с.
59. Отчет Дагестанского областного статистического комитета за 1900 г. – Темир-Хан-Шура, 1901. – 6 с.
60. План статистических работ МВД. – СПб.: б.и., 1835. – 37 с.
61. Программа для собирания предметов для местного Донского музея, учреждаемого при Донском статистическом комитете // Памятная книжка Войска Донского 1869 год. – Новочеркасск: типография газеты «Донской вестник», 1869. – С.110-111.
62. Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства по 1 октября 1853 г. – СПб., 1854. – Т.1. – 255 с.
63. Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1869 год. – СПб.,1872. – 432 с.
64. Сборник циркуляров и распоряжений МВД с 1858 по 1896 г. / сост. князь В.П. Урусов. – М.: Скоропечатня А.А. Левинсона, 1896.

65. Собрание циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства за 1853 год. – СПб., 1854. Т.1. – 557 с.

66. Список почетных членов, членов-учредителей, действительных членов, членов-корреспондентов Общества на 1 августа 1927 г. // Записки Северо-Кавказского общества истории, археологии и этнографии. – 1927. Кн. I (Т.III). – Вып. 2. – 26 с.

67. Труды Кубанского областного статистического комитета. 1873–1916: Библиогр. указ. / Сост. О.А. Репина; Науч. ред. и вступит. ст. А.И. Слуцкого; Краснодар. краевой научной б-ка им. А.С. Пушкина, Краснодар. гос. ин-т культуры. – Краснодар: КГИК, 1989. – 87 с.

68. Указатель литературы по геологии Дона: (материалы для описания области войска Донского в естественно-историческом отношении). – Ростов н/Д.: Типография Ф.А. Закройцева, 1914. – 29 с.

Литература

69. А.П. Древности // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т.11. «Домиции-Евреинов». – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. – 466 с.

70. Аваков, П.А. «Есть ли где окажутся какие редкости...» / П.А. Аваков, А.Л. Бойко // Донской временник. – 2016. – Вып. 25. – 264 с.

71. Агафонов, А.И. История донского края (XVI — первая половина XIX в. исторические источники и их изучение) / А.И. Агафонов. – Ростов н/Д: Приазовский край, 2001. – 382 с.

72. Агафонов, А.И. Сборники Области войска Донского статистического комитета как исторический источник / А.И. Агафонов // Донской временник. – 1999. – № 8 – С. 32-42.

73. Агафонов А.И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1986. – 121 с.

74. Аистова, Н.К. Положение об управлении войском Донским. – Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/files/article/m3/0/art.aspx?art_id=90. Дата обращения 20.11.2016.

75. Арсеньев, К.И. Начертание статистики Российского государства, составленное Главного педагогического института адъюнкт-профессором Константином Арсеньевым. Ч. 1-2.. / К.И. Арсеньев, К.К. Арсеньев. – СПб.: Тип. Имп. воспитательного дома, 1818-1819. – Ч. 1: О состоянии народа. – 1818, XXIII. – 245 с. – Ч. 2: О состоянии правительства. – 1819. – 286 с.

76. Арсеньев, К.И. Статистические очерки России / К.И. Арсеньев. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1848. – 503 с.

77. Арсеньев, К.И. Краткая всеобщая география, изложенная Главного Педагогического института Адъютант-профессором географии и статистики Константином Арсеньевым / К.И. Арсеньев. – СПб., 1818. – 325 с.

78. Артинский, И.П. Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии / И.П. Артинский. – Новочеркасск: Обл. В.Д. тип., 1907. – 469 с.

79. Алиева, Н.Э. Издания Кавказского статистического комитета как источник по истории книжного дела на Северном Кавказе / Н.Э. Алиева, Р.А. Наменатов, Н.А. Селиванова // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. – 2005. – Вып.3. – С. 134-174.

80. Байер, Г.З. Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу / Г.Г. Байер; перев. с нем. языка чрез И.К. Тауберта, Академии наук адъюнкта. 3-е изд. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1782. – 244 с.

81. Балацкая, Н.М. Губернские памятные книжки как краеведческий источник / Н.М. Балацкая // Донской временник. – 1994. – № 3 – С. 4-13

82. Бердинских, В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография / В.А. Бердинских. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 522 с.

83. Бобков, В.В. Керчь-Еникальский статистический комитет / В.В. Бобков // Боспорские исследования. – Симферополь, 2003. – 544 с.

84. Богаевский, Л.В. Алексей Григорьевич Попов, первый директор войсковой гимназии / Л.В. Богаевский // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск: Частная Донская типография, 1906. – Вып.6. – С. 49-59.

85. Богаевский, Л. Бригадир Иван Матвеевич Краснощеков. Донские казачьи песни об Иване Матвеевиче Краснощекове / Л. Богаевский // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С. 3-27.

86. Богачев, В.В. Нужно ли это нам? [О сохранении палеонтологических находок] / В.В. Богачев // Донские областные ведомости. – 1902. – № 58. – 13 марта.

87. Богачев, В.В. Очерки географии Всевеликого войска Донского / В.В. Богачев. – Новочеркасск: Отд. нар. просвещения Всевеликого Войска Дон, 1919 (обл. 1918). – 523 с.

88. Богачёв, В.Ф. Задонские степи. Почва и орфография степей / В.В. Богачев // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – 1904. – Вып.4. – С. 55-81.

89. Богачев, В.Ф. Геологический очерк Новочеркаска и его окрестностей / В.В. Богачев // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С.82-92.

90. Богачёв, В.В. Дневник геологических исследований в южной части области войска Донского и прилегающих частях Ставропольской губернии и Кубанской области за 1904 год / В.В. Богачев // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – 1904. – Вып. 4. – С. 37-54.

91. Богачёв, В.Ф. Задонские степи. Почва и орфография степей / В.В. Богачев // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – 1904. – Вып.4. – С. 55-87.

92. Богачёв, В.В. Материалы для описания области Войска Донского в естественно-историческом отношении: II. Бабочки. III. Жуки / В.В. Богачев // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – 1905. – Вып.5. – С.47-66.

93. Богачёв, В.В. Геологический очерк почв некоторых донских виноградников, с таблицей / В.В. Богачев // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – 1906. – Вып.6. – С.60-83.

94. Богачев, В.В. К биографии наказных атаманов гр. П.Х. Граббе и С.С. Николаева / В.В. Богачев // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – 1907. – Вып.7. – С.110-123.

95. Бойко, А.Л. К истории изучения античного города Танаиса / А.Л. Бойко // Донская археология. – 1999. – №1. – С. 70-83.

96. Бойко, А.Л. Проблемы изучения памятников древности Дона / А.Л. Бойко // XII Донские археологические чтения «Нижний Дон в древности: этногенез, природа, человек». Сборник тезисов. – Ростов н/Д.: Донское археологическое общество, 2010. – С.62-65.

97. Бойко, А.Л. «Высочайшее повеление исполнить...» или 24 марта – день донской археологии» / А.Л. Бойко // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2002 г. – Азов: Азовский музей заповедник, 2004. – Вып.19. – С.9-12.

98. Бойко, А.Л. Танаидская комиссия СКОАИЭ: предпосылки образования и деятельность / А.Л. Бойко // IX Донские археологические чтения «Поселения как центры развития цивилизации» (проблемы исследования). – Ростов-на-Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 2007. – С. 23-24.

99. Бойко, А.Л. Донской археолог А.И. Золотарев / А.Л. Бойко // Рубикон. Сборник научных работ молодых исследователей. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2007. – Вып.43. – С.95–97.

100. Бойко, А.Л. Комиссия по устройству Донского музея: документы о создании и кадровом составе / А.Л. Бойко // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. – Вып. 55. – С.98-104.

101. Бойко, А.Л. Научные общества, музеи и археологические раскопки в областях с особым статусом управления (на примере Области войска Донского) / А.Л. Бойко // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород-Старая Русса. Т. II. – СПб., М., Великий Новгород, 2011. – С.317-318.

102. Бойко, А.Л. Донской археолог А.Л. Крылов / А.Л. Бойко // Верхнедонской археологический сборник. –2015. – Вып. 7. – С.151-162.

103. Бойко, А.Л. Криминальный антикварный рынок на юге России в конце XIX – начале XX вв.: «agente recitatore» Ф.С. Романович и «Tombarolo» А.А. Смычков / А.Л. Бойко, И.В. Толочко // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования: материалы Международной археологической конференции. – Керчь: КФУ, 2016. – С. 43-56.

104. Бойко, А.Л. В поисках древнего Танаиса (Из истории изучения Недвиговского городища в дореволюционный период) / А.Л. Бойко. – Ростов н/Д.: РГУ, 2002. – 214 с.

105. Бойко, А.Л. К 115-летию Новочеркасского музея истории донского казачества (Юбилейные размышления) / А.Л. Бойко // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов н/Д.:ЮФУ, 2014. – Вып.65. – 201 с.

106. Борисьяк, Н.Д. Борисьяк, Никифор Дмитриевич // Википедия свободная энциклопедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Борисьяк, Никифор_Дмитриевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Борисьяк,_Никифор_Дмитриевич) [Дата обращения 14.05.2017].

107. Борисьяк, Н.Д. Об археологических открытиях в Новочеркасске / Н.Д. Борисьяк // Донские Войсковые ведомости. – 1864. – №33, 34. – Часть неофициальная.

108. Брашинский, И.Б. Сокровища скифских царей / И.Б. Брашинская. – М.: Наука, 1967. – 128 с.
109. Варадинов, Н.В. История Министерства внутренних дел. Ч.3. Кн.1 (Период третий: С 19 ноября 1825 по 20 августа 1855 г.) / Н.В. Варадинов. – СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1862. – 790 с.
110. Варадинов, Н.В. История МВД. / Н.В. Варадинов. Ч.II. Кн.2. – СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1862. – 604 с.
111. Варадинов, Н.В. История МВД / Н.В. Варадинов. Ч.III. Кн.2. – СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1862. – 746 с.
112. Вернадский, В.И. Задача статистики / В.И. Вернадский // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб.: Импер. Акад. наук, 1852. – Ч. LXXIV. – Май. Отд. II. – С.61-92.
113. Вертепов, Г.А. Тридцатилетие Терского областного статистического комитета / Г.А. Вертепов // Терский сборник на 1904. – Владикавказ: Типография Терского областного управления, 1903. – Вып. 5. – С. 1-12.
114. Вирський, Д. Український сарматизм (XVI–XVIII ст.). – Режим доступа: <http://hi-phi.org.ua/historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/2067-dmytro-vyrskiyi-ukrainskyi-sarmatyzm-xvi-xviii-st>. Дата обращения 01.01.2017].
115. Волвенко, А.А. Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II половина XIX – начало XX вв.) / А.А. Волвенко. – Ростов/н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – 226 с.
116. Волвенко, А.А. Правительственная политика, местная власть и земская реформа в Области войска Донского (1864-1882 гг.) / А.А. Волвенко // Казачество России: прошлое и настоящее. – 2008. – Вып.2. – 367 с.
117. Гациский, А.С. Очерк статистических съездов в России / А.С. Гациский. – Нижний Новгород, Тип. Губ. правл., 1875. – 85 с.

118. Геологи Нижнего Дона (К 300-летию геологической службы России) / Под ред. В.А. Лихачева, П.П. Ульянова. – Ростов н/Д.: МП Книга, 1999. – 445 с.

119. Герман, К.Ф. Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства / К.Ф. Герман. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1819. – 219 с.

120. Горобец, О.А. Издательская деятельность Статистического комитета Войска Донского (вторая половина XIX – начало XX века) / О.А. Горобец // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – №3. – С.31-33.

121. Горлова, И.И. К вопросу об исторических особенностях формирования инфраструктуры книжного дела на Кубани XIX начала - XX века / И.И. Горлова, А.И. Слуцкий // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. – 2004. – Вып. 2. – С. 15 – 59.

122. Городецкий, Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе. Историческая справка по поводу исполнившегося 22 июня 1909 года 30-летия Кубанского областного статистического комитета / Б.М. Городецкий. – Екатеринодар, 1911. – 20 с.

123. Городецкий, Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе / Б.М. Городецкий // Кубанский сборник. – 1911. – Т.XVI. – С. 601-620.

124. Греков, А.М. Нужды Дона в трудах местных сельскохозяйственных комитетов / А.М. Греков // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1905. – Вып.5. – С. 16–47.

125. Греков, А.М. Очерки экономического и хозяйственного быта населения Донской области / А.М. Греков. – Таганрог, 1905. – 152 с.

126. Греков, А.М. К истории общинно-земельных отношений на Дону / А.М. Греков // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1908. – Вып.8. – С. 37–55.

127. Греков, А.М. К истории земельного вопроса на Дону / А.М. Греков // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1907. – Вып.7. – С. 71–98.

128. Греков, А.М. Очерки крестьянского землевладения и землепользования в Таганрогском округе / А.М. Греков // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып. 2. – С. 14–22.

129. Греков, А.М. Хозяйство колонистов в Таганрогском округе / А.М. Греков // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып. 2. – С. 98-106

130. Грибовский, В.В. О возможности рассмотрения институтов власти Запорожской Сечи как потестарных структур государства-чифдом / В.В. Грибовский // Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты: материалы межд. научной конференции. Сб. науч. статей / Под ред. А.В. Венкова. – Краснодар: Изд-во ЮИМ 2011. – С. 53-60.

131. Грибовский, В.В. Запорожское казачество и мужские союзы Кавказа и Центральной Азии в компаративной перспективе / В.В. Грибовский // Гілея: науковий вісник: Зб. наук. праць. – 2011. – Вып.52. – С. 116-130.

132. Гордейчук, О.Г. Деятельность Н.Н. Кармалина в области народного образования / О.Г. Гордейчук // Historia Caucasica. Региональный исторический сборник научных статей. – 2004. – Вып.3. – С.18-23.

133. Длужневская, Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859-1919 годах: (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН) / Г.В. Длужневская. – СПб.: б.и., 2014. – 216 с.

134. Данцев, А.А. Харитон Иванович Попов – основатель и первый заведующий донским музеем / А.А. Данцев // Краеведческие записки: Сборник научных трудов. – Новочеркасск: «НОК», 1999. – Вып. 4. – С.24-29.

135. Дело о директоре гимназии и училищ Войска Донского А.Г. Попове // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск: Донская Частная типография, 1906. – Вып.6. – С.49-60.
136. Донцы XIX века. – Ростов н/Д.: NV, 2003. – 600 с.
137. Жиров, М.С. Герои Дона. Павел Дмитриевич Иловайский 2-й / М.С. Жиров // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1915. – Вып.13. – С.10-23.
138. Журавский, Д.П. Об источниках и употреблении статических сведений / Д.П. Журавский. – Киев: Тип. И. Вальнера, 1846. – 210 с.
139. Засецкая, И.П. Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад. / И.П. Засецкая. – СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2011. – 328 с.
140. Захарова, Е.Ю. Археология в деятельности Воронежского губернского Статистического комитета / Е.Ю. Захаров // Вестник ВГУ. Серия: история, политология. Социология. – 2006. – №1. – С. 71-75.
141. Игумнов, Е.В. Создание губернских и областных статистических комитетов в Сибири и их научная деятельность (1835–1917 гг.) / Е.В. Игумнов. – СПб.: Реноме, 2010. – 87 с.
142. Кательников, Е.Н. Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилов и собственных примечаний, 1818 года 31 декабря / Е.Н. Кательников // Донские войсковые ведомости. – 1860. – №12–16. – С. 63.
143. Карасёв, А. Стенька Разин: предисловие / А. Карасев // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1904. – Вып.4. – С. 14-26.
144. Карасёв, А.А. Графиня Ростопчина и В.Д. Сухоруков / А.А. Карасев // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1907. – Вып.7. – С. 66-70.
145. Карасев, А.А. В.Д. Сухоруков, донской писатель / А. Карасев // Русская старина. – 1871. – Кн. 2. – С. 236-240.

146. Карасёв, А.А. Фамилия Карасёвых / А.А. Карасев // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С. 48-53.

147. Кеппен, П.И. Девятая ревизия / П.И. Кеппен. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1857. – 298 с.

148. Кириллов, А.О. О войсковой латинской семинарии: К истории народного просвещения на Дону: [Середина XVIII в.] / А.О. Кириллов // Сборник областного войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С. 27-34.

149. Кириллов, А.А. Акты об устройстве станичных юртов / А.О. Кириллов, И.М. Сулин // Сборник областного войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С. 48-53.

150. Кириллов, А.А. Указатель актов, относящихся к церковной истории Донского края / А.А. Кириллов. – Новочеркасск: Частная донская типография, 1903. – 21 с.

151. Кириллов, А.А. Алфавитный перечень поселений, в которых имеются церкви, упоминаемые в «Списке» [церквей по благочиниям (по данным на 1904 год)] / А.А. Кириллов // Донская церковная старина. – 1906. – Вып.1.

152. Кириллов, А.А. Программа для описания церквей и приходов Донской епархии / А.А. Кириллов // Донская церковная старина. – 1906. – Вып. 1.

153. Кириллов, А.А. Из истории религиозных движений на Дону в первой четверти XIX века / А.А. Кириллов // Сборник областного войска Донского статистического комитета. – 1910. – Вып.10. – С.1-22.

154. Кириллов, А.А. Церковные школы на Дону за первый год XX века / А.А. Кириллов. – Новочеркасск: Обл. войска Дон. тип., 1902. – 7 с.

155. Кириллов, А.А. Отношение донского духовенства к событиям Отечественной войны / А.А. Кириллов // Донская церковная старина. – 1915. – Вып. 4.

156. Кириллов, А.А. Часовни, церкви и монастыри на Дону от начал их появления до конца XIX в. / А.А. Кириллов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1906. – Вып.6. – С.1–46.

157. Кириллов, А.А. Часовни, церкви и монастыри на Дону от начал их появления до конца XIX в. / А.А. Кириллов // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – 1907. – Вып.7. – С.1–35.

158. Кириллов, А.А. Часовни, церкви и монастыри на Дону от начал их появления до конца XIX в. / А.А. Кириллов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1908. – Вып.8. – С.-37.

159. Кириллов, А.А. Список церквей по благочиниям (По клировым ведомостям за 1904 г.) / А.А. Кириллов // Донская церковная старина. – 1906. – Вып. 1. – С.196-200.

160. Кириллов, А.А. Материалы, относящиеся к церковной жизни Донского казачества второй половины XVIII века / А.А. Кириллов // Вступ. ст. А. Кириллова о деятельности святителя Тихона (Соколова). – Новочеркасск: Частная Донская типография, 1912. – 60 с.

161. Кириллов, А.А. Об участии донского духовенства в деле народного просвещения в начале XIX века / А.А. Кириллов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1910. – Вып.10. – С. 1-22.

162. Кириллов, А.А. Материалы по донской церковной истории / А.А. Кириллов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1915. – Вып. 13. – С.188-196.

163. Кириллов, А.А. Как производился учёт рождающихся детей в донском казачьем поселении конца XVIII столетия / А.А. Кириллов //

Памятная книжка Области войска Донского на 1904 год. – Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1904. – С.16-24.

164. Кириллов, А.А. Краткое обозрение истории о донских казаках: Опыт библиографии донской истории / А.А. Кириллов. – Новочеркасск: Частная Донская типография, 1909. – 41 с.

165. Кириллов, А.А. Новочеркасск. Основание и первоначальная его история: первый период (1805–1837) / А.А. Кириллов // Донская церковная старина. – 1906. – Вып.1. – С.56-112.

166. Кириллов, А. Историческое значение памятников церковной старины / А.А. Кириллов // Донская церковная старина. – 1911. – Вып.3. – С.229-288.

167. Кириллов, А.А. К рисунку «Памятник на могиле В.Д. Сухорукова» / А.А. Кириллова // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.2. – С.115-125.

168. Кириллов, А.А. О вызове желающих к покупке имения есаула Кательникова / А.А. Кириллов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.2. – С.140-141.

169. Кириллов, А.А. К биографии Е.Н. Кательникова / А.А. Кириллов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.2. – С. 2-16.

170. Кириллов, А. Материалы к церковной истории донского края за XVIII и XIX вв. / А. Кириллов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.2. – С.115-125.

171. Кириллов, А. Памяти Ивана Петровича Попова / А.А. Кириллов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1907. – Вып.7. – С. I–VII.

172. Колесникова, М.Е. Северокавказские статистические комитеты в ландшафте научных обществ России / М.Е. Колесникова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – №2 (35). – С.118-12.

173. Колесникова, М.Е. Северокавказская историографическая традиция вторая половина XVIII – начало XX века: Монография. 2-е изд., доп. / М.Е. Колесникова. – Ставрополь: СГУ, 2011. – 496 с.
174. Комарова, Н.И. Научно-исследовательская деятельность статистических комитетов / Н.И. Комарова // Археографический ежегодник за 1986. – М., 1987. – С.85-96.
175. Королев, В.Н. Александр Алексеевич Попов (1800–1859) / В.Н. Королев // Человек второго плана в истории. – 2004. – Вып.1. – С. 18-39.
176. Королев, В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках / В.Н. Королев. – Ростов н/Д.: Ростовское книжное издательство, 1991. – 461 с.
177. К вопросу о церковно-историческом и археологическом изучении Донской епархии; г. Новочеркасск (Основание и первоначальная его история): [Первый период (1805-1837)] // Донская церковная старина. – 1906. – Вып. 1. – С.1-25.
178. Коршиков, Н.С. Археологические исследования на Дону декабриста В.Д. Сухорукова / Н.С. Коршиков // Советская археология. – 1985. – №1. – С.125-130.
179. Коршиков, Н.С. Историк Дона В.Д. Сухоруков и его «Историческое описание Земли Войска Донского» / Н.С. Коршиков, В.Н. Королев // Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. – Ростов н/Д.: ГинГо, 2001. – 514 с.
180. Коршиков, Н.С. Новые данные о Правобережном Цимлянском городище / Н.С. Коршиков, Н.А. Мининков // Донская археология. – 1999. – №1. – С.84-89.
181. Корягин, С.В. Власовы и другие / С.В. Корягин // Генеалогия и семейная история Донского казачества. – 2001. – Вып.21. – 120 с.
182. Крайсветная, Л.В. Ознобишин Егор Андреевич его деятельность в создании Донского музея / Л.В. Красветайская // Краеведческие записки. Сборник научных трудов. – Ростов н/Д., 2014. – С.6-34.

183. Краснов, Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска / Н.И. Краснов. – СПб.: Военная типография, 1870. – 297 с.
184. Краснов, Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского / Н.И. Краснов. – СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1863. – 596 с.
185. Краснянский, М.Б. Литература по археологии Приазовья / М.Б. Краснянский // Записки РОИДП. – Ростов н/Д., 1912. – Т.1. – С.135-152.
186. Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского / Под ред. А.А. Карасева и Х. И. Попова. – Новочеркасск: Донской обл. стат. ком., 1887. – 94 с.
187. Крылов, А.Л. О старине Донской области / А.Л. Крылов // Труды VI Археологического съезда. Т. IV. – Одесса, 1889. – 280 с.
188. Левин, Ю.А. Орловская служба государственной статистики: страницы истории (1835–2010) / Ю.А. Левин, А.Н. Дмитриев. – Орел: АПЛИТ, 2010. – 152 с.
189. Лебедев, С.В. Создание Астраханского губернского статистического комитета / С.В. Лебедев // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2001. – №1. – С.99-104.
190. Леонтьев, П.М. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях. Пропилеи / П.М. Леонтьев // Сборник статей по классической древности. – М., 1854. – Книга IV. – 499 с.
191. Лескинен, М.В. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой / М.В. Лескинен. – М.: Институт славяноведения РАН, 2002. – 178 с.
192. Л.Г. Алексей Григорьевич Попов, первый директор войсковой гимназии // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1906. – Вып. 6. – С. 49-60.

193. Лобачевский, В.В. Военно-статистическое описание Области войска Донского / В.В. Лобачевский. – Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1908. – 560 с.

194. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. – СПб.: Типография МВД., 1901. – 335 с.

195. Марков, К.В. Крестьяне на Дону / К.В. Марков // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1913. – Вып.11. – С. 1-24.

196. Маслаковец, Н.А. Физическое и статистическое описание кочевья донских калмыков / Н.А. Масколовец. В 2 ч. – Новочеркасск: Печ. в Обл. В.Д. Типографии, 1872. – 94 с.

197. Материалы для описания Области войска Донского в естественно-историческом отношении: указатель книг и статей, касающихся геологии Области войска Донского с конца XVIII включительно / сост. Вл. Богачев. – Новочеркасск, 1903. – 224 с.

198. Мининков, Н.А. Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона первой половины XIX в. / Н.А. Мининков // Терминология исторической науки и историописание: Сб. науч. ст. – М.: ИВИ РАН, 2010. – С. 266-287.

199. Мининков, Н.А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников / Н.А. Миников. – Ростов н/Д.: НМЦ «Логос», 2011. – 170 с.

200. Мининков, Н.А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Федор Калинич Траилин / Н.А. Мининков. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. – 162 с.

201. Мустакимов, И.А. Три османских документа XVI в. о ранней истории донских казаков / И.А. Мустакимов, Д.В. Сень // Україна в Центрально-Східній Європі. – Київ, 2010. – Вип.9–10. – С.307-326.

202. Науменко, В.В. Часовников – один из сподвижников и организаторов донского музея / В.В. Науменко // Краеведческие записки: Сборник научных трудов. – 2002. – Выпуск 5. С.14-28.

203. Н. С-в. К истории донской прессы. «Донской вестник» // Донской временник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/1/art.aspx?art_id=898. Дата обращения. 01.12.2017 г.

204. Номикосов, С.Ф. Статистическое описание области Войска Донского / С.Ф. Номикосов. – Новочеркасск: Областная Донская войсковая типография, 1884. – 762 с.

205. Носов, Е.В. Предисловие / Е.В. Носов // Императорская Археологическая Комиссия. (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред. Г.В. Длужневская, А.Е. Мусин (науч. ред.-сост.), Е. Н. Носов (отв. ред.), И.Л. Тихонов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. – 1312 с.

206. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. / под ред. Л.В. Македонова. – Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1907. – 587 с.

207. Огородников, Е.К. Общий обзор записей по ведомостям и главным управлениям империи, составленный в Центральном статистическом комитете под ред. Е. Огородникова / Е.К. Огородников. – СПб.: Типография МВД, 1857. – 364 с.

208. Огородников, Е. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России / Е. Огородников // Журнал Министерства внутренних дел. Ч.60. – СПб., 1861. – Кн. 2. – Отдел II. – 118 с.

209. Ознобишин, Е.К. К вопросу о происхождении донских казаков / Е.К. Ознобишин // Донские войсковые ведомости. – 1863. – № 4 – С. 12-21.

210. Описания городища, находящегося Войска Донского ведомства 2 Донского Начальства в юрту Цимлянской станицы // Донские войсковые ведомости. Часть неофиц. – 1865. – №6 (9 февраля). – С. 37-39.

211. О донских калмыках // Памятная книжка Области войска Донского на 1904 год. – Новочеркасск: Областная Войска Донского Типография, 1904. – С.15-16.

212. Область войска Донского по переписи 1873 года / Ред. С. Номикосов. – Новочеркасск: Областная Войска Донского Типография, 1879. – Вып. 1. – 145 с.

213. Памятная книжка Кубанской области, изданная в 1881 году: Рецензия // Киевская старина. – 1882. – Т.1. Январь. – С. 206-209

214. Первушкин, В.И. Издательская деятельность губернских статистических комитетов / В.И. Первушкин // Исторические записки. – 2004. – Вып.8. – С.210-221.

215. Первушкин, В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука / В.И. Первушкин. – Пенза: ПГПУ, 2007. – 214 с.

216. Переселенков, С.А. Дело о директоре гимназии и училищ войска Донского А.Г. Попове / С.А. Переселенков // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1906. – Вып.6. – С.179-190.

217. Перетяцько, А.Ю. Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века / А.Ю. Перетяцько. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. – 236 с.

218. Перетяцько, А.Ю. Донской сепаратизм 1860-х гг.: мифы, реальность и влияние на правительственную политику / А.Ю. Перетяцько // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. – С.227-233.

219. Перетятко, А.Ю. Оценка роли границы в истории донского казачества авторами 1860-1880 гг.: Н.И. Краснов, М.Н. Харузин, С.Ф. Номикосов / А.Ю. Перетятко // Границы и пограничье в южнороссийской истории: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 26–27 сентября 2014). – Ростов н/Д., 2014. – С. 417-428.

220. Погодин, М.П. Судьбы археологии в России // Труды I Археологического съезда / М.П. Погодин. – М., 1869. – Т. I. – С. 1-61.

221. Попов, А.Г. История о Донском войске, сочиненная Директором Училищ в войске Донском, Коллежским Советником и Кавалером Алексеем Поповым. Часть 1 / А.Г. Попов. – Харьков, Университетская Типография, 1814. – Кн. 1. – 60 с.

222. Попов, И.П. Движение населения Области Войска Донского за 10 лет / И.П. Попов. // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.1. – С. 110-114.

223. Попов, И. О питейном откупе на Дону / И.П. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.2. – С.131-140.

224. Попов, И. Статистические данные по области войска Донского до 1860-х гг. / И. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.2. – С. 32-60.

225. Попов, И. Генерал-майор Ив. Ив. Жиров / И. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1904. – Вып.4. – С.106-121.

226. Попов, И.П. К биографии В.Д. Сухорукова / И.П. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.1. – С.13-48.

227. Попов, Х. Записки И.С. Ульянова. / Х. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.2. – С.60–94.

228. Попов, Х. Записки И.С. Ульянова / Х. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С.53-82.

229. Попов, И.П. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы своего существования / И.П. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.1. – С. 3-12.

230. Попов, Х.И. История составления «Исторического и статистического описания Земли Войска Донского» [Электронный ресурс] / Х.И. Попов // Донской временник. – Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/2/art.aspx?art_id=121. Дата обращения 11.10.2016 г.

231. Попов, Х.И. Краткий очерк прошлого донского казачества / Х.И. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1907. – Вып.7. – С.36-51.

232. Попов, Х.И. Сведения о древних памятниках, находящихся в земле войска Донского / Х.И. Попов // Труды I Археологического съезда. – М., 1869. – Т.1.

233. Попов, Х.И. Сведения о древних памятниках, находящихся, в земле войска Донского, извлечения из разновременных описаний и частных записок и собранные лично Действительным Членом Донского Войскового Статистического Комитета Х.И. Поповым / Х.И. Попов // Труды Первого археологического съезда в Москве. – М., 1871. – С.163-188.

234. Попов, Х. Статистические данные по области войска Донского до 1860-х гг. / Х. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С. 32-59.

235. Попов, Х.И. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования / Х.И. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.1. – С.120-131.

236. Попов, Х.И. Где находилась хазарская крепость Саркел. О Цимлянском городище / Х.И. Попов // Труды IX Археологического съезда. – М.:АН СССР, 1895. – Т.1. – С.265-277.

237. Попов, Х.И. Материалы к истории г. Новочеркасска / Х.И. Попов, И.М. Сулин // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.1. – С. 120-134.

238. Попов, Х.И. Материалы к истории войска Донского / Х.И. Попов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. –1901. – Вып.2. – С.07-101.

239. Предисловие // Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. – Новочеркасск: особое прибавление к газете «Донской вестник», 1867. – Т. I. – С. 3-10.

240. Потапов, И.П. Начало пути (о зарождении, открытии и становлении Донского музея) / И.П. Потапов // Краеведческие записки: Сборник научных трудов. – 1999. – Вып.4. – 132 с.

241. Ратушняк, Т.В. Кубанский областной статистический комитет: состав и деятельность / Т.В. Ратушняк // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей. – 2004. – Вып.2. – С. 95 – 127.

242. Ратушняк, Т.В. Кубанский областной статистический комитет: создание, основные направления и результаты деятельности [Электронный ресурс] / Т.В. Ратушняк // Историко-культурное наследие Кубани. – Режим доступа: <http://www.gipanis.ru/?level=1521&type=page>. Дата обращения 03.05.2016 г.

243. Рыблова, М.А. Донское братство: казачьи сообщества на Дону в XVI–первой трети XIX века / М.А. Рыблова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 342 с.

244. Рудиченко, Т.С. Любительское краеведение в Области войска Донского в XVIII – начале XX века / Т.С. Рудченко // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за

2003 г.: мат-лы Северокавказской науч. конф. Дикаревские чтения (10). – Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2004. – С. 36-53.

245. Рудиченко, Т.С. Любительское краеведение в Области войска Донского в XVIII – начале XX века / Т.С. Рудиченко // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 г.: мат-лы Северокавказской науч. конф. Дикаревские чтения (10). – Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2004. – Режим доступа: <http://fstanitsa.ru/?q=culture/lyubitelskoe-kraevedenie-v-oblasti-voiska-donskogo-v-xviii-nachale-xx-veka>. Дата обращения 22.08.2018 г.].

246. Савелов, Л.М. Борщевский монастырь и его синодик как материал для генеалогии донских родов / Л.М. Савелов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С. 35-48.

247. Савельев, А. Материалы для истории Войска Донского. Описание актов и запискам, собранным в архивах Донском, крепости Св. Дмитрия, Азовском, Таганрогском, крепости Новохоперской и Астраханском / А. Савельев // Донские войсковые ведомости. – 1864. – №48. – С.384–391.

248. Савельев, А.М. Статистическое обозрение войска Донского за 1868 год. / А.М. Савельев. – Новочеркасск: Типография газеты «Донской вестник», 1869. – 90 с.

249. Савельев, А.М. Сборник донских народных песен / А.М. Савельев. – Новочеркасск: Изд. Областного войска Донского стат. комитета, 1866. – 182 с.

250. Савельев, Е.П. К истории казачества / Е.П. Савельев // Донские ведомости. – 1911. – № 65. – С.3.

251. Савчук, Г.В. Василий Михайлович Пудавов – забытый историк донского казачества / Г.В. Савчук // Донской временник. – 2003. – С.159-161.

252. Сахаров, П.П. Происхождение вольного донского казачества и первые службы казаков России / П.П. Сахаров // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1914. – Вып.12. – С.44-85.

253. Сахаров, П.П. К вопросу о происхождении вольного донского казачества и о первых подвигах донцов в защиту родины и веры на службе у первого русского царя Ивана Васильевича Грозного / П.П. Сахаров // Донские областные ведомости. – 1910. – №167. – С. 21-36

254. Самовтор, С.В. «Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области» Е.Д. Фелицына и ее роль в топонимических исследованиях / С.В. Самовтор // Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015). – Ростов н/Д: Foundation, 2015. – С.41-44.

255. Сведения о войске Донском: статистические, исторические, географические, этнографические, сельско-хозяйственные и проч. – Новочеркасск: Типография Ф. Траилина, 1878. – 50 с.

256. Селиванова, Н.А. Издательская деятельность губернских и областных статистических комитетов Северного Кавказа (1868–1917 гг.) / Н.А. Селиванова, А.И. Слуцкий // Книжное дело на Северном Кавказе. – Краснодар, 2003. – Вып.1. – С. 20–96.

257. Серых, Д.В. Всероссийские Археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX – начале XX вв. / Д.В. Серых. – Казань: Отечество, 2014. – 188 с.

258. Сизякин, Е. Пропавшие акты по истории Дона / Е. Сизякин // Донская речь. – 1889. – №84.

259. Скопа, В.А. История развития статистики и статистических учреждений Томской губернии в 1835–1919 годах / В.А. Скопа. – Барнаул: БГПУ, 2009. – 209 с.

260. Слуцкий, А.И. Архивные фонды и издания статистических комитетов как исторические источники / А.И. Слуцкий // Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников: Тезисы

докладов Всесоюзной научной конференции (Кутаиси, 16–18 октября 1988). – Тбилиси, 1988. – С.118-120.

261. Слуцкий, А.И. Материалы по истории книжного дела в архивных фондах местных статистических комитетов / А.И. Слуцкий // Книга и культура: материалы 6-я Всесоюзная науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 15–17 апреля 1988. – М., 1988. – С. 44–45.

262. Слуцкий, А.И. Архивный фонд и издания Кубанского областного статистического комитета как источник изучения регионального книжного дела / А.И. Слуцкий, Н.А. Селиванова // Книжное дело в России в XIX – начале XX вв.: Сб. научных трудов. – СПб.: РНБ, 2016. – С.77-100.

263. Собриевский, А.С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: ее задачи и организация / А.С. Собриевский. – Ставрополь: Издание Ставропольского губернского стат. комитета, 1905. – 70 с.

264. Сень, Д.В. Архив Войска Донского и история войскового делопроизводства: актуальные вопросы изучения / Д.В. Сень // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014). – Ростов/на Д.: Изд-во «Фонд науки и образования», 2014. – С.88-95.

265. Сень, Д.В. «Войны памяти» и дискурс империй: практики элит Черноморья и местное историописание / Д.В. Сень // Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории: материалы межд. научная конференция. (Пятигорск, 25–27 апреля 2008). – Ставрополь-Пятигорск-Москва: Изд-во СГУ, 2008. – С. 350-361.

266. Спицын, А.А. Сведения 1873 года о городищах и курганах. Воронежская губерния / А.А. Спицын // Записки ИРАО. – СПб., 1896. – Т.VIII. – Вып. 1-2. – Новая серия. – С. 286 – 306.

267. Соколов, Л.Т. Перечень трудов Кубанского областного статистического комитета в хронологическом порядке (с 1875 по 1908 гг.) / Л.Т. Соколов // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1908. – Т.14. – С. 491-499.

268. Станько, А.И. Русские газеты первой половины XIX века / А.И. Станько. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1969. – 202 с.

269. Степанский, А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России / А.Д. Степанский // Археографический ежегодник за 1974. – М., 1975. – С. 38-55.

270. Стегленко, Е.В. Культура северокавказских сообществ в характеристиках донского историка Е.П. Севельева / Е.В. Стегленко // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №11. – С.148-151.

271. Сулин, И.К. К истории г. Новочеркасска. К истории народного образования. К истории донских древностей / И.К. Сулин // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С.109-125.

272. Сулин, И.М. Материалы к истории заселения Миусского (ныне Таганрогского) округа / И.М. Сулин // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1905. – Вып.5. – С.81-133.

273. Сухоруков Василий Дмитриевич // Декабристы. Библиографический справочник / Под ред. акад. М.В. Нечкиной. – М.: Наука. 1988. – 450 с.

274. Сухоруков, В.Д. Записка о достопримечательностях в Донской области / В.Д. Сухоруков // Северный архив. – 1825. – №17. – С. 47-53.

275. Сухоруков, В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях / В.Д. Сухоруков // Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного на 1825 год. – СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1825. Отд.2.

276. Сухоруков, В.Д. Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах / В.Д. Сухоруков. – Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1891. – 302 с.

277. Сухоруков, В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. II. / В.Д. Сухоруков. – Новочеркасск: Издание Войскового Статистического Комитета, 1872. – 312. С.

278. Сухоруков, В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. I. / В.Д. Сухоруков. – Новочеркасск: Особое прибавление к газете «Донской вестник», 1867. – 623 с.

279. Тарасова, М. Периодические и повременные издания донского статистического комитета / М. Тарасова // Книжный мир. – Ростов н/Д., 2001. – №22. – С.8-18.

280. Тарасова, М.Н. Периодические издания Донского статистического комитета / М.Н. Тарасова // Краеведческие записки: Сб. научных трудов. – Новочеркасск: «Полиграф-Маркет», 2005. – Вып.7. – С.42-49.

281. Тазиева, М.Р. Создание и основные направления деятельности Терского областного статистического комитета / М.Р. Тазиева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – Вып.2. – С. 30-35.

282. Твердюкова, Е.Д. Очерк развития административно-статистических учреждений в России и их деятельности по учету православного народонаселения / Е.Д. Твердюкова. – Режим доступа: <http://aik-sng.ru/text/krug/7/17.html>. Дата обращения 26.11.2016 г.

283. Траилин, Ф.К. Программа для собирания сведений из быта донских казаков / Ф.К. Траилин. – Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1874. – 23 с.

284. Тимощенко, И.В. Очерк переселения казаков с Дона на Терек, Кубань и Сунжу / И.В. Тимощенко // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1901. – Вып.1. – С. 62-73.

285. Тихонов, И.Л. Императорская археологическая комиссия (1859–1918 гг.). К 150-летию со дня создания / И.Л. Тихонов // Из истории отечественной археологии: сборник научных трудов. – Воронеж: ВГУ, 2008. – С.13-65.

286. Харламов, В. Очерк из истории отношений войсковой власти к Донскому духовенству в XVIII веке / В. Харламов // Донская церковная старина. – 1906. – Вып.1. – С.33-49.

287. Харламов, В. Несколько замечаний о донских делах, хранящихся в главном Московском архиве Министерства иностранных дел / В. Харламов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1902. – Вып.3. – С. 105-108.

288. Фелицын, Е.Д. Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области / Е.Д. Фелицын. – Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1879. – 54 с.

289. Филонов, А. Очерки Дона / А. Филонов. – СПб.: Типография Королева, 1859. – 195 с.

290. Ходский, Л.В. Основания теории и техники статистики / Л.В. Ходский. – СПб.: Правда, 1896. – 207 с.

291. Часовников, В. Донская археология и этнография / В. Часовников // Дон. – 1887. – №1-5. – 97 с.

292. Щелкунов, С.З. Вольные люди и их служба на Дону / С.З. Щелкунов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. – 1914. – Вып.12. – С. 1-24.

293. Шапот, Е.Г. Анкеты В. Н. Татищева как источник по истории Сибири первой половины XVIII в. / Е.Г. Шапот // Проблемы источниковедения. – 1962. – Вып. 10. – С. 134-153.

294. Щавелёв, С.П. Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д.Я. Самоквасова 1872-1873 и ее результаты) / С.П. Щавелёв // Российская археология. – 1992. – №1. – С. 295-264.

295. Штукенберг, И.Ф. Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга: перевод с немецкого. Ст. XVII: Описание земли Войска Донского и Таганрогского градоначальства / И.Ф. Штукенберг. – СПб.: Тип. И.Ф. Глазунова и комп., 1858. – 910 с.

296. Янсон, Ю.Э. Теория статистики / Ю.Э. Янсон. – СПб.: Изд-во Н.К. Мартынова, 1913. – 615 с.

297. Янсон, Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т.1. Территория и население / Ю.Э. Янсон. – СПб.: Книжное издание, 1878. – 372 с.

298. Clarke, E.D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1 (Russia, Tantara and Turkey) / E. Clarke. – L., 1817. – 152 p.

299. Peretyatko, A.Y. Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR / A.Y. Peretyatko // Russkaya Starina. – 2015. – Vol.(16). – Is. 4. – P. 258-285.

300. Peretyatko, A.Y. The Concepts of Irregular Troops in the Russian Military Theory: from the "Miraculous Force" of the Russian Empire to the Helpers of Terrorists / A.Y. Peretyatko // Voennyi Sbornik. – 2016. – Vol.(11). – Is. 1. – P.11-30.

301. Peretyatko, A.Y. The reform of the military administration of the Don Cossacks in 1866-1874: realization of the project, which was never approved / A.Y. Peretyatko // Bylye Gody. – 2016. – Vol. 41. – Is. 3. – P.744-752.

302. Peretyatko, A.Y. N.I. Krasnov and his "Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges" / A.Y. Peretyatko // Russkii Arkhiv. – 2016. – Vol. (14). – Is. 4. – P. 301-320.

303. Peretyatko, A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I.

Krasnov, B. Katalinich). Part I / A.Y. Peretyatko // Voennyi Sbornik. – 2016. – Vol.(12). – Is. 2. – P.79-99.

304. Volvenko, A.A. The Cossack troops of Russia on the eve of "Great reforms" of Alexander II: (on materials the vsepoddanneyshikh of reports of the Ministry of Defence for 1858–1862) / A.A. Volvenko // Voennyi Sbornik. – 2016. – Vol.(13). – Is. 3. – P.164.-181.

305. Volvenko, A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I / A.A. Volvenko // Russkaya Starina. – 2015. – Vol. (13). – Is. 1. – P. 79-99.

Диссертации и авторефераты диссертаций

306. Бердинских, В.А. Губернские статистические комитеты и русская провинциальная историография 1860-х – 1890-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Бердинских Виктор Аркадьевич. – Киров, 1994. – 36 с.

307. Гордейчук, О.В. Кубанская область в период управления Н.Н. Кармалиным: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гордейчук Оксана Владимировна. – Краснодар, 2007. – 26 с.

308. Добриков, В.В. Донские отпуска и их организация: 1613–1696 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Добриков Виталий Владимирович. – Воронеж, 2011. – 211 с.

309. Захарова, И.М. Провинциальные статистические комитеты Северо-Запада России: из истории становления отечественной статистики: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Захарова Ирина Михайловна. – СПб.: 2005. – 32 с.

310. Корниенко, Б.С. Идеология национализма на Дону в начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Корниенко Борис Михайлович. – СПб., 2011. – 28 с.

311. Лебедев, С.В. Астраханский губернский статистический комитет: опыт хозяйственной и научно-просветительской деятельности: 1836–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лебедев Сергей Владиславович. – Астрахань, 2009. – 19 с.

312. Селиванова, Н.А. Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов (1868–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Селиванова Наталья Александровна. – Краснодар. 2003. – 19 с.

313. Старчикова, Н.Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX – в начале XX века: На примере Пензенской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Старчикова Наталья Евгеньевна. – Пенза, 2004. – 22 с.

314. Хвостенко, О.Н. Историко-литературная и общественная деятельность П.П. Короленко: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Хвостенко Ольга Николаевна. – Краснодар, 2006. – 27 с.

Приложение

АВТОРЫ СТАТЕЙ И СООБЩЕНИЙ, РАЗМЕЩЁННЫХ В «СБОРНИКАХ ОБЛАСТНОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА»

Авилов И.А. – 1 публикация:

Краткий очерк борьбы с виноградными вредителями в Донской обл.
(В.1. С.78-97).

Богаевский Л.В. – 2 публикации:

Бригадир Иван Матвеевич Краснощеков. Донские Казачьи песни об
Иване Матвеевиче Краснощекове (В.3. С.3-26);

Алексей Григорьевич Попов, первый директор войсковой гимназии
(В.6. С.49-59).

Богачёв В.В. – 4 публикации:

Дневник геологических исследований в южной части Области Войска
Донского, прилегающих частях Ставропольской губ. и Кубанской области
за 1904 год (В.4. С.32-48);

Материалы для описания Области Войска Донского в естественно-
историческом отношении: II. Бабочки. III. Жуки (В.5. С.47-65);

Геологический очерк почв некоторых Донских виноградников, с
таблицей (В.6. С.60-82);

К биографии наказных атаманов гр. П.Х. Граббе и С.С. Николаева
(В.7.С.110-122).

Богачёв В.Ф. – 2 публикации:

Геологический очерк г. Новочеркаска и его окрестностей (В.3. С.82-
91);

Задонские степи. Почвы и орография степей (В.4. С.49-105).

Георгиевский И.Н. – 1 тема, 3 публикации:

Очерк Ростовской промышленности: I. Мукомольное дело (В.1. С.106-109);

II. Шерстяное дело (В.2. С.22-31);

III. Экспортировать или на месте обрабатывать шерсть (В.3. С.92-104).

Герасимов Е.М. – 1 публикация:

К столетию со дня рождения Я.П. Бакланова (В.9. С.1-57).

Греков А.М. – 2 публикации:

Памяти Я.П. Бакланова: выдержки из книги, изданной в Париже: "Souvenirs d'un officier du Caucase" (В.9. С.74-87);

По поводу постройки памятника Якову Петровичу Бакланову (В.9. С.135-142);

Греков Ан.Мих. – 5 публикаций:

Хозяйство колонистов в Таганрогском округе (В.1. С.98-105; В.2. С.14-21);

Нужды Дона в трудах местных сельскохозяйственных Комитетов (В.5. С.16-46);

К истории земельного вопроса на Дону, в связи с современным положением и решением его (В.7. С.71-97);

К истории развития общинно-земельных порядков на Дону (В.8. С.37-54).

Жиров М.С. – 8 публикаций:

Донская военная старина (В.8. С.224-236);

Донской № 17-й полк в 1852 г. на Кавказе (В.9. С.88-102);

Семнадцатая Донская батарея (В.10. С. 69-78);

Материалы для биографии графа Матвея Ивановича Платова (В.11. С.92-143);

Участие Донских полков в боях под Лейпцигом 4-6 октября 1813 года (В.12. С.24-42);

Донские полки в отряде генерала Тетенборна в 1813 году (В.13. С.1-9);

Герои Дона: Павел Дмитриевич Иловайский 2-й (В.13. С.10-22);

Материалы для истории Войска Донского: К делу приеме беглых крестьян на Дону (В.13. С.171-185).

Зубрилов М.П. – 1 публикация:

Урожай хлебов в Области Войска Донского в 1909 году по сведениям добровольных корреспондентов (В.10. С.140-146).

Карасёв А.А. – 3 публикации:

Фамилия Карасевых (В.3. С.48-52);

Стенька Разин: Повествование о бунте, произведенном в Московском государстве Стенькой Разиным и о его возникновении, развитии и окончании, составленное Томасом Ньюкомбом / Предисловие А. Карасёва (В.4. С.14-25);

Графиня Растопчина и В.Д. Сухоруков (В.7. С.66-70);

Кириллов А.А. – 29 публикаций и сообщений:

О вызове желающих к покупке есаула Кательникова (В.2. С.140-141);

Акты об устройстве станичных юртов (В.2. С.109-114);

Материалы к церковной истории донского края за XVIII и XIX вв. (В.2. С.115-124);

К биографии Е.Н. Кательникова (В.1. С.114-117; В.2. С.95-96);

Акты об устройстве станичных юртов / А. Кириллов, И. Сулин (В.3. С.129-140);

К открытию Донской епархии в 1829 г. (В.3. С.125-128);

К истории народного просвещения на Дону (В.3. С.27-34);

К истории г. Новочеркасска (В.4. С.121-131);

К истории народного образования на Дону: II. Черкасска духовная семинария (В.4. С.3-13);

К актам, относящимся к бытовой истории Войска Донского (В.5. С.150-156);

К истории Новочеркасской мужской гимназии: материалы (В.5. С.136-140);

К истории народного образования на Дону: главное народное училище на Дону (В.5. С.1-15);

Материалы по истории народного просвещения на Дону: К истории главного народного училища на Дону; Дело о директоре гимназии и училищ Войска Донского (В.6. С.155-189);

К актам относящимся до бытовой истории Области Войска Донского (В.7. С.148-154);

Материалы по истории народного образования Области Войска Донского (В.7. С.155-161);

Памяти Ивана Петровича Попова (В.7. С.I-VII);

Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX в. (В.6. С.1-48; В.7. С.1-35; В.8. С.1-36);

Обычное право на Дону (В.8. С.170-173);

Материалы по истории народного просвещения на Дону (В.8. С.221-223);

Место рождения Я.П. Бакланова (В.9. С.103-118);

Род Якова Петровича Бакланова (В.9. С.119-120);

Из истории религиозных движений на Дону в первой четверти XIX в. (В.10. С.1-21);

Материалы по истории народного просвещения на Дону (В.10. С.169-188);

Войсковой атаман войска Донского граф Матвей Иванович Платов и его административная деятельность (В.11. С.1-56; В.13: Приложение к сборнику. С.57-142);

Памятники благочестия Донских казаков и вождя их войскового атамана графа М.И. Платова, относящиеся к Отечественной войне 1812 г. (В.12. С.149-185);

Материалы Донской церковной истории (В.13. С.188-196).

Крюков А.Д. – 1 публикация:

О станичных лесах Донской области (В.10. С.79-99).

Марков К. – 2 публикации:

Крестьяне на Дону (В.11. С.1-68; В.13. С.25-113).

Молчанов С.Н. – 1 публикация:

Общества взаимного кредита на Дону (В.11. С.69-91).

Норов Н.А. – 1 публикация:

Войско Донское в 25-летнее царствование Императора Александра II (В.12. С.139-148).

Переселенков С.А. – 2 публикации:

К истории Новочеркасской мужской гимназии (В.4. С.132-139);

Из отчётов Харьковского университета (В.5. С.141-150);

Покровский А., свящ. – 1 публикация:

Забытая могила: <генерала Иловайского 11-го> (В.13. С.23-24).

Поляков П.А. – 1 публикация:

Современное описание торжества основания Новочеркаска (В.1. С.131-133);

Попов В.С. – 1 публикация:

Материалы к истории Войска Донского (В.12. С. 186-201).

Попов И.П. – 9 публикаций:

Материалы к истории войска Донского (В.1. С.117-120);

Движение населения в Области Войска Донского за 10 лет (В.1. С.110-113);

К биографии В.Д. Сухорукова (В.2. С.13-47);

Областной Войска Донского статистический комитет в первые годы его существования (В.1. С.3-12);

О питейном откупе на Дону (В.2. С.131-139);

Описание изысканий по проведению вод р. Дона к г. Новочеркаску (В.2. С.101-108);

Статистические данные по Области Войска Донского до 1860-х гг. (В.2. С.32-59);

Об оценке пожизненных чиновничьих участков в Области Войска Донского (В.3. С.140-158);

Ив. Ив. Жиров (В.4. С.106-120).

Попов П.Х. – 1 публикация:

К истории г. Новочеркасска. К истории народного образования на Дону. К истории донских монастырей (В.2. С.97-100).

Попов Х.И. – 12 публикаций:

Материалы к истории города Новочеркасска / Х. Попов, Ив. Сулин (В.1. С.120-131, 134-144);

К истории Новочеркасского канала (В.1. С.48-61);

Записки И.С. Ульянова (В.2. С.60-94);

Записки И.С. Ульянова (окончание) (В.3. С.53-81);

Грамоты Войска Донского – 1757 и 1785 гг. (В.5. С.133-135);

Примечания к письмам Н.Л. Астахова (В.6. С.209-214);

Краткий очерк прошлого донского казачества (В.7. С.36-50);

Примечания к «Краткому очерку прошлого донского казачества» (В.7.С.162-166);

Атаман Ермак Тимофеевич по народным преданиям и историческим данным (В.8. С.141-163);

Из воспоминаний о Я.П. Бакланове (В.9. С.146-155);

Материалы для истории Войска Донского (В.13. С.160-169).

Погто В.А. – 1 публикация:

К административной деятельности Якова Петровича Бакланова (В.9. С.121-134).

Савёлов Л.М. – 1 публикация:

Борщевский монастырь и его синодик как материал для генеалогии донских родов (В.3. С.35-47).

Сахаров П.П. – 2 публикации:

Материалы по истории колонизации и быта земли донских казаков в XVIII в. (В.10. С.105-113);

Происхождение вольного донского казачества и первые службы донцов России (В.12. С.44-84).

Сулин И.М. – 10 публикаций:

Материалы к истории города Новочеркаска / Ив. Сулин, Х. Попов (В.1. С.120-131, 134-144);

Об учреждении в Новочеркасске публичной библиотеки (В.2. С.125-130);

Акты об устройстве станичных юртов / И. Сулин, А. Кириллов (В.3. С.129-140);

К истории г. Новочеркаска. К истории народного образования. К истории Донских древностей (В.3. С.109-124);

Акты, относящиеся к бытовой истории Донских казаков (В.4. С.140-147);

Материалы к истории заселения Миусского округа (В.5. С.81-132; В.6. С.131-154; В.7. С.123-147);

Материалы к истории заселения Черкасского округа (В.8. С.179-220).

Тарасов Е.И. – 1 публикация:

Материалы по истории народного просвещения на Дону: Письма Н.Л.Астахова к своим детям (В.6. С.190-208).

Тимощенко И.В. – 7 публикаций:

Очерк переселения казаков с Дона на Терек, Кубань и Сунжу (В.1. С.62-77);

Очерк переселения казаков с Дона на Терек, Кубань и Сунжу: продолжение (В.2. С.3-13);

Сидорская волость Усть-Медведицкого округа. Статистико-этнографический очерк (В.5. С.66-80);

Второй Донской округ Области Войска Донского Статистико-экономический очерк (В.6. С.83-106);

Станица Нижне-Чирская. Статистико-экономический очерк (В.6. С.107-130);

Кобылянская станица. Статистико-экономический очерк (В.7. С.98-109);

Станицы Калитвенская, Кривянская, Гундоровская, и Владимирская. Экономическое их обследование (В.8. С.55-140).

Траилин Ф.К. – 1 публикация:

Чествование Я.П. Бакланова донцами в С.-Петербурге (В.9. С.156-157).

Флерин Н.Ф. – 1 публикация:

Статистика рождаемости, смертности и прироста населения Области Войска Донского в 1898-1907 году (В.10. С.147-168).

Харламов В.А. – 1 публикация:

Несколько замечаний о донских делах, хранящихся в Главном Московском архиве Министерства иностранных дел (В.3. С.105-108).

Щелкунов З.И. – 4 публикации:

Об устройстве казачьих поселений и об юртовых при них довольствиях (В.7. С. 51-65);

Преступления против "Войска" по древнему казачьему праву (В.8. С.164-169);

Состав и рост населения Области Войска Донского за 10 лет (1902-1911 гг.) (В.12. С.1-23);

К пятидесятилетию деятельности Областного войска Донского статистического комитета по положению 1860 года (В.13. С.І-ІІІ).

Щелкунов С.З. – 4 публикации:

Войско Донское при атамане Алексее Ивановиче Иловайском (В.10. С.22-68);

Встреча послов на Дону в XVII веке (В.11. С.144-152);

Вольные люди и их службы на Дону (В.12. С.85-138);

Донские атаманы первой половины XVII века (В.13. С.114-159).

Редакторские заметки без указания автора – 2 публикации:

Сведения о количестве общественных лесов в станицах Обл. В. Д. (В.10. С.100-104);

Материалы для истории Войска Донского: <из дневника протоиерея В. Пр. Рубашкина> (В.13. С.185-187).

ИСТОЧНИК: СБОРНИК ОБЛАСТНОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА. НОВОЧЕРКАССК. 1901–1915 гг. ВЫП.1–13.